ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOL.31, №3, 2024

ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.019

Ростов-на-Дону
2024

ISSN 1991-0533
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.019

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 31, № 3, 2024

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 31, № 3, 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 31, № 3, 2024

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 г.
Периодичность – 4 номера в год.
№ 3, 2024
Сквозной номер выпуска – 87

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук».

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Подписной индекс ПМ672 (один номер)
на сайте Почты России
https://podpiska.pochta.ru

Международный стандартный номер сериального издания:
ISSN 1991-0533

Цифровой идентификатор объекта:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.019

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024

Главный редактор
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Адам Умарович Альбеков

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор
Наталья Геннадьевна Вовченко

Ответственный секретарь
кандидат экономических наук, доцент
Наталья Владимировна Гузенко

Кодекс этики научных публикаций

Редакционная коллегия журнала придерживается стандартов этики публикаций, разработанных Комитетом по этике научных публикаций (Committee of Publication Ethics (COPE)). Конфликты интересов разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности и принципами этики научных публикаций COPE.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале. Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 31, № 3, 2024

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical – 4 issues per year.
№ 3, 2024
Continuous issue – 87

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences».

Edition is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media since the 02.08.2019 ПИ № ФС77-76371.

Index ПМ672 (per number)
at Russian Post website:
https://podpiska.pochta.ru

International Standard Serial Number:
ISSN 1991-0533

Digital Object Identifier:
DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.019

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State University of Economics (RINH), 2024

Editor-in-Chief
Honored Worker of Science of Russian Federation,
PhD in Economics, professor
Adam Albekov

Deputy Editor-in-Chief
PhD in Economics, professor
Natalia Vovchenko

Executive Secretary
PhD in Economics, associate professor
Natalia Guzenko

Code of Ethics for Scientific Publications

Editorial Board of Journal is committed to the standards of publication ethics developed by the Committee of Publication Ethics (COPE). Conflicts of interest are resolved in accordance with legislation of Russian Federation in the area of intellectual property and principles of ethics of scientific publications COPE.

Received manuscripts available in electronic form (e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal. Review the requirements for materials on site: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication. Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Батищева Галина Андреевна – д. э. н., доцент.

Бондаренко Виктория Андреевна – д. э. н., профессор, заместитель декана экономического факультета по научной работе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва.

Боровская Марина Александровна – д. э. н., профессор, научный руководитель Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», президент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Буркальцева Диана Дмитриевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Вазарханов Ислам Салаудинович – д. э. н., профессор кафедры экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М. Д. Миллионщикова, г. Грозный.

Гарнов Андрей Петрович – д. э. н., профессор кафедры экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Золотарёв Владимир Семёнович – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич – д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна – д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна – д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна – д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Пономарёва Марина Анатолиевна – д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Тешабаев Тулкин Закирович – д. э. н., профессор, ректор Ташкентского финансового института, г. Ташкент

Усенко Людмила Николаевна – д. э. н., профессор, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Халын Виктор Геннадьевич – д. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI-VII созывов.

Шеховцов Роман Викторович – д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Шимов Владимир Николаевич – д. э. н., профессор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович – д. э. н., профессор, президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

EDITORIAL BOARD

Batishcheva Galina – PhD in Economics, associate professor.

Bondarenko Victoria – PhD in Economics, professor, Deputy Dean of the Faculty of Economics for Research of RUDN University, Moscow.

Borovskaya Marina – PhD in Economics, Professor, Scientific Director of Centre for Scientific Research «Instrumental, mathematical and intellectual tools in Economics», president of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Burkaltseva Diana – PhD in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean Federal University named after V. Vernadskiy, Simferopol.

Vazarkhanov Islam – PhD in Economics, professor of department of economics and management in fuel and energy complex of Grozny State Petroleum Technical University named after M. Millionshchikov, Grozny.

Garnov Andrey – PhD in Economics, professor of department of economy and production organization department of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Zolotariov Vladimir – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor – PhD in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina – PhD in Economics, professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana – PhD in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, head of department of management and economy of entrepreneurship of Voronezh State Timber University named after G. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna – PhD in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Ponomariova Marina – PhD in Economics, associate professor, professor of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Teshabayev Tulkin – PhD in Economics, Professor, Rector of Tashkent Institute of Finance, Tashkent.

Usenko Lyudmila – PhD in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Halyn Viktor – PhD in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI-VII convocations.

Shekhovtsov Roman – PhD in Economics, associate professor, deputy minister of economic development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.

Shimov Vladimir – PhD in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.

Eskindarov Mikhail – PhD in Economics, President of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

ТОМ 31, № 3, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ **10**

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНИВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ) **10**

Бородацкая А. В.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **19**

Воронин С. В., Суржиков М. А.

РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ **30**

Геиева Л. А.

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОПУЛЬСИВНОГО ПОДХОДА **40**

Карпова Н. В., Карпов В. С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ АСПЕКТАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ **48**

Лю Вэньин

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ **60**

Митина Д. Е., Семенов А. П.

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ **73**

Шарифов Р. В.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО **84**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ МЕЛИОРИРУЕМЫМИ ЗЕМЛЯМИ **84**

Александровская Л. А.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ **93**

Гаспарян А. В., Гузенко Н. В., Рыбалко М. В.

СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕПИ ПОСТАВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ **103**

Дун Даомин

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЭК В РЕГИОНАХ РОССИИ ПРИ ИХ ПЕРЕХОДЕ К УМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ **112**

Землячева Е. А.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ **126**

Кузменко Ю. Г., Нестеров П. Д.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АКЦЕНТ В ПЛАНИРОВАНИИ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ **133**

Паунов Я. И.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ **143**

Тагаев Д. А.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ **153**

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ **153**

Коновалова М. Е., Жиронкин С. А., Кузнецов А. А.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ В ОБОСНОВАНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИЙ **163**

Панасенков В. С.

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕКТОР УСЛУГ **172**

Перепёлкин В. А., Романова А. А., Романов П. А.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ **184**

Шепелевич С. С., Троянова Е. Н., Огурцов Н. Н.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

VOLUME 31, № 3, 2024

CONTENT

SECTION 1. MANAGEMENT OF ECONOMIC SYSTEMS **10**

TRANSFORMATION OF THE METHODOLOGY FOR EVALUATING THE MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC) **10**

Borodatskaya A.

PRIORITY DIRECTIONS OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN FEDERATION **19**

Voronin S., Surzhikov M.

DEVELOPMENT OF THE OIL PRODUCTION INDUSTRY IN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS **30**

Geieva L.

MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON A PROPULSIVE APPROACH **40**

Karpova N., Karpov V.

IMPROVING THE MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL ASPECTS IN THE LOGISTICS SYSTEM **48**

Liu Wenying

DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT **60**

Mitina D., Semenov A.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMICS **73**

Sharifov R.

SECTION 2. ECONOMICS AND BUSINESS **84**

THE USE OF AGROECOLOGICAL TOOLS IN THE MANAGEMENT OF RECLAIMED LANDS **84**

Aleksandrovskaya L.

THE MAIN TRENDS IN THE HIGHER EDUCATION MARKET AND THE PREFERENCES OF STUDENTS WHEN CHOOSING A TRAINING PROGRAM **93**

Gasparyan A., Guzenko N., Rybalko M.

STRATEGIES OF THE INTERNATIONAL AGRICULTURAL SUPPLY CHAIN **103**

Dong Daoming

ASSESSMENT OF FACTORS AND FORECASTING THE PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FEC IN THE REGIONS OF RUSSIA DURING THEIR TRANSITION TO SMART ENERGY **112**

Zemlyacheva E.

INNOVATION POTENTIAL AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT **126**

Kuzmenko Yu., Nesterov P.

BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN YOUTH: EMPHASIS IN TERRITORY MARKETING PLANNING **133**

Paunov Ya.

REGIONAL ECONOMIC POLICY AS A FACTOR OF EFFECTIVE REFORMING THE ECONOMY **143**

Tagaev D.

SECTION 3. FINANCIAL-CREDIT RELATIONS AND ACCOUNTING **153**

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF IMPROVING STOCK TRADING **153**

Konovalova M., Zhironkin S., Kuznetsov A.

DIFFERENTIATION OF KEY CHARACTERISTICS OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE JUSTIFICATION OF BUSINESS ACTIVITY OF COMPANIES **163**

Panasenkov V.

SELF-SUFFICIENCY OF HOUSEHOLDS WITH DIFFERENT INCOME LEVELS AND ITS IMPACT ON THE SERVICE SECTOR **172**

Perepelkin V., Romanova A., Romanov P.

DEMOGRAPHIC CHANGES TRENDS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT **184**

Shepelevich S., Troyanova E., Ogurtsov N.

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.001
УДК 316.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНИВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Бородацкая А. В.[1]*
[1] *Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Макеевка, Россия*
* *a.v.borodatskaya@donnasa.ru*

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью интеграции нефинансовых факторов в инвестиционные стратегии предприятий с активным внедрением принципов Environment, Social, Governance (ESG). Целью исследования является разработка алгоритма трансформации методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса Донецкой Народной Республики (ДНР) в контексте мировых тенденций развития и подходов внедрения. *Материалы и методы.* При проведении исследования использована авторская методика оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса. Особое внимание уделено внедрению надежных систем экологического менеджмента, обеспечению справедливой трудовой практики, прозрачности управления и публичной открытости отчетной документации. *Результаты исследования.* Для понимания функций и обязанностей администрирование процесса внедрения и применения методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса разработана модель распределения полномочий ответственности заинтересованных сторон. *Обсуждение и заключение.* В работе предложен и описан совокупный подход трансформации методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса. Суть трансформации методики заключается в системных изменениях отраслевых предприятий комплекса посредством интеграции в деятельность направлений оценивания (корпоративная социальная ответственность, качество корпоративного управления, отношение к экологии, трудовая обстановка, безопасность труда).

Ключевые слова: управление, экология, социальная ответственность, методика оценивания, строительный комплекс.

Для цитирования: Бородацкая А. В. Трансформация методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса (на примере Донецкой Народной Республики). *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):10-18. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.001.

Research article

JEL O 31, O 32, P21

TRANSFORMATION OF THE METHODOLOGY FOR EVALUATING THE MANAGEMENT SYSTEM AT THE ENTERPRISES OF THE CONSTRUCTION COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC)

Borodatskaya A.*[1]

[1] *Donbass National Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Russia*

** a.v.borodatskaya@donnasa.ru*

Abstract. *Introduction.* The relevance of the research topic is determined by the need to integrate non-financial factors into the investment strategies of enterprises with the active implementation of Environment, Social, Governance (hereinafter ESG) principles. The aim of the research is to develop an algorithm of transformation of the methodology of evaluation of the management system at the enterprises of the construction complex of Donetsk People's Republic (hereinafter referred to as DPR) in the context of global development trends and implementation approaches. *Materials and methods.* The author's methodology of management system evaluation at the enterprises of the construction complex was used in the research. Special attention was paid to the introduction of reliable environmental management systems, ensuring fair labor practices, management transparency and public openness of reporting documentation. *Research results.* To understand the roles and responsibilities of the administration of the implementation process and the application of the methodology of evaluation of the management system at the enterprise of the construction complex, a model for the distribution of the powers of responsibility of stakeholders was developed. *Discussion and conclusion.* The paper proposes and describes a cumulative approach to the transformation of the methodology of management system assessment at the enterprises of the construction complex. The essence of transformation of the methodology consists in systemic changes of the sectoral enterprises of the complex by means of integration of assessment directions (corporate social responsibility, quality of corporate governance, attitude to ecology, labor environment, labor safety) into the activity.

Keywords: management, ecology, social responsibility, assessment methodology, construction complex.

For citation: Borodatskaya A. Transformation of the methodology for evaluating the management system at the enterprises of the construction complex (on the example of Donetsk People's Republic). *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):10-18. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.001.

Введение

Мировые тенденции свидетельствуют о необходимости внедрения методов оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса [2, 3]. Включение нефинансовых показателей в инвестиционную политику играет важную роль в долгосрочном развитии и привлекательности для заинтересованных сторон.

Россия и ее регионы присутствия следуют глобальной тенденции внедрения принципов ESG в свой инвестиционный ландшафт.

Законодательство подталкивает предприятия оценивать и совершенствовать систему управления для соответствия нормативным требованиям и ожиданиям заинтересованных сторон [4]. Это подразумевает внедрение надежных

систем экологического менеджмента, обеспечение справедливых условий труда, повышение прозрачности и публичность управления [5].

Материалы и методы

Изучив опыт российских компаний в области внедрения, соблюдения и развития ESG-принципов, были определены основные отрасли присутствия: металлургия и металлообработка; машиностроение; химическая промышленность; производство строительных материалов и нерудных ископаемых; строительство [6].

У строительного комплекса ДНР есть большой потенциал, который еще не реализован в полной мере [7]. Для оправдания ожиданий общества в работе предложен процесс трансформации авторской методики (алгоритм методики описан в научной статье «Методика оценки строительного комплекса: корпоративный уровень», авторы Балабенко Е., Бородацкая А., Брайла Н.) [1] на предприятиях строительного комплекса.

Результаты исследования

Методика оценивания системы управления будет успешно внедрена в стратегию предприятия при условии применения системного подхода. Поскольку методика многогранна, субъектам строительного комплекса требуется сформировать и определить направления трансформации методики, чтобы следовать ее реализации, обеспечить понимание шагов для всех заинтересованных участников и самого предприятия. На рисунке 1 предложены основные шаги (алгоритм) трансформации методики.

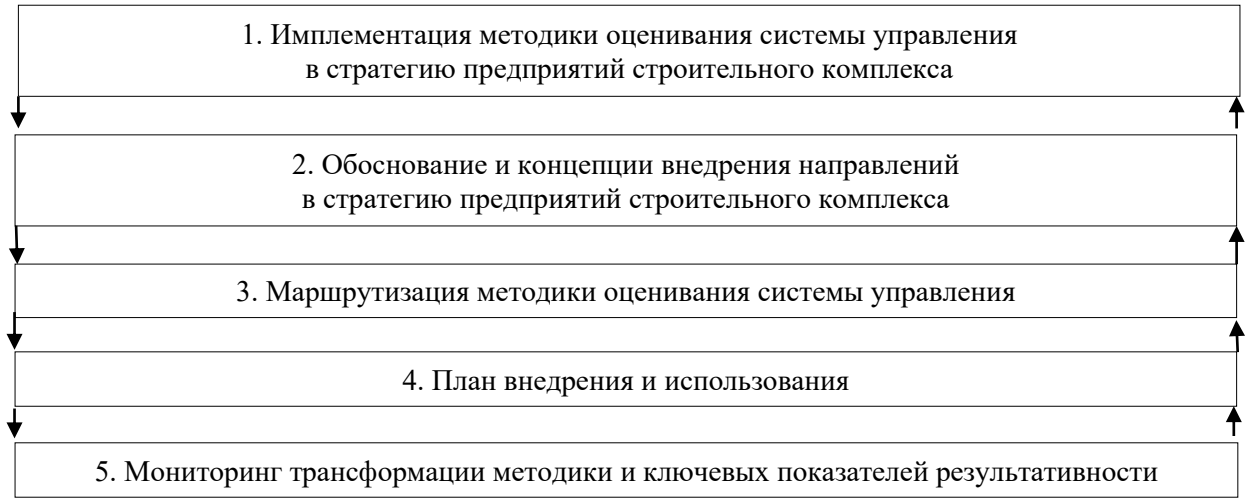

Рисунок 1 – **Трансформация методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса ДНР***

Figure 1 – **Transformation of the methodology for evaluating the management system for the enterprises of DPR construction complex**

* *Составлен автором по материалам [12, 13].*

На начальном этапе трансформации происходит процесс реализации методики оценивания системы управления в стратегии предприятий строительного комплекса. Этап предполагает сопоставление видения устойчивого развития предприятий с заинтересованными сторонами, анализ текущего состояния системы управления с учетом показателей устойчивого развития, а также корректировку целей и мероприятий развития в соответствии с системой управления предприятий.

Заинтересованные стороны являются основными пользователями информации, влияют на отбор показателей устойчивого развития [8].

Для учета интересов основных заинтересованных участников экономиче-

скому субъекту необходим определенный набор инструментов, который позволяет оценить степень взаимодействия с этими сторонами [9].

Наиболее предпочтительными инструментами являются:

– карта заинтересованных сторон [10];

– «параметры важности» заинтересованных сторон [11].

Основой устойчивого развития предприятий строительного комплекса является поддержание в долгосрочном периоде стандартизированных (Кодекс корпоративной этики, Кодекс корпоративного управления [12, 13] и ряд других) доверительных отношений с заинтересованными сторонами. На рисунке 2 направления влияния заинтересованных сторон поделены на три группы. Предприятиям следует регулярно анализировать компоненты карты и вносить в нее изменения при необходимости.

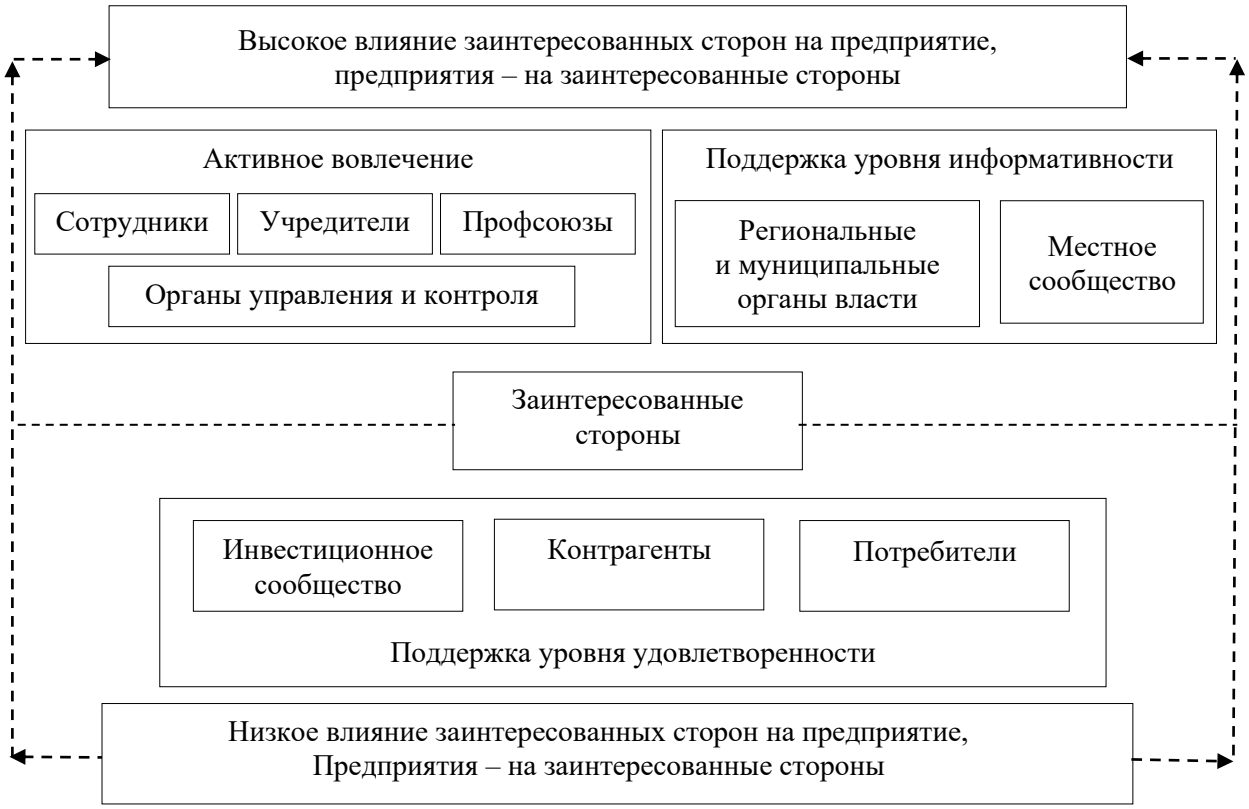

Рисунок 2 – **Карта заинтересованных сторон**
Figure 2 – **The stakeholder map**

Определены «параметры важности» заинтересованных сторон с учетом интересов каждого методом отсечения «шумовой» информации.

«Важность» оценивается по скорректированной формуле:

$$\Delta = \frac{\sum x \cdot y}{\sum z} \cdot 100\% \qquad (1)$$

$$z = \begin{cases} n, \ x > 0 \\ 0, \ x = 0 \\ 1/n, \ x < 0 \end{cases},$$

где x – степень поддержки / противодействия заинтересованной стороны (-5 – крайняя степень противодействия, +5 – высшая степень поддержки, шаг – ≥1);

y – сила влияния заинтересованной стороны (0 – отсутствие влияния, 5 – высшая степень влияния, шаг – ≥1);

z – возможность влияния на интересы сторон (при положительной степени поддержки увеличивается эффект поддержки (умножение на n), если же отрицательный – снизить эффект противодействия (деление на n));

n – область влияния заинтересованных сторон на предприятие, предприятие на заинтересованные стороны (1 – опосредованное, 2 – прямое, 3 – полномочия / ответственность).

Формула (1) определяет нормирующий показатель:

$\Delta \rightarrow \max$ – заинтересованные стороны с максимальной силой влияют на устойчивое развитие;

$\Delta \rightarrow \min$ – инертно воздействуют на устойчивое развитие.

Следующим этапом трансформации методики определен перечень обязательств по выделенным направлениям системы управления [14]. При разработке концепции внедрения необходимо учитывать запросы заинтересованных сторон и долгосрочные цели предприятия. Для обеспечения внедрения методики необходимо составить отчетность по реализации устойчивого развития, где будут отображены результаты показателей оценивания выделенных направлений (рис. 3).

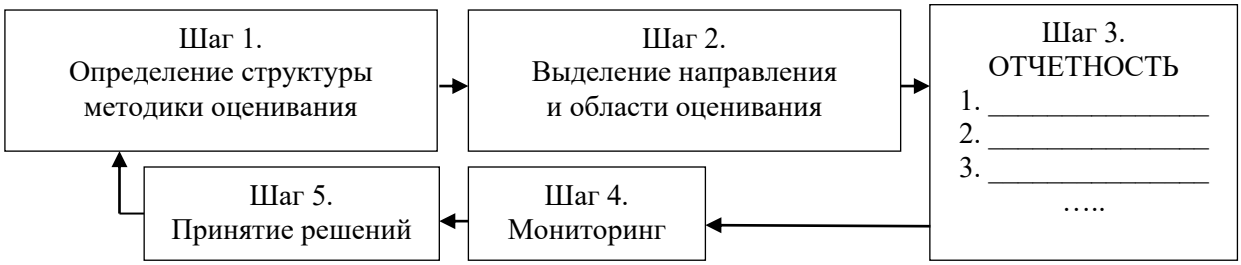

Рисунок 3 – **Процесс определения и обнародования показателей оценивания (цикличность)**

Figure 3 – **The process of determining and publishing evaluation indicators (cyclicity)**

Для внедрения методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса ДНР и учета интересов всех сторон разработана маршрутизация методики (табл. 1). Представленная методика включает в себя пошаговые мероприятия, обоснование и концепции внедрения направлений в стратегию предприятий строительного комплекса ДНР.

Таблица 1 – **Маршрутизация методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса ДНР** [3]

Table 1 – **Routing of the methodology for evaluating the management system at the enterprises of the construction complex of DPR** [3]

№	Наименование мероприятия / показателя оценивания	Ключевые показатели эффективности	Целевой показатель
1	Привлечение экспертов для проведения отраслевого узкоспециализированного аудита	1. Время на выполнение проекта 2. Качество рекомендаций 3. Уровень удовлетворенности заказчика 4. Влияние на ключевые показатели деятельности предприятия 5. Уровень внедрения рекомендаций	Приемы для повышения системы управления, содействие в достижении показателей
2	Создание постоянно функционирующей рабочей группы по реализации мероприятий маршрутизации	1. Коэффициент потерь 2. Затраты на оплату труда сверх сроков проекта 3. Доля несогласованных изменений 4. Процент неиспользованных возможностей	Приказ о создании рабочей группы

** Составлена автором по материалам [3].*

№	Наименование мероприятия / показателя оценивания	Ключевые показатели эффективности	Целевой показатель
3	Внедрение направлений оценивания в стратегию предприятий	1. Уровень удовлетворенности сотрудников 2. Изменения в поведении и отношении к системе управления 3. Влияние на показатели эффективности управления	Стратегия устойчивого развития предприятия
3.1	Корпоративная социальная ответственность	1. Социальные инвестиции 2. Благотворительная деятельность 3. Обучение и развитие персонала 4. Безопасность труда 5. Поддержка местного сообщества 6. Использование экологически чистых технологий 7. Уровень удовлетворенности сотрудников	Внешний рейтинг для всех заинтересованных сторон
3.2	Качество корпоративного управления	1. Уровень прозрачности и открытости информации 2. Эффективность системы контроля 3. Уровень корпоративной этики 4. Рыночная стоимость компании 5. Удовлетворенность учредителей 6. Уровень вовлеченности и удовлетворенности персонала	Отсутствие зафиксированных случаев нарушений прав сотрудников Контроллинг потоков средств на реализацию программ
3.3	Отношение к экологии	1. Комплексная оценка экологического качества объекта (атмосферное и акустическое загрязнение, загрязнение почв, организация СЗЗ) 2. Внедренные экологические инициативы	Внедрение на предприятии системы учета и анализа экономического качества объекта Рециклинг производства
3.4	Трудовая обстановка	1. Удовлетворенность условиями труда 2. Текучесть кадров 3. Производительность труда 4. Вовлечение сотрудников в улучшение условий труда 5. Затраты на обучение и повышение квалификации	Обеспечение комфортных условий труда, финансовая и профессиональная мотивация
3.5	Безопасность труда	1. Уровень травматизма и профессиональных заболеваний 2. Затраты на охрану труда 3. Время отсутствия сотрудников на работе по болезни 4. Внедрение стандартов безопасности труда	Внедрение системы учета и анализа, соблюдения стандартов безопасности
4	Усиление показателей оценки в отчетности	Факт достижения стратегических целей и задач	Годовой отчет по итоговым показателям
5	Размещение актуальной информации на сайте предприятий	1. Выполненные мероприятия устойчивого развития 2. Обнародование информации о мероприятиях по устойчивому развитию предприятия	Информация на корпоративном сайте (русский, английский, китайский язык)

№	Наименование мероприятия / показателя оценивания	Ключевые показатели эффективности	Целевой показатель
6	Обмен опытом по внедрению методики оценивания в бизнес-процессы по отраслевым группам	1. Уровень вовлеченности 2. Количество представленных материалов 3. Уровень реализации предложений 4. Влияние на систему устойчивого развития	Протокол совещания с результатами и предложениями
7	Проработка вопроса по формированию отчетности в области устойчивого развития предприятий	1. Социальные показатели 2. Показатели корпоративного управления 3. Экологические показатели 4. Трудовая обстановка 5. Показатели безопасности труда	Публикация отчета на сайте

Следующая фаза трансформации связана с применением и внедрением методики оценивания системы управления, которая должна быть вписана в функционал (полномочия) заинтересованных сторон [15]. Схематически администрирование процесса применения и внедрения методики имеет следующий вид (рис. 4).

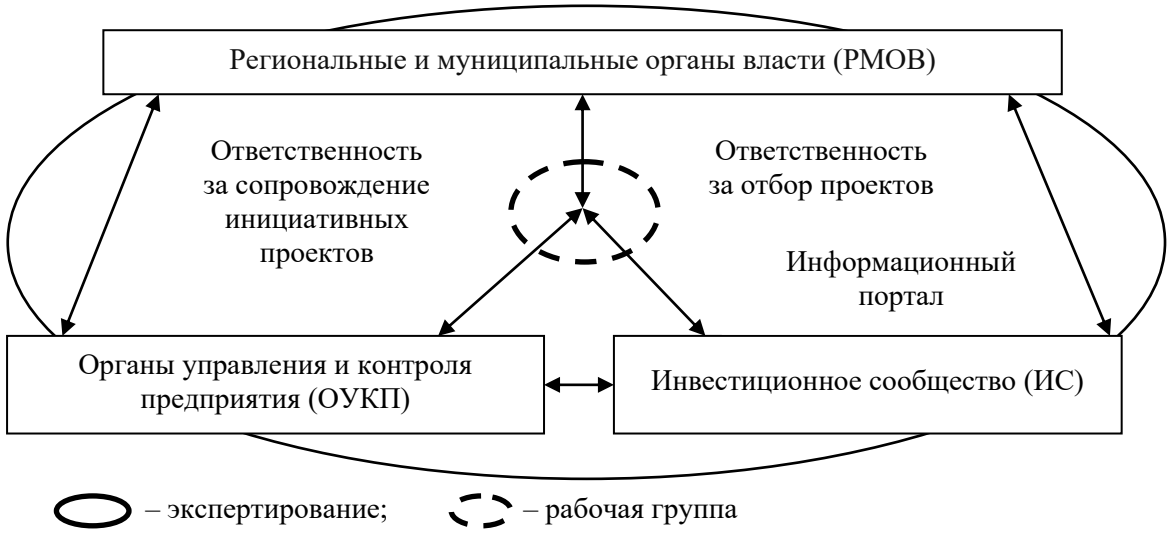

Рисунок 4 – **Администрирование процесса применения и внедрения методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса ДНР**
Figure 4 – **Administration of the process of application and implementation of the methodology for evaluating the management system at the enterprises of the construction complex of DPR**

С целью внедрения методики в стратегию предприятий необходимо принять:

– положение о критериях отбора экспертов для проведения отраслевого узкоспециализированного аудита;

– положение о рабочей группе по реализации методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса;

– аргументацию концепции интеграции подхода в бизнес-стратегию с учетом каждого оценочного параметра и с обеспечением сбалансированности и равнозначности критериев;

– регламент по формированию отчетности о внедрении методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса, который определяет стандарты создания отчета, его структуру и содержание.

Главное обоснование трансформации методики оценивания системы

управления на предприятиях строительного комплекса ДНР – контроль реализации и возможность своевременного внесения корректировок.

Заключительный этап трансформации методики – проведение мониторинга и достижения ключевых показателей результативности. Мониторинг рекомендуется проводить на всех стадиях реализации методики, сравнивая показатели с другими экономическими субъектами отрасли.

Обсуждение и заключение

Представлены правила трансформации методики оценивания системы управления на предприятиях строительного комплекса ДНР, основанные на внедрении системных изменений управления строительным комплексом в процессе администрирования, составляющими которого являются: имплементация методики в стратегию предприятий; обоснование и концепции внедрения направлений в стратегию предприятий; маршрутизация, планирование внедрения и использования методики; мониторинг трансформации методики и ключевых показателей результативности.

Список литературы

1. Методика оценки строительного комплекса: корпоративный уровень / Е. В. Балабенко, А. В. Бородацкая, Н. В. Брайла // π-Economy. – 2024. – № 17 (1). – С. 113–125.

2. *Chelawat, H., Trivedi, I. V.* Ethical Finance: Trends and Emerging Issues for Research // International Journal of Business Ethics in Developing Economies. – 2013. – Vol. 2. – Iss. 2.

3. *Коршунов, А. А.* ESG как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. – 2022. – № 2.

4. *Замараев, Б. А., Маршова, Т. Н.* Эффективность инвестиционного процесса воспроизводства // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 45-68.

5. *Суфларский, А. П.* Анализ практик внедрения ESG-принципов крупными российскими компаниями // Хроноэкономика. – 2023. – № 1 (39). – С. 61-66.

6. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 5-25.

7. *Бородацкая, А. В.* Информационно-аналитический базис показателей строительного комплекса донецкой народной республики: важнейший этап формирования системы управления // BENEFICIUM. – 2024. – № 2 (51). – С. 32-44.

8. *Задедюрина, Е. К.* Комплексный подход к внедрению ESG-критериев в стратегию компании // Индустриальная экономика. – 2023. – № 4. – С. 171-181.

9. *Яськова, Н. Ю., Зайцева, Л. И.* Формирующиеся тенденции развития строительного рынка в условиях нарастающего санкционного давления // Вестник МГСУ. – 2023. – Т. 18, № 12. – С. 2025-2036.

10. Управление проектами. Основы профессиональных знаний. Национальные требования к компетентности специалистов: версия 3.0, 2010 / А. А. Андреев [и др.] ; науч. ред. В. И. Воропаев. – М. : Проектная практика, 2010.

11. *Kerzner, H.* Project management metrics, KPIs, and dashboards: a guide to measuring and monitoring project performance. – John Wiley & Sons, 2011.

12. ГОСТ Р ИСО 14040-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура.

13. ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. Введ. 2012-09-01.

14. Трансформация бизнес-моделей управления предприятиями промышленности и агропромышленного комплекса в условиях цифровизации экономики / В. М. Володин, Н. А. Надькина, А. В. Понукалин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 3 (51). – С. 200-216.

15. *Смелова, О. В.* К истории формирования и развития концепции Национальных Инновационных Систем // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2 (38). – С. 40-43.

References

1. Methodology for assessing the construction complex: corporate level / E. Balabenko, A. Borodatskaya, N. Braila // π-Economy. – 2024. – № 17 (1). – P. 113–125.

2. *Chelawat, H., Trivedi, I. V.* Ethical finance: trends and emerging issues for research // International Journal of Business Ethics in Developing Economies. – 2013. – Vol. 2. – Iss. 2.

3. *Korshunov, A.* ESG as a trend of the future. Concept and development // Digital. – 2022. – № 2.

4. *Zamaraev, B., Marshova, T.* Efficiency of investment process of reproduction // Questions of Economics. – 2020. – № 5. – P. 45-68.

5. *Suflarsky, A.* Analysis of the practices of implementing ESG principles by large Russian companies // Chronoeconomics. – 2023. – № 1 (39). – P. 61-66.

6. Russian industrial policy in the context of transformation of the world production system and severe restrictions / Yu. Simachev, A. Fedyunina, M. Kuzyk // Questions of economics. – 2022. – № 6. – P. 5-25.

7. *Borodatskaya, A.* Information and analytical basis of indicators of the construction complex of Donetsk People's Republic: the most important stage in the formation of management system // BENEFICIUM. – 2024. – № 2 (51). – P. 32-44.

8. *Zadedyurina, E.* Integrated approach to the implementation of ESG criteria in the company strategy // Industrial Economy. – 2023. – № 4. – P. 171-181.

9. *Yaskova, N., Zaitseva, L.* Emerging trends in the development of the construction market in the context of increasing sanctions pressure // Bulletin of MGSU. – 2023. – Vol. 18, № 12. – P. 2025-2036.

10. Project management. Fundamentals of professional knowledge. National requirements for the competence of specialists: version 3.0, June 2010 / A. Andreev [et al.]; scient. ed. by V. Voropaev. – M. : Proektnaya praktika, 2010.

11. *Kerzner, H.* Project management metrics, KPIs, and dashboards: a guide to measuring and monitoring project performance. – John Wiley & Sons, 2011.

12. GOST R ISO 14040-2010. National standard of Russian Federation. Environmental management. Life cycle assessment. Principles and structure.

13. GOST R 54869-2011. Project management. Project management requirements. Introduced 2012-09-01.

14. Transformation of business models for managing industrial and agro-industrial enterprises in context of digitalization of economy / V. Volodin, N. Nadkina, A. Ponukalin // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. – 2019. – № 3 (51). – P. 200-216.

15. *Smelova, O.* On the history of formation and development of concept of National Innovation Systems // Problems of modern economics. – 2011. – № 2 (38). – P. 40-43.

Об авторах:

Бородацкая Анна Витальевна, *аспирант кафедры менеджмента строительных организаций, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Макеевка, Россия, a.v.borodatskaya@donnasa.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Anna Borodatskaya, *Postgraduate student of the Department of Management of Construction Organizations, Donbass National Academy of Construction and Architecture, Makeyevka, Russia, a.v.borodatskaya@donnasa.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.002
УДК 005.4

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Воронин С. В.*[1]*, *Суржиков М. А.*[1]**
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** voronstas85@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуются вопросы формирования системы управления интеллектуальной собственностью на современном этапе развития России. Анализируются способы управления интеллектуальной собственностью на федеральном и региональном уровнях, а также на уровне отдельных компаний. *Материалы и методы.* Исследование базируется на теоретических и статистических методах исследования, на основе комплексного анализа существующих проблем формирования системы управления интеллектуальной собственностью. Описательный анализ позволил систематизировать данные из различных научных источников. Использование метода сравнительного анализа позволило выявить изменения теорий и концепций в сфере управления интеллектуальной собственностью и результатов интеллектуальной деятельности. Проведено исследование научных публикаций, аналитических и научно-исследовательских отчетов по экономическим, социальным и правовым аспектам управления объектами интеллектуальной собственностью. *Результаты исследования.* Анализ показал, что при одинаковой формулировке задач цели и методики построения системы управления интеллектуальной собственностью на различных уровнях управления рассинхронизированы. Выявлен ряд факторов, препятствующих развитию системы управления интеллектуальной собственностью: нестабильность патентной активности, отсутствие системы гарантированного вознаграждения изобретателей, сложности в части системы трансфера технологий и последующей коммерциализации. Авторы придерживаются мнения, что системный подход к вопросам управления интеллектуальной собственностью должен проводиться на всех уровнях: государственном, региональном, отраслевом, на уровне отдельных организаций. *Обсуждение и заключение.* Сделан обобщающий вывод о том, что развитие системы управления интеллектуальной собственностью происходит стихийно, бессистемно, и ее дальнейшему развитию может способствовать принятие региональных стратегий систем управления интеллектуальной собственностью, причем синхронизированное по времени, что обеспечит слаженность и результативность работы региональных систем управления интеллектуальной собственностью, будет способствовать развитию рынка патентных прав, результатов интеллектуальной деятельности и интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: система управления интеллектуальной собственностью, результаты интеллектуальной деятельности, объекты интеллектуальной собственности, система по управлению объектами интеллектуальной собственности организаций.

Для цитирования: Воронин С. В., Суржиков М. А. Приоритетные направления формирования системы управления интеллектуальной собственностью в Российской Федерации. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):19-29. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.002.

Research article

JEL O32 O34

PRIORITY DIRECTIONS OF FORMATION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIAN FEDERATION

***Voronin S.*[1]*, *Surzhikov M.*[1]**
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** voronstas85@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article studies the issues of formation of intellectual property management system at the present stage of development of Russia. The ways of intellectual property management at the federal and regional levels, as well as at the level of individual companies are analyzed. *Materials and methods.* The study is based on theoretical and statistical methods of research. On the basis of a comprehensive analysis of existing problems of formation of intellectual property management system. Descriptive analysis allowed to systematize data from various scientific sources. The use of the method of comparative analysis allowed to identify changes in theories and concepts in the field of management of intellectual property and results of intellectual activity. The study of scientific publications, analytical and research reports on economic, social and legal aspects of intellectual property management was carried out. *Research results.* The analysis has shown that with the same formulation of tasks, the goals and methods of building the intellectual property management system at different levels of management are unsynchronized. A number of factors hindering the development of the intellectual property management system were identified: instability of patent activity, lack of a system of guaranteed remuneration of inventors, difficulties in terms of technology transfer system and subsequent commercialization. The authors are of the opinion that a systematic approach to the issues of intellectual property management should be carried out at all levels: state, regional, sectoral, at the level of individual organizations. *Discussion and conclusion.* It is concluded that the development of intellectual property management system is spontaneous, haphazard, and its further development can be promoted by the adoption of regional strategies of intellectual property management systems, synchronized in time, which will ensure the coherence and effectiveness of regional intellectual property management systems, will contribute to the development of the market of patent rights, results of intellectual activity and intellectual property.

Keywords: intellectual property management system, results of intellectual activity, intellectual property objects, system for managing intellectual property objects of organizations.

For citation: Voronin S., Surzhikov M. Priority directions of formation of the intellectual property management system in Russian Federation. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):19-29. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.002.

Введение

Управление интеллектуальной собственностью (ИС) – это управление результатами интеллектуальной деятельности и правами на объекты ИС на всех этапах их жизненного цикла. Использование объекта ИС предполагает получение дохода или нематериальной выгоды, выражающейся в принятии решения или совершении ряда действий, ведущих к полезному результату. Поскольку объекты ИС в экономических отношениях вы-

ступают во множестве ипостасей (нематериальный актив организации, объект собственности физического лица, объект купли-продажи на рынке, объект правовой охраны и лицензирования и т. д.), то системный подход к вопросам управления ИС целесообразен как на макроуровне (государство, регион), так и на микроуровне, когда речь идет об отдельных организациях и индивидуумах.

В современной литературе вопросам управления ИС посвящено достаточное количество исследований, которые позволяют выделить некий пласт научных работ, посвященный данной проблематике. В частности, институциональные основы ИС подробно изучены М. Аникеевой, Г. Ивлиевым, Л. Новоселовой, О. Гринь [2, 4, 5, 7]: в своих работах авторы, исследуя проблемы государственного и правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности (РИД), сходятся во мнении, что нехватка важнейших системообразующих взаимодействий и процессов в рамках процедуры управления ИС приводит к тому, что система формально существует, но практически не осуществляет работы, на нее возложенной. Это происходит в силу множественных юридических нестыковок, которые, в свою очередь, не позволяют эффективно работать государственным институтам, также отсутствует стратегическое видение управления объектами ИС на государственном уровне, что затрудняет системное формирование и развитие эффективных механизмов использования объектов ИС.

Кроме того, ряд ученых, к примеру, А. Кокурина, Г. Ивлиев, А. Сенникова, О. Котенева [5, 6, 10] в своих работах доказывают, что до сих пор существует множество противоречий как по самому институту ИС, так и по механизмам его использования. Это подтверждается отсутствием консенсуса в рабочих группах парламента обоих уровней по вопросам, связанным с правами на объекты ИС, полученными за счет средств государственного/муниципального бюджетов и открытых инноваций. Задерживается решение по поиску принципов и подходов к досудебному разрешению конфликтов в сфере ИС. Эти проблемы тормозят процессы создания объектов ИС, а законодательная непроработанность вопроса приводит к отсутствию мотивации при реализации процедуры передачи РИД и коммерциализации объектов ИС, следствием чего является снижение инновационной и патентной активности в стране.

Зарубежные исследователи [11, 12] уделяют большое внимание экономическим стимулам, которые должны совершенствоваться по мере технологического развития и комплементарно отражаться в системе управления ИС. В их числе – стимулирование финансирования создания инноваций и широкое распространение новых знаний посредством открытых инноваций, что также влечет за собой урегулирование правоприменительной практики. Подчеркивается необходимость нахождения компромисса между распространением новых знаний с целью социальной выгоды для общества и недопущением нарушений прав на РИД.

Таким образом, преодолению разногласий, правовых нестыковок и нейтрализации прочих факторов, оказывающих негативное воздействие на развитие института ИС в РФ, будет способствовать более детальное и комплексное исследование вопросов, касающихся формирования системы управления ИС, поиска приоритетов и направлений развития института ИС, перспективных механизмов коммерциализации ИС, поиска компромиссов между защитой прав на РИД и развитием экономики знаний на основе открытых инноваций.

Материалы и методы

Целью заявленного исследования является оценка современного состояния системы управления ИС в РФ и перспектив ее совершенствования.

В число задач исследования включены: проведение анализа имеющихся стратегий управления ИС, выявление наиболее перспективных с институцио-

нальной точки зрения и эффективных с экономической позиции способов развития и управления институтом ИС в РФ.

Исследование проводилось на основе теоретических и статистических методов исследования. Теоретические методы базировались на комплексном анализе всего спектра проблем формирования системы управления ИС. Использованный в работе описательный анализ позволил систематизировать и обобщить информацию из различных источников. Применение метода сравнительного анализа обосновано целью выявления сходств и различий между теориями и концепциями в сфере управления ИС и РИД. Проведено исследование научных публикаций, аналитических и научно-исследовательских отчетов по экономическим, социальным и правовым аспектам управления объектами ИС. Базу данных исследований составили различные источники, такие как статистические данные Роспатента, авторитетных академических исследований, отчеты рейтинговых агентств. Были изучены специализированные материалы по теме ИС с учетом их актуальности и вклада в предмет исследования. Учтены различные точки зрения, опубликованные в рецензируемых работах, что позволило выявить ценные, с точки зрения исследования, аспекты взаимосвязи управления ИС с инновационным развитием, инвестированием в новые технологии и разработки, соблюдением прав на РИД и коммерциализацией технологий.

Анализ отобранных материалов помог установить зависимость поступательного развития системы управления ИС от федеральной и региональных стратегий управления ИС, определить экономико-правовые параметры региональных стратегий развития, а также выделить в качестве приоритетной гипотезу о том, что современное состояние системы управления ИС в РФ должно быть построено на необходимости управления ИС не только на этапе ее коммерциализации, но и остальных этапах жизненного цикла, особенно на этапе разработки.

Результаты статистических методов исследования представлены в виде графиков и таблиц. С учетом содержания исследуемых процессов количественные результаты получили качественную трактовку. В частности, на основе динамики изобретательной и патентной активности за ряд лет установлены тренды, коррелирующие с принятием государственных программ, нацеленных на поддержку интеллектуальной и инновационной деятельности в РФ.

Результаты исследования

Приоритетные направления формирования и развития системы управления ИС в РФ базируются на целой совокупности документов долгосрочного планирования: Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490), Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. (Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203), Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642), Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р), планах мероприятий по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации различных направлений Национальной технологической инициативы и др. Отдельные аспекты стратегического развития ИС в России включаются в стратегические документы в сфере науки и инноваций [7, с. 17], а также обусловлены спектром задач Роспатента, направленных на развитие патентной активности посредством роста подачи заявок на регистрацию изобретений [4, с. 6].

Однако до настоящего времени не принята Национальная стратегия по развитию ИС, целью которой бы являлось «повышение конкурентоспособности экономики России и обеспечение роста ВВП, национальной безопасности, технологической независимости в критиче-

ски важных для государства и общества сферах путем развития ИС» [5, с. 12]. Ее принятие могло бы существенным образом изменить уровень эффективности управления ИС, способствовать созданию институциональной среды для развития инновационного потенциала страны, правовой охраны объектов ИС, упростить трансфер технологий и их коммерциализацию, что прямо пропорционально воздействует на рост и развитие экономики, основанной на инновациях, а также на укрепление технологической независимости страны.

«Полномочия в сфере государственного регулирования ИС разделены между несколькими ведомствами: Минобрнауки, Минкультуры, Минэкономразвития и Роспатентом, которые курируют и другие отрасли, являющиеся для них приоритетными, что влияет на подходы в регулировании ИС. Полномочия в сфере управления РИД, принадлежащие государству, разделены между различными государственными заказчиками» [5, с. 24]. Анализ ситуации по доработке и согласованию Национальной стратегии по развитию ИС показывает не только наличие объективных пробелов и ошибок в структуре документа, требующих устранения, но и расхождение мнений различных министерств в отношении приоритетных вопросов стратегии, в частности вопроса статуса разработок, создаваемых за счет средств государственного/муниципального бюджета. Ряд парламентариев выступает за повышение уровня доступности новых разработок широким кругам, согласно принципам открытых инноваций и их активного патентования, аргументируя тем, что это создаст стимулы для инвестирования в новое производство и тиражирование инноваций. Их оппоненты поддерживают точку зрения о сохранении секретности большинства разработок, финансируемых государством, как способа противодействия утечке открытий.

Все это свидетельствует о разрозненности взглядов на выработку единой Национальной стратегии со стороны различных министерств и, ввиду отсутствия данного документа к настоящему времени, о необходимости разработки которого решение было принято еще в 2019 г., требуется принципиально иной подход к выстраиванию межведомственного сотрудничества на государственном уровне.

Мы придерживаемся точки зрения, что важно обеспечить сосредоточение соответствующих компетенций в рамках одного государственного ведомства в целях обеспечения единообразных подходов политики по управлению ИС во всех регионах страны. Эти компетенции должны позволить ведомству решать вопросы, сопряженные с совершенствованием нормативно-правовых актов в сфере ИС, определением стратегических приоритетов РФ в сфере управления ИС, оказанием государственных услуг по регистрации права на объекты ИС (патентованию), регулированием авторских и смежных прав и т. д. Также разделяем мнение авторов, полагающих, что «вопросы управления правами на РИД, принадлежащими государству, целесообразно сохранить за государственными заказчиками, учитывая специфику каждой отрасли, в рамках которой может быть использован РИД» [5, с. 42]. Это позволит сократить затраты времени на согласование и утверждение вышеперечисленных вопросов, повысив эффективность работы с разработчиками и заявителями на получение патентных прав.

По итогам 2022 г. в Глобальном индексе инновационной активности Россия занимала 47-е место [3]. Несмотря на рост отдельных показателей, входящих в индекс (развитие человеческого капитала, развитие ресурсной базы науки, уровень развития внутреннего рынка инноваций, результативность креативной деятельности и т. д.), итоговая оценка невысока, что обусловлено слабостью институциональной инфраструктуры и неразвитостью законодательной базы в данной сфере. Существующая ситуация оказывает дестабилизирующее воздействие на

динамику инновационной и патентной активности в РФ. По данным Роспатента [4, с. 7], патентная активность в стране не имеет устойчивой тенденции к росту. Это подтверждают 4-летние данные патентной активности российских заявителей. Так, в 2020 г. количество заявок на регистрацию патентов составляло 23 759, в 2021 г. – 19 569, в 2022 г. зафиксировано еще большее понижение – 19 872, а в 2023 г. отмечен рост числа заявок на патенты до 20 623. Волатильность показателя патентной активности по годам можно интерпретировать набором условий: отсутствием разграничения сфер ответственности между всеми участниками разработки объекта ИС, слабо проработанной и не действующей на практике системой вознаграждения изобретателей, сложностями процедур трансфера технологий и последующей коммерциализации и рядом других.

Нами были сведены и проанализированы данные по объему заявок на регистрацию объектов ИС российскими заявителями за предыдущие три года на основании данных Годового отчета 2023 Роспатента [9] (рис. 1).

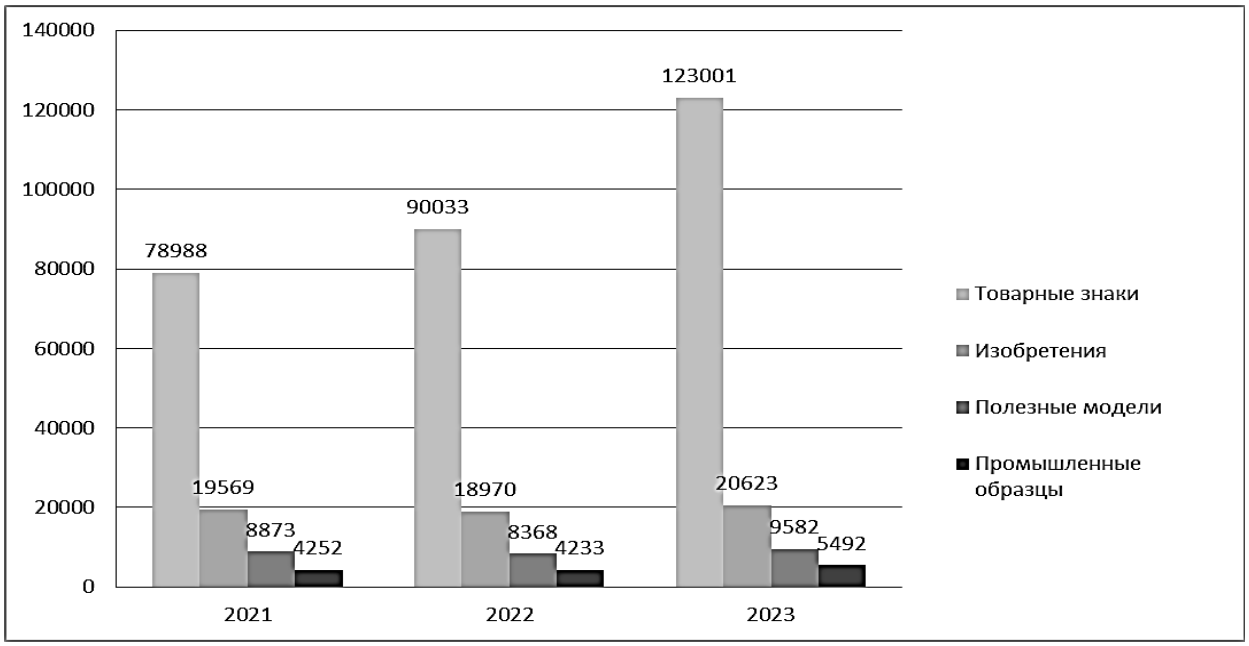

Рисунок 1 – **Динамика подачи заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности российскими заявителями за период 2021-2023 гг.***

Figure 1 – **Dynamics of filing applications for registration of intellectual property objects by Russian applicants for the period 2021-2023**

** Составлен авторами по материалам [9].*

Данные рисунка 1 показывают, что по итогам 2023 г. динамика подачи заявок по сравнению с 2022 г. увеличилась: на регистрацию товарных знаков – на 26,9 %, изобретений – на 8 %, полезных моделей – на 12,7 %, промышленных образцов – на 23 %. Таким образом, по всем видам объектов интеллектуальной собственности произошел прирост количества поданных заявок. Указанная тенденция объясняется некоторыми мерами поддержки со стороны государства отдельных регионов и отраслей промышленности. В частности, министерства и департаменты, ответственные за разработку направлений поддержки изобретательской и патентной активности, совместно с Федеральным собранием создали специальный «налоговый режим для разработчиков, которые инвестируют в

создание новых технологий» [1]. В 2023 г. по согласованию с представителями разработчиков были реализованы меры по повышению ликвидности интеллектуальных прав.

Компании-разработчики, создавшие и запатентовавшие объекты ИС в России и за рубежом, получающие прибыль от предоставления лицензии российским и иностранным производителям, в качестве льготы получают пониженный размер налога на прибыль организаций, который в рамках специального режима налогообложения («патентный ящик» (patent box)) может быть снижен с 20 % до 3 %. Предполагается, что данная мера послужит стимулом для иностранных компаний, в том числе передавая права на объекты ИС, и поможет сформировать конкурентный рынок интеллектуальных прав в нашей стране.

Налоговые стимулы позволяют учитывать расходы на проведение НИОКР независимо от их результативности, в ряде случаев с применением повышающего коэффициента к нормам амортизации по имущественным объектам, сопряженным с НИОКР, в ряде других случаев – сократив налоговую базу по налогу на прибыль. В частности, разработчики ИС из «Новгородской и Кемеровской областей, Республики Мордовия, Ханты-Мансийского АО платят от 3 % до 6 % налога на прибыль от доходов при лицензировании прав на разработки» [2, с. 15]. Эти проекты носят пилотный характер и могут расцениваться как меры региональной поддержки.

Также в качестве меры поддержки может рассматриваться освобождение от налога на прибыль и НДФЛ при безвозмездной передаче прав на РИД, полученных за счет государственного / муниципального контракта [9].

Совокупность указанных мер привела к положительным сдвигам в динамике патентной активности за счет некоторых регионов страны, а также некоторых отраслей, получивших поддержку в части производства товаров в рамках импортозамещения, данную практику необходимо внедрять повсеместно.

В качестве базового фактора, влияющего на нестабильность патентной активности в РФ, хотелось бы выделить слабость механизмов управления ИС на государственном и региональном уровнях, что влечет за собой, в качестве вторичного фактора, недостаточность мотивации руководства организаций в развитии системы управления ИС на микроуровне. Поскольку инфраструктурные условия не сформированы на федеральном уровне, то на уровне регионов формирование взаимоотношений в сфере создания и внедрения ИС решается не системно, а в меру активности каждого региона. Ввиду того что единая концепция, которую предусматривает система управления ИС, не сформирована, то в регионах опираются на Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в субъекте Российской Федерации [2, с. 4], разработанные Минэкономразвития России. Основываясь на рекомендациях, региональные органы власти разрабатывают собственную политику в сфере разработки ИС и самостоятельно решают задачи развития инфраструктуры регионального рынка ИС, создают механизмы управления правами на РИД и т. д. Уровень социально-экономического развития субъектов РФ существенно различается, как и инновационный потенциал, поэтому их позиции в вопросе развития сферы ИС также неоднородны. Отсюда вытекают отличия систем управления развитием сферы ИС на уровне регионов.

По нашему мнению, разработка Национальной стратегии по развитию ИС даст стратегическое видение формирования и развития ИС, будет полезна именно регионам в силу их неоднородности, создаст благоприятные условия унификации рынка интеллектуальных прав, позволит сформировать единую базу данных для идентификации и контроля объектов ИС.

Гармонизация региональной системы управления ИС со стратегией социально-экономического развития является логичным шагом, однако требует выработки единых методических подходов и принципов управления обеими системами в каждом отдельно взятом регионе. Поэтому важным аспектом при выработке приоритетных направлений формирования системы управления ИС в РФ на региональном уровне должна стать региональная стратегия по развитию ИС, определяющая политику региона по формированию системы управления ИС. В региональной стратегии по развитию ИС необходимо обозначить: ориентиры, которые позволят сформулировать цели, задачи, сроки осуществления мероприятий; ресурсы, выделяемые под конкретные научно-исследовательские и опытно-конструкторские проекты; ответственных за каждый проект; целевые параметры системы управления ИС, используемые в целях мониторинга. Отметим, что показатели должны быть значимыми, измеряемыми и интегрироваться в единое целое, поскольку в таком случае они будут интерпретируемыми и верифицируемыми, на их основе могут строиться прогнозные данные и определяться общая ситуация регионального развития системы управления ИС.

Еще более остро проблема управления ИС стоит на уровне отдельных компаний. Необходимость построения системы управления ИС часто возникает в тех компаниях, которым принадлежат исключительные права на большое число объектов ИС. В таких компаниях, как правило, реализуются разного рода научно-исследовательские проекты и производственные бизнес-процессы, результаты которых впоследствии ложатся в основу создания нематериальных активов этих компаний. Поскольку в современной экономике нематериальные активы вносят решающий вклад в структуру добавленной стоимости компаний, вопросы построения системы эффективного управления ИС стоят особенно остро.

Система управления ИС на уровне компании состоит из множества элементов, но в качестве основы выступает стратегия, с формирования которой начинается деятельность по управлению ИС. В качестве базовых элементов системы управления ИС в компании можно представить: стратегию создания интеллектуальных разработок, аудит процессов их создания, защиту полученных в ходе разработок объектов ИС компании и прав на них, управление рисками в сфере ИС, развитие информационной культуры. Последний аспект важен в связи с получением от сотрудников обратной связи и оказания им поддержки в решении проблем, сопряженных с управлением объектами ИС.

Защита принадлежащих компании объектов ИС представляет собой подсистему в рамках системы управления ИС, включает непосредственное управление объектами ИС, защиту прав на РИД и осуществление мониторинга использования объектов ИС. Для разработки такой подсистемы и отладки ее функционирования в компании требуется начать с принятия решения о создании системы управления ИС и сформировать рабочую группу. Рабочая группа может состоять из руководителей отделов компании, отвечающих за разработку, внедрение и тиражирование ИС. Это позволит учесть специфику каждого отдела компании и выстроить систему эффективного взаимодействия между ними. Аудит процессов создания интеллектуальных разработок включает в себя выявление угроз, сопутствующих осуществлению процессов использования ИС, с точки зрения защиты принадлежащих компании исключительных прав, и оценку рисков потери таких прав. Результаты аудита должны позволять принимать решения о тех или иных способах управления рисками. Система управления ИС предполагает издание и корректировку внутренних нормативных документов компании сообразно разработанным принципам управления рисками, проведение обучения сотрудников, задействован-

ных в использовании РИД, налаживание внутренней коммуникации между подразделениями, предоставление отчетности о выполнении задач предотвращения рисков потери РИД и ИС компании.

Россия по состоянию рынка объектов ИС и ликвидности патентных прав относится к категории стран, в которых кредитование под залог прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы будет развиваться только с поддержкой государства, снимающего существенную часть рисков с банков. Как свидетельствует мировой опыт и подтверждают данные Роспатента, в отсутствие инструмента государственной поддержки рынок кредитования под залог патентных прав будет стагнировать, а не развиваться [5, с. 40].

В данных условиях целесообразно расширять практику кредитования, где в качестве залога выступает объект ИС. Например, в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» кредитование под залог прав на объекты ИС выделено в самостоятельный вид кредитования в качестве мер поддержки компаний малого и среднего бизнеса. «До конца 2024 г. в рамках указанного нацпроекта предполагается выдать кредитов под залог прав на ИС в размере 31 млрд руб. Для сравнения, в 2019 г. на эти цели был выделен 1 млрд руб.» [8].

Кредитные организации рассматривают в качестве залога права на объекты ИС, к которым относятся товарные знаки, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, в первую очередь, ввиду того что именно они подлежат обязательной государственной регистрации. Наличие патента выступает своего рода гарантией, поскольку при возникновении любых затруднительных ситуаций информация, содержащаяся в реестре Роспатента, позволит упростить процедуру перехода права собственности.

Еще одной трудностью на пути практической реализации кредитования под залог права на объекты ИС являются требования ЦБ РФ по созданию резервов, что снижает заинтересованность в данном виде кредитования. Также, к сожалению, ценность и потенциал объектов ИС в качестве нематериальных активов до сих пор не слишком привлекательны для отечественных кредитных организаций по причине отсутствия в России ликвидного рынка патентов. Поэтому важно предпринимать шаги по преодолению сложившегося положения дел, расширять рынок оборота патентов в качестве нематериальных активов, внедрять опыт кредитования под залог прав на ИС, накопленный мировой практикой, адаптировать его под российские реалии.

Необходимо изыскивать возможности для создания технологических фондов, хотя бы в рамках национальных проектов, средства которых могли бы выступать гарантией по кредиту под залог патентных прав. Целесообразно также создание фонда выкупа долгов разработчиков в качестве агента рынка прав на объекты ИС, приобретающего со скидкой долги заемщиков-разработчиков и реализующего патентные права.

Обсуждение и заключение

Подводя итоги, отметим, что проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что меры поддержки на федеральном и региональном уровнях могут напрямую влиять на эффективность управления ИС и на мотивацию компаний и производственных организаций в качестве фактора повышения изобретательской и патентной активности, а также позволят произвести отбор приоритетных направлений для формирования системы управления ИС в РФ.

Отмеченная в исследовании необходимость синхронизации целей и задач системы управления ИС всех уровней и целевых показателей мониторинга систем управления ИС различных уровней для возможности сопоставления данных и проведения последующего анализа полученных результатов согласуется с отдельными результатами исследований в

области обеспечения управления ИС на этапе ее создания и охраны, а не только лишь на этапе коммерциализации.

Логичным выводом исследования является то, что шаги по синхронизации целей и задач системы управления ИС необходимо обеспечить во всех регионах страны без исключения, а не только на уровне инициативы отдельных регионов. Лишь в таком случае движение в сторону инновационного и технологического развития можно будет считать стратегией государства в целом.

Отсутствие Национальной стратегии развития и управления ИС оказывает дестабилизирующее влияние на сферу ИС на всех уровнях. Разработка обозначенного документа идет в отрыве от исследований современного состояния ИС, что вызывает споры и дискуссии на высшем уровне и тормозит принятие стратегического документа.

Практическая значимость результатов исследования состоит в систематизации полученных данных, на основании которых могут быть развиты дальнейшие исследования объектов ИС и способы управления ими. Полученные выводы могут быть положены в основу формирования Национальной стратегии развития и управления ИС. Стоит подчеркнуть и перспективность ИС в качестве инструмента финансирования инновационной экономики. Поэтому расширение имеющихся механизмов кредитования под залог объектов ИС с привлечением кредитных и финансовых организаций позволит компаниям и предприятиям расти и создавать конкурентную высокотехнологичную среду отечественного бизнеса.

Список литературы

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: коэффициент изобретательской активности в субъектах Российской Федерации / А. В. Александрова, А. В. Суконкин, А. Д. Власов, А. С. Евстратова, И. З. Абусеридзе. – М., 2024. – С. 60.

2. *Аникеева, М. Ю.* Методические рекомендации для регионов по построению системы управления интеллектуальной собственностью. – М., 2021.

3. Глобальный инновационный индекс – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/news/777572032.html.

4. *Ивлиев, Г. П.* Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 3. – С. 5-16.

5. *Ивлиев, Г. П.* Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. – М. : Городец, 2020.

6. *Кокурина, А. Д.* Институт интеллектуальной собственности как стратегический вектор развития социально-экономического потенциала страны // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 2. – С. 93-104.

7. *Новоселова, Л. А., Гринь, О. С.* Формирование стратегий развития интеллектуальной собственности в целях преодоления административных барьеров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 4-27.

8. *Пузыня, Н. Ю., Удовин, В. С.* Проблемы кредитования бизнеса под залог объектов интеллектуальной собственности // Банковское дело. – 2024. – № 4.

9. Роспатент. Годовой отчет 2023. Цифры. Акты. Проекты [Электронный ресурс]. – URL: https://opis-cdn.tinkoff journal.ru/mercury/inventions-apk-stat_annual-report-2023-short-version.pdf.

10. *Сенникова, А. В., Котенева, О. Е.* Управление интеллектуальной собственностью на этапе ее создания и охраны на примере инновационной разработки // Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики : сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. : в 3-х ч. – СПб., 2022. – Ч. 3. – С. 546-551.

11. Integrating Intellectual Property and Sustainable Business Models: The SBM-IP Canvas / R. Hernandez-Chea,

P. Vimalnath, N. Bocken, F. Tietze, E. Eppinger // Sustainability. – 2020. – № 12.

12. Intellectual property rights and their role in the start-up bioeconomy – a success story? / J. Krauss, L. Breitenbach-Koller, D. Kuttenkeuler // EFB Bioeconomy Journal. – 2021. – Vol. 1.

References

1. Analytical studies of intellectual property sphere 2023: coefficient of inventive activity in the constituent entities of Russian Federation / A. Aleksandrova, A. Sukonkin, A. Vlasov, A. Evstratova, I. Abuseridze. – M., 2024. – P. 60.

2. *Anikeeva, M.* Methodological recommendations for regions on building an intellectual property management system. – M., 2021.

3. Global Innovation Index – 2022 [Electronic resource]. – URL: https://issek.hse.ru/news/777572032.html.

4. *Ivliev, G.* Development of intellectual property sphere in light of the Main directions of activities of Government of Russian Federation until 2024 // Intellectual property. Industrial Property. – 2019. – № 3. – P. 5-16.

5. *Ivliev, G.* Transformation of the Intellectual Property Sphere in Modern Conditions. – M. : Gorodets, 2020.

6. *Kokurina, A.* The Institute of Intellectual Property as a Strategic Vector for the Development of the Country's Socio-Economic Potential // Problems of Market Economy. – 2020. – № 2. – P. 93-104.

7. *Novoselova, L., Grin, O.* Formation of Intellectual Property Development Strategies in Order to Overcome Administrative Barriers // Law. Journal of Higher School of Economics. – 2020. – № 2. – P. 4-27.

8. *Puzynya, N., Udovin, V.* Problems of Business Lending Secured by Intellectual Property // Banking. – 2024. – № 4.

9. Rospatent. Annual report 2023. Figures. Acts. Projects [Electronic resource]. – URL: https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/inventions-apk-stat_annual-report-2023-short-version.pdf.

10. *Sennikova, A., Koteneva, O.* Intellectual property management at the stage of its creation and protection using example of innovative development // Scientific research of modern problems of Russia's development: digital transformation of the economy : collection of scient. articles of international scient.-pract. conf. : in 3 vols. – SPb., 2022. – Vol. 3. – P. 546-551.

11. Integrating Intellectual Property and Sustainable Business Models: The SBM-IP Canvas / R. Hernandez-Chea, P. Vimalnath, N. Bocken, F. Tietze, E. Eppinger // Sustainability. – 2020. – № 12.

12. Intellectual property rights and their role in the start-up bioeconomy – a success story? / J. Krauss, L. Breitenbach-Koller, D. Kuttenkeuler // EFB Bioeconomy Journal. – 2021. – Vol. 1.

Об авторах:

Воронин Станислав Валерьевич, *аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, voronstas85@mail.ru*

Суржиков Михаил Андреевич, *д. э. н., профессор, декан факультета менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, 2980135@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Stanislav Voronin, *Postgraduate student of the Department of General and Strategic Management, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, voronstas85@mail.ru*

Mikhail Surzhikov, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, 2980135@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.003
УДК 338.24

РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Геиева Л. А.*[1]
[1] *Грозненский государственный нефтяной технический университет имени М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия*
** geieva@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены современные проблемы, с которыми сталкивается нефтедобывающая отрасль Российской Федерации, разделенные на группы факторов: внешнеэкономические, внешнеполитические, внутренние, экологические. Рассмотрены ключевые векторы потенциального развития отрасли, которые позволят сократить затраты на нефтедобычу, увеличить объем реализации в условиях внешних ограничений и решить вопросы с конечностью запасов текущих месторождений. *Материалы и методы.* В основу статистических данных взяты отчеты Росстата, доклады по результатам работы топливно-энергетического комплекса Российской Федерации за 2023 г., а также открытые источники. На основе применения методов анализа, сравнения, графической интерпретации информации, системного подхода в статье проведен анализ текущего состояния отрасли, рассмотрены проблемные области и перспективы развития. *Результаты исследования.* Выделены основные группы факторов, которые рассмотрены как проблемные области: внешнеэкономические, внешнеполитические, внутрисистемные, экологические. Выявлено, что факторы внутри каждой из групп имеют взаимное влияние друга на друга: спрос и предложение определяет цену, цена влияет на размер инвестиций. Беспрецедентные решения в области политического ограничения доступов на европейские рынки сбыта и установления верхнего порога цены создали условия для тотальной переориентации как на других потребителей, так и на другие логистические каналы сбыта. *Обсуждение и заключение.* Решение вопросов в области технологий лежат в нескольких плоскостях – это стимулирование разработки и внедрения новых технологических решений. Формирование новых стратегических партнерств и экономических связей позволяет сохранить третье место в мире по добыче нефти. Также в настоящем исследовании отмечен потенциал цифровизации нефтедобывающей отрасли для оптимизации производства и сокращения затрат.

Ключевые слова: нефтедобывающая отрасль, динамика нефтедобычи, перспективы развития.

Для цитирования: Геиева Л. А. Развитие нефтедобывающей отрасли в Российской Федерации: проблемы и перспективы. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):30-39. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.003.

Research article

JEL R10, R19, R50

DEVELOPMENT OF THE OIL PRODUCTION INDUSTRY IN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Geieva L.*[1]
[1] *Grozny State Oil Technical University named after M. Millionshchikov, Grozny, Russia*
** geieva@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the current problems faced by the oil-producing industry of the Russian Federation, divided into groups of factors: foreign economic, foreign policy, domestic, and environmental. The key vectors of potential development of the industry are considered, which will reduce oil production costs, increase sales volumes in the context of external restrictions, and resolve issues with the finite reserves of current fields. *Materials and methods.* The statistical data are based on Rosstat reports, reports on the results of the fuel and energy complex of the Russian Federation for 2023, as well as open sources. Based on the application of methods of analysis, comparison, graphical interpretation of information, a systems approach, the article analyzes the current state of the industry, considers problem areas and development prospects. *Research results.* The main groups of factors that are considered as problem areas are highlighted: foreign economic, foreign policy, intra-system, environmental. It was revealed that factors within each of the groups have a mutual influence on each other: supply and demand determine the price, price affects the size of investments. Unprecedented decisions in the field of political restriction of access to European sales markets and the establishment of an upper price threshold have created conditions for a total reorientation both to other consumers and to other logistic sales channels. *Discussion and conclusion.* The solution to issues in the field of technology lies in several planes: this includes stimulating the development and implementation of new technological solutions. The formation of new strategic partnerships and economic ties allows us to maintain third place in the world in oil production. The potential for digitalization of the oil production industry to optimize production and reduce costs is also noted in this research.

Keywords: oil producing industry, dynamics of oil production, development prospects.

For citation: Geieva L. Development of the oil production industry in Russian Federation: problems and prospects. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):30-39. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.003.

Введение

Актуальность исследования тенденций нефтедобывающей отрасли для Российской Федерации обусловлена рядом ключевых факторов, которые оказывают значительное влияние на экономическое, политическое и социальное развитие страны. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти в мире, а нефтедобывающая отрасль традиционно занимает центральное место в структуре российской экономики, обеспечивая значительную часть бюджетных поступлений и валютных доходов. Устойчивость этой отрасли напрямую влияет на стабильность макроэкономических показателей, таких как уровень инфляции, обменный курс и дефицит бюджета, особенно в условиях глобальных изменений на рынке энергоносителей и санкционного давления.

В условиях возрастающей волатильности цен на нефть и перехода глобальной экономики к зеленым технологи-

ям Россия сталкивается с необходимостью диверсификации и оптимизации нефтяного сектора. Исследование тенденций в этой отрасли, таких как модернизация технологических процессов, оптимизация затрат и разработка новых месторождений, позволит выявить механизмы, способные поддерживать конкурентоспособность страны на международном уровне. Более того, анализ тенденций способствует выработке долгосрочной стратегии развития и адаптации к возможным экологическим требованиям и новым форматам мировой энергетической политики. Изучение тенденций нефтедобывающей отрасли также важно для социально-экономической устойчивости регионов, зависящих от нефтедобычи.

Материалы и методы

На основе методов сравнительного анализа, графической интерпретации информации, построения трендов был проведен анализ работы нефтедобывающей отрасли в России. Системный подход и генетический анализ стали инструментами оценки текущих проблем отрасти, а также поиска перспективных направлений ее дальнейшего развития. Базой для аналитической информации послужили данные Федеральной службы статистики РФ, а также доклад о работе топливно-энергетического комплекса Российской Федерации за 2023 г.

Обсуждение

Нефтедобывающая отрасль оказывает существенное влияние на экономическое благосостояние Российской Федерации. Основные нефтедобывающие регионы России составляют основу ее сырьевой экономики и оказывают значительное влияние на ВВП страны. И важным вопросом остается ее устойчивое функционирование.

Анализируя значимость данной отрасли, Н. Галамага, Н. Стародубцева, Р. Азиева и др. [1, 3, 4, 6] в своих работах исследуют факторы, оказывающие влияние на функционирование данной отрасли, а также динамические явления показателей, отражающих эффективность ее функционирования.

Стоит отметить, что данная отрасль на текущий момент является закрытой к опубликованию данных о результатах работы в открытых источниках Росстата, однако можно найти данные, опираясь на официальные доклады о работе энергетического комплекса в целом. В статистическом анализе будем опираться на результаты 2023 г., озвученные в докладе А. Новака, опубликованном в открытом доступе – на сайте газеты «Энергетическая политика» [14].

Общая динамика добычи нефти в стране показывает незначительное снижение нефтедобычи в 2023 г. по сравнению с предыдущим периодом. Это обусловлено влиянием ряда внешних факторов, которые будут рассмотрены ниже. На текущий момент стоит отметить, что в целом такая динамика добычи оценивается оптимистично.

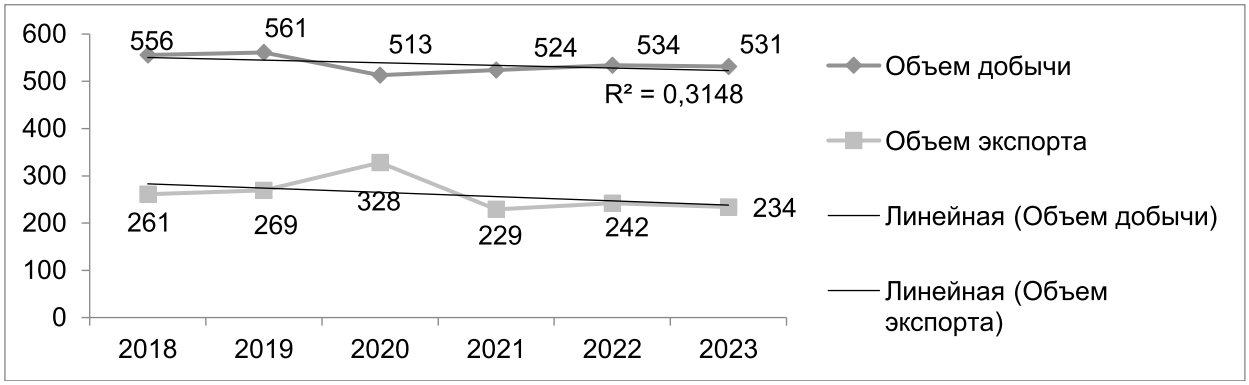

Рисунок 1 – **Динамика добычи нефти и ее экспорта в России, млрд т/год**
Figure 1 – **Dynamics of oil production and its export in Russia, billion tons/year**

Рассматривая механизмы мирового регулирования добычи нефти, стоит отметить, что текущее снижение произошло в рамках договоренностей, достигнутых ОПЕК+, и не может считаться в полной мере влиянием внешних факторов. Вместе с тем стоит также отметить, что доля экспорта от добычи колеблется в районе 45-47 % от объема добычи. А это означает, что 55 % остается в стране для обеспечения внутренних потребностей в энергоносителях. Стоит также внести ясность в тот факт, что данные представлены внутренними органами статистики, однако они имеют расхождения с оценкой внешних источников уровня добычи нефти в стране. Это будет видно, когда далее мы приведем рейтинг мировых лидеров по добыче нефти и изменения их структуры по оценке ОПЕК.

Структурно в составе крупных нефтедобывающих регионов можно выделить следующие ключевые регионы: 80 % добычи происходит в северных регионах, 20 % нефтедобычи приходится на другие регионы России. Составим рейтинг ключевых регионов, вносящих на текущий момент ключевой вклад в показатели добычи нефти в Российской Федерации.

Рассмотрим доли северных регионов в нефтедобыче страны. На текущий момент более 80 % добычи нефти приходится на них. При этом и потенциал разработки и дальнейшей добычи в этих регионах также превышает 80 %.

Можно говорить о том, что данная отрасль базируется на северных регионах. На рисунке 2 представлены доли нефтедобычи нефти в регионах России.

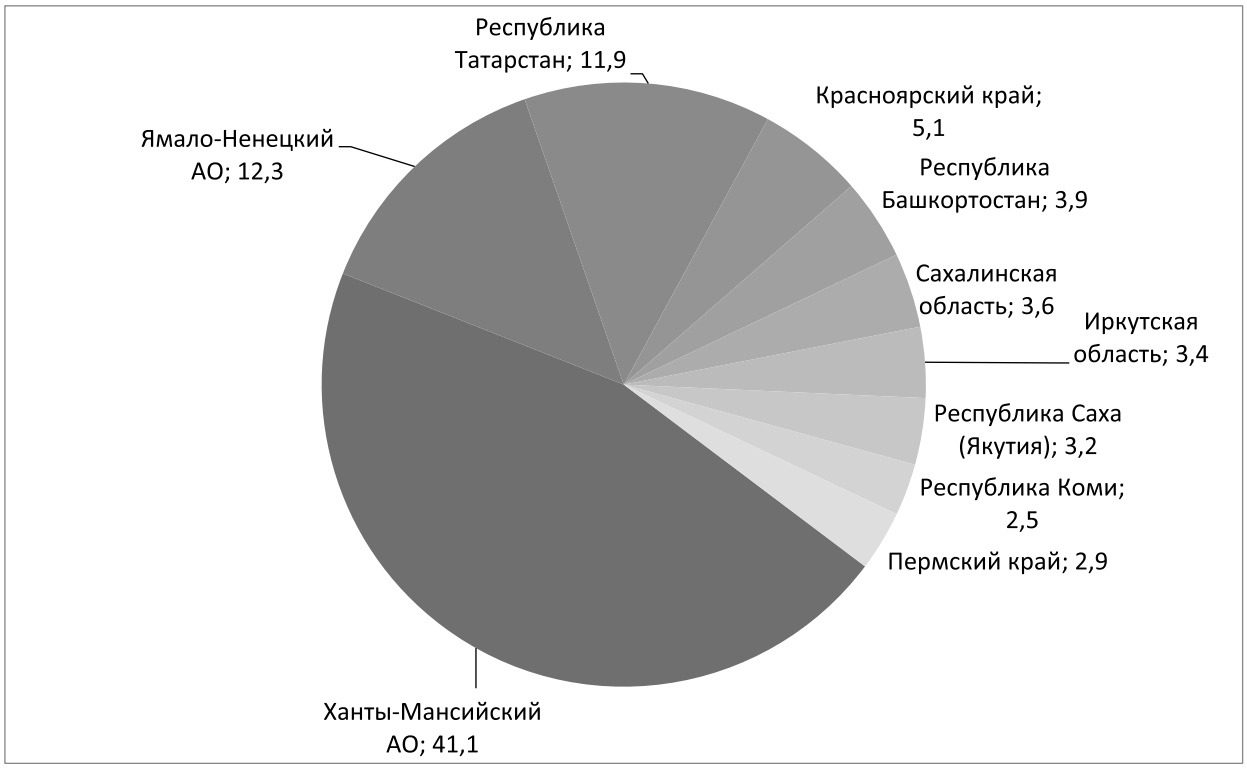

Рисунок 2 – **Доля нефтедобычи в топ-10 регионов России, %**
Figure 2 – **Share of oil production in top-10 of regions of Russia, %**

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО) является крупнейшим нефтедобывающим регионом России, на долю которого приходится около 40-45 % (в разные годы) всей добываемой нефти в стране. Этот регион – основной источник федеральных доходов от нефтяного сектора, и его добыча нефти играет важную роль в формировании валютных поступлений. Вклад

ХМАО в ВВП России напрямую значителен благодаря высокому уровню добычи и переработки нефти. Следом идет Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО), который специализируется на добыче как нефти, так и природного газа. Его доля в общей добыче нефти составляет около 12,3 %. ЯНАО важен не только как нефтедобывающий регион, но и как крупнейший производитель газа. Его вклад в ВВП России выражен через экспорт и поддержку инфраструктуры энергетической безопасности страны. Третье место занимает Республика Татарстан, обеспечивая примерно 11,9 % общей добычи нефти в стране. Также республика известна высокими технологиями и переработкой нефти на крупных предприятиях, таких как «Татнефть».

Эти ключевые регионы составляют основу нефтяной отрасли России и влияют на ВВП страны через добычу, переработку и экспорт нефти. Они обеспечивают около 15-20 % ВВП России и составляют значительную часть налоговых поступлений. Нефтяные регионы поддерживают тысячи рабочих мест и являются источником инфраструктурных инвестиций, усиливая таким образом общую экономическую устойчивость страны.

Стоит оценить роль Российской Федерации на мировом рынке нефтедобычи. Вообще сама динамика данного рынка энергоносителей претерпела изменения за последние несколько лет. На рисунке 3 представлены данные по добыче нефти у лидеров отрасли. И здесь стоит отметить, что с 2017 г. Саудовская Аравия потеряла свои лидирующие позиции, а вот США сумели их нарастить, притом что качество нефти и технологии добычи у этих двух стран различаются: аравийская нефть относится к легким и высококачественным, тогда как основной запас нефтепродуктов США составляют сланцевые месторождения.

Страна / Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Саудовская Аравия	567	567	547	519	515	573
США	563	542	747	713	715	760
Россия	547	552	561	524	538	548
Канада	233	233	255	271	252	266
Иран	217	212	147	144	169	177
Ирак	213	238	258	202	200	221
Китай	199	196	200	195	199	205
ОАЭ	186	184	189	166	163	177
Кувейт	150	146	143	131	130	146

Рисунок 3 – **Структура рейтинга топ-10 стран по добыче нефти, млн т/год**
Figure 3 – **Structure of ratio top-10 of oil production countries, million tons/year**

Сравнительный анализ динамики добычи нефти в мире показывает, что стабильно третье место по объемам занимает Россия [13]. И это несмотря на внешние факторы, оказывающие негативное влияние на данную отрасль.

Результаты исследования

Анализ работ [2, 4, 7, 8, 9] позволяет выделить ряд факторов, которые на текущий момент играют ключевую роль в определении критических ограничений для тенденции развития нефтедобывающей отрасли. В первую очередь, это внешнеэкономические факторы, составляющие:

– динамику спроса и предложения. Этот механизм определяет предложение энергоресурсов. Фактически, множественные факторы этой группы в совокупности оказывают интегрированное влияние как в целом на ситуацию, так и друг на друга. С одной стороны, высокие

цены на нефть повышают интерес экспортеров к добыче и продаже, с другой, – уровень нефтедобычи регулируется соглашением ОПЕК+. Поэтому спрос и предложение – это не только вопрос чистого рынка, но и еще договорное межгосударственное регулирование общей структуры и объема потребления и добычи;

– цены на нефть – серьезный механизм, определяющий коммерческие интересы участников рынка, с одной стороны, с другой стороны, – источник получения доходов бюджетами стран. Вместе с тем этот фактор оказывает серьезное давление как на группу спроса и предложения, так и на вопросы инвестирования в отрасль (или в разработку альтернативных источников энергии). Стоит отметить, что этот механизм именно применительно к нефтепродуктам Российской Федерации на мировом рынке перестал носить чисто рыночно-экономический характер и перешел в группу внешнеполитических факторов, оказывающих существенное влияние;

– инвестиции в отрасль – база обеспечения дорогостоящих мероприятий по разведке, добыче, транспортированию нефти. И интерес к инвестированию в отрасль растет в период повышения цен на нефть и падает в периоды снижения. Вместе с тем в периоды высоких цен на нефть также активизируются инвестиции и в разработки альтернативных источников энергии. Инвестиции стимулируют технологическое развитие, которое на текущий момент в Российской Федерации имеет важное значение, особенно учитывая структуру нефтезапасов, составляющих глубоко залегающие и труднодобываемые, требующие разработки новых подходов.

Внешнеполитические факторы давления со стороны США, ЕС, Великобритании и участников G7, на которых был в основном ориентирован рынок российского экспорта нефти, оказали существенное влияние на структуру ориентации Российской Федерации на поставки нефти зарубеж, а также на уровень доходов от продажи нефти и формирование логистических цепей поставок. К мерам, сформировавшим пул текущих проблем, можно отнести уникальные механизмы:

– запрет на инвестиции в российский энергетический сектор, включая возможность ремонта, технического обслуживания, поставок технологического оборудования, что означает, что доступ к налаженным цепочкам взаимодействия отрезан. Это вызвало необходимость пересмотра стратегических партнеров, а также поиска внутренних резервов и возможностей для решения технологических задач;

– санкционные ограничения в адрес отдельных компаний, занимающихся поставкой нефти, включая транспортные компании по перевозке нефти морским видом транспорта. Это привело к необходимости формирования альтернативных стратегических альянсов в области логистики поставок нефтепродуктов;

– отказ от энергоносителей из России (в частности со стороны США, Великобритании). Здесь необходимо отметить, что для США еще в 2017 был отмечен рекордно низкий импорт нефти, что говорит об изменении структуры потребления и долгосрочном формировании стратегии снижения зависимости от ввозимых энергоресурсов, что позволило вводить такие ограничения без серьезных последствий для экономики. В то же время в ЕС в части стран было введено эмбарго на поставку нефти морским путем (исключение составляют Хорватия, Чехия и Болгария, а также нефть Каспийского трубопроводного консорциума (КТК));

– ввод такого понятия, как «предельный уровень цен» на российскую нефть вне зависимости от ее сорта (price cap). Данный механизм был предложен США и поддержан странами G7, ЕС, Австралией, Норвегией и Швейцарией. Все эти действия привели к снижению привлекательности и повышению порога (или полного запрета) на поставку на традиционные рынки экспорта российских нефти и нефтепродуктов. Роль и важность рассмотрения вопросов влия-

ния внешней политики на нефтедобывающую отрасль рассматривают А. Алмосов [2], В. Афанасьева [4]. На текущий момент внешнеполитическая группа создает серьезные вызовы для нефтедобывающей отрасли.

В то же время, помимо внешних факторов, стоит обратить внимание и на внутрисистемные факторы. К ним в рамках данной работы мы отнесем вопросы, находящиеся в поле внутригосударственной среды. Подробно стоит осветить следующие фокусные поля:

– истощаемость месторождений. Ресурсы – это ограниченный по объему материальный объект. На текущий момент ключевым нефтяным месторождением считается Самотлорское (ХМАО) и другие, которые эксплуатируются уже несколько десятилетий, что приводит к их истощению. Стоит понимать, что структура запасов нефти России изменяется в сторону трудноизвлекаемых. Еще в 2014 г. было отмечено, что ее доля составляет более 50 %, что задает вектор на решение вопросов, связанных с привлечением инвестиций и разработкой технологических решений добычи, ведь вопрос оптимизации уровня добычи является ключевым для отрасли;

– отрасль сталкивается с высокой налоговой нагрузкой, которая составляет значительную часть ее расходов [11]. Снижение налогов может помочь стимулировать добычу, но создает риск недополучения доходов в бюджет. И, несмотря на то что эта отрасль – одна из основных для формирования как показателя ВВП, так и бюджетных налоговых поступлений, общее внешнее давление делает внутренние налоговые обязательства нефтедобывающих компаний существенным фокусом, который может сокращать объем инвестиций в разведку и новые технологические решения.

Экологические факторы. Нефтедобыча связана с серьезными экологическими рисками, такими как загрязнение воды, выбросы вредных веществ и деградация почвы. Это особенно актуально для чувствительных экосистем в Арктике. Тут стоит отметить, что это существенное ограничение и удорожание стоимости добычи, поскольку данный вопрос должен быть учтен и соблюдаться со стороны компаний.

Обсуждение и заключение

Нефтедобывающая отрасль в России сталкивается с рядом серьезных проблем, которые могут повлиять на ее развитие и устойчивость в долгосрочной перспективе. Вместе с тем то, что можно назвать проблемой, одновременно является и возможностью, вектором для улучшения и развития. Формируя пул перспектив отрасли, стоит отметить следующее:

– изменение структуры спроса и предложения не имеет значительной динамики по причинам высокой зависимости экономик мировых стран от энергоносителей, а также наличия соглашения ОПЕК+ о размере добычи нефти. Структура рынков сбыта для России имеет ряд потенциальных возможностей. В целом на традиционные рынки сбыта повлияли внешнеполитические факторы, но это означает переориентацию на рынки, политически более дружественно настроенные на сотрудничество с Российской Федерацией и имеющие промышленную потребность в нефти и нефтепродуктах. В частности, такими рынками стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона (включая наращивание поставок в Китай), Африка, Турция, Латинская Америка, Индия;

– ограничение по ограниченности объемов текущих источников нефтедобычи формирует необходимость освоения новых регионов. Введение в эксплуатацию новых месторождений, например в Восточной Сибири и на шельфе Арктики, требует значительных инвестиций и применения новых технологий, что увеличивает затраты и риски;

– необходимость освоения новых месторождений, учитывая структуру нефтей в запах России, предполагает активные инвестиции в технологические

решения в области добычи. Такие разработки ведутся и на текущий момент ожидают первичной апробации на предмет возможности использования в массовой добыче. Это позволит сократить потери при добыче и существенно увеличит процент извлечения;

– курс на цифровизацию российской нефтедобычи. Возможности применения цифровых современных решений в вопросах поддержки принятия решения, автоматизации операционных процессов, мониторинга и развития уделанных технологий позволят в будущем существенно повысить эффективность производственных процессов. Сейчас активно внедряют разработку «Умное месторождение», которая позволяет говорить о сокращении себестоимости добычи в среднем на 30 % за счет оптимизации ключевых процессов, фокуса на анализе данных. Потенциал цифровизации отмечен в работах В. Бондаренко, Д. Бекбергеневой [5, 12], рассказывающих о возможности цифровизации решений в области управления операционными процессами, принятия решений, контроля движения товаров и информации, обеспечения функционирования информационных систем, что для нефтедобывающей отрасли является приоритетным.

Список литературы

1. Факторы, определяющие уровень экономической безопасности нефтяной промышленности: возможные последствия, критерии идентификации и оценки / А. П. Алмосов, Ю. В. Брехова, С. А. Потомова // Вопросы управления. – 2016. – № 4 (22). – С. 142-154.

2. *Азарова, А. И.* Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти // Проблемы учета и финансов. – 2012. – № 1 (5). – С. 35-53.

3. Экономические исследования и анализ развития нефтегазового комплекса / Р. Х. Азиева, З. Х. Таймасханов, К. В. Хлебников // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 1.

4. *Афанасьев, В. Я., Суслов, Д. А.* Экономическая безопасность в нефтяной промышленности: политические риски // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 191-197.

5. *Бекбергенева, Д. Е., Гузенко, Н. В.* Технологии цифровой трансформации в механизме устойчивого развития экономики страны // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2022. – С. 58-62.

6. *Галамага, Н. В., Стародубцева, Н. Н.* Современные проблемы предприятий нефтегазовой отрасли РФ // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 2 (59). – С. 24-29.

7. *Корчагина, С. А.* Проблемы устойчивого развития в нефтегазовой отрасли: актуальность, перспективы // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 3.

8. *Ларченко, Л. В.* Развитие нефтегазодобывающих регионов севера и Арктики в условиях санкций и падения цены на нефть // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : материалы и доклады / под ред. О. А. Строевой. – Орёл, 2016. – Ч. I. – С. 27-31.

9. *Ларченко, Л. В.* Нефтегазодобывающие регионы российской Арктики: проблемы освоения и устойчивого развития // Деловой журнал Neftegaz.RU. – 2022. – № 1 (121). – С. 26-30.

10. Инфраструктура Арктической Зоны РФ: состояние, экономические инструменты развития и приоритетные проекты / А. А. Цыганкова, О. В. Романченко, О. Л. Шеметкова // Региональная экономика и управление. – 2016. – № 4 (48). – С. 181-193.

11. *Шарф, И. В.* Сравнительный анализ добычи нефти в территориальном разрезе: налоговый аспект // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 4.

12. Green Economy: Theory, foreign experience, Modern problems and Prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences

EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – Vol. 90. – P. 174-182.

13. *Simola, H., Solanko, L.* Russia's oil & gas sector in global energy transition // BOFIT Policy Brief № 7/2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/44895/bpb0721.pdf?sequence=1.

14. *Новак, А.* ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи [Электронный ресурс] // Энергетическая политика – 2024. – URL: https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-itogi-i-zadachi/business/2024/12/25.

References

1. Factors determining the level of economic security of the oil industry: possible consequences, identification and assessment criteria / A. Almosov, Yu. Brekhova, S. Potomova // Management Issues. – 2016. – № 4 (22). – P. 142-154.

2. *Azarova, A.* The influence of oil industry development factors on oil pricing // Problems of accounting and finance. – 2012. – № 1 (5). – P. 35-53.

3. Economic research and analysis of development of the oil and gas complex / R. Azieva, Z. Taimaskhanov, K. Khlebnikov // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – Vol. 15. – № 1.

4. *Afanasyev, V., Suslov, D.* Economic security in the oil industry: political risks // Bulletin of Economic Security. – 2024. – № 1. – P. 191-197.

5. *Bekbergeneva, D., Guzenko, N.* Digital transformation technologies in mechanism of sustainable development of the country's economy // Sustainable development of the sphere of commodity circulation and services in the context of sanctions restrictions : materials of international scient.-pract. conf. – Rostov-on-Don, 2022. – P. 58-62.

6. *Galamaga, N., Starodubtseva, N.* Modern problems of enterprises of the oil and gas industry of Russian Federation // Bulletin of Science. – 2023. – Vol. 4, № 2 (59). – P. 24-29.

7. *Korchagina, S.* Problems of Sustainable Development in the Oil and Gas Industry: Relevance, Prospects // Bulletin of Eurasian Science. – 2022. – Vol. 14, № 3.

8. *Larchenko, L.* Development of Oil and Gas Producing Regions of the North and the Arctic in the context of sanctions and falling oil prices // Fundamental and Applied Research in Economics and Finance : materials and reports / ed. by O. Stroevoy. – Orel, 2016. – Vol. I. – P. 27-31.

9. *Larchenko, L.* Oil and gas producing regions of Russian Arctic: problems of development and sustainable development // Business magazine Neftegaz.RU. – 2022. – № 1 (121). – P. 26-30.

10. Infrastructure of the Arctic Zone of Russian Federation: state, economic instruments for development and priority projects / A. Tsygankova, O. Romanchenko, O. Shemetkova // Regional Economy and Management. – 2016. – № 4 (48). – P. 181-193.

11. *Sharf, I.* Comparative analysis of oil production in the territorial context: tax aspect // Bulletin of Eurasian Science. – 2019. – № 4.

12. Green Economy: Theory, foreign experience, Modern problems and Prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – Vol. 90. – P. 174-182.

13. *Simola, H., Solanko, L.* Russia's oil & gas sector in global energy transition // BOFIT Policy Brief № 7/2021 [Electronic resource]. – URL: https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/44895/bpb0721.pdf?sequence=1.

14. *Novak, A.* Fuel and Energy Complex of Russia today and tomorrow: results and tasks [Electronic resource] // Energy Policy – 2024. – URL: https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-itogi-i-zadachi/business/2024/12/25.

Об авторах:

Гешева Лариса Арбиевна, *к. э. н., доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, geieva@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Larisa Geieva, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Enterprise, Grozny State Oil Technical University named after M. Millionshchikov, Grozny, Russia, geieva@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.004
УДК 332.1

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОПУЛЬСИВНОГО ПОДХОДА

***Карпова Н. В.*[1]*, *Карпов В. С.*[2]**
[1] *Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия*
** karpovnadezhda@yandex.ru*
[2] *Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия*

Аннотация. *Введение.* Устойчивое развитие региона имеет свои особенности, связанные с уникальным сочетанием экологических, социальных и экономических факторов, характерных для конкретной территории. В связи с этим важнейшее значение приобретает выделение полюсов устойчивого регионального развития, играющих роль катализаторов, положительно влияющих на различные сферы региональной экономики и способствующих достижению целей устойчивого развития в долгосрочной перспективе. *Материалы и методы.* С помощью методических подходов, характерных для концепций полюсов роста и устойчивого развития, обосновываются основные направления, в рамках которых формирование полюсов устойчивого развития обладает потенциальным эффектом (туризм и развитие креативных индустрий). *Результаты исследования.* Рассматриваются различные аспекты формирования и управления полюсами устойчивого развития, под которыми понимаются ключевые секторы и сферы экономики, способные стимулировать позитивные изменения в регионе. В качестве примеров полюсов устойчивого развития рассматриваются туризм и креативные индустрии. Подчеркивается важность выявления и поддержки подобных полюсов, которые могут в комплексном формате способствовать экономическому росту, социальной интеграции и обеспечению экологической безопасности территории. В качестве одного из перспективных инструментов, ориентированных на поддержку данного процесса, обозначено использование механизмов ESG (принципы ответственности и система отчетности по трем направлениям – экология, общество, управление). В данном контексте исследуется имеющийся опыт практического использования указанных механизмов в ряде российских регионов. *Обсуждение и заключение.* Констатируется важность использования механизмов ESG для идентификации полюсов устойчивого развития и реализации инициатив, способствующих раскрытию потенциала устойчивого развития, которым они обладают. Отмечается необходимость распространения лучших практик управления данными процессами, имеющихся в различных регионах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, полюса устойчивого развития, региональное управление, стимулирующий эффект, ответственный туризм, креативные индустрии, механизмы ESG.

Для цитирования: Карпова Н. В., Карпов В. С. Управление устойчивым развитием региона на основе пропульсивного подхода. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):40-47. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.004.

Research article

JEL Q01 R13

MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION BASED ON A PROPULSIVE APPROACH

***Karpova N.*[1]*, *Karpov V.*[2]**
[1] *Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia*
** karpovnadezhda@yandex.ru*
[2] *Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. Platov, Novocherkassk, Russia*

Abstract. *Introduction.* The sustainable development of the region has its own characteristics associated with a unique combination of environmental, social and economic factors specific to a particular territory. In this regard, the most important importance is the identification of poles of sustainable regional development, which play the role of catalysts that positively affect various areas of the regional economy and contribute to achieving sustainable development goals in the long term. *Materials and methods.* Using methodological approaches characteristic of the concepts of poles of growth and sustainable development, the main directions within which the formation of poles of sustainable development has a potential effect are substantiated (tourism and development of creative industries). *Research results.* Various aspects of the formation and management of the poles of sustainable development are considered, which are understood as key sectors and spheres of the economy that can stimulate positive changes in the region. Tourism and creative industries are considered as examples of poles of sustainable development. The importance of identifying and supporting such poles, which can contribute to economic growth, social integration and environmental safety of the territory in a comprehensive format, is emphasized. The use of ESG mechanisms (principles of responsibility and a reporting system in three areas – ecology, society, governance) is identified as one of the promising tools aimed at supporting this process. In this context, the existing experience of practical use of these mechanisms in a number of Russian regions is being investigated. *Discussion and conclusion.* The importance of using ESG mechanisms to identify the poles of sustainable development and implement initiatives that contribute to unlocking the potential of sustainable development that they possess is stated. It is noted that there is a need to disseminate the best practices of managing these processes available in various regions.

Keywords: sustainable development, poles of sustainable development, regional management, propulsive effect, responsible tourism, creative industries, ESG mechanisms.

For citation: Karpova N., Karpov V. Managing the sustainable development of the region based on a propulsive approach. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):40-47. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.004.

Введение

Стремление к обеспечению устойчивого развития в рамках социально-экономических систем различного уровня является одним из важнейших целевых ориентиров в процессе обеспечения управления этими системами, поскольку масштабы воздействия человека на окружающую среду со всей очевидностью показали ограниченность природного потенциала. При этом на региональном уровне устойчивое развитие приобретает

уникальный характер, который определяется взаимопереплетением в рамках привязки к определенному территориальному пространству комплекса экологических характеристик, социокультурных особенностей и специфических экономических аспектов. В рамках данной разнородной совокупности крайне важно выделить те ключевые элементы, которые имеют принципиально важное значение для обеспечения сбалансированного развития территории в рамках долгосрочного периода. Если применить терминологию пропульсивного подхода, их можно охарактеризовать в качестве своеобразных полюсов устойчивого развития, выступающих катализаторами, которые оказывают позитивное воздействие на различные секторы региональной социально-экономической системы, способствуя более успешному достижению целей устойчивого развития.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили основные положения концепций устойчивого развития и полюсов роста.

Устойчивое развитие как теоретический концепт исторически восходит к увидевшему свет в 1987 г. докладу «Наше общее будущее», где оно определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности [11]. Это определение подчеркивает двойную парадигму концепта устойчивого развития, направленного, с одной стороны, на обеспечение равенства возможностей между поколениями, с другой стороны, на поддержание баланса между охраной окружающей среды, экономическим ростом и социальной интеграцией.

Концепция устойчивого развития рассматривается в ракурсе неразрывной взаимосвязи экономических, социальных и экологических аспектов. Повестка дня ООН в области устойчивого развития, содержащая 17 целей подобного развития, служит глобальным планом достижения более устойчивого будущего [13].

Российская научная мысль также внесла свой вклад в понимание сущности устойчивого развития. Прежде всего, следует отметить, что сама идея устойчивого развития восходит к ноосферной концепции В. Вернадского, которая рассматривает деятельность человека как неотъемлемую часть биосферы Земли и, таким образом, возлагает на него ответственность за ее сохранение [2].

С. Бобылев определяет устойчивое развитие как такое развитие общества, которое обеспечивает повышение качества жизни в пределах пропускной способности экосистем и может быть поддержано будущими поколениями [1]. Подобная трактовка подчеркивает акцент подобного развития на долгосрочной экологической устойчивости, обеспечении качественных параметров жизнедеятельности населения и разумном использовании ресурсов.

В общем и целом концепт устойчивого развития подчеркивает необходимость глубокой переоценки того, как общества взаимодействуют с окружающей средой, используют ресурсы и управляют своими экономическими системами в плане выдвижения в качестве постулата положения о том, чтобы нынешнее и будущие поколения могли вести полноценную жизнь на здоровой во всех смыслах этого слова планете.

В свою очередь, концепция полюсов роста, предложенная Ф. Перру, исходит из положения о том, что экономический рост в регионе стимулируется наиболее динамично развивающимися отраслями, которые привлекают производственные ресурсы и инвестиции, продуцируя положительные эффекты и приводя к росту в других секторах территориальной экономики [12].

Ж. Будвиль в качестве подобных полюсов предложил рассматривать и отдельные территории, особенно, крупные городские центры. Так, Будвиль утверждал, что именно крупнейшие города, для которых характерна наивысшая степень интенсивности инновационных процессов, являются полюсами террито-

риального роста, стимулируя экономическое развитие во всем регионе [14]. Именно в указанном контексте, т. е. применительно к возможности исполнения пропульсивной функции крупными городскими поселениями, развивались и немногочисленные исследования сущности полюсов устойчивого регионального развития [10]. Однако этот подход представляется достаточно узким, особенно в силу ограниченной способности городских территорий, особенно агломеративного типа, в плане обеспечения достижения экологических параметров устойчивого развития. Именно поэтому представляется целесообразным использовать более широкий методический подход к рассмотрению природы полюсов устойчивого развития региона и продуцируемого ими пропульсивного эффекта.

Результаты исследования

На региональном уровне устойчивое развитие приобретает уникальный характер, в котором ярко сочетаются местные экологические особенности, социокультурные особенности и специфические экономические аспекты. А. Дружинин и Г. Угольницкий отмечают, что подобное развитие предполагает обеспечение социально-экономического роста, взаимосвязанного с экологическими ограничениями и сохранением культурных традиций [3]. Реализация концепта устойчивого развития на данном уровне предполагает разработку соответствующей политики и воплощающих ее положения мероприятий, которые соответствуют местным условиям, эффективно используют местные ресурсы и защищают местные экосистемы, способствуя экономическому и социальному благополучию.

Среди основных направлений, на которых основывается переход конкретного региона на рельсы устойчивого развития, можно отметить использование возобновляемых источников энергии, устойчивых методов ведения сельского хозяйства, сохранение местного биоразнообразия, инклюзивную социальную политику, устойчивое городское планирование и т. д.

В Российской Федерации целый ряд регионов реализует политику, ориентированную на сочетание парадигм социально-экономического развития и охраны окружающей среды. Например, Республика Татарстан стала лидером в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии, стремясь снизить зависимость от невозобновляемых ресурсов [7]. Прибайкальские регионы стремятся обеспечить устойчивость своего развития, реализуя программы по защите своего уникального биоразнообразия и поощряя экотуризм [8]. Город Сочи после зимних Олимпийских игр 2014 г. добился существенных успехов в достижении поставленных целей территориального развития за счет улучшения управления отходами и сокращения вредных выбросов. При этом программы устойчивого развития каждого отдельно взятого региона подразумевают формулирование целевых ориентиров этого развития на основе учета его специфических социальных, экономических и экологических условий. Именно поэтому в рамках обеспечения устойчивого развития региона крайне важно определить ключевые элементы, или полюса, которые могут выступать в качестве катализаторов, оказывающих положительное влияние на различные секторы территориальной социально-экономической системы [10].

Полюса устойчивого развития можно определить в качестве секторов или видов деятельности с высоким потенциалом получения широких социально-экономических выгод при сохранении параметров окружающей среды. Эти полюса становятся центрами роста, инноваций и притяжения инвестиций, стимулируя региональное развитие.

Выявление и поддержка полюсов устойчивого развития в регионе являются перспективной задачей по нескольким причинам.

1. Диверсификация экономики является одним из факторов обеспечения ее устойчивости. Регионы, чрезмерно зависящие от узкой специализации, крайне уязвимы к отраслевым спадам. Стимули-

рование полюсов устойчивого развития помогает обеспечить более сбалансированную структуру регионального хозяйства.

2. Охрана природного и культурного наследия. Привлекая внимание к ценности природных и культурных объектов, полюса устойчивого развития могут обеспечить привлечение инвестиций в сектора непроизводственной сферы.

3. Инновации и исследования. Подобные полюса могут стать центрами инноваций, исследований и образования, способствуя продвижению устойчивых практик и технологий, которые могут распространиться по всему региону.

4. Развитие местных сообществ. Местные сообщества получают многообразные выгоды вследствие создания инфраструктуры, которая поддерживает функционирование полюсов устойчивого развития.

Во многих российских регионах туризм с полным правом может являться одним из подобных полюсов. Обладая богатым потенциалом диверсификации экономики, туризм по своей сути является межсекторальным явлением, затрагивающим сферу услуг, культуру, развитие сельских территорий и инфраструктуру. Практика ответственного туризма может способствовать бережному отношению к окружающей среде, популяризировать и сохранять местное культурное наследие и стимулировать местную экономику, оказывая позитивное влияние на многие сектора регионального хозяйства, с которыми туристский комплекс находится в непосредственном взаимодействии.

Такие территории, как Большой Сочи после зимних Олимпийских игр 2014 г. или регионы Золотого кольца демонстрируют практически неограниченный потенциал туризма как полюса устойчивого развития. Инвестиции в его развитие не только улучшают региональную инфраструктуру, но и способствуют сохранению культурного наследия и воспроизводству природного потенциала.

Еще одним полюсом устойчивого развития могут выступать т. н. креативные индустрии – виды экономической деятельности, основанные на развитии творчества и таланта человека [6]. Важно отметить, что драйвером устойчивого развития региона с помощью потенциала креативных индустрий можно назвать наличие запроса самих жителей на новое качество территориальной среды и их жизни в целом.

К числу факторов, которые определяют возможность генерации креативными индустриями пропульсивного эффекта в контексте обеспечения устойчивого регионального развития, можно отнести следующие.

1. Создание рабочих мест и экономический рост. Креативные индустрии создают высококвалифицированные рабочие места в таких областях, как дизайн, искусство, технологии и развлечения. Это способствует экономическому росту и диверсификации региональной экономики.

2. Социальная инклюзивность и культурное разнообразие. Креативные индустрии способствуют социальной инклюзивности, раскрывая творческие возможности широких слоев населения региона. Они также продвигают культурное разнообразие и самобытность территории.

3. Улучшение качества жизни. Креативные индустрии обогащают жизнь людей, предоставляя доступ к научным и культурным достижениям, а также формируют более привлекательную и комфортную среду для жителей и туристов.

4. Инновации и конкурентоспособность. Креативные индустрии являются источником инноваций и новых идей. Они способствуют развитию предпринимательства и повышают конкурентоспособность региона.

5. Устойчивость окружающей среды. Креативные индустрии достаточно часто связаны с экологически устойчивыми практиками, такими как использование вторичного сырья или повышение энергоэффективности. Они могут способствовать решению экологических проблем и поощрять экоориентированное поведение жителей и гостей региона.

Важнейшая роль в генерации полюсов устойчивого развития принадлежит органам региональной власти и управления. Одним из подтверждений возрастающей значимости следования установкам концепта устойчивого развития для российских регионов является все более активная практика внедрения механизмов ESG (принципы ответственности и система отчетности по трем направлениям – экология, общество, управление) в практику деятельности систем регионального менеджмента во многих субъектах Российской Федерации.

Полагаем, именно использование подобного подхода несет в себе возможность успешного выделения полюсов устойчивого развития в рамках региональных социо-эколого-экономических систем, так как указанные механизмы помогают разработать и реализовать проекты и инициативы, которые способствуют экономическому росту, решению социальных проблем и обеспечению экологической безопасности, эффект которых проявляется в масштабах всего региона. Именно подобный подход в значительной степени формирует основу для формирования принципиально нового типа территориального развития, позволяющего обеспечить управление широким спектром факторов, взаимосвязанных между собой, но имеющих различную природу [5].

Концепция ESG впервые появилась в 1980-х гг., когда инвестиционные фонды начали учитывать этические и экологические факторы при принятии решений о целесообразности осуществления вложений в определенные активы. В последние годы ESG приобретает все более широкое значение, выйдя за рамки финансовой сферы и охватывая различные направления деятельности, включая процессы регионального развития.

Основные направления использования положений данной концепции на уровне российских регионов можно сгруппировать следующим образом [4].

1. Стратегическое планирование. Регионы разрабатывают ESG-программы, определяющие цели и задачи в области устойчивого развития. Например, Сахалинская область разработала проект регулирования выбросов парниковых газов, а с помощью специалистов «Сбера» были разработаны комплексные модели устойчивого развития ХМАО-Югры и Нижегородской области.

2. Сотрудничество с бизнесом. Регионы заключают соглашения с компаниями, обязывающие их соблюдать ESG-принципы в своей деятельности на их территории. В частности, в Ханты-Мансийском автономном округе это является обязательным условием при перезаключении ежегодных соглашений.

3. Развитие инфраструктуры. Регионы инвестируют в инфраструктурные проекты, основанные на принципах ESG, такие как сооружение очистных сооружений, развитие систем общественного транспорта, возведение энергоэффективных сооружений.

4. Поддержка инноваций. Регионы создают благоприятные условия для внедрения инновационных технологий в области устойчивого развития. Например, Татарстан поддерживает развитие зеленых инноваций через поддержку реализующих подобные проекты научно-исследовательских учреждений.

5. Межрегиональное сотрудничество. Регионы реализуют совместные проекты в области устойчивого развития. Так, Мордовия, Чувашия и Ульяновская область подписали соглашение в области осуществления контроля углеродного баланса.

В итоге реализация подобных мероприятий позволяет более четко выделить полюса устойчивого развития, которые обладают потенциалом распространения пропульсивного эффекта в рамках пространства региональной социо-эколого-экономической системы, а также за ее пределами. Именно на их приоритетном развитии концентрируются усилия органов регионального управления, что позволяет добиться наиболее значимого эффекта в контексте формирования своеобразных драйверов территориального роста, с одной стороны, и стабилизирующих элементов процесса регионального развития, с другой.

Обсуждение и заключение

Движение по пути устойчивого развития для регионов в настоящее время является уже не просто моральным императивом, а обретает форму комплексной стратегии обеспечения долгосрочной жизнеспособности, экономического процветания и социального благополучия. Российские регионы, которые выбрали этот путь, демонстрируют многогранные преимущества движения в рамках его траектории. Сферы, которые становятся полюсами устойчивого развития, играют принципиально важную роль в достижении социо-эколого-экономической устойчивости на территориальном уровне.

В свою очередь, внедрение принципов ESG на региональном уровне является важным шагом в этом направлении. Регионы могут использовать различные подходы и инструменты, ориентированные на обеспечение взаимоувязки экологических, социальных и управленческих факторов при определении принципов своего развития. Реализация подобного подхода обеспечивает многочисленные преимущества для жителей региона, окружающей среды и территориальной экономики. По мере того, как все большее число регионов будут переходить на траекторию устойчивого развития, ускорится диффузия распространения лучших практик управления данными процессами, что, несомненно, обеспечит достижение позитивных результатов управленческой деятельности в области повышения степени эффективности социо-эколого-экономического взаимодействия на уровне всего государства.

Список литературы

1. *Бобылев, С. Н.* Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. – 2020. – № 1.

2. *Грачев, В. А.* Учение В. И. Вернадского о ноосфере как основа устойчивого развития // Юг России: экология, развитие. – 2015. – № 3.

3. *Дружинин, А. Г., Угольницкий, Г. А.* Устойчивое развитие территориальных социально-экономических систем: теория и практика моделирования. – М. : Вузовская книга, 2013.

4. *Калмацкий, М.* Российские регионы внедряют принципы устойчивого развития [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj.

5. *Карпова, Н. В.* Устойчивое развитие городских поселений: теоретические постулаты и их практическая реализация // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – № 3.

6. *Меленкин, В. Л., Чешева, К. К.* Креативный капитал как важнейший элемент формирования инновационной экономики // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – № 4.

7. *Моисеев, Т. Д., Пакина, А. А.* Развитие возобновляемой энергетики как фактор перехода к «зеленой» экономике в Республике Татарстан // Антропогенная трансформация природной среды. – 2018, – № 4.

8. *Моськина, И. Ю.* Анализ соответствия туристской деятельности в Прибайкальском регионе критериям устойчивости // Baikal Research Journal. – 2013. – № 6.

9. *Мочалов, А.* ESG-повестка стала драйвером развития регионов России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/columns/2024/03/27/1028217-esg-povestka-stala-draiverom-razvitiya-regionov-rossii.

10. *Мурзин, А. Д.* Роль и место «Полюсов устойчивого развития» в социо-эколого-экономической системе современного города // Экономика и экология территориальных образований. – 2020. – № 2.

11. *Пасенов, А. Н.* Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 10.

12. *Перу, Ф.* Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. – 2007. – № 2.

13. *Шведова, Н. А.* ООН и цели устойчивого развития: на пути к реализации // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3.

14. *Boudeville, J.-R.* Concluding Statements – Research Plan for Analysis of Polarisation // Growth Poles and Regional Policies. – The Hague : Mouton, 1972.

References

1. *Bobylev, S.* Sustainable development: a new vision of the future? // Questions of political economy. – 2020. – № 1.

2. *Grachev, V.* V. Vernadsky's doctrine of the noosphere as a basis for sustainable development // South of Russia: ecology, development. – 2015. – № 3.

3. *Druzhinin, A., Ugolnitsky, G.* Sustainable development of territorial socio-economic systems: theory and practice of modeling. – M. : University book, 2013.

4. *Kalmatsky, M.* Russian regions implement the principles of sustainable development [Electronic resource]. – URL: https://rg.ru/2022/10/18/moda-na-zelenyj.

5. *Karpova, N.* Sustainable development of urban settlements: theoretical postulates and their practical implementation // Economics and ecology of territorial formations. – 2019. – № 3.

6. *Melenkin, V., Chesheva, K.* Creative capital as the most important element of the formation of an innovative economy // Economics and ecology of territorial formations. – 2020. – № 4.

7. *Moiseev, T., Pakina, A.* Development of renewable energy as a factor of transition to a «green» economy in the Republic of Tatarstan // Anthropogenic transformation of the natural environment. – 2018. – № 4.

8. *Oskina, I.* Analysis of the compliance of tourism activities in Baikal region with sustainability criteria // Baikal Research Journal. – 2013. – № 6.

9. *Mochalov, A.* The ESG agenda has become a driver of development of regions of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/columns/2024/03/27/1028217-esg-povestka-stalin-draiverom-razvitiya-regionov-rossii.

10. *Murzin, A.* The role and place of the «Poles of sustainable development» in the socio-ecological and economic system of a modern city // Economics and ecology of territorial entities. – 2020. – № 2.

11. *Pasenov, A.* The concept of sustainable development: historical and legal aspects // NOMOTETICS: Philosophy. Sociology. Law. – 2017. – № 10.

12. *Peru, F.* Economic space: theory and applications // Spatial economics. – 2007. – № 2.

13. *Shvedova, N.* The UN and the Sustainable Development Goals: on the way to release // Woman in Russian society. – 2022. – № 3.

14. *Boudeville, J.-R.* Concluding Statements – Research Plan for Analysis of Polarisation // Growth Poles and Regional Policies. – The Hague: Mouton, 1972.

Об авторах:

Карпова Надежда Викторовна, *к. э. н., доцент, доцент кафедры экономики, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия, karpovnadezhda@yandex.ru*

Карпов Владислав Сергеевич, *магистрант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия, vladislav.bedov@yandex.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Nadezhda Karpova, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia, karpovnadezhda@yandex.ru*

Vladislav Karpov, *Undergraduate student, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. Platov, Novocherkassk, Russia, vladislav.bedov@yandex.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.005
УДК 338.49

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ АСПЕКТАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Лю Вэньин*[1]
[1] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия*
** liudashuangx1@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрены экологические аспекты как составная часть логистических процессов. В рамках теории экологической логистики рассматриваются принципы устойчивого развития и социальной ответственности. Важнейшим направлением логистической деятельности становятся вопросы идентификации и управления логистическими системами в процессе товародвижения. Выявление, анализ и регистрация экологических аспектов как составной части логистической деятельности требуют особого внимания и преодоления организационно-экономических проблем, касающихся разработки эколого-ориентированного логистического менеджмента. *Материалы и методы.* В результате системного анализа и интеграции знаний из различных дисциплин были выявлены ключевые проблемные области исследования. Основное внимание уделено выбору экологически чистых методов транспортировки, оптимизации логистических процессов, управлению отходами, соблюдению экологических норм и стандартов, а также формированию экологической культуры. *Результаты исследования.* Показана роль экологической составляющей логистической системы. Представлен опыт Китая в области экологической устойчивости в логистике, который может послужить примером того, как государственная политика, поддержка цифровых технологий и инновационные подходы могут привести к значительным улучшениям в области экологии. Обоснована необходимость классификации экологических аспектов логистической деятельности с точки зрения возможности минимизации рисков и их негативного влияния на окружающую среду. *Обсуждение и заключение.* Акцент сделан на систематизации подходов к идентификации негативных воздействий логистических процессов на окружающую среду. Среди важнейших мер предполагается создание и внедрение экологических стандартов, а также применение принципов экологии и циркулярных цепей поставок. Раскрыты особенности организации контроля и управления экологическими аспектами в логистических системах Китая.

Ключевые слова: экологические аспекты, логистическая система, управление и контроль, зеленая логистика в Китае.

Для цитирования: Лю Вэньин. Совершенствование управления экологическими аспектами в логистической системе. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):48-59. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.005.

Research article

JEL D51 Q56 R13

IMPROVING THE MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL ASPECTS IN THE LOGISTICS SYSTEM

Liu Wenying [1]*

[1] *St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia*

* *liudashuangx1@gmail.com*

Abstract. *Introduction.* The article considers environmental aspects as an integral part of logistics processes. The principles of sustainable development and social responsibility are considered within the framework of the theory of environmental logistics. The most important direction of logistics activity becomes the issues of identification and management of logistics systems in the process of goods movement. Identification, analysis and registration of environmental aspects as a constituent part of logistics activities require special attention and overcoming organizational and economic problems concerning the development of environmentally-oriented logistics management. *Materials and Methods.* As a result of system analysis and integration of knowledge from different disciplines, the key problem areas of the study were identified. The main attention is paid to the choice of environmentally friendly transportation methods, optimization of logistics processes, waste management, compliance with environmental norms and standards, as well as the formation of environmental culture. *Research results.* The role of the environmental component of the logistics system is shown. The experience of China in the field of environmental sustainability in logistics is presented, which can serve as an example of how public policy, support for digital technologies and innovative approaches can lead to significant improvements in the field of ecology. The necessity of classifying environmental aspects of logistics activities in terms of the possibility of minimizing risks and their negative impact on the environment is substantiated. *Discussion and conclusion.* Emphasis is placed on the systematization of approaches to identifying negative environmental impacts of logistics processes. Among the most important measures the creation and implementation of environmental standards, as well as the application of ecology and circular supply chain principles are supposed. The peculiarities of organization of control and management of environmental aspects in logistics systems in China are disclosed.

Keywords: environmental aspects, logistics system, management and control, green logistics in China.

For citation: Liu Wenying. Improving the management of environmental aspects in the logistics system. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):48-59. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.005.

Введение

Важнейшим направлением логистической деятельности становятся вопросы идентификации и управления логистическими аспектами в процессе товародвижения. Выявление, анализ и регистрация экологических аспектов как составной части логистической деятельности требует особого внимания и преодоления организационно-экономических проблем, касающихся разработки эколого ориентированного логистического менеджмента.

Экологический аспект в логистической системе определим как элемент «ло-

гистических процессов, который может взаимодействовать с окружающей средой, например: сбросы, выбросы, потребление или повторное использование материальных ресурсов, образование шума и др. Важно идентифицировать те экологические аспекты, которые сотрудники предприятия могут контролировать (управлять) или на которые могут влиять» [1].

В последнее время в научной литературе широко обсуждаются вопросы нейтрализации негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. В логистике получила научное обоснование теория экологичной логистики – экологистика. Это направление логистики реализует широкий круг не только экономической деятельности, но и принципы экологичной, социальной и управленческой ответственности при организации и управлении экологическими потоками в логистических системах.

Российские и зарубежные ученые активно исследуют экологические аспекты в логистических системах, рассматривая их как неотъемлемую часть устойчивого развития хозяйственных связей.

В зарубежной и отечественной экономической литературе [2] идут дискуссии относительно разработки и внедрения циркулярных маршрутов товародвижения [3]. Основные направления исследований российских ученых сконцентрировано на оптимизации транспортных процессов, сокращении углеродных выбросов и повышении энергоэффективности. Эти научные изыскания созвучны с политикой российского правительства и Указом Президента Российской Федерации от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».

В логистических системах «экологический след характеризует меру воздействия логистических функций (операций) на среду обитания, которая позволяет рассчитать размеры прилегающей территории, необходимой для производства потребляемых экологических ресурсов и поглощения отходов» [4].

Ученые акцентируют внимание на значимости применения «экологически чистых технологий в управлении цепями поставок как внутри страны, так и в рамках международных транспортных коридоров, что становится особенно актуальным в свете усиливающегося внимания к вопросам экологии и устойчивого развития как на российском рынке, так и за его пределами. Учет экологических аспектов является обязательным при разработке стратегий управления цепями поставок» [5].

В научных работах общая экологическая установка к организации и управлению цепями поставок согласуется с экологической политикой страны и участников системы поставок. В этих целях осуществляется регулярная деятельность по выявлению, анализу, описанию и регистрации экологических аспектов как элементов логистической цепочки и связанных с ними текущих и потенциальных воздействий на окружающую среду.

Исследователи проводят анализ «актуализации применения зеленых [6] технологий в цепях поставок, оценивают уровень их экологического, экономического и социального воздействия на окружающую среду, а также выявляют проблемы и разрабатывают алгоритмы выбора экологически ответственного логистического посредника» [6].

Визуализация логистических процессов в цепях поставок и наглядное представление процессов выполнения множества логистических функций в удобном для зрительного наблюдения и анализа формате позволяет оперативно решать вопросы, связанные с оптимизацией транспортных маршрутов и математического моделирования экологического следа перевозок. Для этого используют алгоритмы, позволяющие рассчитать наиболее эффективные маршруты, и, соответственно, не только сократить время доставки, но и уменьшить расход топлива и выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

Учеными разработан подход к «математическому моделированию распределения грузопотоков на железнодорожном полигоне в мультимодальных транспортно-технологических системах. Основываясь на эгалитарной и утилитарной концепциях благосостояния, была создана оптимизационная модель для процесса грузоперевозок, учитывающая временные и стоимостные параметры» [7].

Экологизации цепей поставок способствуют разработки, связанные с совершенствованием системы управления запасами и распределением. Эти подходы к проектированию логистических процессов позволяют снизить количество пустых пробегов и улучшить загрузку транспортных средств. Для этого специалисты анализируют «принципы циркулярной экономики, исследуют реверсивные материальные потоки в замкнутых цепях поставок и предлагают методический подход к управлению запасами, который включает многоуровневое размещение, с целью оптимизации управления запасами и улучшения координации действий в условиях циркулярной экономики» [8].

Заслуживает внимания «матричный подход к классификации зеленых технологий, который позволяет эффективно формировать долгосрочную политику устойчивого развития цепей поставок» [9]. Данный подход расширяет возможности использования электрических и гибридных транспортных средств, а также альтернативных видов топлива, таких как биодизель и водород.

Российские авторы в своих работах детализируют вопросы идентификации экологических аспектов в логистической деятельности и проводят подробный анализ влияния логистических процессов на качество воздуха и состояние экосистем, что в свою очередь позволяет разрабатывать рекомендации для участников цепи поставок по снижению негативного воздействия на окружающую среду [10]. Это позволяет получить полезные концептуальные положения относительно создания замкнутых цепей поставок, где отходы одного процесса становятся ресурсами для другого. В результате в цепи поставок можно не только сократить количество отходов, но и повысить эффективность использования ресурсов. Такого рода научные исследования направлены на выявление возможностей переработки и повторного использования упаковки и транспортных средств, что снижает экологическую нагрузку.

Современные информационные технологии способствуют повышению уровня обоснованности нормирования экологических параметров в цепи поставок, своевременному определению видов, размеров и содержания вредных воздействий на окружающую среду.

Разработка платформ для мониторинга и анализа данных о транспортных маршрутах и выбросах позволяет гарантировать непричинение вреда окружающей среде.

Ученые работают над созданием систем, которые помогут в реальном времени отслеживать экологические показатели и предлагать оптимальные варианты доставки. Фокус внимания исследователей направлен на оценку вероятности возникновения отрицательных изменений в окружающей среде или отдаленных неблагоприятных последствий этих изменений, возникающих вследствие негативного воздействия логистической деятельности на окружающую среду. Экологические проблемы непосредственным образом связаны с экономической безопасностью логистических систем. Эта ключевая характеристика цепей поставок в связке с экологическими аспектами обеспечивает стабильное товародвижение при внедрении цифровых технологий, предупреждении рисков и угроз, способствуя повышению сбалансированности и конкурентоспособности системы» [11].

Вопросы соответствия безопасности логистических процессов и объектов логистической инфраструктуры для человека и окружающей среды требованиям национальных и международных

стандартов и нормативно-техническим в научных исследованиях затронуты с позиции социальной ответственности участников цепей поставок.

Практическая направленность результатов анализа эффективности действующих экологических стандартов и норм способствует развитию системы экологического декларирования логистических процессов в цепях поставок, подготовке актуальных документов, содержащих сведения об экологических характеристиках логистических операций/функций в течение определенного периода их функционирования.

Общая экологическая установка к построению природоохранных логистических систем направлена на формирование современной гуманной индустрии логистики, реализующей экологически ответственные управленческие решения. Такой экологический посыл к проектированию цепей поставок поднимает важную проблему сложности управления цепями поставок в контексте устойчивого развития. Специалисты обращают внимание на то, что традиционные системы показателей и методики оценки логистических потоков «недостаточно учитывают экологические и социальные аспекты, что негативно сказывается на эффективности управления в соответствии с принципами устойчивого развития» [12]. Вопросы совершенствования системы управления экологическими аспектами требуют более детального рассмотрения и всестороннего изучения.

Опыт Китая. В данном контексте полезен экологический опыт Китая, где государственная политика непосредственным образом направлена на улучшение экологической устойчивости логистической сферы экономики. Так, правительство Китая активно развивает инфраструктуру для электромобилей. Множество логистических компаний, таких как SF Express, стали использовать электрические фургоны для доставки грузов. Это помогает существенно снизить выбросы углерода и улучшить качество воздуха в городах. Также известны примеры того, как Китай вкладывает большие средства в развитие высокоскоростных железнодорожных сетей. Железнодорожный транспорт является более экологически чистым вариантом по сравнению с автомобильным, так как он может заменить значительное количество грузовых перевозок на дорогах.

Примером успешного применения экологических аспектов в логистике является компания Alibaba и JD.com [13]. Эти компании внедряют инновационные технологии, ориентированные на снижение углеродного следа, – электромобили для доставки и оптимизированные логистические маршруты. В компании Alibaba активно создают зеленые склады, основанные на принципах устойчивого развития. Зеленые склады используют энергию солнечных панелей, системы сбора дождевой воды и оптимизированные технологии освещения.

Китайские компании используют современные цифровые технологии: аналитику больших данных, искусственный интеллект, нейросетевые сервисы оптимизации маршрутов доставки. Например, JD.com применяет системы анализа данных, тем самым минимизирует расстояние и время доставки, снижает потребление топлива и сокращает выбросы парниковых газов.

Компания Nestlé, работающая в Китае, использует упаковки из переработанных материалов и оптимизирует объем упаковки. Эти действия направлены на сокращение отходов и улучшение устойчивости логистической цепи.

В последние годы в Китае наметилась тенденция развития циркулярной экономики и логистики замкнутого цикла. Компании, такие как BYD, разрабатывают системы обратной логистики для сбора и переработки использованных товаров.

Правительство Китая стимулирует увеличение инвестиций в обучение и повышение квалификации сотрудников по вопросам экологии и устойчивого развития. Финансовые вложения в подготовку

и переподготовку кадров способствуют формированию экологической ответственности специалистов, занятых в логистической деятельности.

В рамках данного исследования предлагаем конкретизировать основные экологические аспекты применительно к логистическим системам (табл. 1).

Таблица 1 – **Применение экологических аспектов в логистических системах**
Table 1 – **Application of environmental aspects in logistics systems**

Экологические аспекты	Применение в логистических системах
Экологическая оптимизация транспортных цепей	внедрение более эффективных способов перевозки, например мультимодальные грузоперевозки, способствует уменьшению углеродного следа использование алгоритмов для планирования маршрутов позволяет сократить расстояние и время в пути, что напрямую отражается на уменьшении расхода топлива транспорт в сочетании с железнодорожными или водными путями может значительно снизить нагрузку на автомобильные дороги и уменьшить выбросы вредных веществ
Внедрение зеленых технологий	применение электрических грузовых автомобилей и фургона в логистике позволяет значительно снизить уровень загрязнения воздуха использование биоразлагаемых упаковочных материалов и многократных контейнеров уменьшает количество отходов модернизация складов с использованием умной технологии освещения и климат-контроля позволяет снижать расходы на энергоресурсы
Циркулярная экономика	создание систем, которые позволяют возвращать использованные материалы обратно в цикл производства услуги по ремонту и восстановлению товаров, снижает спрос на новые ресурсы и уменьшает количество отходов разработка логистических решений, поддерживающих возврат продукции и упаковки обратно в систему
Информационные технологии	автоматизация складских и транспортных операций через программное обеспечение использование сенсоров для отслеживания всех этапов поставки анализ больших объемов данных
Социальный аспект и законодательство	внедрение требований по безопасности труда, улучшение условий работы водителей и грузчиков социальная ответственность бизнеса соблюдение законодательства

Каждый из выше приведенных аспектов целесообразно учитывать при проектировании экологичной логистической системы.

Внедрение экологических аспектов в комплексной системе экологического менеджмента логистических потоков позволит интегрировать усилия всех участников цепи поставок в вопросах создания более эффективной экологически чистой и социально ответственной логистической системы.

Материалы и методы

Развитие теоретических положений, связанных с совершенствованием системы управления экологическими аспектами в логистических системах, потребовало отображения изучаемого явления с помощью методов системного анализа, синтеза, сравнения и абстрагирования.

В ходе исследования в своих выводах нам потребовалось исходить не только из дисциплинарного (логистическое

знание) подхода к изучению экологических аспектов логистической деятельности, но расширить глубину исследования проблемы с учетом интеграции наук: логистики, экологического менеджмента, рискологии, экономической безопасности, методологии управления цепями поставок. К проблемным областям исследования экологических аспектов в логистической системе были отнесены: выбор экологически чистых методов транспортировки, оптимизация логистических процессов, управление отходами, соблюдение экологических норм и стандартов, обучение и формирование экологической культуры.

Поскольку процессу дифференциации научного знания свойственны узкие рамки изучения (в данном случае логистической деятельности) явлений, в данной статье глубинные взаимосвязи экологических аспектов в логистической системе рассмотрены с позиции междисциплинарного подхода. Изучаемая проблема (экологические аспекты) представлена нами как часть единого целого (логистическая система), а взаимодействие элементов частного и целого продуцируют логистическую систему с новыми свойствами – экологичную логистическую систему.

Требуется итеративная оценка влияния экологических факторов на развитие логистической деятельности, а также анализ потенциала достижения климатических целей. Этот подход к исследованию вопросов управления экологическими аспектами в логистической деятельности позволил алгоритмизировать этапы проведения аналитической работы. Аналитическая работа организуется и проводится в несколько этапов (рис. 1).

Рисунок 1 – **Алгоритм анализа влияния экологических факторов на развитие логистики**
Figure 1 – **Algorithm for analyzing the impact of environmental factors on logistics development**

На первом этапе необходимо провести детальный анализ существующего состояния экологии и ее влияния на логистические процессы. Ключевой аспект данного этапа включает исследование текущих экологических показателей, таких как уровень выбросов углерода, потребление энергии и ресурсоемкость ло-

гистических операций. Сведения можно получить из государственных отчетов, исследований и публикаций в области экологии и логистики.

Первый этап включает в себя также создание системы классификации, которая позволит выделить ключевые экологические факторы, влияющие на логистическую деятельность (выбросы парниковых газов, использование загрязняющих веществ, управление отходами и энергоэффективность).

И в заключительной фазе первого этапа необходимо определить риски, связанные с негативным влиянием указанных экологических аспектов. Необходимо оценить вероятность возникновения этих рисков и их потенциальное воздействие на логистические процессы.

На втором этапе целесообразно применить итеративный процесс оценки воздействия экологических факторов на логистику. Этот этап включает в себя создание модели, которая позволит учитывать экологические аспекты при принятии решений в области логистики. Модель должна быть адаптивной и включать возможность обновления по мере появления новых данных. Также к этому этапу, как показано на рисунке 1, относится регулярное проведение оценок воздействия на основе собранных данных и созданной модели. Каждая итерация должна включать анализ изменений в экологической ситуации и их влияния на логистические показатели.

В заключении необходимо сравнить результаты итеративных оценок с установленными климатическими целями.

На третьем этапе фокус будет направлен на разработку рекомендаций по оптимизации логистических процессов с учетом экологических аспектов.

Изначально необходимо предложить внедрение технологий, снижающих негативное воздействие на окружающую среду, например, таких как: использование альтернативных источников топлива, оптимизация транспортных маршрутов и применение более чистых технологий упаковки.

Далее следует определение стратегий и мероприятий, направленных на минимизацию рисков, связанных с экологическими аспектами логистики. И немаловажной является разработка программ обучения для персонала, направленная на повышение осведомленности о важности учета экологических факторов в логистике и необходимые действия для их эффективного управления.

Итеративный подход к оценке влияния экологии на логистическую деятельность и анализ потенциала достижения климатических целей позволяет не только минимизировать негативное воздействие логистических процессов на окружающую среду, но и повысить их результативность.

Результаты исследования

В ходе исследования были обобщены взгляды российских и зарубежных ученых в области экологических требований к функционированию логистических систем. Установлено, что линейный подход к экологическим проблемам в формате «добыча-производство-выброс» является устаревшим и предполагает проведение радикальных изменений. Предпочтительной парадигмой развития современных логистических систем становится их экологизация.

Важной преобразующей силой в этом направлении стали теоретические и практические разработки в области циркулярной экономики и экологистики.

Классификация экологических аспектов логистической деятельности с точки зрения возможности минимизации рисков их негативного влияния на окружающую среду может быть полезна в практике построения экологичных логистических систем.

Представленная в таблице 2 классификация позволяет систематизировать подход к экологическим аспектам логистической деятельности и, как следствие, снизить экологические риски, а также улучшить общую эффективность и устойчивость экологического менеджмента в логистике.

Таблица 2 – **Классификация экологических аспектов логистической деятельности**
Table 2 – **Classification of environmental aspects of logistics activities**

Функциональная область логистики	**Риски**		
	высокие	средние	низкие
1. Транспортировка			
Выбор транспорта	Использование автомобилей с высоким уровнем выбросов	Перевозка грузов на старых или неэффективных транспортных средствах	Применение электрических или гибридных автомобилей, а также использование железнодорожного и водного транспорта, который отличается меньшими выбросами
Оптимизация маршрутов	Длинные маршруты	Отсутствие программ навигации	Использование программ для планирования маршрутов, основанных на данных о пробках и дорожных условиях
2. Упаковка			
Тип упаковки	Пластиковая одноразовая упаковка	Упаковка, состоящая из трудноразлагаемых материалов	Упаковка из переработанных или биоматериалов
Объем упаковки	Избыточное использование материалов	Стандартные размеры упаковки без учета оптимизации	Индивидуально разработанная упаковка, минимизирующая использование материалов
3. Складирование			
Энергетическая эффективность складов	Использование устаревших систем освещения и отопления	Частичное использование технологий, но без систематизации	Применение LED-освещения, солнечных панелей и систем автоматического контроля
Отходы	Отсутствие программы по утилизации отходов	Частичная утилизация, не охватывающая все виды отходов	Ясные процессы по сортировке и переработке всех отходов
4. Поставки и закупки			
Выбор поставщиков	Поставщики с низкими стандартами экологической ответственности	Поставщики, которые частично учитывают экологические критерии	Поставщики, активно внедряющие устойчивые практики и сертифицирующие свою продукцию
5. Персонал и образование			
Обучение персонала	Отсутствие обучения по экологическим вопросам	Периодическое обучение без практической составляющей	Постоянное обучение и внедрение экопрактик в повседневную работу
6. Информационные технологии и автоматизация			
Управление данными	Ненадежные старые системы учета и планирования	Частичное автоматизированное управление, без анализа	Полная автоматизация с использованием ПО для прогнозирования спроса, анализа экологических данных и оптимизации ресурсов

Обсуждение и заключение

Совершенствование управления экологическими аспектами в логистических системах мы видим в планомерной идентификации негативных экологических воздействий логистических процес-

сов на окружающую среду, создании и практическом внедрении экологических стандартов, использовании уже имеющегося опыта экологистики и циркулярных цепей поставок. При таком подходе можно ожидать экологических успехов в обеспечении устойчивого развития и защиты окружающей среды.

Список литературы

1. *Борисова, В. В., Печенко, Н. С.* Настройка сертификации логистических процессов // Известия СПбГЭУ. – 2022. – № 5 (137). – С. 139-146.

2. *Борисова, В. В.* Логистика в координатах экономики замкнутого цикла // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2020.

3. *Питер, Л., Лонг Дж.* Циркулярная экономика. Самое полное руководство по поводу перехода к экономике замкнутого цикла. – М. : Манн, Иванов и Фебер, 2024.

4. Об экологии с ОНФ [Электронный ресурс]. – URL: https://kursk.bezformata.com/listnews/ob-ekologii-s-onf/75407455.

5. *Журбина, В. В.* Эколого-рациональный подход к проектированию цепей поставок // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2023. – № 1 (81). – С. 20-26.

6. *Зуева, О. Н.* Функциональные области логистики: современные проблемы исследования. – Екатеринбург, 2017.

7. Математический эксперимент в логистических исследованиях мультимодальных грузоперевозок с временными и стоимостными показателями / В. А. Богачев, А. С. Кравец, Т. В. Богачев // Инновационные транспортные системы и технологии. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 108-121.

8. *Бекмурзаева, Р. Х., Джандарова, Л. Х.* Экологические аспекты управления запасами в условиях экономики замкнутого цикла // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 6-4. – С. 339-342.

9. *Капустина, Л. М.* «Зеленые» технологии в логистической деятельности // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 2 (64). – С. 114-122.

10. Современные вызовы и угрозы экологической составляющей национальной безопасности: организационный и правовой аспекты / А. У. Альбеков, Т. В. Пархоменко, П. А. Георгиева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 3, № 7 (139). – С. 115-121.

11. *Дмитриев, А. В.* Безопасность цифровых экосистем транспортно-логистического обслуживания. – СПб., 2023.

12. *Осинцев, Н. А.* Параметры и показатели потоков в зеленых цепях поставок // Современные проблемы транспортного комплекса России. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 27-40.

13. https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/alibaba-usilivaet-konkurentsiiu-s-jd-com-a-boeing-vozobnovliaet-postavki-gruzovykh-samoletov.

14. *Абугалиева, Н.* Применение эко-технологий в процессе управления цепями поставок // Актуальные исследования. – 2024. – № 13 (195). – С. 6-12.

15. Зеленая экономика: от А до Я / А. У. Альбеков, Э. А. Исраилова, А. А. Полуботко [и др.] // Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 18-61.

16. *Борисова, В. В.* Эколого-ресурсная сбалансированность логистической системы // Конкуренция хозяйственных систем евразийского и западноевропейского типа : сб. науч. статей по итогам VIII Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 311-315.

17. *Борисова, В. В., Лю Вэньин.* Экологические требования к проектированию логистических систем // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов / ред. В. В. Щербаков, Е. А. Смирнова. – 2024. – Вып. 8 (21). – С. 22-26.

18. «Зеленые» технологии в логистике и управлении цепями поставок /

Е. А. Белова, И. Ф. Жевтун, А. В. Карбышев // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43 (2). – С. 51-57.

19. *Евтодиева, Т. В.* Логистические системы товародвижения: экологические аспекты развития // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2017. – № 4 (60). – С. 32-38.

20. *Маймакова, Л. В.* Экологические проблемы и пути их решения при развитии транспортно-логистических услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 1 (147). – С. 91-94.

21. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. Пахомова, К. Рихтер, М. Ветрова // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2017. – № 5. – С. 244-268.

22. *Павлов, Д. А., Яхонтова, И. М.* Математическая модель задачи организации маршрутов в крупномасштабных транспортных сетях с применением методов многокритериальной оптимизации // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 133. – С. 1220-1230.

References

1. *Borisova, V., Pechenko, N.* Customization of certification of logistic processes // Investigations of SPbSUE. – 2022. – № 5 (137). – P. 139-146.

2. *Borisova, V.* Logistics in the coordinates of the closed cycle economy // Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects : proceedings of VII International scient.-pract. conf. – Ulan-Ude, 2020.

3. *Peter, L., Long, J.* Circular Economics. The most complete guide to transition to a closed-cycle economy. – M. : Mann, Ivanov and Feber, 2024.

4. About ecology with ONF [Electronic resource]. – URL: https://kursk.bezformata.com/listnews/ob-ekologii-s-onf/75407455.

5. *Zhurbina, V.* Ecological-rational approach to the design of supply chains // Vestnik of RSUE (RINH). – 2023. – № 1 (81). – P. 20-26.

6. *Zueva, O.* Functional areas of logistics: modern problems of research. – Ekaterinburg, 2017.

7. Mathematical experiment in logistics studies of multimodal freight transportation with time and cost indicators / V. Bogachev, A. Kravets, T. Bogachev // Innovative transport systems and technologies. – 2023. – Vol. 9, № 1. – P. 108-121.

8. *Bekmurzaeva, R., Jandarova, L.* Ecological aspects of inventory management in a closed-cycle economy // Journal of Applied Research. – 2021. – № 6-4. – P. 339-342.

9. *Kapustina, L.* Green technologies in logistics activity // Bulletin of USEU. – 2016. – № 2 (64). – P. 114-122.

10. Modern challenges and threats to the environmental component of national security: organizational and legal aspects / A. Albekov, T. Parkhomenko, P. Georgieva // Economics and Management: problems, solutions. – 2023. – Vol. 3, № 7 (139). – P. 115-121.

11. *Dmitriev, A.* Security of digital ecosystems of transport-logistic service. – SPb., 2023.

12. *Osintsev, N.* Parameters and indicators of flows in green supply chains // Modern problems of the transport complex of Russia. – 2019. – Vol. 9, № 1. – P. 27-40.

13. Company website [Electronic resource]. – URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/alibaba-usilivaet-konkurentsiiu-s-jd-com-a-boeing-vozobnovliaet-postavki-gruzovykh-samoletov.

14. *Abugalieva, N.* Application of eco-technologies in the process of supply chain management // Actual researches. – 2024. – № 13 (195). – P. 6-12.

15. Green economy: from A to Z / A. Albekov, E. Israilova, A. Polubotko [et al] // Green Economy. Modernization of the socio-economic system of the South of Russia. – Rostov-on-Don, 2017. – P. 18-61.

16. *Borisova, V.* Ecological and resource balance of the logistics system // Competition of economic systems of the

Eurasian and Western European types : collection of scient. articles of the VIII International scient. conf. – SPb., 2023. – P. 311-315.

17. *Borisova, V., Liu Wenying*. Environmental requirements for the design of logistics systems // Logistics and supply chain management : collection of scientific articles. / ed. by V. Scherbakov, E. Smirnova. – 2024. – Issue 8 (21). – P. 22-26.

18. Green technologies in logistics and supply chain management / E. Belova, I. Zhevtun, A. Karbyshev // Vestnik of Academy of Knowledge. – 2021. – № 43 (2). – С. 51-57.

19. *Evtodieva, T.* Logistic systems of goods movement: ecological aspects of development // Vestnik of RSUE (RINH), – 2017. – № 4 (60). – P. 32-38.

20. *Maimakova, L.* Environmental problems and ways to solve them in development of transport and logistics services // Regional problems of economic transformation. – 2023. – № 1 (147). – P. 91-94.

21. Transition to circular economy and closed supply chains as a factor of sustainable development / N. Pakhomova, K. Richter, M. Vetrova // Vestnik of SPbU. Economics. – 2017. – № 5. – P. 244-268.

22. *Pavlov, D., Yakhontova, I.* Mathematical model of the task of route organization in large-scale transport networks using multi-criteria optimization methods // Polythematical network electronic scientific journal of KubSAU. – 2017. – № 133. – P. 1220-1230.

Об авторах:

Лю Вэньин, *аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, liudashuangx1@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Liu Wenying, *Postgraduate student of the Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, liudashuangx1@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.006
УДК 332.1

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

***Митина Д. Е.*[1]*, *Семенов А. П.*[1]**
[1] *Югорский государственный университет,*
Ханты-Мансийск, Россия
** dinabekber@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье уточнено, для создания эффективно функционирующей открытой экономической зоны, формирующей для региона базу выполнения экономических и социальных подцелей, при создании новой ОЭЗ необходимо не только заимствовать финансовые, организационные и налоговые механизмы стимулирования, но и искать другие инструменты повышения привлекательности ОЭЗ для потенциальных инвесторов. *Материалы и методы.* В статье анализируются данные, представленные в научных исследованиях и отчетах аналитических агентств, статистических обзорах, относительно текущего состояния развития ОЭЗ в Российской Федерации с момента начала деятельности. С позиции системного подхода рассмотрены роли и цели ОЭЗ для регионов. Проведено сравнение успешного опыта лидеров рынка. *Результаты исследования.* Рассмотрена динамика создания ОЭЗ в Российской Федерации и подходы к оценке их деятельности. Приведена структура категорий ОЭЗ в России и рассмотрена их классификационная принадлежность по признакам. Для каждой категории рассмотрено социально-экономическое влияние через результаты, а также приведены лидеры. Отсутствуют ключевые различия в условиях для резидентов различных ОЭЗ, но разность финансовых результатов и оценки экспертами инвестиционной их привлекательности задала вектор поиска успешного плана развития ОЭЗ в другой плоскости, через анализ деятельности лидеров. *Обсуждение и заключение.* Проведенный анализ экономических, налоговых условий и результатов показывает, что среди лидеров инвестиционной привлекательности в категории промышленно-производственных ОЭЗ такие зоны, как Алабуга и Липецк, демонстрируют высокий уровень эффективности за счет применения уникальных управленческих подходов и дополнительных услуг для резидентов. При прочих равных условиях налогового стимулирования успешные зоны достигают лучших коммерческих и социальных результатов благодаря дополнительным инструментам – от логистической поддержки до открытых мероприятий и программ обучения персонала. Этот опыт может быть полезен для молодых ОЭЗ, таких как «Нягань», стремящихся повысить свою конкурентоспособность. Развитие ОЭЗ в России остается важным экономическим инструментом, оказывающим значительное влияние на региональное развитие и занятость.

Ключевые слова: открытые экономические зоны, экономическое и социальное развитие, показатели эффективности, векторы развития.

Для цитирования: Митина Д. Е., Семенов А. П. Инструменты развития свободных экономических зон в Ханты-Мансийском автономном округе. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):60-72. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.006.

Research article

JEL R11

DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT

***Mitina D.*[1]*, *Semenov A.*[1]**
[1] *Ugra State University,*
Khanty-Mansiysk, Russia
** dinabekber@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that in order to create an effectively functioning open economic zone that forms the basis for the region to achieve economic and social subgoals, when creating a new FEZ, it is necessary not only to borrow financial, organizational and tax incentive mechanisms, but also to look for other tools to increase the attractiveness of the FEZ for potential investors. *Materials and methods.* The article analyzes the data presented in scientific research and reports of analytical agencies, statistical reviews, regarding the current state of development of FEZ in the Russian Federation since the beginning of its activities. From the position of a systemic approach, the roles and goals are considered. *Research results.* The dynamics of the creation of SEZs in the Russian Federation and approaches to assessing their activities are considered. The structure of FEZ categories in Russia is given and their classification affiliation by features is considered. For each category, the socio-economic impact through results is considered, and the leaders are given. The absence of key differences in the conditions for residents of various FEZs, but the difference in financial results and expert assessment of their investment attractiveness, set the vector for searching for a successful plan for the development of FEZs in another plane, through the analysis of the activities of leaders. *Discussion and conclusion.* The conducted analysis of economic, tax conditions and results shows that among the leaders of investment attractiveness in the category of industrial and production FEZs, such zones as Alabuga and Lipetsk demonstrate a high level of efficiency due to the use of unique management approaches and additional services for residents. All other things being equal, tax incentives are used to achieve better commercial and social results due to additional tools – from logistics support to open events and personnel training programs. This experience can be useful for young FEZs, such as Nyagan, seeking to increase their competitiveness. The development of FEZs in Russia remains an important economic tool that has a significant impact on regional development and employment.

Keywords: free economic zones (FEZ), economic and social development, performance indicators, development vectors.

For citation: Mitina D., Semenov A. Development of free economic zones in Khanty-Mansiysk Autonomous District. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):60-72. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.006.

Введение

В условиях современной глобализации, когда конкуренция за ресурсы и капитал становится все более жесткой, свободные экономические зоны (ОЭЗ) приобретают особую значимость как инструмент государственной экономической политики. Эти специализированные зоны обеспечивают благоприятные условия для бизнеса и инвесторов, предлагая налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и доступ к современной

инфраструктуре. В итоге это позволяет привлекать инвестиции, создавать новые рабочие места, развивать экспортно ориентированные и высокотехнологичные отрасли. Подобный подход широко используется в развитых и развивающихся странах для диверсификации экономики, повышения ее устойчивости и интеграции в глобальные цепочки поставок.

Создание ОЭЗ является перспективным направлением во всем мире. Их формирование является фундаментальной базой для устойчивого экономического развития на перспективу. Понимая важность стратегического управления глобальными макроэкономическими системами на уровне страны и регионов, создание ОЭЗ позволяет формировать в текущий момент каркас, который в будущем позволит иметь стабильные связи на уровне регионов и страны.

Актуальность создания и поддержки ОЭЗ особенно возрастает на фоне современных вызовов, таких как экономическая нестабильность, переход к зеленым технологиям, рост роли цифровизации и глобальные изменения в производственно-сбытовых цепочках. ОЭЗ, благодаря своим преимуществам, становятся площадками для внедрения передовых технологий, трансфера знаний, развития предпринимательства и интеграции инновационных решений, способных значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики на международной арене.

Цели создания ОЭЗ выходят за рамки привлечения иностранных инвестиций. В современных условиях они включают обеспечение структурной перестройки экономики, развитие приоритетных отраслей, таких как информационные технологии, биотехнологии, возобновляемая энергетика, а также улучшение социально-экономического положения регионов. В ОЭЗ формируются условия для комплексного развития территорий, где происходит интенсивное накопление капитала и знаний, что способствует формированию новых кластеров и созданию конкурентоспособной экономики, способной к инновациям и гибкости. Развитие ОЭЗ способствует решению ключевых задач национального развития, делая их важнейшим элементом экономической политики.

Для российской экономики механизм создания ОЭЗ поначалу был одним из вариантов развития регионов и формирования опорного экономического каркаса там, где в силу негативных тенденций есть риски формирования депрессивного регионального состояния. На законодательном уровне были закреплены понятие ОЭЗ, типы и налоговые преференции. Однако практика применения данного инструмента для создания стабильной основы региональной экономики показала разные результаты в различных регионах. Это говорит о том, что применение данного инструмента имеет ряд особенностей. Рассмотрим их, чтобы определить рекомендательные векторы для новых ОЭЗ, открытых в течение двух лет. Нахождение эффективных механизмов привлечения инвесторов позволит получать результаты от деятельности таких зон гораздо раньше.

Материалы и методы

В статье использованы методы сравнительного анализа, сопоставления информации, графической ее интерпретации. Сформированы сводные таблицы для сравнения основных условий работы различных категорий ОЭЗ. Проведен анализ с позиции системного подхода целей деятельности ОЭЗ, классификации целей и подцелей функционирования. На основе данных аналитических источников и научных статей проведена агрегация подхода к формированию общих направлений формирования комплексной среды ОЭЗ для успешного развития и привлечения инвесторов в ОЭЗ «Нягань».

Результаты исследования

Несмотря на то что ОЭЗ в российской и зарубежной экономике рассматриваются как перспективный вариант экономического развития по инновационному пути, механизмы использования данного инструмента различны. Изучая

российские и зарубежные подходы, можно выделить различную трактовку.

Изучение классификационных признаков, выделяющих различные виды ОЭЗ, отражает научную дискуссию в данном вопросе [9]. Вместе с тем серьезно рассматриваются вопросы оценки деятельности ОЭЗ с позиции финансовых и налоговых факторов [4, 12].

Вопрос возможностей регионального развития и зависимости региональных показателей экономической и социальной сферы рассмотрены в работах С. Белоусовой, А. Трубина, А. Плотниковой [2, 6], но вместе с тем основной фокус рассмотрения смещен в сторону экономических результатов и показателей. В то время как увеличение количества ОЭЗ отражено с данных Минэкономразвития, не все зоны одинаково привлекательны по оценкам инвесторов [1, 4, 5, 8, 10]. Необходимо провести анализ условий формирования ОЭЗ и выявить векторы привлечения интересов потенциальных резидентов на территории новых ОЭЗ [3, 7, 9]. Особенно это актуально для тех зон, которые только открылись, и период строительства инфраструктуры еще только идет, но им уже сейчас необходимо создавать условия, выгодные для резидентов.

Само понятие открытых экономических зон (ОЭЗ) или свободных экономических зон (СЭЗ) имеет дискуссионный характер в научной среде. Проведенный анализ в работе О. Тимчук, Л. Никитюк, Е. Горбачевской [9] всестороннее рассматривает данный вопрос, делая акценты и на самом понятии, и на аспектах его раскрытия. Стоит согласиться с уточнением данного понятия, которые было выполнено в этой работе.

Свободные экономические зоны – это сложноорганизованная, комплексная экономическая система, осуществляющая инновационно-инвестиционную деятельность на территории РФ, в которой действуют особые льготные экономические условия (режимы) для предпринимателей, способствующие решению общеэкономических, социальных, научно-технических и иных задач в рамках модернизации национальной экономики [9].

Таким образом, можно говорить о ряде признаков, которые характерны для стабильного функционирования таких объектов: инновационная, инвестиционная, коммерческая деятельность, поддержанная инструментами государственного регулирования и предложениями в области поддерживающих льгот. Такая система имеет макроэкономическое значение с экономическими, социальными, научными, техническими, инновационными и другими целями функционирования. В связи с этим, развивая инструмент ОЭЗ на региональном уровне, решаются множественные цели, на стратегическую перспективу закрепляющие возможности положительной динамики [3, 6, 12]. Решая региональные проблемы формирования позитивных экономических трендов развития, инструмент создания АЭЗ должен быть одним из эффективных. Однако факт создания такой зоны не гарантирует успешность ее функционирования и приход инвесторов. Разберем, какие же инструменты и показатели эффективности системно позволят стать зоне опорным пунктом развития региональной экономики.

ОЭЗ (СЭЗ) как инструмент показал свою эффективность в мировой практике. В то же время при проведении анализа практики реализации данного инструмента можно найти как успешные кейсы, так и провальные. Сам проект был утвержден законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Этим же годом датировано и открытие пилотной ОЭЗ. В дальнейшем их число будет только расти. Согласно данным аналитических отчетов Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, среди успешных ОЭЗ на 2023 г. выделено 53. Согласно данным отчета Минэкономразвития, в целом на территории Российской Федерации на 31 декабря 2023 г. действовало 54 ОЭЗ. Общая динамика представлена на рисунках 1, 2.

Рисунок 1 – **Динамика развития ОЭЗ** [13]
Figure 1 – **Dynamics of FEZ** [13]

Развитие данного формата поддержки региональной экономики требует более детального рассмотрения. Несмотря на глобальную федеральную поддержку и региональную заинтересованность в формировании ОЭЗ, инструмент не был так эффективен, как ожидалось. По данным аналитических и научных источников, в 2016 г. вопрос о методике рассмотрения системы показателей эффективности и оценки деятельности ОЭЗ привел к большому количеству статей, посвященных негативной оценке работы данного инструменты на территории Российской Федерации. Более того, можно найти крайне негативную оценку деятельности данного проекта как такового. Именно поэтому, несмотря на общую положительную тенденцию роста количества ОЭЗ, сама динамика неравномерна [3]. Так, на рисунке 1 видно, что произошло резкое снижение количества ОЭЗ в 2016 г. – -8, что сократило общее их число до 26. А далее негативная тенденция продолжается в течение еще двух лет, не давая положительной динамики.

Если анализировать отдельно взятые показатели работы ведущих на тот период ОЭЗ, можно заметить, что их показатели достаточно позитивные. На 2017 г., по данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России [13], в ключевую пятерку высокой инвестиционной привлекательности входили такие ОЭЗ, как Дубна (Московская область), Алабуга (Республика Татарстан), Липецк (Липецкая область), Санкт-Петербург (Санкт-Петербург), Иннополис (Республика Татарстан). Это может означать, что вопрос эффективности или неэффективности заключен в индивидуальном подходе и особенностях предложений для инвесторов, стимулирующих их активность. В дальнейшем с выделением групп ОЭЗ рейтинг стал более дифференцированным, однако данные ОЭЗ сохраняют лидирующие позиции в своих группах.

Стоит отметить, что темпы прироста открытых ОЭЗ к общему количеству также наметили тенденцию к снижению, что может говорить об окончании перио-

да активного развития и перехода в период зрелости данного проекта. При этом от резких волнообразных скачков динамика становится более плавной, несмотря на то что и имеет негативный тренд с 2021 г.

Отношение открытых ОЭЗ к имеющимся представлена на рисунке 2.

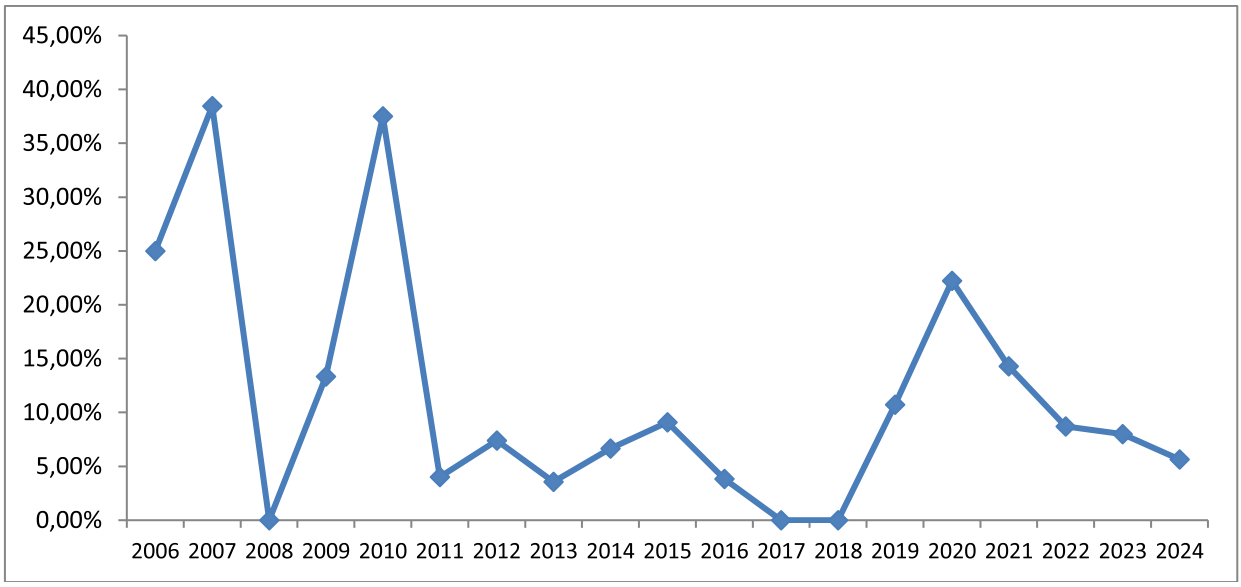

Рисунок 2 – **Соотношение количества открытых ОЭЗ к уже имеющимся, %** [13]
Figure 2 – **Ratio opened FEZ to exist, %** [13]

Вместе с тем стоит отметить, что сравнение АЭЗ стоит проводить внутри каждой из групп. Фактически на текущий момент в Российской Федерации выделяют четыре вида ОЭЗ. Эти типы не соотносятся с общими мировыми классификациями.

Вопросы сравнения классификационных подходов были рассмотрены в работе О. Тимчук, Л. Никитюк, Е. Горбачевской – подходы к классификации видов открытых зон. Рассмотренная классификация учитывает и официальный государственный подход, и в то же время более полно раскрывает детали создания и функционирования ОЭЗ.

Рассмотрим для начала официальное деление на группы. В Российской Федерации представлены четыре вида: промышленно-производственного типа (ППТ), портовые ОЭЗ (ПОЭЗ), технико-внедренческого (ТВТ), туристко-рекреационного (ТРТ).

Каждая из категорий имеет цели создания, условия для резидентов, фокус на вид деятельности. Учитывая это и другие классификационные признаки, предлагаем детализировать виды ОЭЗ по различным подкатегориям.

Если оценивать по предложенной классификации в ранее упомянутой работе, представим результаты по признакам (рис. 3). Таким образом, обобщая представленные на рисунке 3 данные, можно сказать, что каждая категория отвечает разным целям, но чаще всего это коммерческие, социальные цели, которые направлены, с одной стороны, на локальные экономические показатели, а с другой, – на повышение связанных критериев, таких как создание новых рабочих мест, рост благосостояния и покупательской способности населения, возможности развития инфраструктуры, сопутствующей обеспечению деятельности ОЭЗ.

Все вместе это позволяет определить основные векторы, а также категории ОЭЗ для открытия на территории региона.

ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ
По осуществляемым функциям			
Промышленно-производственный	Технико-внедренческие	Туристско-рекреационные	Торговые, промышленно-производственные
По налоговым льготам			
Налоговый	Налоговые	Налоговые	Налоговые
По степени инвестирования			
Частные инвестиции	Частные и иностранные	Частные	Частные
По степени инновационной активности			
Высокие	Высокие	Низкие	Высокие
По масштабу экономической деятельности			
Средние, крупные, малые	Средние, крупные, малые	Средние	Крупные, средние
В зависимости от цели			
Коммерческие, социальные	Коммерческие, научно-технические	Коммерческие, социальные	Коммерческие

Рисунок 3 – **Классификация категорий ОЭЗ, открытых в Российской Федерации***
Figure 3 – **Classification of FEZ categories in Russian Federation**

** Составлен авторами по материалам [9].*

Структурно по стране выделено неравномерное количество зон. На 2024 г. по числу зон первое место занимает ППТ (64 %), второе – у ТРТ (19 %), третье – у ТВТ (13 %) и замыкает ПОЭЗ (4 %). Оценивая динамику изменения внутри каждой из категорий, можно увидеть, что в трех последних не наблюдается динамического развития с 2020 г. Тогда как количество зон ППТ за этот же отрезок времени выросло в 2 раза (с 17 в 2020 г. до 34 в 2024 г.), и, соответственно, общий прирост зон в целом по стране идет только за счет этой категории. Динамика структуры открытия ОЭЗ по категориям представлена на рисунке 4.

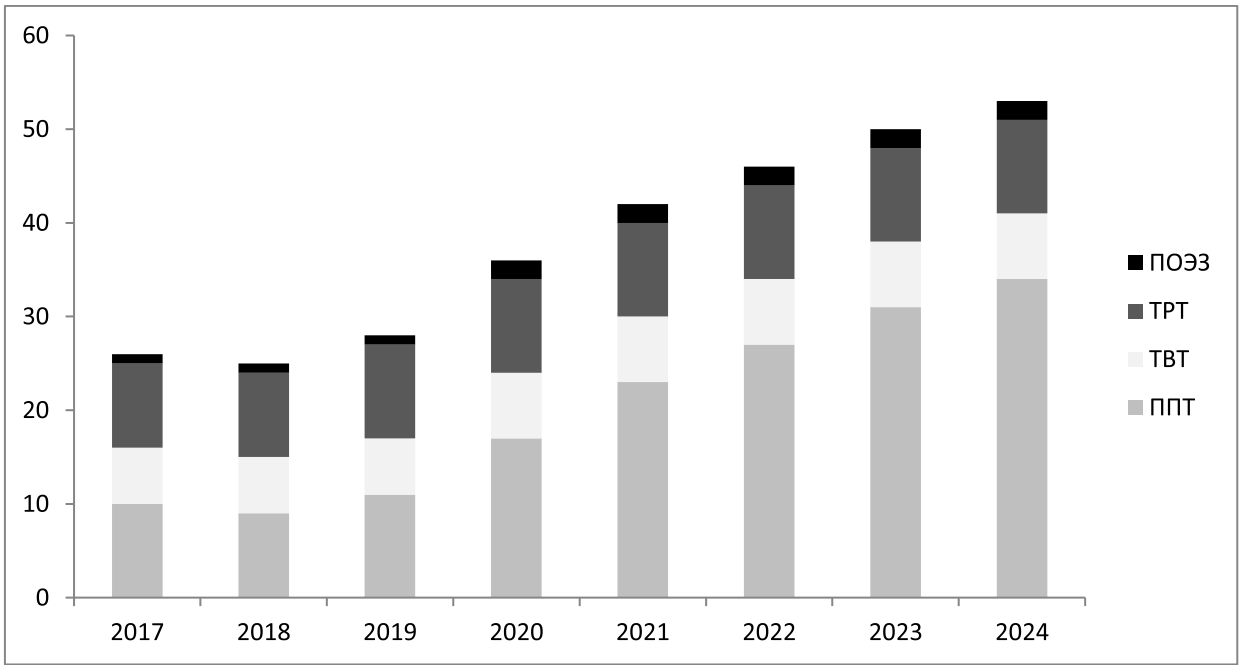

Рисунок 4 – **Структура открытых ОЭЗ по категориям, 2017-2014 гг.** [14]
Figure 4 – **The structure of categories FEZ, 2017-2024** [14]

Статистика эффективности функционирования каждой из категорий оценивается ежегодно Минэкономразвития. На текущий момент последние данные представлены за 2023 г. В целом, по комплексной оценке, состоящей из ряда факторов как макро-, так и микроуровня, сделан вывод о хорошей работе данного инструмента. В то же время, сопоставляя данные по деятельности, можно выделить некоторые особенности. Исходя из данных анализа, категория ППТ является в целом за 2023 г. эффективной на 90 %, за весь период работы с начала осуществления деятельности – на 97 %. Данная категория показывает положительную динамику с опережением плановых показателей:

– зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 206 % выше плана, с начала работы – на 115 %;

– прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 6 %;

– прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 32 % (и 132 % прироста относительно планового показателя);

– объем выручки от продаж товаров, услуг составил 196 % от плана на 2023 г.

Категория ТВТ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 97 %. Общие показатели работы оцениваются следующим образом:

– зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 156 % выше плана, с начала работы – на 101 %;

– прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 2 %;

– прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 251 % (и 121 % прироста относительно планового показателя);

– объем выручки от продаж товаров, услуг составил 224 % от плана на 2023 г.

Категория ТРТ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 93 %, и это замедление относительно показателей работы с начала периода осуществления деятельности. Общие показатели работы эффективности выражаются в значениях:

– зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 333 % выше плана, с начала работы – на 116 %;

– прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 0 %;

– прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 4 % (и 10 % прироста относительно планового показателя);

– объем выручки от продаж товаров, услуг составил 260 % от плана на 2023 г.

Категория ПОЭЗ по результатам 2023 г. показала общую эффективность на 81 %, и это замедление относительно показателей работы с начала периода осуществления деятельности на 1 %. Общие показатели работы эффективности выражаются в следующих показателях:

– зарегистрированное число резидентов в 2023 г. на 250 % выше плана, с начала работы – на 108 %, при относительно невысоких абсолютных значениях (10 %);

– прирост числа резидентов с иностранным капиталом в 2023 г. составил 0 %;

– прирост числа рабочих мест в 2023 г. составил 19 % (и 337 % прироста относительно планового показателя);

– объем выручки от продаж товаров, услуг составил 248 % от плана на 2023 г.

Если проводить сравнительный анализ полученных результатов работы всех четырех категорий, то стоит отметить, что несмотря на высокие относительные результаты, значения в абсолютном выражении показывают большую долю ППТ в общей структуре. Так, на долю деятельности ППТ приходятся 59 % числа новых резидентов за 2023 г. Прирост числа резидентов с иностранным капиталом составляет 67 % в общей доле всех категорий ОЭЗ, по числу рабочих мест, созданных в данной категории, доля составила 55 %, а принесенные

продажи – 66 % от общего числа продаж всех ОЭЗ.

Таким образом, большую экономическую и социальную нагрузку несут ППТ, поэтому количество зон именно в этой категории неуклонно растет, и все больше регионов предлагают инвесторам именно этот формат. Так, в частности, в Ханты-Мансийской автономном округе в 2023 г. открылась ОЭЗ «Нягань» (категория ППТ).

Проведенный анализ показал ряд особенностей к требованиям различных групп, которые представим в таблице 1. Признаки рассмотрены по нескольким группам факторов: организационные (основные требования к резидентам), особенности создания и налоговые условия. Основные организационные требования показывают, кто может стать резидентом ОЭЗ. Рассмотрим отличия различных ОЭЗ и требования к их организации.

Таблица 1 – **Организационные требования к созданию ОЭЗ** [14]
Table 1 – **Organizational demands to creating FEZ** [14]

Требования	ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ
Организационные				
Форма организации	ИП или коммерческая организация	ИП или коммерческая организация	ИП или коммерческая организация	Коммерческая организация
Разрешенная деятельность	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Промышленно-производственная, технико-внедренческая, логистическая	Туристско-рекреационная	Портовая, реконструкция и эксплуатация объектов инфраструктуры морского порта, речного порта, аэропорта или промышленно-производственная
Минимальный объем капитальных вложений со стороны резидента	Минимальный объем 120 млн руб., 40 млн руб. в первые три года	Нет	Нет	В течение первых трех лет 40 млн руб., общий объем от 120 млн руб. до 400 млн руб. в зависимости от вида деятельности

Рассматривая данные таблицы 1, можно прийти к выводу, что не существует глубоких различий в организации различных типов зон, а также барьеров для их входа. И если резидент имеет определенную специализацию, то выбор категории направлен на соотношение вектора деятельности компании и ОЭЗ.

Дополнительно рассмотрим налоговые условия осуществления деятельности на территории различных категорий ОЭЗ. Здесь стоит отметить, что нами будут рассмотрены средние требования без учета региональных частных особенностей, однако при изучении данного вопроса были найдены различные подходы в установлении сроков и размеров налоговых льгот по региональным видам налогов, которые различаются от региона к региону.

В целом, будет проведен сравнительный анализ с уровнем общей системы налогообложения, что позволяет увидеть уровень мер государственной поддержки через механизм обеспечения более быстрой окупаемости.

Можно увидеть, исходя из данных, предствленных в таблице 2, что налоговые преференции не особо различаются от категории ОЭЗ. А когда механизмы привлечения инвесторов почти одинаковые, успех осуществления деятельности ОЭЗ зависит от других инструментов привлечения.

Таблица 2 – **Налоговые особенности создания ОЭЗ** [13]
Table 2 – **Taxes special condition for FEZ** [13]

Требования		ППТ	ТВТ	ТРТ	ПОЭЗ	Общий уровень в РФ
Налоговые						
Налог на прибыль организации	всего, в том числе, %	2-15,5	2-15,5	2-15,5	2-15,5	20
	федеральный бюджет, %	2	2	2	2	3
	региональный бюджет, %	0-13,5	0-13,5	0-13,5	13,5	17
Налог на прибыль организации (НДС)		20 (0)	20 (0)	20 (0)	20	20
Налог на имущество организации		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	2,2
Земельный налог		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	1,5
Транспортный налог (руб. на 1 л.с.)		0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	0 на срок до 10 лет	от 1 до 500 руб.
Страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей	Всего, в том числе	30 (7,6 с 2021 г.)	30 (7,6 с 2021 г.)	30 (7,6 с 2021 г.)	30	30
	обязательное пенсионное страхование	22 (6 с 2021 г.)	22 (6 с 2021 г.)	22 (6 с 2021 г.)	22	22
	социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9 (1,5 с 2021 г.)	2,9	2,9
	обязательное медицинское страхование	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1 (0,1 с 2021 г.)	5,1	5,1

Ранее мы говорили о том, что цели, с которыми выделяются региональные и федеральные инвестиции, сопряжены и положительными коммерческими и социальными результатами. Однако, как показал проведенный анализ, предоставление преференций – не гарантия интереса инвесторов. В то же время анализ лидеров по инвестиционной привлекательности среди ОЭЗ, уже несколько лет входящих в пятерку лидеров, показывает дополнительные направления поддержки и привлечения инвесторов для выделения созданной зоны среди действующих конкурентов. Это особенно актуально принимать в деятельность такой зоне, как недавно открывшаяся «Нягань», которой необходимо привлекать инвестиции и за счет своего функционирования влиять на привлекательность региона в целом.

Обсуждение и заключение

По оценкам экспертов в категории ППТ в пятерку лидеров инвестиционной привлекательности входили следующие ОЭЗ: Алабуга, Липецк, Калуга, Моглино, Тольятти. Представленные ОЭЗ расположены в центральной части России, однако обгоняют своих конкурентов из Москвы, Санкт-Петербурга и других центральных регионов. При условии, что сравнительный анализ не показал значительной региональной разницы в налоговых или организационных подходах сти-

мулирования привлечения инвесторов, важно сделать сравнительный анализ в управленческом подходе данных лидеров и выявить успешные векторы, которые могут быть использованы в деятельности молодыми ОЭЗ, такими как «Нягань».

Таблица 3 – **Сравнительные характеристики условий лидеров инвестиционной привлекательности ППТ и ППТ «Нягань»**
Table 3 – **Comparative characteristics of the conditions of the leaders of the investment attractiveness of the PPT and the PPT «Nyagan»**

Параметры	Алабуга	Липецк	Калуга	Моглино	Тольятти	Нягань
Развитие инфраструктуры ОЭЗ	+	+	+	+	+	+
Доступ к обучению и развитию персонала	+	+			+	
Проведение мероприятий на территории ОЭЗ	+	+	+	+	+	
Обслуживание объектов на территории ОЭЗ	+	+	+	+	+	
Логистические услуги	+					
Финансовые услуги	+	+	+		+	
Консалтинг	+	+	+		+	
Маркетинговые услуги		+	+	+	+	

Финансовые инструменты стимулирования получения резидента ОЭЗ и привлечения инвестиций примерно одинаковы. Но коммерческие и социальные результаты у различных ОЭЗ также разные. Применение дополнительного спектра обслуживания на территории ОЭЗ поможет повысить уровень инвестиционной привлекательности.

Можно выделить следующие направления: обучение и развитие персонала, консалтинговые, финансовые и маркетинговые услуги. Дополнительно стоит обратить внимание на хороший опыт проведения открытых мероприятий (лидером является Алабуга, за 2023 г. проведено 16). Дополнительно на базе ОЭЗ управляющая компания развивает спектр логистических услуг, что также позволило улучшить показатели эффективности работы у лидера категории ППТ.

ОЭЗ являются важным макроэкономическим инструментом экономического и социального значения. Для развития региональной экономики они играют важную роль, формируя опорный промышленный кластер, налоговые поступления в бюджет и увеличение числа рабочих мест. Вместе с тем не все ОЭЗ, открытые на территории Российской Федерации, имеют одинаковые результаты. На примере лидеров отрасли были выявлены ключевые векторы, дополнительно кроме классических инструментов стимулирующие инвестиционную привлекательность новых ОЭЗ, которые могут быть взяты в работу для реализации новой ОЭЗ «Нягань» на территории Ханты-Мансийского автономного округа.

Список литературы

1. *Асеев, Д. В., Цельникер, Г. Ф.* Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 179. – С. 109-118.

2. *Белоусова, С. Н., Трубин, А. Г.* Оценка влияния особых экономических зон промышленно-производственного типа на социально-экономическое развитие регионов // Национальная безопасность. – 2023. – № 4. – С. 61-72.

3. *Булавко, О. А*. Особые экономические зоны как катализатор развития российской промышленности // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 987-996.

4. *Димитриев, А. В., Илясова, Ю. В.* Отечественная практика функционирования особых экономических зон: научно-аналитический обзор // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8, №. 4. – С. 11-25.

5. *Качур, О. В., Рудаков, С. И.* Особые экономические зоны как фактор современной глобальной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. – № 10. – С. 147-157.

6. *Плотникова, А. П.* Сравнительно-географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Естественные и медицинские науки. – 2022. – № 1. – С. 57-72.

7. *Селентьева, Т. Н., Кроливецкий, Э. Н.* Место и роль особых экономических зон в развитии региональных кластеров // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 1. – С. 63.

8. *Семина, А. Г.* Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. – № 4-2. – С. 120-122.

9. Свободные экономические зоны как основа повышения инновационно-инвестиционной активности хозяйствующих субъектов / О. Г. Тимчук, Л. Г. Никитюк, Е. Ю. Горбачевская // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2018. – № 3 (30). – С. 135-147.

10. Green economy: theory, foreign experience, modern problems and prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. *Yao, D., Whalley, J.* The China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone: Background, Developments and Preliminary Assessment of Initial Impacts // The World Economy. – 2016. – Vol. 39 (1). – P. 2-15.

12. *Chaisse, J., Ji, X.* The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade // World Trade Review. – 2020. – № 19 (4). – P. 567-570.

13. Аналитические материалы Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – URL: https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy.

14. Данные сайта Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru.

References

1. *Aseev, D., Tselniker, G.* Prospects for development of Special Economic Zones in Russian Federation // Questions of Economics and Law. – 2023. – № 179. – P. 109-118.

2. *Belousova, S., Trubin, A.* Assessing the impact of Industrial-Production Special Economic Zones on socio-economic development of regions // National Security. – 2023. – № 4. – P. 61-72.

3. *Bulavko, O.* Special economic zones as a catalyst for the development of Russian industry // Economy, entrepreneurship and law. – 2020. – Vol. 10, № 4. – P. 987-996.

4. *Dimitriev, A., Ilyasova, Yu.* Domestic practice of functioning of Special Economic Zones : scientific and analytical review // Scientific notes of V. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management. – 2022. – Vol. 8, № 4. – P. 11-25.

5. *Kachur, O., Rudakov, S.* Special economic zones as a factor in the modern global economy // Modern economy: problems and solutions. – 2021. – № 10. – P. 147-157.

6. *Plotnikova, A.* Comparative geographical characteristics of complex SEZs/ FEZs in Russia and their impact on the regional economy // Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Natural and Medical Sciences. – 2022. – № 1. – P. 57-72.

7. *Selentyeva, T., Krolivetsky, E.* Place and role of Special Economic Zones in the development of regional clusters //

Russian Economic Internet Journal. – 2019. – № 1. – P. 63.

8. *Semina, A.* Prospects for the Development of Special Economic Zones in the Russian Federation // Economy and Business: Theory and Practice. – 2022. – № 4-2. – P. 120-122.

9. Free Economic Zones as a Basis for Increasing Innovation and Investment Activity of Economic Entities / O. Timchuk, L. Nikityuk, E. Gorbachevskaya // Vectors of Well-Being: Economy and Society. – 2018. – № 3 (30). – P. 135-147.

10. Green Economy: Theory, Foreign experience, Modern problems and Prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko, I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. *Yao, D., Whalley, J.* The China (Shanghai) Pilot Free Trade Zone: Background, Developments and Preliminary Assessment of Initial Impacts // The World Economy. – 2016. – Vol. 39 (1). – P. 2-15.

12. *Chaisse, J., Ji, X.* The Pervasive Problem of Special Economic Zones for International Economic Law: Tax, Investment, and Trade // World Trade Review. – 2020. – № 19 (4). – P. 567-570.

13. Analytical materials of Association of Clusters, technoparks and SEZ of Russia [Electronic resource]. – URL: https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy.

14. Data from the website of Ministry of Economic Development of Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://www.economy.gov.ru.

Об авторах:

Митина Дина Евгеньевна, *д. э. н., доцент, руководитель Высшей школы цифровой экономики, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, dinabekber@mail.ru*

Семенов Александр Павлович, *аспирант, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, alsemenov.p@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Dina Mitina, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Enterprise's Economy and Management Department, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, dinabekber@mail.ru*

Alexander Semenov, *Postgraduate student, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, alsemenov.p@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007
УДК 221.025.12

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шарифов Р. В.*[1]
[1] *Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия*
** sharifov_rv@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена определению перспективы развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики. *Материалы и методы.* Изучается передовой опыт регионов-лидеров России по динамики рынка труда. Методом трендового анализа определяется прирост динамики рынка труда в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Методом регрессионного анализа выявляется зависимость состояния института социального партнерства в регионах России от занятости цифровых кадров и в свою очередь их зависимость от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию. *Результаты исследования.* Выявлен тренд активного развития института социального партнерства в региональной экономике России в 2023 г., показавший, что цифровые преобразования в региональной экономике России не оказывают явно выраженного дестабилизирующего влияния на рынок труда. Сгенерирована модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики, раскрывшая закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в условиях Четвертой промышленной революции. Сделан прогноз развития института социального партнерства в регионах России до 2030 г., выявивший перспективу развития данного института, связанную с расширением возможностей для цифровой занятости. *Обсуждение и заключение.* В противоположность примерам из международной практики в региональной экономике России Четвертая промышленная революция не сдерживает, а стимулирует развитие института социального партнерства. Авторские рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда в регионах России обеспечат комплексное достижение национальных целей России до 2030-2036 гг.

Ключевые слова: институт социального партнерства, регионы России, цифровая экономика, рынок труда, занятость цифровых кадров.

Для цитирования: Шарифов Р. В. Перспектива развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):73-83. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007.

Research article

JEL P25, R23

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMICS

Sharifov R.*[1]
[1] *Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia*
* *sharifov_rv@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article is devoted to determining the prospects for the development of the institution of social partnership in the regions of Russia in the context of the digital economy. *Materials and methods.* The advanced experience of the leading regions of Russia in terms of labor market dynamics is studied. The trend analysis method is used to determine the increase in the labor market dynamics in 2023 compared to 2022. The regression analysis method is used to identify the dependence of the state of the institution of social partnership in the regions of Russia on the employment of digital personnel and, in turn, their dependence on the degree of involvement of regional enterprises in the Fourth Industrial Revolution. *Research results.* A trend of active development of the institution of social partnership in the regional economy of Russia in 2023 was revealed, which showed that digital transformations in the regional economy of Russia do not have a clearly expressed destabilizing effect on the labor market. A model of the development of the social partnership institution in the regions of Russia in the context of the digital economy has been generated, revealing the patterns of the conjuncture restructuring of the labor market in the context of the Fourth Industrial Revolution. A forecast has been made for the development of the social partnership institution in the regions of Russia until 2030, revealing the prospects for the development of this institution associated with the expansion of opportunities for digital employment. *Discussion and conclusion.* In contrast to examples from international practice, in the regional economy of Russia, the Fourth Industrial Revolution does not restrain, but stimulates the development of the social partnership institution. The author's recommendations for improving state regulation of the labor market in the regions of Russia will ensure the comprehensive achievement of Russia's national goals until 2030-2036.

Keywords: social partnership institution, regions of Russia, digital economy, labor market, employment of digital personnel.

For citation: Sharifov R. Prospects for the development of the institute of social partnership in the regions of Russia in the context of the digital economics. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):73-83. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.007.

Введение

Влияние Четвертой промышленной революции отчетливо проявляется в региональной экономике современной России как страны-форварда данной революции в глобальном масштабе. Заданный Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [7] курс развития отечественной хозяйственной системы на среднесрочный (до 2030 г.) и долгосрочный (до 2036 г.) период предусматривает продолжение модернизационных преобразований дан-

ной системы, ассоциированных Четвертой промышленной революцией, ратифицируя в качестве национальных целей России дальнейшую цифровизацию экономики, а также упрочнение ее технологического лидерства и суверенитета.

Системный взгляд на обозначенный курс и на накопленный опыт его практической реализации в нашей стране высвечивает проблему, состоящую в противоречивости и неопределенности социально-экономических последствий технологических реформ. Наряду с многочисленными преимуществами для экономики, такими как сокращение издержек хозяйственных операций, форсированный экономический рост и наращение экспортного потенциала отечественного предпринимательства, цифровые перемены создают угрозы для общества.

В числе этих угроз – усиление социального расслоения из-за образования цифрового разрыва, усиливающего все проявления социального неравенства, самостоятельно выступающего новым таким проявлением (неравенство в возможностях и в причастности к эксплуатации цифровых технологий). К числу наиболее серьезных социальных угроз Четвертой промышленной революции также относится радикальное и поступательное изменение конъюнктуры рынка труда. Отмеченные социальные угрозы являются барьером на пути комплексной реализации национальных целей России, к числу которых, помимо вышеназванных, указом [7] отнесена цель предоставления каждому экономически активному субъекту хозяйствования широких и благоприятных возможностей для применения его профессиональных навыков и талантов в процессе труда.

В литературе [6, 8, 10, 12] в качестве инструмента достижения последней названной цели приводится институт социального партнерства. На базе этого института происходит гибкое согласование предпочтений работников и работодателей, обеспечивающее оптимизацию их трудовых отношений. Институт социального партнерства позволяет наладить устойчивые и продуктивные социальные коммуникации работников и работодателей, нацелить их на долгосрочный характер поддержания трудовых отношений, а также побудить их к совершению взаимных уступок для извлечения собственной выгоды.

Выгода работодателей от института социального партнерства заключается в наращении производительности труда работников, интенсификации их инновационной активности, вербовке лучших кадров благодаря улучшению репутации работодателя на рынке труда, а также предотвращении утечки умов. Данная выгода наиболее ощутима для знаниеемких предпринимательских структур. Выгода работников от института социального партнерства состоит в более надежном фундаменте трудовых гарантий, большей уверенности в своей будущей занятости, признании работодателем ценности человеческого потенциала работников и содействии раскрытию их талантов, профессиональных навыков и инновационных способностей.

В работах [9, 11, 13, 14, 15] из международного опыта приводятся свидетельства того, что Четвертая промышленная революция может оказывать деструктивное влияние на институт социального партнерства. Из-за продолжающейся и волнообразно нарастающей автоматизации как сама принципиальная возможность, так и условия будущей занятости подвергаются постоянному пересмотру. Это обусловлено тем, что объем потребности предприятий, вовлеченных в Четвертую промышленную революцию, в человеческих ресурсах и запрос их компетенций меняется с каждой новой волной автоматизации.

Вышеописанные социально-экономические преобразования рынка труда под влиянием цифровой модернизации предпринимательства наиболее отчетливо проявляются на уровне регионов. И хотя отдельные проявления Четвертой промышленной революции в региональ-

ной экономике России обсуждены в ряде опубликованных работ таких ученых, как Н. Карпова, В. Карпов [3], С. Салита и Т. Черныш [5], в целом картина настоящего и будущего рынка труда в контексте данной революции в отечественных регионах остается неясной.

Ввиду обоснованной выше научно-практической проблемы и установленного пробела в литературе актуальность представляет исследование возможностей комплексного достижения национальных целей России в области социально-экономического развития. С учетом этого поставлена цель данного исследования, состоящая в определении перспективы развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы

Чтобы учесть передовой опыт российских регионов, наиболее успешно развивающих институт социального партнерства, это исследование проводится на примере топ-20 регионов, являющихся лидерами РИА Рейтинга динамики рынка труда по итогам 2023 г. [4]. Чтобы конкретизировать социально-экономические последствия технологической перестройки экономики и предпринимательства для рынка труда в регионах России, в статье поставлены и последовательно решаются три следующих исследовательских задачи.

Первая задача: определить тенденции изменения динамики рынка труда в регионах России на современном этапе Четвертой промышленной революции. Для этого методом трендового анализа определяется темп роста рейтингового балла регионов выборки по показателю динамики рынка труда [4] (введем его обозначение: ДРТ) в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это позволит выявить прочность институциональной основы социального партнерства в регионах России в настоящее время.

Вторая задача: идентифицировать закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции. Для этого методом корреляционного анализа устанавливается связь показателей, а также методом регрессионного анализа выявляется зависимость состояния института социального партнерства (динамики рынка труда в 2023 г.) в регионах России от занятости цифровых кадров (определяемой с позиций уровня владения экономически активных хозяйствующих субъектов цифровыми навыками [2]: выше базового уровня (ЦКву), базового уровня (ЦКбу) и низкого уровня (ЦУну) в каждом регионе) и в свою очередь их зависимость от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию, характеризуемой с позиций индекса цифровизации [1] (ЦПчпр).

С учетом введенных обозначений показателей статистика по ним приведена в таблице 1. Полученная регрессионная статистика проверяется на надежность с помощью проведения F-теста и t-теста, только при условии прохождения которых она признается достоверной.

Третья задача: выявить последствия повышения вовлеченности предприятий в российских регионах в Четвертую промышленную революцию для института социального партнерства в этих регионах. Для этого, исходя из предварительно установленных в ходе решения второй задачи этого исследования регрессионных зависимостей, определяется максимальное значение ЦПчпр, при котором сумма ЦКву, ЦКбу и ЦКну не превышает 100 %, и прогнозируется значение, которое в этом случае примет ДРТ на среднесрочный период до 2030 г.

Таблица 1 – **Рынок труда в регионах России в условиях цифровой экономики в 2022-2023 гг.** [1, 2, 4]
Table 1 – **Labor market in the regions of Russia in the context of the digital economy in 2022-2023** [1, 2, 4]

Регионы (в порядке мест в рейтинге РИА за 2023 г.)		**Институт социального партнерства (динамика рынка труда, рейтинговый балл), баллы 1-100**		**Занятость цифровых кадров (уровень владения экономически активными хозяйствующими субъектами цифровыми навыками), %**			**Индекс цифровизации, баллы 1-100**
		в 2023 г.	**в 2022 г.**	**Выше базового уровня**	**Базовые уровень**	**Низкий уровень**	
		ДРТ	-	ЦКву	ЦКбу	ЦКну	ЦПчпр
1	Москва	83,640	82,999	13	25	44	35
2	Санкт-Петербург	82,310	82,307	19	33	33	33
3	Московская область	79,999	78,195	18	28	40	33
4	Краснодарский край	74,355	71,186	7	21	59	29
5	Республика Татарстан	73,757	72,113	9	25	50	34
6	Ленинградская область	67,970	65,075	17	22	39	31
7	Калининградская область	66,175	63,646	10	22	53	29
8	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	66,114	63,536	12	27	55	31
9	Ростовская область	64,844	61,301	15	29	37	31
10	Самарская область	64,836	63,195	10	25	45	29
11	Белгородская область	64,625	66,760	17	19	40	32
12	Калужская область	64,622	61,655	5	25	41	31
13	Воронежская область	64,061	61,794	4	25	48	30
14	Нижегородская область	63,955	61,784	13	27	38	32
15	Свердловская область	63,198	61,334	10	27	43	32
16	Тюменская область	62,699	61,108	7	16	58	30
17	Тульская область	62,602	58,396	14	31	36	30
18	Липецкая область	61,932	58,873	11	25	38	30
19	Республика Башкортостан	61,553	58,242	10	21	51	30
20	Челябинская область	61,232	57,532	10	24	49	30

Результаты исследования

Чтобы решить первую задачу и определить тенденции изменения динамики рынка труда в регионах России на современном этапе Четвертой промышленной революции, проведен трендовый анализ данных из таблицы 1. В результате установлено, что общий уровень развития института социального партнерства в изучаемых регионах России в 2023 г. (среднее по ДРТ = 67,724 баллов) возрос на 3,31 % по сравнению с 2022 г. (среднее по ДРТ = 65,552 баллов). Только в Белгородской области динамика рынка труда ухудшилась (ДРТ сократился на 3,20 %) в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это указывает на прочность институциональной основы социального партнерства в регионах России в настоящее время.

Для того, чтобы решить вторую задачу и идентифицировать закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции, проведен эконометрический анализ данных из таблицы 1. Полученная зависимость состояния института социального партнерства в 2023 г. в регионах России от занятости цифровых кадров охарактеризована в таблице 2.

Таблица 2 – **Характеристика зависимости ДРТ от Цкву, Цкбу и Цкну**
Table 2 – **Characteristics of the dependence of DRT on Ckvu, Ckbu and Cknu**

Корреляционный анализ	**Множественный R**	**Стандартная ошибка**	**k_1=m**	**k_2=n-m-1**
	0,5297	6,5403	3	20-3-1=16
Дисперсионный анализ	-	df	SS	MS
	Регрессия	3	266,9917	88,9972
	Остаток	16	684,4025	42,7752
	Итого	19	951,3942	-
F-тест	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F
	0,1431	0,15	2,0316	2,0806
Коэффициенты и t-тест	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение
	Y-пересечение	20,3510	0,8163	0,4263
	Цкву	0,9209	1,9953	0,0633
	Цубу	0,6823	1,3973	0,1814
	Цуну	0,4411	1,4519	0,1659

Результаты из таблицы 2 свидетельствуют о том, что состояние института социального партнерства в регионах России в 2023 г. на 52,97 % определяется занятостью цифровых кадров. Стандартная ошибка оказалась невелика (6,5403). F-тест пройден на уровне значимости 0,15. Также пройден t-тест: для Цкву – на уровне значимости 0,10; для Цубу – на уровне значимости 0,20 и для Цуну – на уровне значимости 0,20. В связи с этим регрессионная статистика из таблицы 2 признается достоверной.

Полученная зависимость занятости цифровых кадров от степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию охарактеризована в таблице 3.

Таблица 3 – **Характеристика зависимости Цкву, Цкбу и Цкну от ЦПчпр**
Table 3 – **Characteristics of the dependence of Ckvu, Ckbu and Cknu on CPchpr**

-	**Цкву**				**Цкбу**				**Цкну**			
Корреляционный анализ	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1	Множественный R	Стандартная ошибка	k_1=m	k_2=n-m-1
	0,4436	3,8891	1	20-1-1=18	0,3305	3,8822	1	20-1-1=18	0,3714	7,2864	1	20-1-1=18
Дисперсионный анализ	-	df	SS	MS	-	df	SS	MS	-	df	SS	MS
	Регрессия	1	66,6916	66,6916	Регрессия	1	33,2582	33,2582	Регрессия	1	152,9087	152,9087
	Остаток	18	272,2584	15,1255	Остаток	18	271,2918	15,0718	Остаток	18	955,6413	53,0912
	Итого	19	338,9500	-	Итого	19	304,5500	-	Итого	19	1108,5500	-
F-тест	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F	Значимость F	Уровень значимости	Табл. F	Набл. F
	0,0501	0,10	3,0070	4,4092	0,1547	0,20	1,7699	2,2067	0,1069	0,15	2,2611	2,8801
Коэффициенты и t-тест	-	Коэффициенты	t-статистика	P-Значение	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение	-	Коэффициенты	t-статистика	P-значение
	Y-пересечение	-23,0762	-1,3975	0,1793	Y-пересечение	0,3978	0,0241	0,9810	Y-пересечение	97,2807	3,1444	0,0056
	ЦПчпр	1,1134	2,0998	0,0501	ЦПчпр	0,7862	1,4855	0,1547	ЦПчпр	-1,6859	-1,6971	0,1069

Результаты из таблицы 3 свидетельствуют о том, что занятость цифровых кадров в регионах России во многом определяется степенью вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию: владение цифровыми навыками выше базового уровня – на 44,36 %, владение цифровыми навыками базового уровня – на 33,05 % и владение цифровыми навыками низкого уровня – на 37,14 %.

Для Цкву стандартная ошибка оказалась невелика (3,8891). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,10. Для Цкбу стандартная ошибка оказалась невелика (3,8822). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,20. Для Цкну стандартная ошибка оказалась невелика (7,2864). F-тест и t-тест пройдены на уровне значимости 0,15. В связи с этим регрессионная статистика из таблицы 3 признается достоверной. Результаты из таблиц 2-3 объединены и на их основе составлена модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики:

$$\begin{cases} =20,3510+0,9209ЦКву+0,6823ЦКбу+0,4411ЦКну, \\ y=-23,0762+1,1134ЦПчпр, \\ y=0,3978+0,7862ЦПчпр, \\ y=97,2807-1,6859ЦПчпр. \end{cases} \quad (1)$$

Модель (1) свидетельствует о следующих закономерностях конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции:

– закономерность развития института социального партнерства на 0,9209 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на каждый 1 %;

– закономерность развития института социального партнерства на 0,6823 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на каждый 1 %;

– закономерность развития института социального партнерства на 0,4411 балла при повышении доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, на каждый 1 %;

– закономерность повышения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на 1,1134 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл;

– закономерность повышения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на 0,7862 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл;

– закономерность сокращения доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, на 1,6859 % при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на каждый 1 балл.

Чтобы решить третью задачу и выявить последствия повышения вовлеченности предприятий в российских регионах в Четвертую промышленную революцию для института социального партнерства в этих регионах, с опорой на модель (1), определено максимальное значение ЦПчпр, при котором сумма ЦКву, ЦКбу и ЦКну не превышает 100 %. Составлен прогноз роста ДРТ на среднесрочный период до 2030 г. (рис. 1).

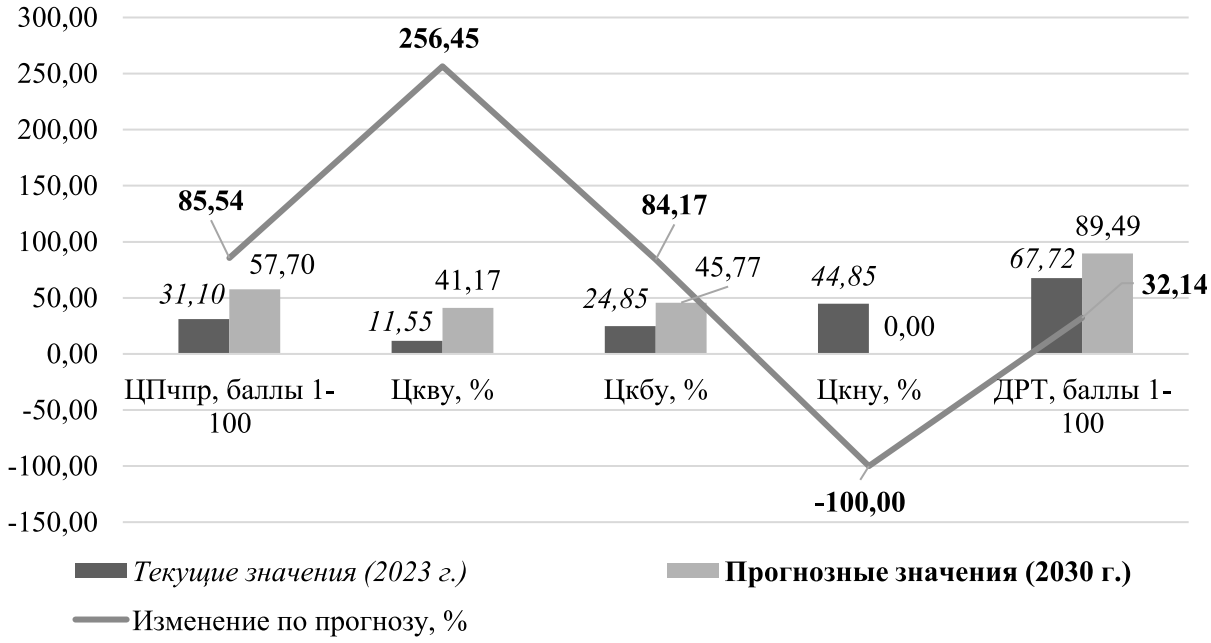

Рисунок 1 – **Прогноз развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики до 2030 г.**
Figure 1 – **Forecast for the development of the social partnership institution in the regions of Russia in the context of the digital economy until 2030**

Прогноз, представленный на рисунке 1, показал, что при увеличении степени вовлеченности предприятий региона в Четвертую промышленную революцию на 85,54 % (с 31,10 баллов в 2023 г. до 57,70 баллов к 2030 г.) произойдет:

– повышение доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на уровне выше базового, на 256,45 % (с 11,55 % в 2023 г. до 41,17 % к 2030 г.);

– наращение доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на базовом уровне, на 84,17 % (с 24,85 % в 2023 г. до 45,7 % к 2030 г.);

– обнуление доли экономически активных хозяйствующих субъектов, владеющих цифровыми навыками на низком уровне, к 2030 г. (по сравнению с 44,85 % в 2023 г.).

Это обеспечит повышение уровня развития института социального партнерства в регионах России на 32,14 % (с 67,72 баллов в 2023 г. до 89,49 баллов к 2030 г.).

Обсуждение и заключение

Общие результаты и сделанные на их основе выводы по итогам проведенного исследования состоят в следующем.

Выявлен тренд активного развития института социального партнерства в региональной экономике России в 2023 г. На его основе сделан авторский вывод о том, что цифровые преобразования в региональной экономике России не оказывают явно выраженного дестабилизирующего влияния на рынок труда.

Получена модель развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики, раскрывшая закономерности конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции. На ее основе сделан вывод о том, что вовлечение регионального предпринимательства в Четвертую промышленную революцию стимулирует повышение уровня владения экономически активных хозяйствующих субъектов цифровыми компетенциями. Это сопровождается ростом заня-

тости цифровых кадров, что в свою очередь укрепляет институциональную базу социального партнерства в региональной экономике России.

Составлен прогноз развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики до 2030 г. На его основе сделан вывод о том, что перспектива развития института социального партнерства в регионах России в условиях цифровой экономики связана с расширением возможностей для цифровой занятости.

Теоретическая значимость авторских выводов состоит в том, что они объяснили природу конъюнктурной перестройки рынка труда в регионах России в условиях Четвертой промышленной революции: цифровые кадры представляют для предприятий большую ценность в силу уникальности их компетенций, что способствует развитию института социального партнерства. В отличие от международной практики, описанной в трудах [9, 11, 13, 14, 15], в регионах России Четвертая промышленная революция не оказывает деструктивного влияния на институт социального партнерства, а, напротив, поддерживает его развитие.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что предложенные контрольные значения статистических показателей могут использоваться при разработке дорожной карты комплексного достижения национальных целей России в области социально-экономического развития в поддержку практической реализации указа [7] до 2030 г. В качестве генеральной общей рекомендации по совершенствованию государственного регулирования рынка труда в регионах России в ближайшие годы предлагается стимулирование занятости цифровых кадров.

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М., 2021.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М., 2023.

3. *Карпова, Н. В., Карпов, В. С.* Использование информационно-технологического инструментария в процессе управления городским устойчивым развитием // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 125-132.

4. Рейтинг регионов по динамике рынка труда – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://riarating.ru/infografika/20240401/630260435.html.

5. *Салита, С. В., Черныш, Т. А.* Организационная модель методики контроля цифрового развития региона // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2024. – Т. 31, № 1. – С. 92-99.

6. ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики / А. С. Сметанин, И. А. Морозова, А. И. Сметанина // Человек. Общество. Инклюзия. – 2023. – № 4 (56). – С. 82-89.

7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

8. *Choi, Y.* A study of the influence of social skills on partnership support and social performance // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2024. – № 13 (3). – P. 357-371.

9. Threats and opportunities in the digital era: Automation spikes and employment dynamics / G. Domini, M. Grazzi, D. Moschella, T. Treibich // Research Policy. – 2021. – № 50 (7). – P. 104-137.

10. State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development // Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library Springer, Cham. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

11. Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Con-

version of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Popkova, E. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E., Sergi, B.* Social entrepreneurship in Russia and Asia: further development trends and prospects // On the Horizon. – 2019. – № 28 (1). – P. 9-21.

13. Digital Economy, Employment Structure and Labor Share / J. Wang, Z. Tian, Y. Sun // Sustainability (Switzerland). – 2024. – № 16 (21). – P. 9584.

14. International comparison of the impact of digital transformation on employment / J. You, X. Xu, D. Liao, C. Lin // Journal of Asian Economics. – 2024. – № 95. – P. 101820.

15. Mechanism analysis of the impact of regional digital transformation on the employment quality in the perspective of labor force structure / K. Zhao, H. Li, Y. Luo // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 25229.

References

1. Digital Economy Indicators: 2021 : Statistical Digest / G. Abdrakhmanova, K. Vishnevsky, L. Gokhberg [et al.]. – M., 2021.

2. Digital Economy Indicators: 2022: Statistical Digest / G. Abdrakhmanova, S. Vasilkovsky, K. Vishnevsky, L. Gokhberg [et al.]. – M., 2023.

3. *Karpova, N., Karpov, V.* Use of information technology tools in the process of managing urban sustainable development // Vestnik of RSUE (RINH). – 2024. – Vol. 31. – № 1. – P. 125-132.

4. Rating of regions by labor market dynamics – 2024 [Electronic resource]. – URL: https://riarating.ru/infografika/20240401/630260435.html.

5. *Salita, S., Chernysh, T.* Organizational model of the methodology for monitoring the digital development of a region // Vestnik of RSUE (RINH). – 2024. – Vol. 31, № 1. – P. 92-99.

6. ESG business management based on the principles of social and environmental responsibility in support of an inclusive society and economic sustainability / A. Smetanin, I. Morozova, A. Smetanina // Man. Society. Inclusion. – 2023. – № 4 (56). – P. 82-89.

7. On the national development goals of Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036 : Decree of President of Russian Federation from 07.05.2024 № 309.

8. *Choi, Y.* A study of the influence of social skills on partnership support and social performance // Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2024. – № 13 (3). – P. 357-371.

9. Threats and opportunities in the digital era: Automation spikes and employment dynamics / G. Domini, M. Grazzi, D. Moschella, T. Treibich // Research Policy. – 2021. – № 50 (7). – P. 104-137.

10. State Regulation Policy in the Investment Sphere as a Key Factor in Ensuring Inclusive Growth and Sustainable Economic Development // Inshakova, A., Matytsin, D., Inshakova, E. (eds.) Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library Springer, Cham. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

11. Transformation of Settlement Relations in the Context of Industry 4.0: Conversion of Blockchain Club's Crypto-codes into Legitimate Analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Popkova, E. (eds) Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E., Sergi, B.* Social entrepreneurship in Russia and Asia: further development trends and prospects // On the Horizon. – 2019. – № 28 (1). – P. 9-21.

13. Digital Economy, Employment Structure and Labor Share / J. Wang, Z. Tian, Y. Sun // Sustainability (Switzerland). – 2024. – № 16 (21). – P. 9584

14. International comparison of the impact of digital transformation on employment / J. You, X. Xu, D. Liao, C. Lin // Journal of Asian Economics. – 2024. – № 95. – P. 101820.

15. Mechanism analysis of the impact of regional digital transformation on employment quality in perspective of labor force structure / K. Zhao, H. Li, Y. Luo // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 25229.

Об авторах:

Шарифов Руслан Вагитович, *к. э. н., доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, sharifov_rv@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Ruslan Sharifov, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, sharifov_rv@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.008
УДК 332.132.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ МЕЛИОРИРУЕМЫМИ ЗЕМЛЯМИ

Александровская Л. А.*[1]
[1] *Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия*
** alika2007@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются особенности использования агроэкологического инструментария для формирования динамической ландшафтной структуры сельскохозяйственных угодий, основанной на выделении в качестве ее элементов участков с близкими качественными характеристиками, важнейшее место в ряду которых отводится параметрам интенсивности эрозионных процессов. *Материалы и методы.* В данном контексте отмечается, что агроэкологическое микрорайонирование, проводимое в рамках отдельно взятого сельскохозяйственного предприятия, позволяет более эффективно использовать земельные ресурсы, снижать риск развития эрозии почв и создавать благоприятные условия для обеспечения устойчивого развития сельскохозяйственного производства. *Результаты исследования.* Эффективный механизм управления процессами агроэкологического микрорайонирования предполагает проведение комплекса разноплановых мероприятий, сущностное содержание которых также раскрывается в статье. *Обсуждение и заключение.* Инструментарий агроэкологического микрорайонирования разрешает сформировать динамическую ландшафтную структуру, объединяющую участки с близкими параметрами интенсивности эрозионных процессов.

Ключевые слова: сельскохозяйственная мелиорация, агроэкологическое микрорайонирование, эколого-экономическое взаимодействие, устойчивое развитие, эрозия почв, противоэрозионные мероприятия, агроландшафтный подход, рациональное природопользование.

Для цитирования: Александровская Л. А. Использование агроэкологического инструментария в рамках управления мелиорируемыми землями. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):84-92. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.008.

Research article

JEL Q24

THE USE OF AGROECOLOGICAL TOOLS IN THE MANAGEMENT OF RECLAIMED LANDS

Aleksandrovskaya L. [1]*
[1] *Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia*
* *alika2007@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* The article discusses the features of the use of agroecological tools for the formation of a dynamic landscape structure of agricultural land, based on the allocation of sites with close qualitative characteristics as its elements, the most important place in which the intensity of erosion processes is assigned. *Materials and methods.* In this context, it is noted that agroecological microdistrict, carried out within the framework of a separate agricultural enterprise, allows you to more effectively use land resources, reduce the risk of developing soil erosion and create favorable conditions for ensuring sustainable development of agricultural production. *Research results.* An effective mechanism for managing the processes of agroecological microdistrict involves conducting a complex of diverse measures, the essential content of which is also revealed in the article. *Discussion and conclusion.* The tools of agroecological microdistrict allowing forming a dynamic landscape structure that combines areas with close parameters of the intensity of erosion processes.

Keywords: agricultural reclamation, agroecological microdistrict, environmental and economic interaction, sustainable development, soil erosion, anti-erosion measures, agro-northwest approach, rational environmental.

For citation: Aleksandrovskaya L. The use of agroecological tools in the management of reclaimed lands. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):84-92. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.008.

Введение

Анализ современной практики функционирования агромелиоративных систем позволяет сделать вывод о том, что достаточно часто наблюдающееся в процессе управления ими неполное следование принципам рационального природопользования, имеющие место нарушения в порядке организации севооборотов, недостаточное использование удобрений и средств защиты посевов, отсутствие учета зональных особенностей и специфики местоположения земельных участков определяют проявление разнообразных негативных факторов, обусловливающих нарушение состояния равновесия в рамках этих систем.

В значительной степени это обусловлено тем, что в настоящее время в отношении определенной части сельскохозяйственных предприятий, особенно сформировавшихся в период реформирования аграрной сферы, можно констатировать отсутствие научно обоснованных подходов к формированию и развитию агромелиоративных систем. Одним из перспективных направлений в данном контексте представляется разработка таких подходов, отталкиваясь от следования принципам агроэкологии, рассматривающей сельскохозяйственные системы в качестве целостных экосистем, в которых взаимодействуют биотические и абиотические компоненты. Агроэкологи-

ческий инструментарий при этом позволяет не только оценить текущее состояние и потенциал агроэкосистем, но и разработать меры по организации устойчивого эколого-экономического взаимодействия в их рамках.

Материалы и методы

Как показывают данные, предоставленные ФГБУ Управление «Ростовмелиоводхоз», по состоянию на 2023 г. около 20 % совокупных площадей орошаемых сельскохозяйственных угодий Ростовской области находятся в неудовлетворительном состоянии. Касаясь обусловивших подобную ситуацию причин, следует отметить, что недопустимая глубина УГВ наблюдается на 55 %, засоление почв – на 21 %, а комбинация этих двух факторов – на 24 % площадей находящихся в подобном состоянии угодий.

При этом почти на половине (45 %) площадей оросительных систем Ростовской области требуется проведение капитальных работ. Треть этих систем нуждается в комплексной реконструкции, а четверть – в строительстве и переустройстве коллекторно-дренажной сети и ремонте оросительной сети. На 22 % площадей орошаемых необходима капитальная планировка, на 4 % – капитальная промывка засоленных почв [1].

Несмотря на существенные позитивные сдвиги, имеющие место в последние годы, недостаточно удовлетворительное состояние мелиоративных систем приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, ухудшению состояния почв и негативному воздействию на окружающую среду. Именно поэтому многие используемые формы хозяйствования на мелиорированных землях не представляется возможным определить в качестве рациональных, а тем более – эффективных как с экономической, так и с экологической точек зрения.

Значительные площади мелиорированных земель подвержены деградационным процессам и не реализуют в необходимой мере имеющийся у них потенциал, что констатируется в исследованиях таких представителей донской агроэкономической науки, как О. Безуглова, В. Поляков, Е. Полуэктов, Н. Сухомлинова, А. Чешев и целого ряда других авторов. Отмечается, что почти две трети орошаемых земель Ростовской области подвержены высокому риску эрозии из-за несоответствия используемых методов мелиоративного воздействия инфильтрационным характеристикам почв [2]. Также делается вывод о том, что используемым в настоящее время формам и методам мелиоративного воздействия зачастую не присущ ресурсосберегающий характер [3].

Кроме того, указывается, что расположенные на территории Ростовской области лесные насаждения, которые призваны выполнять защитные функции в отношении агромелиоративных систем, зачастую не обеспечены должным уходом и постепенно деградируют [4].

Данные обстоятельства, являющиеся причинами значительного снижения качественных параметров функционирования агромелиоративных систем, обусловливают необходимость разработки и внедрения качественно иных подходов к обеспечению мелиоративного воздействия на сельскохозяйственные земли, учитывающих совокупность присущих им агроэкологических характеристик.

Результаты исследования

Одной из важнейших задач в процессе агромелиоративной деятельности является эколого ориентированное обустройство не только мелиорируемых земель, но и прилегающих к ним территорий, образующих в своей совокупности агромелиоративные экосистемы, что позволяет обеспечить принципиально новый подход к повышению эффективности и рациональности природопользования в рамках осуществления мелиоративной деятельности.

Ключевую роль при этом играет ориентация на экологизацию мелиоративной деятельности как процесс формирования эколого-экономических механизмов и инструментов, ориентирован-

ных на обеспечение поддержания устойчивости агромелиоративных экосистем. Именно поэтому сущностное содержание процесса агромелиоративного природопользования, его специфические черты и организационно-структурное оформление должны базироваться как на естественно-научном обосновании, так и на следовании в русле экоориентированной направленности развития агромелиоративных систем [5].

При определении оптимальных размеров и организационных форм хозяйствования необходимо учитывать возможность применения инновационных технических и технологических решений, ориентированных на снижение уровня ресурсоемкости, использование экоориентированных систем земледелия и т. п. В данном контексте следует отметить, что именно основанная на реализации инновационных подходов экологизация систем мелиоративного земледелия является единственно возможной альтернативой процессам техногенной интенсификации агромелиоративной деятельности, позволяющей обеспечить соответствие принципам устойчивого эколого-экономического развития.

Важнейшее значение мелиоративная деятельность приобретает в процессе противодействия эрозионным процессам, весьма характерным для условий Ростовской области. В частности, практически для всей территории долины р. Дон в пределах Цимлянского водохранилища характерен достаточно ярко выраженный эрозионный характер.

Эрозионные процессы наносят огромный ущерб сельскому хозяйству региона, так как они способствуют уменьшению площадей сельскохозяйственных угодий, снижению почвенного плодородия, затруднению обработки полей, разрушению дорог и каналов, разливам рек и водохранилищ.

В условиях проявления эрозии разрабатываются и реализуются соответствующие защитные меры разнообразного характера, в системе которых важное значение приобретает разработка прогнозов и схем мероприятий по защите земель от эрозионных процессов, к числу которых относятся следующие.

1. Научно-технические программы мероприятий по обеспечению защиты сельскохозяйственных земель от эрозии и дефляции, которые предполагают, главным образом, проведение научно-исследовательских работ по этой проблеме и формирование комплекса методических рекомендаций или указаний по защите почв.

2. Федеральные и региональные программы, как правило, определяющие основные направления решения проблемы защиты почв от эрозии, сроки их реализации, источники финансирования и формы использования результатов в практической деятельности.

3. Совокупность схем противоэрозионных мероприятий регионального, бассейнового и районного уровня.

В процессе разработки указанных схем решается комплекс следующих важнейших вопросов:

– почвенно-эрозионное районирование территории;

– выявление видов и объемов развития эрозионных процессов;

– оценка имеющегося ущерба от эрозии почв;

– определение форм мероприятий, реализуемых в целях обеспечения защиты сельскохозяйственных земель от эрозии;

– оценка объема материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов, необходимых для реализации данных мероприятий;

– определение потенциальной эффективности противоэрозионных мероприятий.

Применение подобного инструментария получило достаточно широкое распространение в практической деятельности, однако сегодняшние реалии развития процессов эколого-экономического взаимодействия в агромелиоративной сфере обусловливают необходимость использования современного инструментария.

Обсуждение и заключение

Одним из перспективных направлений в данном контексте является использование инструментария агроэкологического районирования, ориентированного на формирование динамической ландшафтной структуры, в рамках которой объединяются участки с близкими параметрами интенсивности эрозионных процессов. Специалистами оно определяется в качестве современного инструмента обеспечения адаптивности и эффективности ведения сельскохозяйственного производства, а также организации земельного контроля [6].

В данном контексте весьма показателен опыт Ростовской области, где организация системы агроэкологического районирования продвигается на уровне региональных властей. Так, в 2021-2022 гг. были разработаны пилотные проекты подобных систем для 28 сельских поселений, а в 2023 г. работы по их формированию затронули уже 100 поселений [7].

Важно отметить, что подобное районирование позволяет обеспечить достижение существенного эколого-экономического эффекта не только в рамках достаточно больших по своим размерам территориальных пространств (таких как, например, отдельно взятый регион или муниципальное образование), но и применительно к уровню отдельно взятого сельскохозяйственного предприятия. В частности, А. Карашаева отмечает, что оно должно являться обязательным этапом процесса землеустройства, который должен предшествовать разработке конкретных проектных решений [8].

По нашему мнению, применительно к уровню сельскохозяйственных предприятий более корректным представляется использование термина «агроэкологическое микрорайонирование».

В целом процедура агроэкологического микрорайонирования включает в себя ряд этапов, которые в обобщенном виде могут быть представлены следующим образом [9].

1. Разделение территории на однородные участки со схожими агроэкологическими условиями.

2. Определение наиболее подходящих способов использования земель для каждого участка.

3. Разработка структуры агромелиоративных систем (совокупность сельскохозяйственных угодий, объединенных общим набором технологий обработки и улучшения воспроизводственных параметров).

4. Подбор сельскохозяйственных культур, которые будут наиболее продуктивными и экологически устойчивыми применительно к условиям каждого отдельно взятого участка.

5. Регулирование процессов улучшения продуктивности земель с учетом важнейших агроэкологических условий.

Необходимо отметить, что формируемая в процессе агроэкологического микрорайонирования динамическая ландшафтная структура должна быть достаточно гибкой и обладать потенциалом адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды. Так, участки, подверженные эрозии почв, могут быть выделены в специальные зоны, где будут реализовываться специальные меры по защите почв от эрозии. В то же время участки с более низкой степенью проявления эрозионных процессов используются в процессе интенсивного сельскохозяйственного производства при соблюдении имеющих место экологических ограничений.

Использование инструментария агроэкологического микрорайонирования в рамках формирования динамической ландшафтной структуры имеет ряд несомненных преимуществ. Во-первых, данная процедура позволяет более эффективно использовать земельные ресурсы и снижать риск возникновения эрозии почв. Во-вторых, создает условия для более устойчивого развития сельскохозяйственного производства. В-третьих, способствует сохранению биоразнообразия и улучшению экологического состояния агромелиоративных ландшафтов.

В рамках реализации процедуры агроэкологического микрорайонирования при формировании землепользований на мелиорируемых землях, прежде всего, должна учитываться степень развития эрозионных процессов с точки зрения оказываемого ими влияния на следующие аспекты организации сельскохозяйственного производства:

– специализация растениеводческой отрасли (в условиях эрозии почв подбор культур должен отталкиваться от возможности сплошного сева);

– размер хозяйств и их производственных подразделений (важнейшим фактором является учет степени расчлененности территории овражно-балочной сетью);

– формирование границ землепользований и их производственных подразделений (размещение производится с учетом рельефа и направления вредоносных ветров, в районах водной эрозии совпадая с линией стока, а также совмещение с линией водоразделов, а в районах ветровой эрозии – поперек направления господствующих ветров).

Важнейшим резервом в повышении эколого-экономической эффективности использования мелиоративных земель является разработка и внедрение систем агромелиоративного земледелия, центральным звеном которых выступает научно обоснованная система севооборотов. В качестве примера можно привести ряд сельскохозяйственных организаций Семикаракорского района, где реализация подобных мероприятий позволила повысить уровень урожайности кормовых культур примерно на 20-40 %, кукурузы на зерно – почти в 1,5 раза, овощей – в 2-3 раза. Кроме того, в этих хозяйствах отмечается рост величины валового дохода с одного гектара овощных культур на 40 %, снижение величины затрат на 25-35 %, а уровня себестоимости – на 15-20 %. При этом при проектировании системы севооборотов в условиях эрозии почв необходимо решение следующих задач.

1. Реализация мероприятий по повышению продуктивности эродированных земель.

2. Введение севооборотов, препятствующих развитию эрозионных процессов.

3. Распространение комплекса противоэрозионных мероприятий как на отдельные севообороты, так и на их системы в целом.

4. Формирование в рамках севооборотов наиболее благоприятных условий для обеспечения размещения возделываемых культур с учетом их биологических и защитных характеристик.

5. Обеспечение не только противодействия развитию эрозионных процессов, но и воспроизводства почвенного плодородия.

6. Размещение севооборотных массивов с учетом требований дальнейшего внутреннего обустройства мелиоративной территории.

Эффективным инструментом, позволяющим учесть комплекс вышеотмеченных условий, является формирование в рамках отдельно взятого хозяйства системы агроландшафтных полос.

В рамках вышеупомянутых мероприятий по агроэкологическому районированию, реализуемых в Ростовской области, используется практический подход, предполагающий выделение нескольких агроландшафтных полос на территории сельскохозяйственных земель [10]. Представляя в самой обобщенной форме их характеристики, следует отметить, что земли, относящиеся к первой агроландшафтной полосе, располагаются на пологих склонах с крутизной от 0,4 до 3^0. Доля неэродированных почв, как правило, составляет около 40 % от площади полосы, а доля слабоэродированных земель – около 60 %. Эта полоса наиболее благоприятна для использования в качестве пашни при том, что риск развития процессов эрозии почв здесь минимален.

Вторую агроландшафтную полосу формируют сельскохозяйственные зем-

ли, расположенные на склонах с крутизной 3-5^0. Если рассмотреть структуру их почвенного покрова, то можно констатировать, что удельный объем слабоэродированных почв составляет примерно 40 % от площади полосы, а среднеэродированных – примерно 60 %. Эта полоса также может использоваться для пашни, но при этом необходимо применение комплекса противоэрозионных мер, таких как террасирование, контурная вспашка и посев многолетних трав.

Третья полоса располагается на склонах с крутизной более 5^0. В структуре ее площадей на среднеэродированные почвы приходится около 60 %, тогда как на долю сильноэродированных – около 40 %. Земли, формирующие данную полосу, непригодны для использования в качестве пашни, а наиболее оправданным является их полезное задействование в качестве пастбищ, лесонасаждений и т. д.

Наконец, формирующие четвертую полосу земельные участки находятся на слабозадернованных и незадернованных склонах, бортах и днищах балок и оврагов и в других местах, непригодных в силу присущих им характеристик для задействования в качестве пахотных земель. Для них характерно наличие слабо- или сильносмытых, а также дерново-намытых почв. Эта полоса может использоваться для рекреационных или защитных целей.

Механизм эффективного управления процессами агроэкологического микрорайонирования предполагает применительно к каждой из выделяемых агроландшафтных полос требований к организации системы севооборотов и обработке почв, использование систем машин и агрегатов для реализации необходимых технологических решений, внесение различных видов удобрений, размещение защитных лесонасаждений и т. д. [11].

Данные мероприятия не только ориентированы на предотвращение эрозийных процессов, обретающих свое проявление в условиях недостаточно продуманного формирования комплекса используемых мелиоративных мероприятий, но и способствует минимизации степени проявления экологических и экономических рисков, присущих системе агропроизводства в современных условиях.

Разработка и практическое внедрение систем агромелиоративного земледелия, опирающихся на принципы агроэкологии, является важнейшим направлением решения проблемы повышения эколого-экономической эффективности использования мелиорированных земель [12].

Инструмент агроэкологического микрорайонирования позволяет сформировать динамическую ландшафтную структуру, объединяющую участки с близкими параметрами интенсивности эрозионных процессов. В целом это позволяет более эффективно использовать земельные ресурсы, снизить риск развития эрозионных процессов и повысить урожайность возделываемых сельскохозяйственных культур.

Процесс агроэкологического микрорайонирования предполагает эколого ориентированное обустройство мелиоративных территорий как базиса обеспечения их устойчивого развития, характеризуемого достижением параметров эколого-экономической эффективности.

Список литературы

1. Показатели по оценке и учету мелиоративного состояния орошаемых сельскохозяйственных угодий и технического состояния оросительных систем [Электронный ресурс]. – URL: https://inform-raduga.ru/fgbu/95?report=orvalues&cur=147605.

2. *Чешев, А. С.* Комплексное использование овражно-балочных систем как инструмент противодействия процессам водной эрозии // Экономика и экология территориальных образований. – 2023. – № 3. – С. 37.

3. *Sukhomlinova, N., Polyakov, V.* Agroecological zoning as a tool for the reproduction of natural resource capital in the agricultural sector // E3S Web of Conferences. – 2023. – Iss. 411.

4. Опыт диагностики процессов опустынивания с использованием данных дистанционного зондирования состояния лесных полос в Ростовской области / О. Безуглова, О. Голозубов, Ю. Литвинов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 525.

5. *Комов, Н. В., Александровская, Л. А.* Эффективное использование мелиорированных земель на основе экологизации агромелиоративного землепользования // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2018. – № 2. – С. 74-80.

6. *Чайка, Т. А.* Агроэкологическое районирование сельских территорий как важнейшее условие повышение эффективности земледелия // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П. А. Костычева. – 2015. – № 1. – С. 56.

7. На Дону началось внедрение системы агроэкологического районирования [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/weapon/51236094/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

8. *Карашаева, А. С.* Оценка сельскохозяйственных земель с применением геоинформационных технологий // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5. – С. 11.

9. *Зинина, Т. В.* Территориальная организация на ландшафтно-экологической основе [Электронный ресурс]. – URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013005367.

10. *Полуэктов, Е. В.* Организация эрозионно опасной территории на ландшафтной основе // Экология и водное хозяйство. – 2022. – № 3. – С. 52.

11. *Polyakov, V., Aleksandrovskaya, L.* Smart agriculture as the embodiment of the symbiosis of the technological and intellectual potential of the agricultural sector // Energy, ecologyand technology in agriculture : materials of II International scient.-pract. conf. E3S Web of Conferences. – Khujand, 2024. – Vol. 480. – P. 3017.

12. *Александровская, Л. А.* Совершенствование процессов цифровизации при учете особо охраняемых природных территорий // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2023. – Т. 29, № 3. – С. 10-15.

References

1. Indicators for assessing and recording the melioration state of irrigated agricultural lands and technical condition of irrigation systems [Electronic resource]. – URL: https://inform-raduga.ru/fgbu/95?report=orvalues&cur=147605.

2. *Cheshev, A.* Integrated use of gully-ravine systems as a tool for counteracting water erosion processes // Economy and ecology of territorial entities. – 2023. – № 3. – P. 37.

3. *Sukhomlinova, N., Polyakov, V.* Agroecological zoning as a tool for the reproduction of natural resource capital in the agricultural sector // E3S Web of Conferences. – 2023. – Iss. 411.

4. Experience in diagnosing desertification processes using remote sensing data on the state of forest belts in Rostov region / O. Bezuglova, O. Golozubov, Yu. Litvinov // Modern problems of science and education. – 2015. – № 4. – P. 525.

5. *Komov, N. V., Alexandrovskaya, L. A.* Effective use of reclaimed lands on the basis of ecologization of agricultural land use // Vestnik of SRSTU (NPI). Series: Socio-economic sciences. – 2018. – № 2. – P. 74-80.

6. *Chaika, T.* Agroecological zoning of rural areas as the most important condition for increasing the efficiency of agriculture // Bulletin of Council of young scientists of Ryazan State Agrotechnological University named after P. Kostychev. – 2015. – № 1. – P. 56.

7. The implementation of the agroecological zoning system has begun in the Don [Electronic resource]. – URL: https://news.rambler.ru/weapon/51236094/?utm_

content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

8. *Karashaeva, A.* Assessment of agricultural lands using geoinformation technologies // Moscow Economic Journal. – 2018. – № 5. – P. 11.

9. *Zinina, T.* Territorial organization on a landscape-ecological basis [Electronic resource]. – URL: https://scienceforum.ru/2013/article/2013005367.

10. *Poluektov, E.* Organization of an erosion-hazardous territory on a landscape basis // Ecology and water management. – 2022. – № 3. – P. 52.

11. *Polyakov, V., Aleksandrovskaya, L.* Smart agriculture as the embodiment of the symbiosis of the technological and intellectual potential of the agricultural sector // Energy, ecologyand technology in agriculture : materials of II International scient.-pract. conf. E3S Web of Conferences. – Khujand, 2024. – Vol. 480. – P. 3017.

12. *Aleksandrovskaya, L. A.* Improving digitalization processes in accounting for specially protected natural areas // Vestnik of RSUE (RINH). – 2023. – Vol. 29, № 3. – P. 10-15.

Об авторах:

Александровская Людмила Анатольевна, *к. э. н., доцент кафедры землепользования и землеустройства, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова (филиал), Донской государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия, alika2007@rambler.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Lyudmila Alexandrovskaya, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Land Use and Land Management, Novocherkassk Engineering and Meliorative Institute named after A. Kortunov (branch), Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia, alika2007@rambler.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.009
УДК 331.5; 378; 658.8

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ

***Гаспарян А. В.*[1], *Гузенко Н. В.*[2]*, *Рыбалко М. В.*[3]**
[1] *Независимый ученый,*
Москва, Россия
[2] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),*
Ростов-на-Дону, Россия
[3] *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,*
Москва, Россия
* *musamav@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В настоящее время тренд на получение высшего образования остается в российском обществе заметным, а подготовка высоко квалифицированных кадров необходима для развития социально-экономической системы государства по желательному сценарию. Это опосредует интерес к уточнению проявившихся в настоящее время трендов в сфере высшего образования, связанных, как с его популярностью в России, в целом, в том числе, в сравнении с ситуацией, характерной для зарубежных образовательных систем, и предпочтениями поступающих. *Материалы и методы.* В статье аналитически изучены представленные в открытой печати мнения ученых и экспертов, анализирующих схожие вопросы, на собственную научную проработку данной тематики, представленную в более ранних работах, а также на данные статистических сборников, отчетов, экспертных обзоров, характеризующих ситуацию в исследуемой сфере и настроениях потенциальных обучающихся. Использованы методы сбора, сопоставления, графической интерпретации информации, ее анализа и синтеза. *Результаты исследования.* Продемонстрировано, что высшее образование остается популярным у россиян, о чем свидетельствует долевое присутствие молодых людей, его имеющих, которое, вместе с тем, меньше, чем в ряде других развитых государств. Ведущие университеты страны и университеты, в целом, увеличили количество бюджетных мест подготовки, равно как и уровень оплаты обучения на контрактных местах, сообразно инфляции. Превалирует рост количества бюджетных мест на технические направления подготовки, что связано с соответствующими выраженными интересами государства в подготовке кадров для обеспечения возможностей технологического лидерства, тогда как на остальные направления подготовки, напротив, заметен секвестр бюджетных мест. *Обсуждение и заключение.* Уточнено, что что при интенсификации усилий со стороны государства и вузов, интерес и соответствующий переток обучающихся в перспективе на технические специальности в вузах будет реализовываться, поскольку такая работа ведется планомерно и отвечает стратегическим интересам развитии национальной социально-экономической системы. Однако, учитывая проявившиеся настроения абитуриентов, данный процесс не будет быстрым, поскольку интерес к креативным специальностям, а также к блоку подготовки «Экономика и управление» традиционно является высоким.

Ключевые слова: анализ трендов, стратегические приоритеты, университеты, тенденции, программы подготовки, предпочтения

Для цитирования: Гаспарян А. В., Гузенко Н. В., Рыбалко М. В. Основные тренды на рынке высшего образования и предпочтения обучающихся при выборе программы подготовки. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):93-102. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.009.

Research article

JEL M31 I23

THE MAIN TRENDS IN THE HIGHER EDUCATION MARKET AND THE PREFERENCES OF STUDENTS WHEN CHOOSING A TRAINING PROGRAM

***Gasparyan A.*[1]*, Guzenko N.*[2]**, Rybalko M.*[3]**
[1] *Independent researcher, Moscow, Russia*
[2] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
[3] *Lomonosov Moscow State University named after M. Lomonosov, Moscow, Russia*
** musamav@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Currently, the trend towards higher education remains noticeable in Russian society, and the training of highly qualified personnel is necessary for the development of the socio-economic system of the state according to the desired scenario. This mediates the interest in clarifying the current trends in higher education related to its popularity in Russia as a whole, including in comparison with the situation typical of foreign educational systems and the preferences of applicants. *Materials and methods.* The article analytically examines the opinions of scientists and experts who analyze similar issues presented in the open press, on their own scientific study of this topic, presented in earlier works, as well as on data from statistical collections, reports, expert reviews characterizing the situation in the field under study and the moods of potential students. The methods of collecting, comparing, graphical interpretation of information, its analysis and synthesis are used. *Research results.* It has been demonstrated that higher education remains popular among Russians, as evidenced by the share of young people who have it, which, at the same time, is less than in a number of other developed countries. The country's leading universities and universities, in general, have increased the number of budget training places, as well as the level of tuition fees at contract places, in line with inflation. An increase in the number of budget places for technical training prevails, which is associated with the corresponding expressed interests of the state in training personnel to ensure technological leadership opportunities, whereas, on the contrary, sequestration of budget places is noticeable for other areas of training. *Discussion and conclusion.* It is clarified that with the intensification of efforts on the part of the state and universities, the interest and corresponding flow of students in the future to technical specialties in universities will be realized, since such work is carried out systematically and meets the strategic interests of the development of the national socio-economic system. However, given the moods of the applicants, this process will not be fast, since interest in creative specialties, as well as in the Economics and Management training block, is traditionally high.

Keywords: trend analysis, strategic priorities, universities, trends, training programs, preferences.

For citation: Gasparyan A., Guzenko N., Rybalko M. The main trends in the higher education market and the preferences of students when choosing a training program. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):93-102. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533. 2024.87.3.009.

Введение

В настоящее время популярность высшего образования у населения в России остается достаточно высокой. Университеты при этом в текущем году были ориентированы на увеличение количества бюджетных мест, что в особенности справедливо для технических специальностей и сочетается с осуществлением национальной технологической инициативы, нацеленной на создание возможностей по достижению технологического лидерства и суверенитета [13].

Для развития социально-экономической системы объективно востребованными являются кадры высокой квалификации. В особенности данный тезис справедлив сегодня для России, поскольку ставится задача совершенствования работы в высокотехнологичных отраслях и нахождения условий по самостоятельному обеспечению нужд технологического прогресса. Вместе с тем присутствующие в открытой печати аналитические данные позволяют отметить, что порядка 83 % различных организаций испытывают и реально ощущают недостаток сотрудников для обеспечения возможностей эффективной работы [4, 5, 9].

Говоря об активности вузов, отметим, что стоимость обучения на ряд направлений и специальностей, тех, которые являются наиболее популярными у населения, проградиентно возрастает, что объясняется желанием, с одной стороны, привлечь средства на развитие образовательных организаций, а с другой, задачами по социально-экономическому преобразованию социума и перетока поступающих на критически значимые для решения данной целевой установки направления подготовки специалистов [8].

Считаем, что актуализированным представляется уточнение проявившихся в настоящее время трендов в сфере высшего образования, связанных как с его популярностью в России в целом, в том числе в сравнении с ситуацией, характерной для зарубежных образовательных систем, так и с ценовой политикой вузов и предпочтениями поступающих.

Материалы и методы

Мы опираемся на представленные в открытой печати мнения ученых и экспертов, анализирующих схожие вопросы [2-5], на собственную научную проработку данной тематики [6, 7], представленную в более ранних работах, а также на данные статистических сборников, отчетов, экспертных обзоров, характеризующих ситуацию в исследуемой сфере, и настроения потенциальных обучающихся [8-13]. Использованы методы сбора, сопоставления, графической интерпретации информации, ее анализа и синтеза.

Обсуждение

Ряд специалистов в настоящее время при формулировании трендов в сфере образования в целом и высшего образования в частности фокусируются на технологических аспектах, а именно – на применении передовых цифровых технологий, совмещении онлайн- и офлайн-формата при обучении, консультировании, вовлечении в профессии и т. д., причем данная доминанта идентифицируется в мировом масштабе, то есть как характерная одновременно для образовательных рынков за рубежом и в России [11].

Мы ранее также исследовали проблематику, сопряженную с ролью университетов в развитии цифровых компетенций населения, и, соответственно, именно акцентировка на применении передовых цифровых технологий в тот период времени рассматривалась нами в качестве превалирующей [6].

Кроме того, ряд специалистов, с которыми мы солидарны, рассматривают в качестве базового тренда участие вузов в фокусированном развитии человеческого капитала определенной территории, и именно это очерчивает круг вопросов, связанных с предложением образовательных продуктов и направлений подготовки [1, 2, 4, 5].

Полагаем, что сегодня предложение вузами образовательных продуктов и направлений, на которых предлагается подготовка обучающихся, представляет собой симбиоз реализации целевой установки обеспечения нужд социально-

экономических преобразований и привлечения средств (за счет популярных коммерческих направлений подготовки), что предполагает необходимость рассмотрения проявившихся в этой сфере реалий.

Результаты исследования

Население в России демонстрирует тренд на продолжающийся высокий запрос на получение высшего образования. Доля населения, имеющего высшее образование, сегодня достаточно высока (рис. 1).

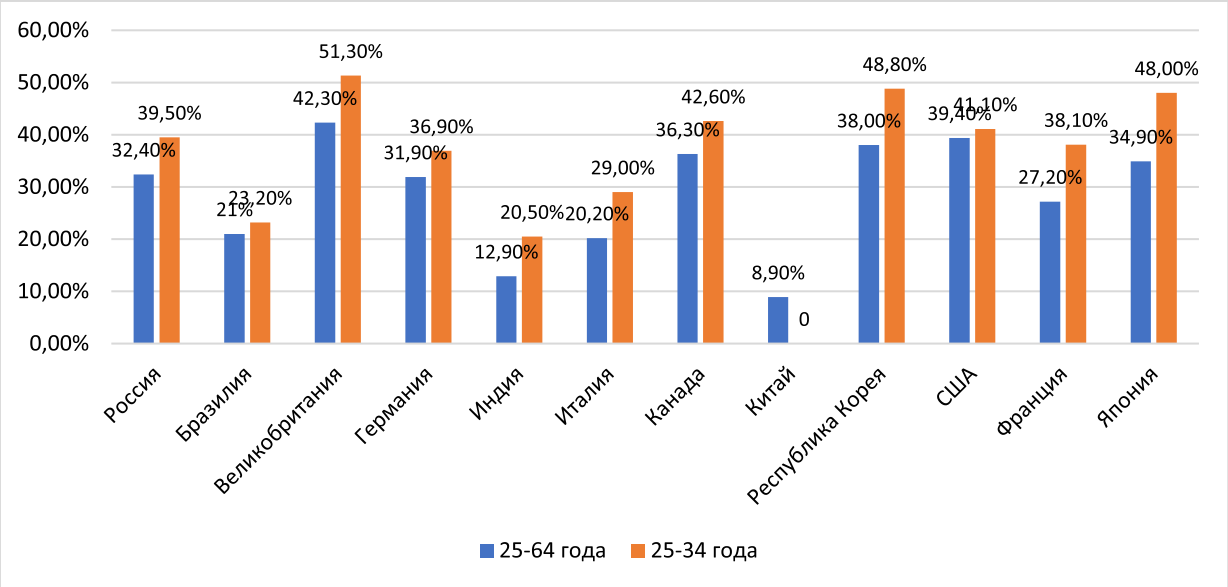

Рисунок 1 – **Доля населения в ряде стран мира, имеющих высшее образование, %** [12]

Figure 1 – **The share of the population in a number of countries of the world, having higher education, %** [12]

Поясним, что в России молодое население демонстрирует высокую заинтересованность в получении высшего образования, о чем свидетельствует высокая доля граждан, получивших его. Вместе с тем, например, в США, Канаде, Японии и Южной Корее доля населения, имеющего высшее образование, больше, чем в России. Необходимо отметить, что количество выпускников высших учебных заведений в России в течение ряда лет снижалось (рис. 2).

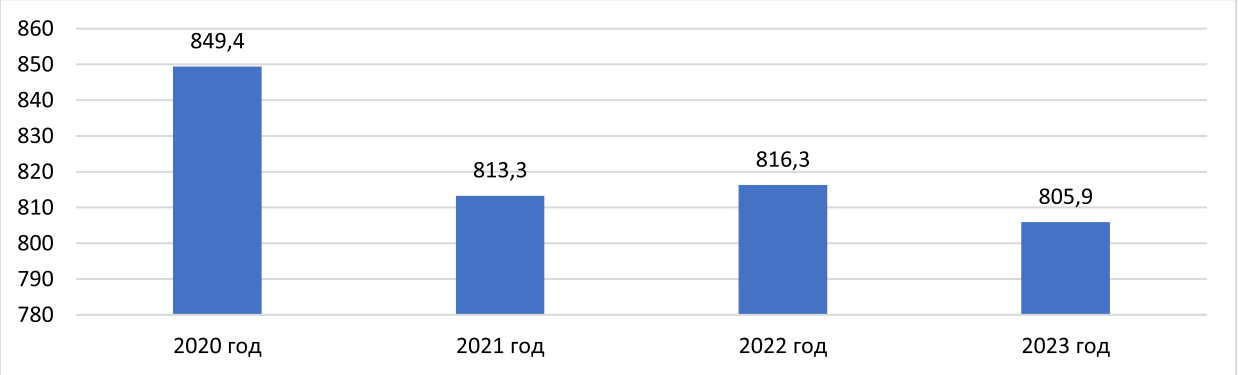

Рисунок 2 – **Динамика количества выпускников вузов в России в 2020-2023 гг., тыс. чел.** [12]

Figure 2 – **Dynamics of the number of university graduates in Russia in 2020-2023, thousand people** [12]

Как видим, с 2020 по 2023 г. сокращение выпускников вузов составило более 5 %.

Более того, сокращение выпуска наблюдалось и по направлению технических специальностей (рис. 3), которые в настоящее время, как мы ранее упомянули, рассматриваются как приоритетные управленцами для преобразования социально-экономической системы государства в необходимом направлении, кадровом обеспечении критически значимых отраслей и достижении технологического суверенитета.

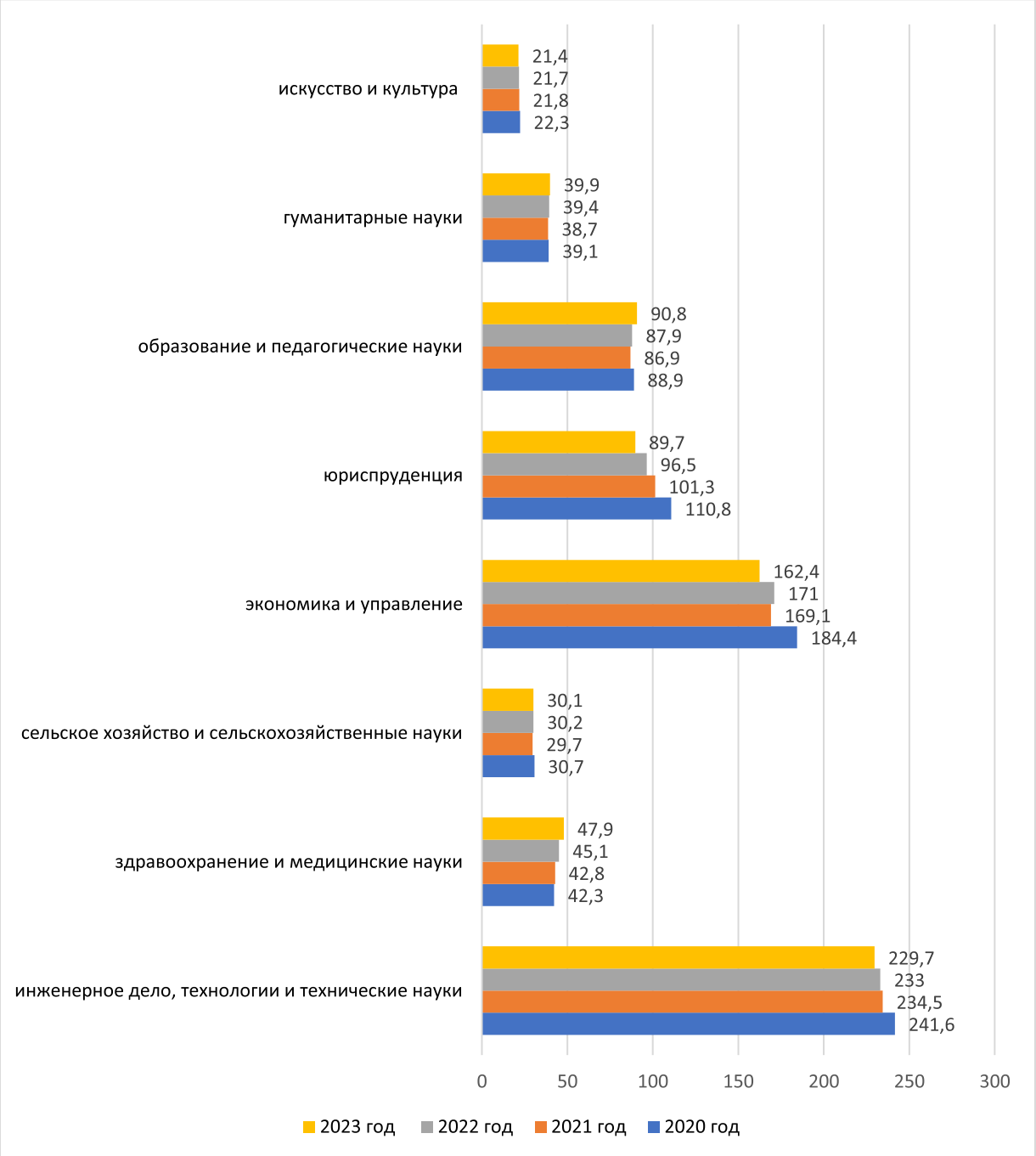

Рисунок 3 – **Динамика количества выпускников университетов по различным направлениям обучения в 2020-2023 гг., тыс. чел.** [12]

Figure 3 – **Dynamics of the number of university graduates in various fields of study in 2020-2023, thousand people** [12]

Прирост за указанный временной интервал наблюдается по направлению образования и педагогики, гуманитарных наук, здравоохранения и медицинских наук. Важно отметить, что по техническим направлениям подготовки (критически значимым для национальной экономики и стоящих перед ней задач по технологическому суверенитету) сокращение с 2020 по 2023 г. составило почти 5 %.

Ведущие вузы увеличили набор на бюджет, общее число таких мест составляло более 620 тыс. Количество бюджетных мест выросло практически во всех ведущих университетах, среди которых целесообразно отметить МГУ (лидер всех национальных рейтингов по эффективности работы университетов). В МГУ более 65 % мест обучения для первокурсников – бюджетные, что справедливо как для ступени бакалавриата, так и для магистратуры. Тогда, как, например, в ИТМО рост бюджетных мест составил почти 10 %, соотношение бюджетных и коммерческих мест примерно равно [8].

Томский политехнический университет увеличил бюджетные места на бакалавриате и аспирантуре, тогда как по направлению магистратуры стало заметным некоторое снижение. В целом, в технических вузах, предлагающих приоритетные для интересов страны направления подготовки, количество бюджетным мест превышает предлагаемые на контрактной основе. Например, в МФТИ бюджетных мест на бакалавриате больше на 76 %, чем контрактных, в магистратуре разница составляет порядка 30 % и в аспирантуре почти 80 %.

В МИФИ наблюдается схожий тренд, согласно которому порядка 60 % поступающих займут предлагаемые им бюджетные места [8].

В отличие от технических вузов, например, Высшая школа экономики и Финансовый университет демонстрируют иные пропорции бюджетных и внебюджетных мест обучения. Количество контрактных мест почти на две тысячи больше в Высшей школе экономики, чем бюджетных. В Финансовом университете соотношение близко к паритету. В РУДН бюджетных мест порядка 30 %, а остальные места очной формы обучения приходятся на контрактую основу [8].

Однако все указанное демонстрирует политику вузов в отношении привлечения обучающихся и денежных средств, а также усилия, предпринимаемые в интересах страны по перетоку обучающихся на желательные для нужд социально-экономических преобразований и технологического лидерства технические направления обучения.

Характеризуя интерес поступающих сегодня, следует отметить IT-направление подготовки, что отмечают руководители таких вузов, как МГУ, МФТИ, ВШЭ, РЭУ имени Г. В. Плеханова, Финансовый университет, МИСИС, ИТМО. Интерес вызывают направления, связанные с прикладной информатикой, информационными системами, использованием и обучением ИИ, что опосредовано спросом на соответствующих специалистов, ростом уровня их зарплат и ожиданиями карьерного роста в данном направлении [8]. Вместе с тем сдерживает интерес к данным направлениям, ограничивая потенциальное количество обучающихся, количество школьников, сдающих ЕГЭ по необходимым в этом случае предметам.

Количество поступающих в университеты в 2024 г. составляло порядка 900 тыс. чел. [10]. Интересным представляется то, что, несмотря на значительные усилия по привлечению абитуриентов на технические и естественно-научные специальности, спрос на гуманитарный блок подготовки и экономику и управление остается одним из наиболее выраженных (рис. 4). Получается, что потенциальные потребители высказывают наиболее выраженный запрос по укрупненного блоку специальностей «Науки об обществе». Далее существенный интерес проявлялся к укрупненной группе технического направления подготовки, за которым следуют остальные направления.

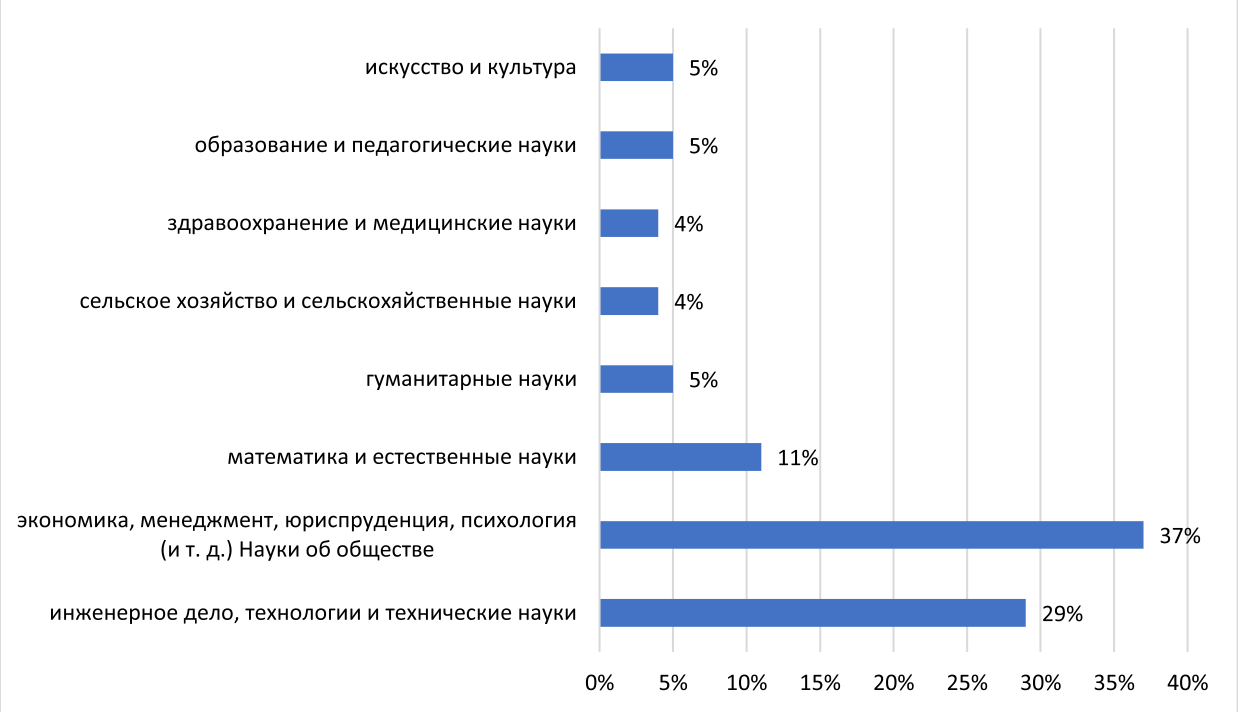

Рисунок 4 – **Интересы и предпочтения абитуриентов в России в 2024 г., %** [10]
Figure 4 – **Interests and preferences of applicants in Russia in 2024, %** [10]

Стоимость обучения на контрактной основе выросла на уровень, равный инфляции для студентов-россиян, тогда как рост цен для иностранцев по ряду направлений увеличился почти на 10 %. Наибольший рост цен заметен на направлениях, которые не связаны с укрупненной группой технических специальностей, кроме того, именно на них выделяется меньшее количество бюджетных мест. Интересным трендом также представляется рост интереса абитуриентов на такое направление, как реклама и связи с общественностью, который проявился практически по все вузам, осуществляющим по нему подготовку. При этом интерес к данному направлению даже превышал запрос на IT-направление, хотя именно на рекламу и связи с общественностью многие вузы предлагали поступление только на контрактной основе. Нам представляется, что такое явление, помимо определенного интереса у молодежи (поколения зумеров) к креативным профессиям, сопряжено с тем, что на данное направление не нужно сдавать профильный ЕГЭ по математике, что расширяет потенциальный круг имеющих возможность продолжить на нем свое обучение.

Заключение

Характеризуя основные тренды на рынке высшего образования в России, можно отметить, что оно остается популярным у россиян, о чем свидетельствует долевое присутствие молодых людей, его имеющих, которое, вместе с тем, меньше, чем в ряде других развитых государств. В 2024 г. порядка 900 тыс. молодых людей поступали в университеты в России. Ведущие университеты страны и университеты в целом увеличили количество бюджетных мест подготовки, равно как и уровень оплаты обучения на контрактных местах, сообразно инфляции. Превалирует рост количества бюджетных мест на технические направления подготовки, что связано с соответствующими выраженными интересами государства в подготовке кадров для обеспечения возможностей технологического лидерства, тогда как на остальные направления подготовки, напротив, заметен секвестр бюджетных мест.

Однако, характеризуя предпочтения обучающихся при выборе программы подготовки, можно заключить, что популярными остаются направления, связанные с экономикой и управлением, а также юриспруденцией и психологией (до 37 % выпускников школ и СПО в 2024 г. интересовались именно этими вариантами продолжения своего обучения).

Университеты отмечают также прирост запроса на IT-направление подготовки и отсутствие выраженного тренда роста запроса на инженерные специальности.

Отмечен всплеск интереса и рост поступающих на направление «реклама и связи с общественностью», что мы связываем с большим потенциальным количеством поступающих, поскольку претендентам на это направление не нужно сдавать ЕГЭ по профильной математике. Кроме того, само направление отражает интересы молодых людей (зумеров), предпочитающих свободу творчества и креатив.

Полагаем, что при интенсификации усилий со стороны государства и вузов интерес и соответствующий переток обучающихся в перспективе на технические специальности в вузах будет реализовываться, поскольку такая работа ведется планомерно и отвечает стратегическим интересам развития национальной социально-экономической системы страны. Вместе с тем, учитывая проявившиеся настроения абитуриентов, данный процесс не будет быстрым, поскольку интерес к креативным специальностям, а также к блоку подготовки «экономика и управление» традиционно является высоким.

Таким образом, считаем, что анализ ситуации как с проявлением общих рыночных трендов, так и поведением обучающихся является необходимым пулом дальнейших исследований, которые необходимы для понимания целостной картины и предложения взвешенных организационно-экономических решений.

Список литературы

1. *Алексеева, И. А.* Инновационные подходы в управлении человеческим капиталом на примере системы высшего профессионального образования // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 4. – С. 232-237.

2. Higher Education Institutions with Artificial Intelligence: Roles, Promises, and Requirements / B. Al-haimi, F. Hujainah, D. Nasir, E. Alhroob // Applications of Artificial Intelligence in Business, Education and Healthcare / A. Hamdan, A. Hassanien, R. Khamis, B. Alareeni, A. Razzaque, B. Awwad (eds.) // Studies in Computational Intelligence. – 2021. – Vol. 954.

3. *Alyahyan, E., Düştegör, D.* Predicting academic success in higher education: literature review and best practices // International Journal of Education Technologies of Higher Education. – 2020. – Vol. 17, № 3.

4. New trends and competition in the market of higher education services in the context of digitalization / G. Astratova, T. Rutkauskas, N. Parushina, N. Suchkova // SHS Web of Conf. – 2021. – № 114. – P. 01024.

5. Preferences of Modern High School Graduates: Evaluating Factors Influencing The University Choice / M. Tsoy, V. Shchekoldin, M. Tsoy // Man, Society, Communication : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / E. Toropova, E. Zhukova, S. Malenko, T. Kaminskaya [et al.] (eds.). – 2021. – Vol 108. – P. 1639-1648).

6. *Бондаренко, В. А., Рыбалко, М. А.* Роль системы высшего образования в России в развитии человеческого потенциала // Финансовый бизнес. – 2023. – № 3(237). – С. 12-18.

7. *Бондаренко, В. А., Рыбалко, М. А.* Маркетинговые аспекты ролевого участия университетов в обеспечении условий реализации цифровой трансформации // Практический маркетинг. – 2023. – № 3 (309). – С. 20-29.

8. Вузы раскрыли самые популярные у абитуриентов-2024 направления [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/02/07/2024 (дата обращения: 23.11.2024).

9. Квартальный прогноз ВВП. Выпуск № 63. ИНП РАН [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-63 (дата обращения: 24.11.2024).

10. Какие специальности бакалавриата и специалитета пользуются наибольшим спросом у абитуриентов в 2024 г.? [Электронный ресурс]. – URL: https://postupi.online/journal/issledovaniya-obrazovanie/top-specialnostey-2024 (дата обращения: 24.11.2024).

11. Мировые тренды образования в российском контексте – 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024 (дата обращения: 22.11.2024).

12. Образование в цифрах: 2024 : крат. стат. сб. / Т. Варламова, Л. Гохберг, О. Зорина [и др.]. – М., 2024. – 132 с.

13. Сформированы 8 национальных проектов по обеспечению технологического лидерства [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/sformirovany-8-nacionalnyh-proektov-po-obespeceniu-tehnologiceskogo-liderstva-27954 (дата обращения: 24.11.2024).

References

1. *Alekseeva, I.* Innovative approaches to human capital management on the example of the higher professional education system // Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and environmental management. – 2015. – № 4. – P. 232-237.

2. Higher Education Institutions with Artificial Intelligence: Roles, Promises, and Requirements / B. Al-haimi, F. Hujainah, D. Nasir, E. Alhroob // Applications of Artificial Intelligence in Business, Education and Healthcare / A. Hamdan, A. Hassanien, R. Khamis, B. Alareeni, A. Razzaque, B. Awwad (eds) // Studies in Computational Intelligence. – 2021. – Vol. 954.

3. *Alyahyan, E., Düştegör, D.* Predicting academic success in higher education: literature review and best practices // International Journal of Education Technologies of Higher Education. – 2020. – Vol. 17, № 3.

4. New trends and competition in the market of higher education services in the context of digitalization / G. Astratova, T. Rutkauskas, N. Parushina, N. Suchkova // SHS Web of Conf. – 2021. – № 114. – P. 01024.

5. Preferences of Modern High School Graduates: Evaluating Factors Influencing The University Choice / M. Tsoy, V. Shchekoldin, M. Tsoy // Man, Society, Communication : European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / E. Toropova, E. Zhukova, S. Malenko, T. Kaminskaya [et al.] (eds.). – 2021. – Vol 108. – P. 1639-1648.

6. *Bondarenko, V., Rybalko, M.* The Role of the Higher Education System in Russia in the Development of Human Potential // Financial Business. – 2023. – № 3 (237). – P. 12-18.

7. *Bondarenko, V., Rybalko, M.* Marketing aspects of the role participation of universities in ensuring the conditions for implementation of digital transformation // Practical Marketing. – 2023. – № 3 (309). – P. 20-29.

8. Universities revealed the most popular areas among applicants – 2024 [Electronic resource]. – URL: https://www.rbc.ru/society/02/07/2024/6682c1de9a79476a60c45a7c (date of access: 23.11.2024).

9. Quarterly GDP forecast. Issue № 63 [Electronic resource]. – URL: https://ecfor.ru/publication/kvartalnyj-prognoz-vvp-vypusk-63 (date of access: 24.11.2024).

10. Which bachelor's and specialist's degree specialties are in the greatest demand among applicants in 2024? [Electronic resource]. – URL: https://postupi.online/journal/issledovaniya-obrazovanie/top-specialnostey-2024 (date of access: 24.11.2024).

11. Global education trends in Russian context – 2024 [Electronic resource]. – URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024 (date of access: 22.11.2024).

12. Education in figures: 2024 : brief stat. digest / T. Varlamova, L. Gokhberg, O. Zorina [et al.]. – M., 2024. – 132 p.

13. 8 national projects to ensure technological leadership have been formed [Electronic resource]. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/sformirovany-8-nacionalnyh-proektov-po-obespeceniu-tehnologiceskogo-liderstva-27954 (date of access: 24.11.2024).

Об авторах:

Гаспарян Артур Вардгесович, *к. э. н., консультант по вопросам антикризисного управления и банкротства, независимый ученый, Москва, Россия, a8f8@yandex.ru*

Гузенко Наталья Владимировна, *к. э. н., доцент, доцент кафедры коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, musamav@mail.ru*

Рыбалко Мария Александровна, *к. э. н., доцент кафедры маркетинга, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, 903103@gmail.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Artur Gasparyan, *Cand. Sci. (Econ.), Consultant on crisis management and banking issues, Independent researcher, Moscow, Russia, a8f8@yandex.ru*

Natalia Guzenko, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, musamav@mail.ru*

Maria Rybalko, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing, Moscow State University named after M. Lomonosov, Moscow, Russia, 903103@gmail.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.010
УДК 338.2

СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕПИ ПОСТАВОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Дун Даомин*[1]
[1] *Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия*
** 583536651@qq.com*

Аннотация. *Введение.* Стратегия развития интегрированного планирования международных цепей поставок сельскохозяйственной продукции, направленная на развитие экспорта свежей российской свинины в Китай, с точки зрения логистики, основывается на технологических преимуществах транспортной логистики для предотвращения негативного воздействия внешних угроз – усиления конкурентов и показателях качества их продукции за счет сокращения транспортно-логистических издержек при прямом железнодорожном сообщении крупных центров стран, а также при сохранении параметра свежести продукции за счет современных решений интегрированного планирования цепей поставок. *Материалы и методы.* Для изучения и определения стратегии оптимизации цепей поставок между Россией и Китаем следует учитывать вопросы стратегического управления для достижения более практических результатов для сельскохозяйственной цепочки поставок. Для этой цели в работе применены базовые методы оценки, такие как SWOT, оценка пяти сил Портера, что позволяет сформулировать ключевые направления для конкретных стратегических шагов на базе уже существующей стратегии. *Результаты исследования.* В статье проведен анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на цепь поставок экспорта российской свинины, на основе которого разработана матрица выбора стратегии планирования цепи поставок. *Обсуждение и заключение.* Правильно выбранная стратегия планирования цепи поставок, в свою очередь, позволит разработать эффективно функционирующую международную цепь поставок сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: международная цепь поставок, стратегия цепи поставок, логистика экспорта, планирование цепей поставок, сельскохозяйственная отрасль.

Для цитирования: Дун Даомин. Стратегии международной цепи поставок сельскохозяйственной продукции. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):103-111. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.010.

Research article

JEL Q17

STRATEGIES OF THE INTERNATIONAL AGRICULTURAL SUPPLY CHAIN

Dong Daoming*[1]
[1] *St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia*
** 583536651@qq.com*

Abstract. *Introduction.* The strategy of development of integrated planning of international supply chains of agricultural products, aimed at the development of export of fresh Russian pork to China, from the point of view of logistics is based on the technological advantages of transport logistics to prevent the negative impact of external threats – strengthening of competitors and quality indicators of their products by reducing transport and logistics costs with direct railway communication of major centers of the countries, as well as while maintaining the parameter of freshness of pork products. *Materials and methods.* In order to study and determine the supply chain optimization strategy between Russia and China, strategic management issues should be considered to achieve more practical results for the agricultural supply chain. For this purpose, the paper applies basic assessment methods such as SWOT, Porter's five forces assessment to formulate key directions for specific strategic steps based on the existing strategy. *Research results.* The article analyzes the external and internal factors affecting the supply chain of Russian pork exports, based on which a matrix for selecting a supply chain planning strategy was developed. *Discussion and conclusion.* A properly chosen supply chain planning strategy will in turn develop a well-functioning international agricultural supply chain.

Keywords: international supply chain, supply chain strategy, export logistics, supply chain planning, agricultural industry.

For citation: Dong Daoming. Strategies of the international agricultural supply chain. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):103-111. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.010.

Введение

Ценность развития международных цепей поставок сельскохозяйственной продукции не подлежит сомнению. Они обеспечивают удовлетворение базовых потребностей, поддерживают экономику стран-экспортеров и формируют их культурную самобытность. Таким образом, ценность цепей поставок сельскохозяйственной продукции для общества, вероятно, намного превышает то, что измеряется в валовом внутреннем продукте. С другой стороны, из-за рыночной, политической и институциональной нестабильности цепи поставок сельскохозяйственной продукции являются хрупкими и неустойчивыми, подвержены значительному влиянию изменения климата и сокращения природных ресурсов, не обеспечивая при этом здоровое питание для всех. С целью сохранения благосостояния общества и удовлетворения базовых внутренних потребностей страны значение международных цепей поставок сельскохозяйственной продукции имеет первостепенное значение, с одной стороны, но также является потенциалом развития экономики страны посредством распреде-

ления произведенной продукции за пределами страны в случае, если страна обладает таковыми ресурсами, с другой [1].

Управление экспортно-импортными операциями в сельскохозяйственной отрасли является сложным многосоставным процессом, требующим координации времени и объемов производства продукции с учетом сезона и циклов роста растений и животных, времени, качества и объемов транспортировки и логистических операций, распределения, при этом ключевыми требованиями к сельскохозяйственной продукции является сохранение показателей свежести и качества продукции.

Материалы и методы

В добавление к рыночным изменениям существенное влияние на отрасль оказали геоэкономические изменения. В связи с этим учет логистических издержек позволяет оценить затраты, создаваемые рыночными, институциональными и политическими трансформациями. Он предоставляет лицам, принимающим решения, фактические данные, необходимые для исправления этих ошибок и преобразования цепей поставок. Учет логистических затрат при принятии решений основывается на экономической оценке, однако отсутствие высококачественных данных как о скрытых затратах, так и о затратах на принятие мер часто ограничивает их применение [2].

В текущей геоэкономической обстановке экспорт сельскохозяйственной продукции является потенциалом развития доходов России. В течение последних 12 лет объем экспорта увеличился в 4 раза преимущественно за счет развития внешнеэкономических связей, выхода на новые рынки сбыта. Однако большой потенциал увеличения объемов экспорта включает развитие категорий свежей сельскохозяйственной продукции, таких как мясо и молочная продукция.

Экспорт сельскохозяйственной продукции из России в Китай неуклонно растет уже 10 лет. Обе стороны стремятся повысить уровень сельскохозяйственной торговли и сотрудничества в рамках более широких экономических, политических и стратегических отношений в рамках так называемой новой эры двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией. Учитывая внимание высшего политического руководства, это означает, что, вероятно, будет усилена политическая поддержка расширения сотрудничества в области торговли сельскохозяйственной продукцией. В 2022 г. доля Китая в экспорте сельскохозяйственной продукции достигла 12,3 %, опередив Турцию [6].

Для определения потенциала развития отношений Россия-Китай в торговле сельскохозяйственной продукцией рассмотрим структуру импорта Китая по странам сотрудничества (рис.1).

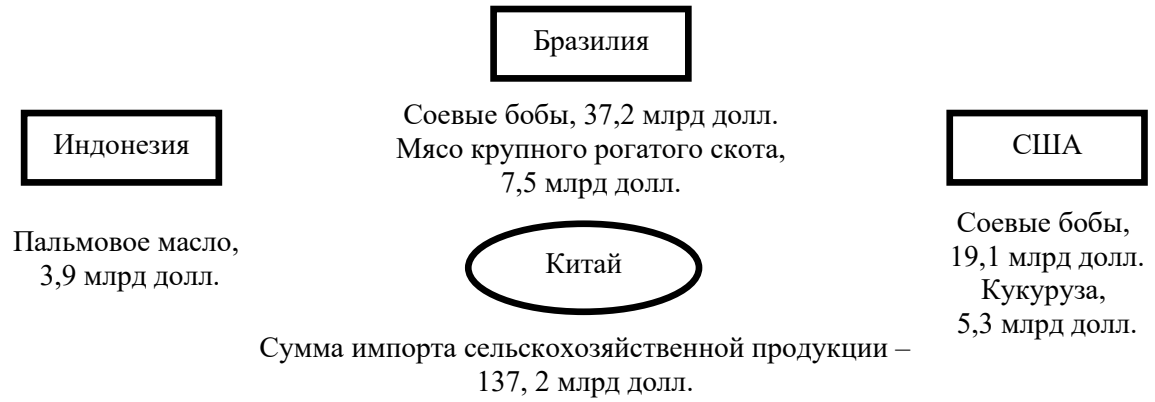

Рисунок 1 – **Структура импорта сельскохозяйственной продукции Китая, 2022 г.** [5]

Figure 1 – **Structure of China's imports of agricultural products, 2022** [5]

Таким образом, основным поставщиком сельскохозяйственной продукции в Китай является Бразилия – 44,7 млрд долл., обеспечивая 32,6 % всего импорта за счет поставок мяса – 5,5 % и соевых бобов – 27 % от объема всего импорта Китая.

Соотнося данные показатели с показателями экспорта России в Китай, можно отметить потенциал развития доли российской продукции в структуре импорта Китая. В денежном выражении 5,1 млрд долл., доля импорта из России составляет 3,7 %. Структура российского импорта сельскохозяйственной продукции состоит из масложировой продукции, рыбы и пшеницы, где потенциальным конкурентом России является Австралия (2 млрд долл.) [7]. Исходя из представленной статистики и анализа структуры импорта сельскохозяйственной продукции Китаем и объемов производства сельхозпродукции Россией, учитывая уже высокие показатели экспорта пшеницы, можно заключить, что потенциал развития экспорта России в Китай лежит в области поставок мяса. В поставках мясной продукции лидирующие позиции в торговле с Китаем занимают Бразилия (7,9 млрд долл.), Аргентина (2,1 млрд долл.), Австралия (1,3 млрд долл.), которые являются мировыми лидерами по экспорту продукции [5].

Такая корреляция лидерства в структуре импорта Китая является отражением того, что Китай является мировым лидером-импортером сельскохозяйственной продукции, опережая Японию и Великобританию. Ввиду того, что ключевая потребность Китая заключается в необходимости закупок сои, мяса и кукурузы, учитывая климатические и производственные мощности России, можно подтвердить ранее представленную гипотезу о потенциале развития внешней торговли через экспорт мяса в Китай [8].

Форсирующими факторами реализации этого потенциала являются:

1) непосредственная граница Китая с Россией;

2) сравнительная близость Москвы к Пекину с точки зрения деловой активности ключевых поставщиков мяса:

– расстояние Москва-Пекин – 5790 км;

– кратчайшее расстояние Буэнос-Айрес-Пекин (по воздуху) – 19 266 км;

– кратчайшее расстояние Бразилиа-Пекин – 15 900 км;

– кратчайшее расстояние Канберра-Пекин (по воздуху) – 9002 км;

3) большая часть расстояния проходит по территории страны (России), что дает больше возможностей для рентабельности мультимодальной перевозки;

4) потенциал прямых расчетов рубль-юань.

Главное таможенное управление КНР сняло 15-летние ограничения на импорт свинины из РФ, о чем 28 сентября 2023 г. сообщил Россельхознадзор [3]. Таким образом, наибольший потенциал наращивания объемов экспорта возможен за счет экспорта свинины в Китай.

Показатели производства свинины в России продолжают увеличиваться, в 2023 г. было произведено 4437 тыс. т свинины (+5 % к предыдущему периоду) [6]. В связи с этим возможности экспорта свинины в Китай предоставляют возможности развития объемов отрасли в 2024 г. Пики увеличения объемов импорта в 2021 и 2020 гг. отмечаются по причине заражения поголовья африканской чумой, что стимулировало увеличение импорта для удовлетворения внутренней потребности. По этой же причине в 2008 г. был введен запрет на импорт российской свинины, перестающий действовать с января 2024 г. Ситуация в 2008 г. с эпидемией также значительно отразилась на показателях импорта, удвоив его в 2 раза. Однако несмотря на пики, связанные с эпидемиологической обстановкой, импорт свинины в Китае имеет тренд роста.

Таким образом, ключевыми преимуществами России в торговле с Китаем являются географические и транспортно-логистические факторы, сокращающие время и стоимость доставки. В то же время, исходя из принципов пла-

нирования, ограничениями являются показатели свежести и качества, где Россия проигрывает ввиду климатических особенностей и факторов сезонности, которые влияют на управление цепями поставок. Решение этих ограничивающих развитие экспорта в Китай факторов лежит в инструментарии:

1) совершенствования показателей свежести и качества;

2) планирования цепей поставок с учетом преимуществ России и преимуществ продукции конкурентов;

3) управления потенциалом географических преимуществ за счет выбора стратегии планирования экспорта свинины в международных цепях поставок Россия-Китай.

Результаты исследования

Поскольку сельское хозяйство вносит важный вклад в экономику России, управление рисками цепочки поставок имеет жизненно важное значение для развития новых международных рынков сбыта в условиях геоэкономической напряженности.

Исследователи отмечают, что риски в цепочке поставок вызывают до 6 % отклонений в производительности цепочки поставок [10].

Взаимосвязь между ними имеет глубокое значение, поскольку риски для цепочки поставок должны быть сведены к минимуму для повышения эффективности цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. В то же время цепочка поставок свежей продукции сложнее, чем цепочка поставок производства, из-за уникальных характеристик, таких как сезонность производства и климата, всплески поставок, их объемы, требования к свежести и качеству.

В настоящее время производство свинины сталкивается с некоторыми трансформационными изменениями, при этом внутренняя потребность в доступных, здоровых и безопасных продуктах питания растет, а также с 2024 г. появляется возможность экспорта свинины в Китай, после 15 лет ограничений [3].

Хотя управление цепями поставок имеет решающее значение для успеха отрасли свежей продукции, необходимо выработать стратегию планирования цепи поставок, которую можно использовать для управления рисками в современных условиях. Обеспечение экспорта высококачественных сельскохозяйственных продуктов, особенно для тех, кто имеет особые условия хранения, является одной из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются организации, входящие в цепочку поставок сельскохозяйственной продукции.

Для поставок в Китай российской свинины это особенно важно в критических условиях:

– геоэкономическая ситуация;

– эпидемиологическая ситуация (ветеринария);

– величина логистических затрат холодовой цепи поставок довольно высока за счет используемых технологий мониторинга [6].

Стратегическое управление всегда имело решающее значение для специалистов и исследователей, работающих с цепями поставок сельскохозяйственной продукции. В развитии транспортной и сельскохозяйственных отраслях России также была сделана на это ставка – запущен проект РЖД «Агроэкспресс». Кроме того, в зависимости от типа продукта или услуги в цепи поставок и целей, над которыми работают предприятия, они стремятся разрабатывать, внедрять и оценивать лучшие инструменты в своей области [4].

Несмотря на значительные исследования по разработке и оптимизации цепи поставок сельскохозяйственных товаров, не было проведено никаких специфических агрегированных исследований по развитию экспорта российской свинины в Китай. Кроме того, цепь поставок сельскохозяйственной продукции может отличаться в каждой стране и трансформироваться с учетом влияния параметров неопределенности. Поэтому важно изучить стратегию и оптимизацию

цепочки поставок, которая имеет большое значение для России и Китая. С другой стороны, в анализе следует учитывать вопросы стратегического управления для достижения более практических результатов для сельскохозяйственной цепочки поставок. Исходя из этого базовые методы оценки, такие как SWOT, оценка пяти сил Портера, позволяют отразить суть и перспективы сотрудничества, сформулировав направление для конкретных стратегических шагов на базе уже существующей стратегии.

На первом этапе, известном как инициация, определяется основная информация, необходимая для анализа стратегий. На основе анализа рынка и определения потенциала развития торговых отношений Россия-Китай была определена гипотеза о потенциале развития экспорта российской продукции через стимулирование экспорта свежей российской свинины в 2024 г.

Второй шаг структуры анализа стратегии включает в себя матрицу оценки внешних факторов и внутренних факторов и определение организационных критериев. Второй этап, известный как этап сравнения, касается различных возможных стратегий, и для этого устанавливается баланс между основными внешними и внутренними факторами компании. В этом методе информация, предоставленная и доступная для решения проблемы, используется для оценки, ранжирования и, наконец, выбора типов практических стратегий. Метод SWOT учитывает и анализирует наиболее важные внешние и внутренние факторы, влияющие на будущее компании. Поэтому, используя мнения экспертов, основанные на критериях, можно достичь более надежных результатов для анализа внешних факторов. Одновременное использование этих методов может привести к более точной идентификации и анализу внешних и внутренних факторов компании во время текущей ситуации неопределенности. В итоге определяются лучшие стратегии (табл. 1).

Таблица 1 – **Внешние и внутренние факторы, влияющие на цепь поставок экспорта российской свинины**

Table 1 – **External and internal factors affecting the supply chain of Russian pork exports**

Возможности	**Угрозы**
В1 Возможности экспорта большого объема свинины В2 Государственная поддержка и развитие стратегического сотрудничества с Китаем В3 Инвестиции в транспортные системы холодовой цепи поставок	У1 Нестабильность и колебания в геоэкономике У2 Изменение потребительских предпочтений и требований к качеству У3 Усилия конкурентов по отстаиванию позиции: снижение цены, преимущества качества продукта (Аргентина, Бразилия)
Силы	**Слабые стороны**
С1 Доверие всех заинтересованных сторон в цепи поставок С2 Соответствие продукта характеристикам качества С3 Технологичность холодовой цепи поставок С4 Влияние производителя и транспортно-логистического посредника на принятие стратегических решений	СС1 Высокая стоимость транспортно-логистических процессов из-за использования инноваций СС 2 Слабая интеграция звеньев цепи поставок СС3 Риск недоиспользования транспортных мощностей СС4 Задержки в принятии решений из-за организационной иерархии

Третий этап, известный как этап принятия решений, использует метод для определения наилучшей стратегии для компании.

Таким образом можно выделить четыре стратегии (рис. 2).

Стратегии С-В. Стратегии могут максимально использовать внешние воз-

можности, используя внутренние сильные стороны.

Стратегии СС-В. Цель стратегий – воспользоваться возможностями для компенсации слабых мест.

Стратегии СС-У. Целью стратегий является сокращение внутренних слабых мест и предотвращение угроз со стороны внешней среды.

Стратегии С-У. Цель стратегий заключается в принятии механизмов с использованием внутренних сильных сторон для предотвращения негативного воздействия внешних угроз.

Рисунок 2 – **Матрица выбора стратегии планирования цепи поставок**
Figure 2 – **Matrix for choosing a supply chain planning strategy**

Стратегии С-В в контексте исследуемой ситуации имеют большой потенциал: в развитие взаимоотношений стран (возможности) уже вложено много ресурсов, а значительные инвестиции в развитие сельскохозяйственной отрасли за счет инвестиций в технологии холодовых цепей поставок лишь повышают значение этого показателя. Выбор этой стратегии означает использование максимального потенциала, что в условиях неопределенности является крайне рискованным: любые изменения внешних сил могут реализовать значимые риски и привести к последствиям нерентабельности проекта экспорта. Более того, с позиции логистики, предполагающей оптимизацию издержек, выбор данного направления стратегий подразумевает максимальные логистические затраты – холодовая цепь поставок требует больших операционных расходов, что при текущих рисках не является эффективным.

Консервативные стратегии компенсации возможностей государственных решений для нивелирования слабых сторон не являются приоритетными по причине не учета сильной позиции конкурентов. Продукция ключевых конкурентов России в экспорте мяса в Китай (Аргентина, Бразилия, Австралия) значительно сильнее российской по показателю качества продукта – из-за климатических условий (неуправляемого внешнего фактора) при равной цене показатель качества российского мяса ниже. Таким образом, гипотеза выбора данной стратегии отрицается за счет необходимости сильного инструментария сокращения транспортно-логистических издержек.

Стратегия СС-У оборонительной стратегии уже была реализована российской стороной и принесла значимые результаты: после 15 лет запрета на поставку свинины из-за несоответствия эпидемиологическим требования импор-

тера Россия развивала сотрудничество в других направлениях и успешно добивалась снятия ограничений.

Обсуждение и заключение

Потенциал с точки зрения логистики лежит в поле выбора стратегии планирования цепи поставок с использованием внутренних сильных сторон (технологический потенциал) для предотвращения негативного воздействия внешних угроз – усиления конкурентов за счет сокращения транспортно-логистических издержек ввиду прямого железнодорожного сообщения крупных центров стран при сохранении качества продукции за счет современных решений интегрированного планирования цепей поставок.

Для планирования и тестирования стратегии автору представляется целесообразным подключить математические методы [9]. С учетом полученных ретроспективных данных необходимо произвести валидацию стратегии, чтобы далее перейти к разработке международной цепи поставок сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. *Гвилия, Н. А.* «Шелковые сети» китайской логистики // Логистика: современные тенденции развития : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2016. – Ч. 1. – С. 70-74.

2. *Гвилия, Н. А.* Стратегическое планирование цепей поставок : учебное пособие. – СПб., 2015.

3. Китай разрешил поставки свинины из России спустя 15 лет [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/09/28/997698-kitai-razreshil-postavki-svinini (дата обращения: 30.09.2023).

4. Механизм непрерывной холодовой цепи при транспортировке скоропортящихся грузов нужен России для продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/mehanizm-nepreryvnoi-holodovoi-cepi-pri-transportirovke-skoroportjaschihsja-gruzov-nuzhen-rossii-dlja-prodovolstvennoi-bezopasnosti.html (дата обращения: 12.12.2023).

5. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/newsroom/ru (дата обращения: 16.01.2024).

6. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-selskogo-khozyaystva-sostoyanie-i-perspektivy (дата обращения: 19.02.2024).

7. Торговля сельскохозяйственными товарами [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fao.org/3/cc9206en/cc9206en.pdf (дата обращения: 06.03.2024).

8. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России [Электронный ресурс]. – URL: https://aemcx.ru/export/rusexport (дата обращения: 22.02.2024).

9. *Gómez-Lagos, J. E.* Supporting tactical harvest planning decisions of major fruits through a multi-objective modeling approach by using exact methods // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 251. – P. 123929.

10. *Wagner, S. M., Bode, C.* An empirical examination of supply chain performance along // Journal of Business Logistics. – 2008. – № 29 (1). – P. 307–325.

References

1. *Gviliya, N.* «Silk networks» of Chinese logistics // Logistics: modern development trends : materials of XV International scient.-pract. conf. – SPb., 2016. – Part 1. – P. 70-74.

2. *Gviliya, N.* Strategic planning of supply chains : textbook. – SPb., 2015.

3. China allowed pork supplies from Russia after 15 years [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/09/28/997698-kitai-razreshil-postavki-svinini (date of access: 30.09.2023).

4. Russia needs a continuous cold chain mechanism for the transportation of perishable goods for food security [Electronic resource]. – URL: https://www.agroxxi.ru/rossiiskie-agronovosti/mehanizm-nepreryvnoi-holodovoi-cepi-pri-transportirovke-skoroportjaschihsja-gruzov-nuzhen-rossii-dlja-prodovolstvennoi-bezopasnosti.html (date of access: 12.12.2023).

5. Food and Agriculture Organization of United Nations [Electronic resource]. – URL: https://www.fao.org/newsroom/ru (date of access: 16.01.2024).

6. Russian-Chinese cooperation in the field of agriculture: status and prospects. [Electronic resource]. – URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-selskogo-khozyaystva-sostoyanie-i-perspektivy (date of access: 19.02.2024).

7. Trade in agricultural goods. Food and Agriculture Organization of United Nations [Electronic resource]. – URL: https://www.fao.org/3/cc9206en/cc9206en.pdf (date of access: 06.03.2024).

8. Federal Center for export Development of agricultural products of Ministry of Agriculture of Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://aemcx.ru/export/rusexport (date of access: 22.02.2024).

9. *Gómez-Lagos, J. E.* Supporting tactical harvest planning decisions of major fruits through a multi-objective modeling approach by using exact methods // Expert Systems with Applications. – 2024. – Vol. 251. – P. 123929.

10. *Wagner, S. M., Bode, C.* An empirical examination of supply chain performance along // Journal of Business Logistics. – 2008. – № 29 (1). – P. 307–325.

Об авторах:

Дун Даомин, *аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия, 583536651@qq.com*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Dong Daoming, *Postgraduate student of the Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, 583536651@qq.com*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.011
УДК 332.144

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЭК В РЕГИОНАХ РОССИИ ПРИ ИХ ПЕРЕХОДЕ К УМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Землячева Е. А.*[1]
[1] *Волгоградский государственный университет,*
Волгоград, Россия
** 89162110211@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Исследование предназначено для уточнения набора технологических факторов перехода к умной энергетике в региональной экономике России с учетом специфики ее федеральных округов, а также для прогнозирования перспектив устойчивого развития ТЭК в регионах России при условии оптимизации влияния технологических факторов и разработки для этого практических рекомендаций. *Материалы и методы.* На основе статистики РИА Рейтинг об энергодостаточности и статистики НИУ ВШЭ об использовании цифровых технологий в регионах России в 2023 г. осуществлен мониторинг устойчивости ТЭК в региональной экономике России в разрезе федеральных округов в 2023 г. С применением методологии факторного анализа осуществлено экономико-математическое моделирование влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК для каждого федерального округа России. *Результаты исследования.* Идентифицированы проявления неполной энергодостаточности, угрожающие устойчивости ТЭК во всех федеральных округах России в 2023 г. Конкретизированы технологические факторы перехода к умной энергетике в региональной экономике России, полученный набор которых уникален для каждого федерального округа. Составлен прогноз, раскрывший перспективу устойчивого развития ТЭК в регионах России до 2030 г. при условии оптимизации влияния технологических факторов. Разработаны прикладные решения для данной оптимизации в каждом федеральном округе через наращение активности задействования предприятиями ТЭК рекомендованных цифровых технологий. *Обсуждение и заключение.* Итоговый вывод заключается в том, что цифровые технологии имеют критическое значение для становления умных сетей электроснабжения во всех регионах России, но набор требующихся для этого технологий различается среди федеральных округов. Авторские разработки и рекомендации укрепили научно-методическую базу стратегического перехода регионов России к умной энергетике до 2030 г.

Ключевые слова: энергодостаточность региона, энергоэффективность экономики, топливно-энергетический комплекс (ТЭК), устойчивость ТЭК, регионы России, умная энергетика.

Для цитирования: Землячева Е. А. Оценка факторов и прогнозирование перспектив устойчивого развития ТЭК в регионах России при их переходе к умной энергетике. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024; 3(31):112-125. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.011.

Research article

JEL O13, O32, R13

ASSESSMENT OF FACTORS AND FORECASTING THE PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FEC IN THE REGIONS OF RUSSIA DURING THEIR TRANSITION TO SMART ENERGY

Zemlyacheva E.*[1]
[1] *Volgograd State University,*
Volgograd, Russia
** 89162110211@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The study is intended to clarify the set of technological factors for the transition to smart energy in the regional economy of Russia, taking into account the specifics of its federal districts, as well as to forecast the prospects for the sustainable development of the fuel and energy complex in the regions of Russia, subject to the optimization of the influence of technological factors and the development of practical recommendations for this. *Materials and methods.* Based on the statistics of RIA Rating on energy sufficiency and the statistics of the HSE on the use of digital technologies in the regions of Russia in 2023, monitoring of the sustainability of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia was carried out by federal districts in 2023. Using the methodology of factor analysis, economic and mathematical modeling of the impact of the digital economy on the sustainability of the fuel and energy complex for each federal district of Russia was carried out. *Research results.* The manifestations of incomplete energy sufficiency threatening the sustainability of the fuel and energy complex in all federal districts of Russia in 2023 have been identified. The technological factors of the transition to «smart» energy in the regional economy of Russia have been specified, the resulting set of which is unique for each federal district. A forecast has been compiled that reveals the prospects for sustainable development of the fuel and energy complex in the regions of Russia until 2030, subject to the optimization of the influence of technological factors. Applied solutions have been developed for this optimization in each federal district through increasing the activity of fuel and energy complex enterprises in using recommended digital technologies. *Discussion and conclusion.* The final conclusion is that digital technologies are critical for the development of smart power supply networks in all regions of Russia, but the set of technologies required for this differs among federal districts. The author's developments and recommendations have strengthened the scientific and methodological basis for the strategic transition of Russian regions to smart energy by 2030.

Keywords: regional energy sufficiency, energy efficiency of the economy, fuel and energy complex (FEC), sustainability of the FEC, regions of Russia, smart energy.

For citation: Zemlyacheva E. Assessment of factors and forecasting the prospects for sustainable development of the FEC in the regions of Russia during their transition to smart energy. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):112-125. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.011.

Введение

Традиционно важное значение топливно-энергетического комплекса (ТЭК) для функционирования социально-экономических систем, воплощения потенциала наращения активности и результативности их хозяйственной деятельности еще более возрастает в современных

условиях эволюции данных систем. Это отчетливо проявляется в России в сфере электроэнергетики. Быстрорастущая отечественная экономика с наращивающими мощность и объем выпуска индустриальными производствами предъявляет все больший спрос на электроэнергию, от полноты и эффективности удовлетворения которого зависит реализация возможностей обеспечения занятости, генерации добавленной стоимости и экспорта в промышленности.

Наряду с этим энергоемкость хозяйственной деятельности возрастает под влиянием развития цифровой экономики России. В нашей стране получают все большее распространение высокотехнологичные предприятия и умные производства с высокой степенью автоматизации, для деловой активности которых необходима бесперебойная подача большого объема электроэнергии. Государственное регулирование региональных социально-экономических систем России все более массово осуществляется на базе умных регионов. Социальные услуги в сфере образования и здравоохранения, становятся все более доступными в дистанционном формате. Популяризируется электронная торговля и электронная занятость. Все это подогревает рост спроса государственных учреждений, предпринимательских структур и домохозяйств на электроэнергию.

С учетом ограниченности производственных мощностей предприятий ТЭК и возможностей наращения этих мощностей стремительно возрастающий спрос на электроэнергию обостряет риск возникновения дефицита электроэнергии. Это создает угрозу устойчивости ТЭК в регионах России, так как пространственная организация отечественной экономики предполагает преимущественное самообеспечение электроэнергией в каждом регионе при сдержанных возможностях обмена электроэнергией среди регионов.

В соответствии с литературными источниками [7, 13, 15] устойчивость ТЭК в регионе трактуется в этой статье как бездефицитность электроэнергии в регионе, то есть уравновешенность спроса и предложения на региональном рынке электроэнергии.

С опорой на передовой международный опыт, освещенный в трудах [12, 9, 14] и свидетельствующий о перспективности автоматизации в сфере электроэнергетики, в современной России реализуется стратегический переход к умной энергетике до 2030 г., утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.03.2024 № 581-р [5]. Это происходит через создание умных региональных сетей электроснабжения, в международной научной литературе носящих название smart grid. Значительный потенциал умной энергетики в области повышения устойчивости ТЭК в региональной экономике обусловлен тем, что умные региональные сети электроснабжения позволяют повысить эффективность ТЭК.

Рост эффективности достигается, со стороны спроса, за счет более рационального (экономичного) потребления электроэнергии при помощи автоматизированного контроля ее расхода (к примеру, умные счетчики, технологии дистанционного запуска электроприборов для сокращения времени их активной работы, связанной со значительным расходом электроэнергии) и энергосберегающих технологий.

Со стороны предложения вклад умных региональных сетей электроснабжения в повышение эффективности ТЭК состоит в сокращении потерь электроэнергии при ее распределении среди хозяйствующих субъект региона, а также в более точном дозировании поставок электроэнергии, регулируемом с помощью средств автоматизации.

Несмотря на достаточно прочную теоретическую и нормативно-правовую основу, в России процесс перехода к умной энергетике тормозится недостаточной проработанностью методических и прикладных вопросов государственного

администрирования этого процесса. Так, в имеющихся публикациях, в числе которых [1, 3, 6], рассмотрены лишь отдельные аспекты цифровой модернизации ТЭК в регионах России.

Поставленная проблема укоренена в неопределенности того, какие именно технологии имеют решающее значение для образования и развития умных сетей электроснабжения в регионах разных федеральных округов России. Это составляет исследовательский вопрос настоящей статьи.

Цель данного исследования состоит в конкретизации технологических факторов перехода к умной энергетике в региональной экономике России с учетом специфики ее федеральных округов, а также в прогнозировании перспектив устойчивого развития ТЭК в регионах России при условии оптимизации влияния технологических факторов и в разработке для этого практических рекомендаций.

Материалы и методы

В выборку представленного в статье исследования вошли все регионы России, по которым доступна официальная статистика по теме настоящей статьи (см. табл. 1).

Исследование опирается на методологию эконометрики, с помощью которой анализируются значения следующих показателей за 2023 г. (из новейших статистических отчетов, опубликованных в 2023 г.):

– производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн кВт/ч (обозначено в этой статье как ПрЭл), из отчета РИА Рейтинг [4];

– производство/потребление электроэнергии, % (Эпп), из отчета РИА Рейтинг [4];

– доля предприятий, задействующих в своей деловой активности такие цифровые технологии, как ERP-системы (ЦТerp), геоинформационные системы (ЦТгис), интернет вещей (ЦТивщ), облачные сервисы (ЦТобл), искусственный интеллект (ЦТики), большие данные (ЦТбдн) и цифровые платформы (ЦТцпл), % от общего числа организаций, из отчета НИУ ВШЭ [2].

Первой задачей этого исследования является мониторинг устойчивости ТЭК в региональной экономике России. Для этого рассчитываются ПрЭл и Эпп в федеральных округах (как средние арифметические входящих в них регионов), определяется доля регионов с отрицательными значениями ПрЭл в каждом федеральном округе, дается качественная трактовка достаточности электроэнергии для удовлетворения внутренних нужд в ней в каждом федеральном округе.

Вторая задача состоит в оценке влияния технологических факторов на устойчивость ТЭК в регионах России. Для этого методом корреляционного анализа устанавливается связь Эпп с ЦТ. Также методом регрессионного анализа моделируется зависимость Эпп от совокупности показателей ЦТ.

Для каждого федерального округа составляется собственная модель влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК, в которой отбираются технологические факторы (ЦТ), положительно влияющие на энергодостаточность регионов (Эпп).

Третья задача заключается в прогнозировании перспективы устойчивого развития ТЭК в регионах России при их переходе к умной энергетике. Для этого в каждом федеральном округе с опорой на предварительно составленную его регрессионную модель определяется потенциальное соотношение производства и потребления электроэнергии (Эпп) при оптимизации влияния на ТЭК технологических факторов, то есть при достижении максимально высоких значений отобранных показателей ЦТ.

Таблица 1 – **Статистика энергодостаточности и применения предприятиями цифровых технологий в регионах России в 2023 г.** [2, 4]

Table 1 – **Statistics on energy sufficiency and the use of digital technologies by enterprises in the regions of Russia in 2023** [2, 4]

Энергосистемы субъектов РФ	Производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн кВт/ч	Производство/ потребление, %	Доля предприятий, задействующих в своей деловой активности технологии, %						
			ERP-системы	геоинформационные системы	интернет вещей	облачные сервисы	искусственный интеллект	большие данные	цифровые платформы
	ПрЭл	Эпп	ЦТerp	ЦТгис	ЦТивщ	ЦТобл	ЦТики	ЦТбдн	ЦТцпл
Центральный федеральный округ	**339,3**	**137,1**	**15,2**	**13,6**	**13,5**	**27,4**	**7,3**	**22,8**	**15,3**
Белгородская область	-15534,2	4,8	16,1	15,7	14	30,9	7,9	26,4	16,4
Брянская область	-4273,4	1,3	13,1	12,8	9,6	23,1	6	19,6	12,5
Владимирская область	-4755,1	34,2	16,6	13,8	15,4	29,9	8,7	25	17,2
Воронежская область	16927,9	234,5	16,5	13	12,4	27,4	6,3	21,9	13,9
Ивановская область	-1606,4	55,1	14	13,4	13,2	27,4	7,1	23,6	14
Калужская область	-7238,8	3,4	16,8	12,1	15,7	31,2	8,5	23,3	15,6
Костромская область	11973,9	424,0	11,9	11,7	12,8	20,3	6,8	25,7	12,4
Курская область	17463,0	295,3	12,2	13,6	8,6	25,2	5,4	18,7	12,5
Липецкая область	-8090,0	41,7	15,7	15,7	12,7	28,2	6,7	24	14,9
Москва и Московская область	-40735,4	64,7	20,8	12,6	21,9	32,2	10,6	30,3	21,8
Орловская область	-1556,6	45,0	12,5	11,3	9,6	20	5,9	15,8	12,6
Рязанская область	-627,1	90,8	15,1	13,4	11,3	28,4	6	16,9	14,4
Смоленская область	19456,2	392,0	17	14	17,9	29,8	11,2	19,3	17,5
Тамбовская область	-2700,6	23,7	13,8	17	12,3	31,7	6,1	19,6	16,1
Тверская область	34074,2	488,9	12,7	11,5	11,5	27,1	5,8	21,3	12,4
Тульская область	-5451,1	49,5	15,8	13,7	16,2	24,6	7,1	29,8	20,2
Ярославская область	-1558,7	81,8	17,2	15,3	14,2	28,9	7,8	25,9	15,3
Северо-Западный федеральный округ	**1256,3**	**87,2**	**14,0**	**14,3**	**13,4**	**27,0**	**6,3**	**24,2**	**15,1**
Республика Карелия	-3070,8	63,0	13,6	14	11,5	24,4	6	20,3	14,8
Республика Коми	1141,0	112,7	12,7	13,9	8,2	20,7	4,7	13,9	12,7

Энергосистемы субъектов РФ	Производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн кВт/ч	Производство/ потребление, %	Доля предприятий, задействующих в своей деловой активности технологии, %						
			ERP-системы	геоинформационные системы	интернет вещей	облачные сервисы	искусственный интеллект	большие данные	цифровые платформы
	ПрЭл	Эпп	ЦТerp	ЦТгис	ЦТивщ	ЦТобл	ЦТики	ЦТбдн	ЦТцпл
Архангельская область и Ненецкий АО	-1011,2	86,4	14,3	15,4	10,9	27,9	4,6	20,9	11,9
Вологодская область	-6564,1	55,6	13,6	14,6	13,3	27,6	6,7	23,6	16,2
Калининградская область	1881,8	140,2	10,8	13,5	13,1	23,6	4,5	27,5	14
Санкт-Петербург и Ленинградская область	19108,9	138,8	15	15,4	16,9	29,3	6	33,2	17
Мурманская область	4636,2	138,7	14,1	12,1	11,9	25,3	5,9	22,1	11,9
Новгородская область	-2618,0	43,5	18,8	14,6	20,8	38,1	11,1	28,3	20,5
Псковская область	-2197,1	6,2	12,9	15,3	14,4	26	6,9	27,6	16,7
Южный федеральный округ	**589,5**	**105,7**	**10,7**	**12,2**	**11,7**	**23,7**	**5,0**	**23,8**	**12,7**
Республика Калмыкия	-27,5	96,8	8,8	10,4	8,7	19,3	4	19	10,4
Республика Крым и г. Севастополь	-1392,8	84,1	6,7	10,6	9,7	25,5	4,2	22	10,4
Краснодарский край и Республика Адыгея	-18754,1	37,4	13,2	12,4	15,1	24,6	6,6	30,1	16,3
Астраханская область	-143,7	96,6	11,9	15,6	11,2	22,5	5,4	20,9	12,2
Волгоградская область	-589,2	96,4	10,8	11,3	11,8	24,5	4,4	23,5	12,6
Ростовская область	24444,0	223,0	12,7	13,1	13,4	25,5	5,3	27,1	14
Северо-Кавказский федеральный округ	**-232,4**	**55,5**	**11,4**	**13,1**	**17,1**	**27,2**	**5,2**	**29,9**	**14,9**
Республика Дагестан	-2860,8	62,9	3,5	6,1	14,5	16,1	4,2	23,7	11
Республика Ингушетия	-878,2	0,0	7,1	11,3	15,5	22,6	4,7	32,9	16
Республика Кабардино-Балкария	-1214,9	31,4	9,4	11,2	13,1	39	4,7	23,6	14,6
Карачаево-Черкесская Республика	-797,4	44,4	7,4	13,5	15,5	22,3	5,1	30,5	15,8

Энергосистемы субъектов РФ	Производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн кВт/ч	Производство/ потребление, %	Доля предприятий, задействующих в своей деловой активности технологии, %						
			ERP-системы	геоинформационные системы	интернет вещей	облачные сервисы	искусственный интеллект	большие данные	цифровые платформы
	ПрЭл	Эпп	ЦТerp	ЦТгис	ЦТивщ	ЦТобл	ЦТики	ЦТбдн	ЦТцпл
Республика Северная Осетия – Алания	-1025,6	44,3	8,7	13	14,8	22,8	5,5	30,3	15,6
Чеченская Республика	-1986,9	40,9	29,1	20,3	30,3	40,1	6,3	41	13,9
Ставропольский край	7136,8	164,7	14,3	16,6	16	27,2	6	27,5	17,5
Приволжский федеральный округ	**-693,5**	**83,2**	**13,6**	**12,5**	**12,3**	**26,5**	**5,3**	**22,2**	**13,4**
Республика Башкортостан	198,9	100,8	12,5	12,3	13,4	25,9	5,1	26,5	13,3
Республика Марий Эл	-1775,4	35,8	13,2	13,3	12	26,4	6,1	21,2	13,3
Республика Мордовия	-1909,9	44,1	10	10,4	9,9	20,6	4,1	17,1	10
Республика Татарстан	-5017,9	84,3	13,9	14	15,2	35,3	6,2	28	18,3
Удмуртская Республика	-5798,0	39,0	15,6	14	12,3	27,6	5,1	14,7	14,5
Чувашская Республика	-876,0	83,4	12,8	11,3	12,2	23,9	5,1	21,7	13,2
Пермский край	3214,1	113,8	16,7	13,4	16,4	34,7	6,7	28,5	17,1
Кировская область	-2756,6	62,2	10,7	10,9	9,2	21,9	5,1	15,4	9,7
Нижегородская область	-9917,9	52,3	17,1	12,4	12,1	31,3	5,2	24,7	13,8
Оренбургская область	-4032,8	74,8	14	12,4	13,8	27	6,1	25,4	13,2
Пензенская область	-3712,6	23,5	11,1	11,7	10,1	20,8	3,5	20,7	10,4
Самарская область	-3172,5	86,6	16,7	13,1	14,2	26,7	6,2	25,5	15,7
Саратовская область	28997,9	320,3	13	12,5	12,3	24,6	5,8	23,9	13,1
Ульяновская область	-3150,8	44,0	12,9	12,7	9,4	23,6	4	17,1	11,7
Уральский федеральный округ	**3041,4**	**97,1**	**14,6**	**14,5**	**14,8**	**26,1**	**6,2**	**29,4**	**16,0**
Курганская область	-1285,1	70,9	11,3	13,9	12,4	22,5	5,5	23,6	14
Свердловская область	13666,5	131,8	15,9	13,7	15,4	28,7	6,1	33,5	16,6
Тюменская область, Ханты-Мансийский АО-Югра, Ямало-Ненецкий АО	8605,6	109,6	15,8	15,6	15,8	25,4	5,9	30,2	15,6

Энергосистемы субъектов РФ	Производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн кВт/ч	Производство/ потребление, %	Доля предприятий, задействующих в своей деловой активности технологии, %						
			ERP-системы	геоинформационные системы	интернет вещей	облачные сервисы	искусственный интеллект	большие данные	цифровые платформы
	ПрЭл	Эпп	ЦТerp	ЦТгис	ЦТивщ	ЦТобл	ЦТики	ЦТбдн	ЦТцпл
Челябинская область	-8821,4	76,0	15,3	14,6	15,6	27,7	7,3	30,3	17,8
Сибирский федеральный округ	**1181,2**	**82,4**	**11,5**	**13,3**	**11,8**	**24,2**	**4,6**	**24,0**	**13,6**
Республика Тыва	-770,6	4,6	3,5	6,7	6,3	16,6	2,3	12,8	5,7
Республика Хакасия	15845,3	194,5	11	14,3	12,1	22,5	4,9	24,7	12,3
Алтайский край и Республика Алтай	-4858,9	55,2	10,5	13,6	11,6	26,6	4,8	24,3	12,3
Красноярский край	21576,7	145,2	11,5	13	10,6	23,1	3,8	22,2	13,1
Иркутская область	5788,0	109,8	10,8	14,6	13,7	28,6	3,9	34,4	21,7
Кемеровская область	-13151,2	58,6	16	15,7	15,5	26,5	6,3	34,2	16,3
Новосибирская область	-4303,1	74,8	14,4	13,7	12,7	27,4	5,5	24,5	13
Омская область	-4878,2	55,6	11	11,4	8,3	18,6	3,1	11,1	11,3
Томская область	-4616,8	43,1	14,5	17,1	15,2	28	6,5	27,9	16,9
Дальневосточный федеральный округ	**26,3**	**80,0**	**9,4**	**13,2**	**12,8**	**22,2**	**4,0**	**28,9**	**11,9**
Республика Бурятия	-999,9	82,2	8,5	11,4	11,3	23,5	3,1	24,9	10,4
Республика Саха (Якутия)	161,1	102,0	7,8	13,2	14,6	26	3,3	27,7	13,9
Забайкальский край	-1048,6	87,3	9,1	13,9	12	23,4	4,1	30,6	9,6
Приморский край	-2780,7	80,2	12,3	14	13	25,6	4,3	26,7	13,3
Хабаровский край и Еврейская АО	-858,3	90,7	12,4	12,8	12,4	22,6	4,1	27,5	13
Амурская область	9395,9	197,8	8,8	14,5	13,1	22,2	4,3	28,9	12,5
Еврейская АО	-1829,4	0,0	8,2	12,7	12,8	17,1	4,4	32,6	11,2

Результаты исследования

Решением первой задачи являются результаты расчета ПрЭл и Эпп в федеральных округах (как средние арифметические входящих в них регионов) и доли регионов с отрицательными значениями ПрЭл в каждом федеральном округе, приведенные в таблице 2.

Таблица 2 – **Мониторинг устойчивости ТЭК в региональной экономике России в разрезе федеральных округов в 2023 г.** [4]
Table 2 – **Monitoring the sustainability of the fuel and energy complex in the regional economy of Russia by federal districts in 2023** [4]

Федеральный округ	ПрЭл, кВт/ч	Эпп, %	Доля регионов с отрицательным ПрЭл, %
Центральный	339,28	137,10	70,59
Северо-Западный	1256,30	87,23	55,56
Южный	589,45	105,72	83,33
Северо-Кавказский	-232,43	55,51	75,00
Приволжский	-693,54	83,21	78,57
Уральский	3041,40	97,08	50,00
Сибирский	1181,24	82,38	66,67
Дальневосточный	26,34	80,03	75,00

Обзор результатов из таблицы 2 позволяет дать следующую качественную трактовку достаточности электроэнергии для удовлетворения внутренних нужд в ней в каждом федеральном округе.

Дефицит электроэнергии в 2023 г. и, соответственно, неустойчивость ТЭК наблюдается в региональной экономике Приволжского (дефицит электроэнергии наблюдается в 78,57 % регионов, общий дефицит в объеме 693,54 кВт/ч, производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 83,21 %) и Северо-Кавказского (дефицит электроэнергии наблюдается в 75,00 % регионов, общий дефицит в объеме 232,43 кВт/ч, производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 55,51 %) федерального округа.

Остальные федеральные округа России в 2023 г. в целом характеризуются энергодостаточностью региональной экономики, но неполной устойчивостью ТЭК. Так, дефицит электроэнергии наблюдается в 70,59 % регионах Центрального, в 55,56 % регионах Северо-Западного (производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 87,23 %), в 83,33 % регионах Южного, в 50,00 % регионах Уральского (производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 97,08 %), в 66,67 % регионах Сибирского (производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 82,38 %) и в 75,00 % регионов Дальневосточного (производство в среднем удовлетворяет потребление электроэнергии на 80,03 %) федерального округа России.

Решением второй задачи являются результаты произведенной методами корреляционного и регрессионного анализа оценки влияния технологических факторов на энергодостаточность регионов России. Модель (1) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Центральном федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{ц}=1022,71-47,96ЦТегр_{ц}+0,74ЦТгис_{ц}+91,91ЦТивщ_{ц}-1,83ЦТобл_{ц}-28,07ЦТики_{ц}-10,02ЦТбдн_{ц}-60,55ЦТцпл_{ц},\quad R^2=0,6670. \qquad (1)$$

Исходя из модели (1), в Центральном федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 66,70 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих геоинформационные си-

стемы (ЦТгис) и интернет вещей (ЦТивщ). Модель (2) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Северо-Западном федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{сз}=480,05+18,87ЦТerp_{сз}-33,51ЦТгис_{сз}+35,53ЦТивщ_{сз}-3,46ЦТобл_{сз}--72,84ЦТики_{сз}-9,32ЦТбдн_{сз}+7,98ЦТцпл_{сз},$$

$$R^2=0,9824. \quad (2)$$

Исходя из модели (2), в Северо-Западном федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 98,24 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих ERP-системы (ЦТerp), интернет вещей (ЦТивщ) и цифровые платформы (ЦТцпл). Модель (3) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Южном федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{ю}=257,76+79,13ЦТerp_{ю}+0,48ЦТгис_{ю}++0ЦТивщ_{ю}-10,18ЦТобл_{ю}++0ЦТики_{ю}+72,15ЦТбдн_{ю}-195,85ЦТцпл_{ю},$$

$$R^2=0,99,00. \quad (3)$$

Исходя из модели (3), в Южном федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 99,00 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих ERP-системы (ЦТerp), геоинформационные системы (ЦТгис) и большие данные (ЦТбдн). Модель (4) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Северо-Кавказском федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{ск}=189,73+8,23ЦТerp_{ск}+0,56ЦТгис_{ск}++10,06ЦТивщ_{ск}-6,19ЦТобл_{ск}+0ЦТики_{ск}--17,83ЦТбдн_{ск}+19,75ЦТцпл_{ск},$$

$$R^2=0,9900. \quad (4)$$

Исходя из модели (4), в Северо-Кавказском федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 99,00 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих ERP-системы (ЦТerp), геоинформационные системы (ЦТгис), интернет вещей (ЦТивщ) и цифровые платформы (ЦТцпл). Модель (5) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Приволжском федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{п}=-45,86-2,97ЦТerp_{п}+4,00ЦТгис_{п}--19,72ЦТивщ_{п}-11,28ЦТобл_{п}+48,79ЦТики_{п}++9,55ЦТбдн_{п}+14,22ЦТцпл_{п},$$

$$R^2=0,5697. \quad (5)$$

Исходя из модели (5), в Приволжском федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 56,97 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих геоинформационные системы (ЦТгис), искусственный интеллект (ЦТики), большие данные (ЦТбдн) и цифровые платформы (ЦТцпл). Модель (6) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Уральском федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{у}=89,05+0ЦТerp_{у}-2,26ЦТгис_{у}++0ЦТивщ_{у}+0ЦТобл_{у}+0ЦТики_{у}+10,51ЦТбдн_{у}--16,78ЦТцпл_{у}, R^2=0,9900. \quad (6)$$

Исходя из модели (6), в Уральском федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 99,00 %. При этом положительно влияет на энергодостаточность регионов такой технологический фактор, как доля предприятий, задействующих большие данные (ЦТбдн). Модель (7) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Сибирском федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{с}=-1258,58+9,52ЦТerp_{с}+52,90ЦТгис_{с}++719,24ЦТивщ_{с}+38,65ЦТобл_{с}--1013,73ЦТики_{с}-65,64ЦТбдн_{с}-196,41ЦТцпл_{с},$$

$$R^2=0,9618. \quad (7)$$

Исходя из модели (7), в Сибирском федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 96,18 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих ERP-системы (ЦТerp), гео-

информационные системы (ЦТгис), интернет вещей (ЦТивщ) и облачные сервисы (ЦТобл). Модель (8) влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК в Дальневосточном федеральном округе приняла следующий вид:

$$Эпп_{дв}=-805,83-102,14ЦТегр_{дв}+36,89ЦТгис_{дв}-$$
$$-415,12ЦТивщ_{дв}+58,38ЦТобл_{дв}+$$
$$+0ЦТики_{дв}+82,55ЦТбдн_{дв}+249,91ЦТцпл_{дв},$$
$$R^2=0,9900. \quad (8)$$

Исходя из модели (8), в Дальневосточном федеральном округе факторы цифровой экономики определяют устойчивость ТЭК в регионах на 99,00 %. При этом положительно влияют на энергодостаточность регионов такие технологические факторы, как доля предприятий, задействующих геоинформационные системы (ЦТгис), облачные сервисы (ЦТобл), большие данные (ЦТбдн) и цифровые платформы (ЦТцпл).

Решением третьей задачи является соотношение устойчивого развития ТЭК федеральных округов России при переходе входящих в состав их регионов к умной энергетике (рис. 1).

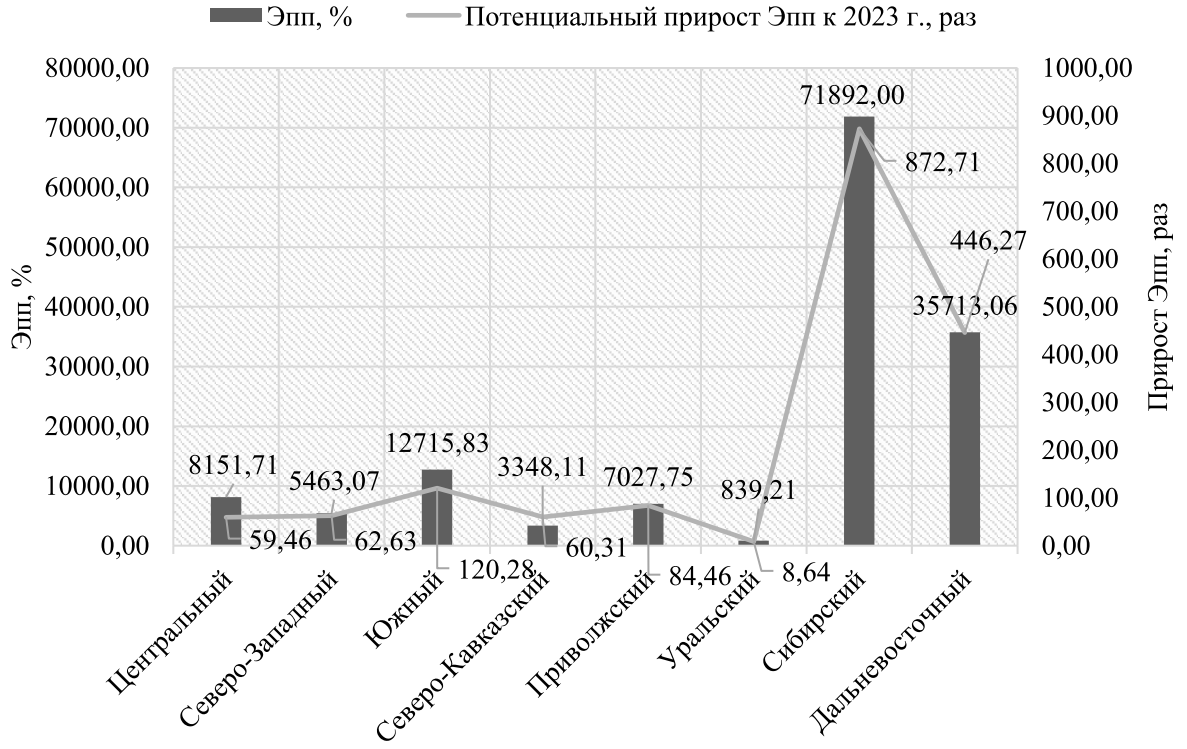

Рисунок 1 – **Потенциальное соотношение производства и потребления электроэнергии при оптимизации влияния на ТЭК технологических факторов**
Figure 1 – **Potential ratio of production and consumption of electricity when optimizing the impact of technological factors on the fuel and energy complex**

Как следует из данных, представленных на рисунке 1, в перспективе до 2030 г. все федеральные округа России обладают значительным потенциалом повышения устойчивости ТЭК. Согласно авторскому прогнозу, соотношение производства и потребления электроэнергии может возрасти вплоть до 8151,71 % (в 59,46 раз) в Центральном, вплоть до 5463,07 % (в 62,63 раза) в Северо-Западном, вплоть до 12 715,83 (в 120,28 раз) в Южном, вплоть до 3348,11 (в 60,31 раз) в Северо-Кавказском, вплоть до 7027,75 (в 84,46 раз) в Приволжском, вплоть до 839,21 (в 8,64 раз) в Уральском, вплоть до 71 892,00 (в 872,71 раз) в Сибирском и вплоть до 35 713,06 (в раз) в Дальневосточном федеральном округе.

Для практической реализации выявленной перспективы потребуется оп-

тимизации влияния на ТЭК технологических факторов в каждом федеральном округе следующим образом:

– Центральный: увеличение доли предприятий, задействующих геоинформационные системы, в 7,37 раз и интернет вещей – в 7,41 раз;

– Северо-Западный: повышение доли предприятий, задействующих ERP-системы, в 7,14, интернет вещей – в 7,44 раз и цифровые платформы – в 6,63 раз;

– Южный: наращение доли предприятий, задействующих ERP-системы, в 9,36 раз, геоинформационные системы – в 8,17 раз и большие данные – в 4,21 раз;

– Северо-Кавказский: прирост доли предприятий, задействующих ERP-системы, в 8,81 раз, геоинформационные системы – в 7,61 раз; интернет вещей – в 5,85 раз и цифровые платформы – в 6,70 раз;

– Приволжский: увеличение доли предприятий, задействующих геоинформационные системы, в 8,03 раз, искусственный интеллект – в 18,84 раз, большие данные – в 4,51 раз и цифровые платформы – в 7,47 раз;

– Уральский: увеличение доли предприятий, задействующих большие данные, в 3,40 раз;

– Сибирский: приращение доли предприятий, задействующих ERP-системы, в 8,72 раз, геоинформационные системы – в 7,49 раз, интернет вещей – в 8,49 раз и облачные сервисы – в 4,13 раз;

– Дальневосточный: увеличение доли предприятий, задействующих геоинформационные системы в 7,60 раз, облачные сервисы – в 4,51 раз, большие данные– в 3,46 раз и цифровые платформы – в 8,41 раз.

Обсуждение и заключение

Главный вывод этого исследования состоит в том, что цифровые технологии имеют решающее значение для образования и развития умных сетей электроснабжения в регионах России, но набор наиболее значимых технологий различается среди федеральных округов.

Обобщим важнейшие результаты, полученные в итоге этого исследования, подтверждающие авторский вывод.

Проведен мониторинг устойчивости ТЭК в региональной экономике России в разрезе федеральных округов в 2023 г., выявивший признаки неполной устойчивости ТЭК во всех федеральных округах России в 2023 г. и наиболее острый энергодефицит в Приволжском и Северо-Кавказском федеральном округе.

Составлены экономико-математические модели влияния цифровой экономики на устойчивость ТЭК для каждого федерального округа России. Благодаря этим моделям конкретизированы технологические факторы перехода к умной энергетике в региональной экономике России с учетом специфики ее федеральных округов.

Спрогнозирована перспектива устойчивого развития ТЭК в регионах России при условии оптимизации влияния технологических факторов, а также предложены авторские рекомендации по наращению активности задействования наиболее значимых цифровых технологий предприятиями ТЭК в каждом федеральном округе.

Авторские выводы обладают теоретической значимостью, обеспечив более системную и углубленную проработку методических и прикладных вопросов государственного администрирования создание и развития умных региональных сетей электроснабжения в региональной экономике России, а также раскрыв специфику федеральных округов.

Научно-практические разработки и рекомендации, приведенные в этом исследовании, обладают эмпирической значимостью, так как поддерживают стратегический переход регионов России к умной энергетике до 2030 г.

Список литературы

1. *Армашова-Тельник, Г. С.* Северо-Западный регион: специфика применения цифровых технологий в энергетике // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2022. – № 4. – С. 74-82.

2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : стат. сб. [Электронный ресурс]. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

3. *Мацедонский, М. А.* Развитие логистической системы ветроэнергетики в Ростовской области // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2023. – № 1 (81). – С. 33-36.

4. Рейтинг энергодостаточности регионов – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/energodeficit012021.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

5. Стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 г. : утв. Распоряжением Правительства РФ от 12.03.2024 № 581-р.

6. *Татаркина, Л. А., Комиссаров, В. Д.* Вопросы управления рисками на предприятиях нефтегазовой отрасли // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 95-104.

7. Examining public private partnership investment in energy towards achieving sustainable development goal 7 for ASEAN region / M. Hossin, D. Alemzero, H. Abudu, L. Mu, B. Panichakarn // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 16398.

8. State regulation policy in the investment sphere as a key factor in ensuring inclusive growth and sustainable economic development / A. Inshakova, D. Matytsin, E. Inshakova // Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

9. Two-stage optimal scheduling for flexibility and resilience tradeoff of PV-battery building via smart grid communication / X. Liang, W. Ge, Z. Zhang, X. Jin, Z. Du // Sustainable Cities and Society. – 2024. – № 116. – P. 105919.

10. A detection based on particle filtering and multivariate time-series anomaly detection via graph attention network for automatic voltage control attack in smart grid / Z. Lu, G. Zhao, X. Kong, X. Guo, J. Zhang // Sustainable Energy, Grids and Networks. – 2022. – № 40. – P. 101494.

11. Transformation of settlement relations in the context of Industry 4.0: Conversion of blockchain club's crypto-codes into legitimate analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation / E. Popkova (eds.). – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E.* Smart Technologies and Innovations in E-Business. – 2024. – P. 281.

13. ESG management of digital business using big data and artificial intelligence (AI) in support of the green economy in Russia and Central Asia / K. Samieva, I. Saenko, V. Menshchikova, A. Smetanin // ESG Management of the Development of Green Economy in Central Asia. – 2023. – P. 3-11.

14. Investigation and performance optimization of modular multilevel converter-based HVDC systems for smart grids: control, harmonic analysis and power quality enhancement / A. Shufian, N. Hannan, S. Kabir, S. Fattah // Smart Grids and Sustainable Energy. – 2024. – № 9 (2). – P. 41.

15. *Xing, Y.* Under the goal of sustainable development, do regions with higher energy intensity generate more green innovation? Evidence from Chinese cities // Sustainability. – 2024. – № 16 (15). – P. 6679.

References

1. *Armašova-Telnik, G.* North-West region: specifics of digital technologies application in energy sector // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2022. – № 4. – P. 74-82.

2. Digital economy indicators: 2022 : statistical digest [Electronic resource]. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf (date of access: 25.11.2024).

3. *Matsedonsky, M.* Development of wind energy logistics system in Rostov region // Vestnik of RSUE (RINH). – 2023. – № 1 (81). – P. 33-36.

4. Energy sufficiency rating of regions – 2022 [Electronic resource]. – URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/energodeficit01 2021.pdf (date of access: 25.11.2024).

5. Strategic direction in the field of digital transformation of the fuel and energy complex until 2030 : approved by the Order of Government of Russian Federation from 12.03.2024 № 581-r.

6. *Tatarina, L., Komissarov, V.* Risk management issues at oil and gas industry enterprises // Vestnik of RSUE (RINH). – 2023. – Vol. 30, № 4. – P. 95-104.

7. Examining public private partnership investment in energy towards achieving sustainable development goal 7 for ASEAN region / M. Hossin, D. Alemzero, H. Abudu, L. Mu, B. Panichakarn // Scientific Reports. – 2024. – № 14 (1). – P. 16398.

8. State regulation policy in the investment sphere as a key factor in ensuring inclusive growth and sustainable economic development / A. Inshakova, D. Matytsin, E. Inshakova // Remote Investment Transactions in the Digital Age. Intelligent Systems Reference Library. – 2024. – № 250. – P. 3-9.

9. Two-stage optimal scheduling for flexibility and resilience tradeoff of PV-battery building via smart grid communication / X. Liang, W. Ge, Z. Zhang, X. Jin, Z. Du // Sustainable Cities and Society. – 2024. – № 116. – P. 105919.

10. A detection based on particle filtering and multivariate time-series anomaly detection via graph attention network for automatic voltage control attack in smart grid / Z. Lu, G. Zhao, X. Kong, X. Guo, J. Zhang // Sustainable Energy, Grids and Networks. – 2022. – № 40. – P. 101494.

11. Transformation of settlement relations in the context of Industry 4.0: Conversion of blockchain club's crypto-codes into legitimate analogues / D. Matytsin, A. Inshakova, A. Goncharov // Sustainable Development Risks and Risk Management. Advances in Science, Technology & Innovation / E. Popkova (eds.). – 2023. – P. 43-46.

12. *Popkova, E.* Smart Technologies and Innovations in E-Business. – 2024. – P. 281.

13. ESG management of digital business using big data and artificial intelligence (AI) in support of the green economy in Russia and Central Asia / K. Samieva, I. Saenko, V. Menshchikova, A. Smetanin // ESG Management of the Development of Green Economy in Central Asia. – 2023. – P. 3-11.

14. Investigation and performance optimization of modular multilevel converter-based HVDC systems for smart grids: control, harmonic analysis and power quality enhancement / A. Shufian, N. Hannan, S. Kabir, S. Fattah // Smart Grids and Sustainable Energy. – 2024. – № 9 (2). – P. 41.

15. *Xing, Y.* Under the goal of sustainable development, do regions with higher energy intensity generate more green innovation? Evidence from Chinese cities // Sustainability. – 2024. – № 16 (15). – P. 6679.

Об авторах:

Землячева Екатерина Анатольевна, *к. ю. н., доцент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия, 89162110211@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Ekaterina Zemlyacheva, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia, 89162110211@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.012
УДК 332.1

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Кузменко Ю. Г.*[1]*, *Нестеров П. Д.*[1]**
[1] *Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия*
** kuzmenkoyg@susu.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается сущность инноваций, инновационного потенциала, их структура, а также роль в экономике. Авторами подчеркивается, что в условиях усиливающейся глобализации и конкуренции способность к инновациям становится важным элементом экономического роста и конкурентоспособности регионов. *Материалы и методы.* В статье рассматриваются различные методики оценки инновационного потенциала регионов. *Результаты исследования.* Статья обсуждает необходимость перехода от моделей экспортной сырьевой экономики к инновационным, технологически продвинутым моделям для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Для достижения этой цели важно развивать инновационный потенциал через комплексную поддержку и стимулирование инноваций, научных исследований. *Обсуждение и заключение.* Авторами проведен анализ динамики такого показателя, как инновационная активность как в разрезе округов Российской Федерации, так и разделов ОКВЭД, а также еще детальнее: видов обрабатывающей промышленности. На основании полученных результатов выявлены закономерности, факторы, влияющие на инновационную активность.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, развитие, методика оценки инновационного потенциала, ресурсы, конкуренция.

Для цитирования: Кузменко Ю. Г., Нестеров П. Д. Инновационный потенциал как фактор регионального развития. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):126-132. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.012.

Research article

JEL O30 R11

INNOVATION POTENTIAL AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

***Kuzmenko Yu.*[1]*, *Nesterov P.*[1]**
[1] *South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia*
** kuzmenkoyg@susu.ru*

Abstract. *Introduction.* The article considers the essence of innovation, innovation potential, their structure, as well as their role in the economy. The authors emphasizes that in the conditions of increasing globalization and competition the ability to innovate becomes an important element of economic growth and competitiveness of regions. *Materials and methods.* The article

discusses various methods of assessing the innovation potential of regions. *Research results.* The article discusses the necessity of transition from raw material export economy models to innovative, technologically advanced models to ensure sustainable development and increase competitiveness. To achieve this goal, it is important to develop innovation potential through comprehensive support and stimulation of innovation and scientific research. *Discussion and conclusion.* The authors analyzes the dynamics of such an indicator as innovation activity both in the context of the districts of the Russian Federation and sections of OKVED, and even more detailed: types of manufacturing industry. Based on the results obtained, the patterns, factors affecting innovation activity.

Keywords: innovation, innovation potential, development, methodology for assessing innovation potential, resources, competition.

For citation: Kuzmenko Yu., Nesterov P. Innovation potential as a factor of regional development. *Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2024;3(31):126-132. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.012.

Введение

Исследование инновационного потенциала как фактора развития индустриальных регионов является актуальным, что обусловлено несколькими причинами. Во-первых, в современном мире, где глобализация и конкуренция становятся все более интенсивными, способность регионов к инновациям становится ключевым фактором их экономического роста и конкурентоспособности. Роль инноваций состоит в создании новых продуктов и услуг, повышении производительности труда, улучшении качества жизни населения и укреплении позиций региона на мировой арене. Во-вторых, в условиях технологического прогресса индустриальные регионы, традиционно ориентированные на производство и экспорт сырьевых товаров, сталкиваются с серьезными вызовами. Они вынуждены искать новые пути развития, переходя от модели экспортной сырьевой экономики к более устойчивой и технологически продвинутой модели, способной обеспечить долгосрочный экономический рост и социальное благополучие. Одним из главных инструментов достижения этой цели является развитие инновационного потенциала региона. Это сложный процесс, который требует комплексного подхода и включает в себя поддержку научных исследований и разработок, стимулирование предпринимательства в сфере высоких технологий и создание благоприятной среды для инноваций.

Таким образом, изучение инновационного потенциала является важным направлением исследований, которое может способствовать разработке эффективных стратегий развития индустриальных регионов, повышению их конкурентоспособности и устойчивому экономическому росту. Только путем создания благоприятной среды для инноваций, стимулирования развития наукоемких производств и повышения квалификации кадров индустриальные регионы смогут успешно перейти к новой модели развития, основанной на знаниях, технологиях и инновациях.

Материалы и методы

Впервые понятие «инновация» было употреблено экономистом, политологом, социологом и историком экономической мысли Йозефом Шумпетером [6]. Согласно его подходу, инновация представляет собой новый взгляд на какой-либо известный процесс, успешное применение нового продукта, технологии и любого другого открытия. В соответствии с общепринятым определением под инновацией принято понимать конечный результат инновационной деятельности, воплощенный в виде нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, внедренного на рынке и используемого на практике,

значительно отличающийся от производившегося ранее продукта [2].

Сущность инноваций и инновационного потенциала как на уровне государства в целом, так и отдельного региона заключается в способности конкурировать на рынке за счет адаптации к изменениям как в экономической сфере, так и любых других. Ключевую роль играет генерация продуктов научно-технического процесса. Именно возможность создания новых продуктов в любом виде, а также готовность их реализовывать и совершенствовать характеризуют сущность инновационного потенциала.

Инновационный потенциал региона включает в себя различные компоненты, которые напрямую влияют на его способность к открытиям новых продуктов, технологических процессов и их дальнейшего продвижения.

Необходимо отметить, что инновационный потенциал – это не просто набор ресурсов, это комплексная система, определяющая способность к инновационной деятельности и успешному развитию в динамичном конкурентном окружении. Отсутствие одного из компонентов системы либо его недостаточное количество поднимает проблему в раскрытии инновационного потенциала и вызывает необходимость их создания, наращивания и развития [4]. На рисунке 1 представлена вариация структуры инновационного потенциала в виде единства трех его составляющих.

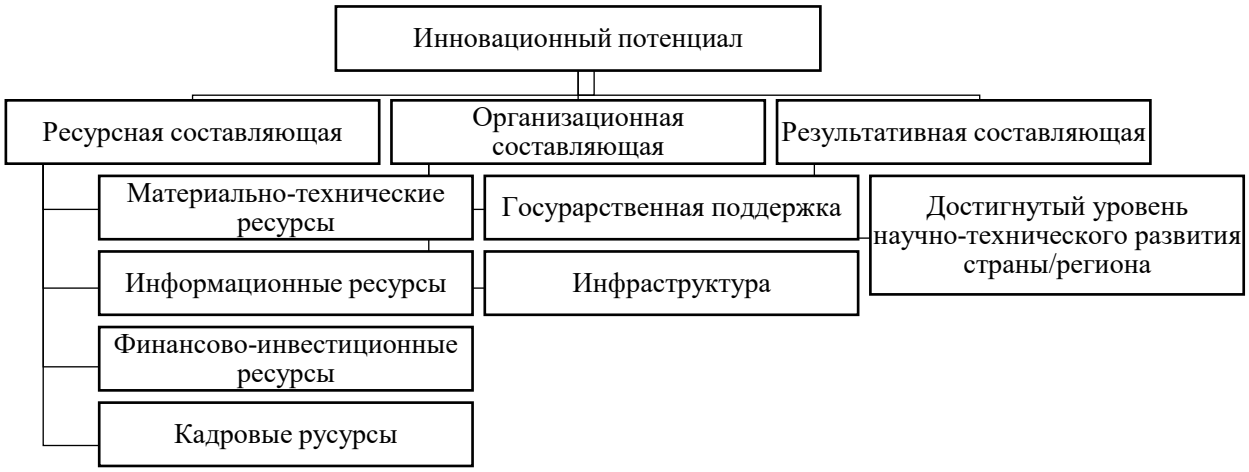

Рисунок 1 – **Структура инновационного потенциала** [5]
Figure 1 – **Structure of innovation potential** [5]

Для оценки инновационного потенциала страны или отдельного региона в науке применяются различные методики. Первой и одной из популярнейших является европейская методика Regional Innovation Scoreboard. В рамках данной методики выполняется расчет 16 индикаторов, консолидированные результаты по которым позволяют делать выводы о состоянии инновацонного потенциала. Второй методикой, принадлежавшей ученым из Соединенных Штатов Америки, является Portfolio. Данный подход имеет свои особенности, так как включает в себя множество показателей, поделенных на четыре блока и имеющих разные весовые доли [10]:

– человеческий капитал – 30 %;

– экономическая динамика – 30 %;

– производительность и занятость – 30 %;

– благосостояние – 10 %.

Ключевой характеристикой данной методики является то, что в подход к расчету индексов включаются не только ресурсы инновационной деятельности, но и ее результаты. Третья применяемая в науке методика предложена Центром

исследований и статистики науки Российской Федерации. Данный способ расчета и оценки инновационного потенциала включает в себя более 350 различных индикаторов [10]. Преимуществом данной методики является ее комплексность, так как анализируемое количество индикаторов позволяет с особой глубиной оценить реальное состояние инновационного потенциала на любом масштабе.

Результаты исследования

Одним из показателей для оценки инновационного потенциала организаций, а далее и всего региона является уровень инновационной активности, который характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов в течение определенного периода времени. Способ расчета данного показателя представлен в формуле (1).

$$I_{инн} = N_{инн} / N_0 * 100, \quad (1)$$

где $I_{инн}$ – уровень инновационной активности, %;

$N_{инн}$ – число инновационно-активных организаций;

N_0 – число обследуемых организаций.

К инновационно активным организациям относят организации, соответствующие одному или более следующим критериям [8]:

1) организации, осуществлявшие в течение отчетного года затраты на один или несколько видов инновационной деятельности;

2) организации, выполнявшие в отчетном году научные исследования и разработки, включая прикладные и поисковые научные исследования, экспериментальные разработки, для достижения практических целей и решения конкретных задач при создании новых технологий, товаров, выполнении работ, оказании услуг;

3) организации, отгружавшие в отчетном году инновационную продукцию (товары, работы, услуги) собственного производства;

4) организации, вновь созданные в отчетном году (за исключением созданных путем реорганизации – слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования).

Динамика уровня инновационной активности организаций в разрезе округов Российской Федерации представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Уровень инновационной активности организаций по субъектам Российской Федерации, %** [1]
Table 1 – **Level of innovative activity of organizations by subjects of Russian Federation, %** [1]

Федеральный округ	Период					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный	16,2	10,8	12,5	12,6	11,0	12,0
Северо-Западный	15,9	10,1	10,8	11,0	10,6	10,9
Южный	9,5	7,5	8,0	11,9	10,8	11,3
Северо-Кавказский	4,4	1,7	3,5	4,6	4,0	3,6
Приволжский	13,3	11,6	15,5	16,7	15,9	16,7
Уральский	14,9	9,3	10,2	11,1	9,9	9,8
Сибирский	9,9	7,5	9,8	9,3	9,2	9,4
Дальневосточный	8,9	6,0	6,9	7,7	7,4	6,4

Исходя из данных таблицы 1 можно заметить, что за исследуемый период с 2018 г. по 2023 г. уровень инновационной активности, в большей части округов, снизился. В Центральном федеральном округе показатель упал с 16,2 % до 12,0 %, в Северо-Западном – с 15,9 % до 10,9 %. Резкое падение наблюдается в 2019 г., что связано с ограничениями, вызванными COVID-19. Компании были вынуждены

переводить сотрудников на удаленный режим работы, сокращать штат, заморозить ряд направлений инновационной деятельности, что в итоге привело к деградации инновационного потенциала.

Можно сделать вывод, что способность к инновационной деятельности сильно зависит от внешних факторов.

Далее проведено исследование экономической динамики инновационной активности в разрезе видов экономической деятельности, так как именно это направление, в большей степени, способно генерировать и внедрять инновации, выводить их на рынок, конкурируя со своими предшественниками (табл. 2).

Таблица 2 – **Уровень инновационной активности организаций Российской Федерации по видам экономической деятельности, %** [1]
Table 2 – **Level of innovative activity of organizations in Russian Federation by type of economic activity, %** [1]

Вид экономической деятельности	Период					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Добыча полезных ископаемых	7,9	6,8	6,8	7,8	7,1	7,2
Обрабатывающие производства	23,2	20,5	21,3	23,1	20,7	22,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,9	8,1	9,9	9,0	8,1	7,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	3,4	4,6	5,8	5,6	5,0	5,4
Строительство	...	3,6	3,9	4,5	3,9	4,0
Транспортировка и хранение	...	2,8	4,0	3,9	3,7	3,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	...	5,3	8,6	...	…	…

В соответствии с данными таблицы 2 доминирующее значение в уровне инновационной активности занимают обрабатывающие производства. Динамика данной отрасли подтверждает наблюдения, сделанные по результатам данных, представленных в таблице 2. После 2018 г. начинается снижение инновационной активности ввиду влияния внешних факторов, а в 2023 г. показатель восстанавливает прежние высокие значения.

Для дальнейшего анализа подробнее рассмотрена инновационная активность предприятий, представляющих именно обрабатывающую отрасль, ввиду их доминирующего значения в экономике страны. На рисунке 2 представлены статистические данные за 2023 г. в разрезе двух показателей: доли инновационной активности организаций и доли инновационной продукции. Второй показатель был рассчитан как отношение объема произведенных инновационных товаров, работ и услуг к общему объему произведенных товаров, работ и услуг за 2023 г. Наибольшую инновационную активность, согласно данным рисунка 2, с существенным преимуществом, демонстрируют предприятия, занимающиеся производством компьютеров, электронных и оптических изделий. Почти половина из компаний этой сферы осуществляли в 2023 г. инновационную деятельность. Практически четверть продукции таких предприятий приходится на инновационную, что тоже является значительным результатом. На втором месте по уровню инновационной активности находятся предприятия, производящие различные виды машин и оборудования. В Российской Федерации сосредоточено множество крупнейших автомобильных гигантов, которые, конкурируя между собой и с международным рынком, регулярно внедряют инновации. Самое низкое значение показали предприятия, деятельность которых связана с обработкой древесины.

Рисунок 2 – **Результаты инновационной деятельности в разрезе видов производств в 2023 г**. [1]
Figure 2 – **Results of innovation activities by type of production in 2023** [1]

Мы рассмотрели сущность и роль инновационного потенциала, а также текущее состояние данной категории через показатель инновационной активности и доли выпускаемой инновационной продукции в разрезе как округов Российской Федерации, так и отдельных видов экономической деятельности.

Обсуждение и заключение

На сегодняшний день состояние инновационного потенциала можно оценить как смешанное.

Существуют проблемы и ограничения, но в то же время динамика показывает, что предприятия большинства отраслей и регионов страны не просто противостоят внешним факторам, но и наращивают долю инновационных продуктов в своем активе.

Мы убедились, что разработанные и применяемые методики по оценке данного показателя позволяют в комплексной мере оценивать состояние и перспективы его развития.

Исследование инновационного потенциала открывает широкие горизонты и поднимает множество вопросов для дальнейшего изучения факторов, препятствующих его развитию, и эффективных стратегий и механизмов для их преодоления.

Список литературы

1. Промышленное производство [Электронный ресурс]. – URL: https:// rosstat.gov.ru/enterprise.

2. *Бейнар, И. А.* Управление инновациями (иллюстрированные избранные темы) : учебное пособие. – Курск, 2021.

3. *Егоров, Н. Е., Николаева, И. В.* Методика количественной оценки инновационного потенциала региона // Инновации. – 2012. – № 10 (168). – С. 92-97.

4. *Живодрова, С. А.* Инновационный потенциал российских регионов: понятие и система показателей // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2011. – № 7. – С. 105-110.

5. *Иванов, С. Л., Устинова, К. А.* Инновационный потенциал региона как фактор развития предпринимательства // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 5. – С. 146–165.

6. *Салтанова, Т. А., Митина, И. А.* Инновационное развитие и проблемы его регулирования в формате экономической безопасности // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2021. – № 1 (73). – С. 168-174.

7. *Самоцветова, Т. С., Межевич, К. О.* К вопросу о понятии «инновации» как экономической категории // Экономика и социум. – 2015. – № 2-5 (15). – С. 1179-1183.

8. Инновационное развитие регионов в условиях экономического пространства / Н. А. Скворцова, О. А. Лебедева, Е. А. Сотникова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-6. – С. 1265–1268.

9. *Степанникова, О. А.* Инновационно активное предприятие: сущность, виды, критерии // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2.

10. *Тобиен, М., Тобиен, А.* Методика оценки инновационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 3 (330). – С. 16-24.

References

1. Industrial Production [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise.

2. *Beynar, I.* Innovation management (illustrated selected topics) : textbook, – Kursk, 2021.

3. *Egorov, N.* Nikolaeva I. Methodology for quantitative assessment of the innovative potential of a region // Innovations. – 2012. – № 10 (168). – P. 92-97.

4. *Zhivodrova, S.* Innovation potential of Russian regions: concept and system of indicators // Strategy of sustainable development of Russian regions. – 2011. – № 7. – P. 105-110.

5. *Ivanov S., Ustinova K.* Innovation potential of the region as a factor of entrepreneurship development // Problems of territory development. – 2021. – T. 25, № 5. – P. 146-165.

6. *Samotsvetova T., Mezhevich K.* To the question of the concept of innovation as an economic category // Economics and Socium. – 2015. – № 2-5 (15). – P. 1179-1183.

7. *Saltanova, T., Mitina, I.* Innovative development and problems of its regulation in the format of economic security // Vestnik of RSUE (RINH). – 2021. – № 1 (73). – P. 168-174.

8. Innovative development of regions in the conditions of economic space / N. Skvortsova, O. Lebedeva, E. Sotnikova // Fundamental Research. – 2015. – № 2-6. – P. 1265-1268.

9. *Stepannikova, O.* Innovatively active enterprise: essence, types, criteria // Eurasian Scientific Journal. – 2023. – № 15 (2).

10. *Tobien, M., Tobien, A.* Methodology for assessing the innovative potential of the region // Regional Economics: Theory and Practice. – 2014. – № 3 (330). – P. 16-24.

Об авторах:

Кузменко Юлия Геннадьевна, *д. э. н., доцент, профессор кафедры менеджмента, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, kuzmenkoyg@susu.ru*

Нестеров Павел Дмитриевич, *аспирант кафедры менеджмента, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, info@susu.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Yulia Kuzmenko, *Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Management, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia, kuzmenkoyg@susu.ru*

Pavel Nesterov, *Graduate student of the Department of Management, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia, info@susu.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.013
УДК 658.8

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АКЦЕНТ В ПЛАНИРОВАНИИ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИИ

Паунов Я. И.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** paunovy5@gmail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье уточняется, что в настоящее время при планировании территориального развития с обязательной акцентировкой на маркетинг территории регионам необходимо привлекать целевые аудитории, обеспечивающие возможность осуществления данного процесса. Это актуализирует привлечение и/или удержание молодежи. Для успешной реализации этой задачи целесообразно понимать поведенческие характеристики молодежи, или поколения зумеров. *Материалы и методы.* В статье осуществлена опора на аналитическое рассмотрение мнений специалистов, исследующих специфику поведения, ценностных ориентиров и поведенческих установок зуммеров. В основу анализа положены данные Росстата, материалы аналитических исследований Левада-Центра, ВЦИОМ, Mediascope BrandPulse, а также данные эмпирических исследований, проведенных авторами в рамках релевантных с нами целевых установок. Использованы методы поиска и сопоставления полученной информации, графической интерпретации данных, их анализа и синтеза для формулирования выводов. *Результаты исследования.* Продемонстрировано, что зумеров в России, в сравнении с представителями других поколений, меньше, что связано с последствиями демографической ямы. Уточнено, что это активное поколение, во многом детерминирующее поведение своих старших и младших родственников. Подчеркивается, что, учитывая спектр проблем, которые беспокоят зумеров, они социально активны и вовлечены в решение общественных проблем, хотят видеть общество здоровым, не подверженным явлениям коррупции, наркомании и т. д. Выявлено, что одной из доминирующих характеристик является также открытость и желание участвовать в диалоге с руководством в компании-работодателе, в которой индивид желает развиваться, позитивно влияя на компанию и общество, участвуя в реализации ESG-повестки. *Обсуждение и заключение.* В рамках маркетинга территории с акцентом на привлечении зумеров регионам необходимо формировать и продвигать имидж ответственной территории, включенной в сохранение ландшафта и ресурсов для будущих поколений, обеспечивающей возможности качества жизни в экологически благоприятном ландшафте. Необходимо позиционировать территорию как локацию, где функционируют компании – ответственные работодатели, включенные в решение социальных и экологических проблем и внедряющие инновации и обучающие сотрудников, чье мнение и активности важны в рамках социально-экологических преобразований в регионе, наряду с экономическими достижениями.

Ключевые слова: зумеры, молодежь, маркетинг территории, региона, поведение, характеристики.

Для цитирования: Паунов Я. И. Поведенческие характеристики российской молодежи: акцент в планировании маркетинга территории. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):133-142. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.013.

Research article

JEL M20 P47

BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN YOUTH: EMPHASIS IN TERRITORY MARKETING PLANNING

Paunov Ya.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** p-bobka@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that currently, when planning territorial development with a mandatory focus on territory marketing, regions need to attract target audiences that ensure the possibility of this process. This actualizes the attraction and/or retention of young people. For the successful implementation of this task, it is advisable to understand the behavioral characteristics of the youth or the zoomer generation. *Materials and methods.* The article relies on the analytical consideration of the opinions of specialists who study the specifics of behavior, value orientations and behavioral attitudes of buzzers. The analysis is based on data from Rosstat, materials from analytical studies by the Levada Center, VTSIOM, Mediascope BrandPulse, as well as data from empirical studies conducted by the authors within the framework of relevant targets with us. The methods of searching and comparing the received information, graphical interpretation of the data, their analysis and synthesis were used to formulate conclusions. *Research results.* It has been demonstrated that there are fewer zoomers in Russia compared to representatives of other generations, which is due to the consequences of the demographic pit. It is clarified that this is an active generation, largely determining the behavior of their older and younger relatives. It is emphasized that, given the range of problems that concern the zoomers, they are socially active and involved in solving public problems, they want to see a healthy society, not subject to the phenomena of corruption, drug addiction, etc. It was revealed that one of the dominant characteristics is also openness and a desire to participate in a dialogue with the management of the employer company, in which the individual wants to develop, positively influencing the company and society as a whole, participating in the implementation of the ESG agenda. *Discussion and conclusion.* As part of the marketing of the territory with an emphasis on attracting zoomers, regions need to form and promote the image of a responsible territory, involved in the preservation of the landscape and resources for future generations, providing opportunities for quality of life in an environmentally friendly landscape. It is necessary to position the territory as a location where companies operate – responsible employers involved in solving social and environmental problems and introducing innovations and training employees whose opinions and activities are important, within the framework of socio-environmental transformations in the region, along with economic achievements.

Keywords: zoomers, youth, marketing of the territory, region, behavior, characteristics.

For citation: Paunov Ya. Behavioral characteristics of Russian youth: emphasis in territory marketing planning. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):133-142. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.013.

Введение

В настоящее время территории, планируя и осуществляя свое развитие, опираются на концептуальные решения маркетинга территории, позволяющего концентрировать, в том числе, управлен-

ческие усилия на привлечении необходимых ресурсов и удовлетворении потребностей заинтересованных лиц [1, 2].

В рамках территориального маркетинга для развития региональной экономики большое значение имеет привлечение молодежи или удержание ее на определенной территории на основе предложения ей возможностей по развитию карьеры, профессиональных компетенций, личного счастья, самое главное, чтобы данные предложения отражали ценности привлекаемой целевой аудитории.

В данном контакте для регионов значимо понимание того, что лежит в основе ценностей молодежи, тех, кого относят к поколению зумеров. На основе понимания их ценностей, формирующих интересы и детерминирующих поведенческие тренды, можно выстраивать коммуникационную стратегию, ориентированную на данное поколение для ее привлечения и удержания.

Считаем, что в данном ракурсе актуальным является уточнение поведенческих характеристик поколения зумеров, поскольку результаты такого исследования могут быть положены в основу формирования для них уникального предложения территории, ориентированной на привлечение молодежи.

Материалы и методы

В исследовании мы опираемся на аналитическое рассмотрение мнений специалистов, исследующих специфику поведения, ценностных ориентиров и поведенческих установок зуммеров. В основу анализа положены данные Росстата, материалы аналитических исследований Левада-Центра, ВЦИОМ, Mediascope BrandPulse, а также данные эмпирических исследований, проведенных авторами в рамках релевантных с нами целевых установок.

Использованы методы поиска и сопоставления полученной информации, графической интерпретации данных, их анализа и синтеза для формулирования выводов.

Обсуждение

В соотнесении с теорией поколений Хоува-Штрауса молодые люди в возрастном диапазоне от 16 до 24 лет относятся к поколению зумеров [11]. Хотя определение данных границ не является жестким, ряд специалистов относят к зуммерам молодых людей в возрасте от 12 и вплоть до 27 лет [7]. Однако первый вариант возрастной детерминации является более общепринятым.

В настоящее время многие авторы исследуют поведенческие особенности зумеров, опираясь на анализ их ценностей [3, 5, 9], в т. ч. включающих в себя акцентировку на решении активного участия в решении социальных проблем [10, 14]. Однако в большинстве данных исследований речь идет о поколенческих особенностях, которые рассматриваются на примере молодежи за рубежом, тогда как данных, изначально фокусируемых на молодых людях в российском обществе, в профильной литературе представлено меньше. Преимущественно это работы, связанные с вопросами филантропии и социальной активности. В данном контексте видим своей целью рассмотрение ситуации в отношении поведенческих характеристик зумеров, основанных на их ценностях, применительно к российскому обществу.

Результаты исследования

В мировом масштабе к зумерам относят 32 % населения [13]. В России, ввиду проявившей себя демографической ямы, этот поколенческий срез составляет более 10 %, что говорит о его относительной немногочисленности (рис. 1). Однако стоит понимать, что есть активная часть населения, желающая развиваться, динамичная во всех отношениях и планирующая свое развитие, сообразно сформировавшимся ценностям. Поведение этой части населения отражается на поведенческих траекториях старших родственников, входящих в поколение миллениалов, также оказывается влияние на младших (братьев и сестер), которые входят уже в поколение альфа.

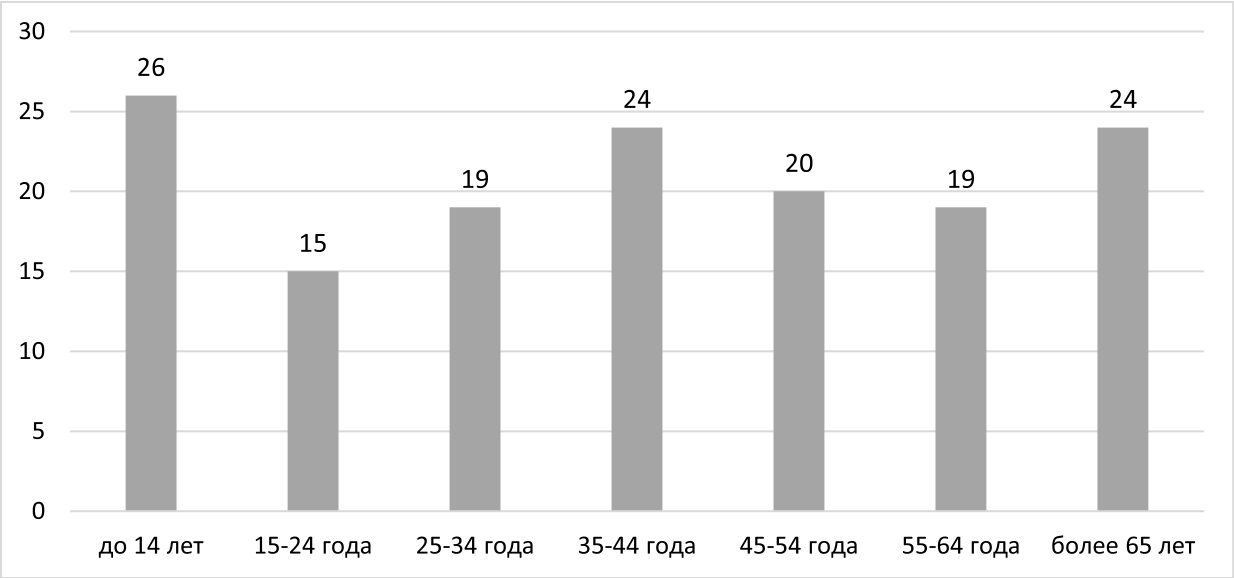

Рисунок 1 – **Группы населения по возрастам в РФ в 2023 г., млн чел.** [8]
Figure 1 – **Population groups by age in Russian Federation in 2023, mln people** [8]

Согласно существующим исследовательским данным зумеры в отношении наиболее значимых составляющих самоидентификации отличаются, например, от миллениалов. Наиболее значимые аспекты самоидентификации зумеров, отличные от миллениалов, приведены на рисунке 2.

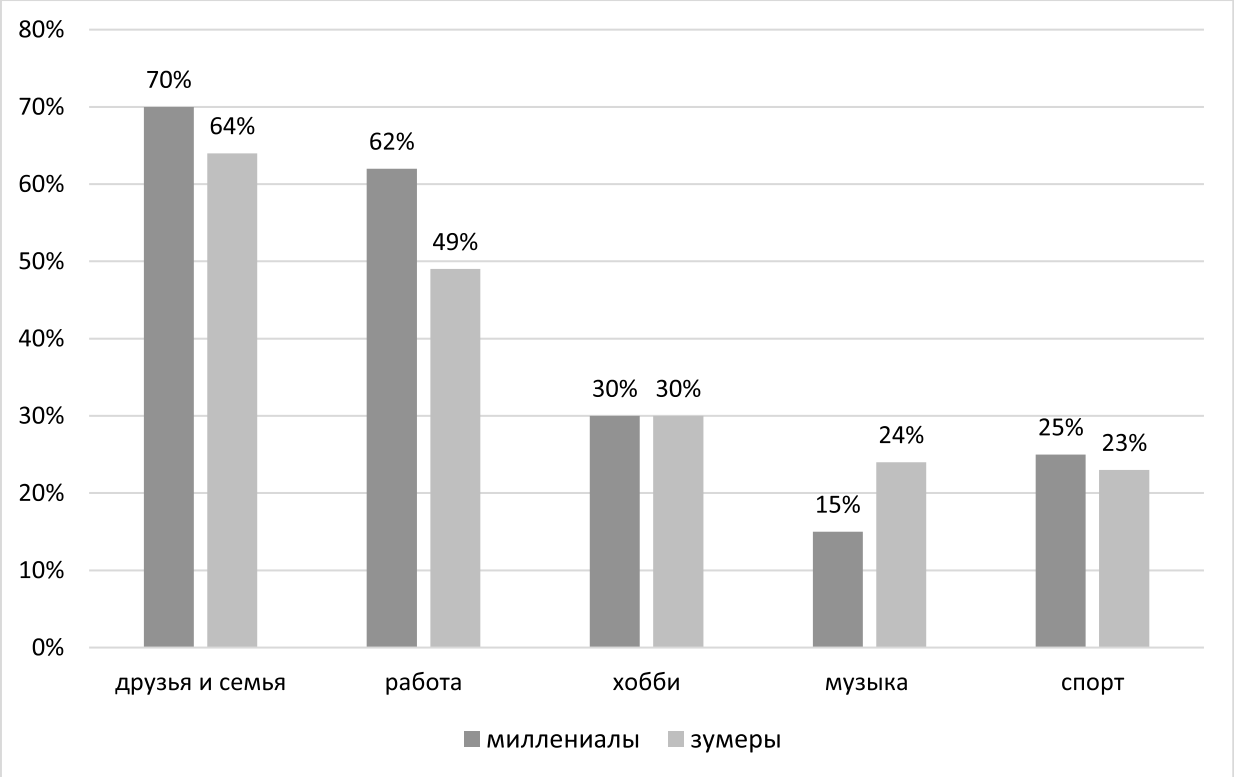

Рисунок 2 – **Дифференциация в значимых аспектах самоидентификации для миллениалов и зумеров, %** [6]
Figure 2 – **Differentiation in significant aspects of self-identity for Millennials and Zoomers, %** [6]

Можно отметить, что наибольшее значение имеют такие критерии, как семья и окружение друзей, выбираемая работа, хобби, музыкальные предпочтения и спорт. У зумеров на первом месте, как и у миллениалов, вопросы семьи и друзей, однако утвердительно выбирают этот критерий на 6 % меньше зуммеров, чем миллениалов. Вопрос значимости работы как атрибута самоидентификации у зумеров также существенно ниже, чем у миллениалов (ниже на 15 %). Значимость хобби проявляется у них в равных значениях, тогда как, например, музыка представляется для зумеров более значимой (больше на 9 %). Значение спорта в рамках самоидентификации представителей данных поколений представляется достаточно близким. В целом, в рамках промежуточных выводов можно отметить, что не наблюдается резкого разрыва в критериях самоидентификации данных поколений, что свидетельствует о мягком проявлении традиционного конфликта «отцов и детей». Основные приоритеты для зумеров, представленные на основе аналитических данных ВЦИОМ, приведены на рисунке 3.

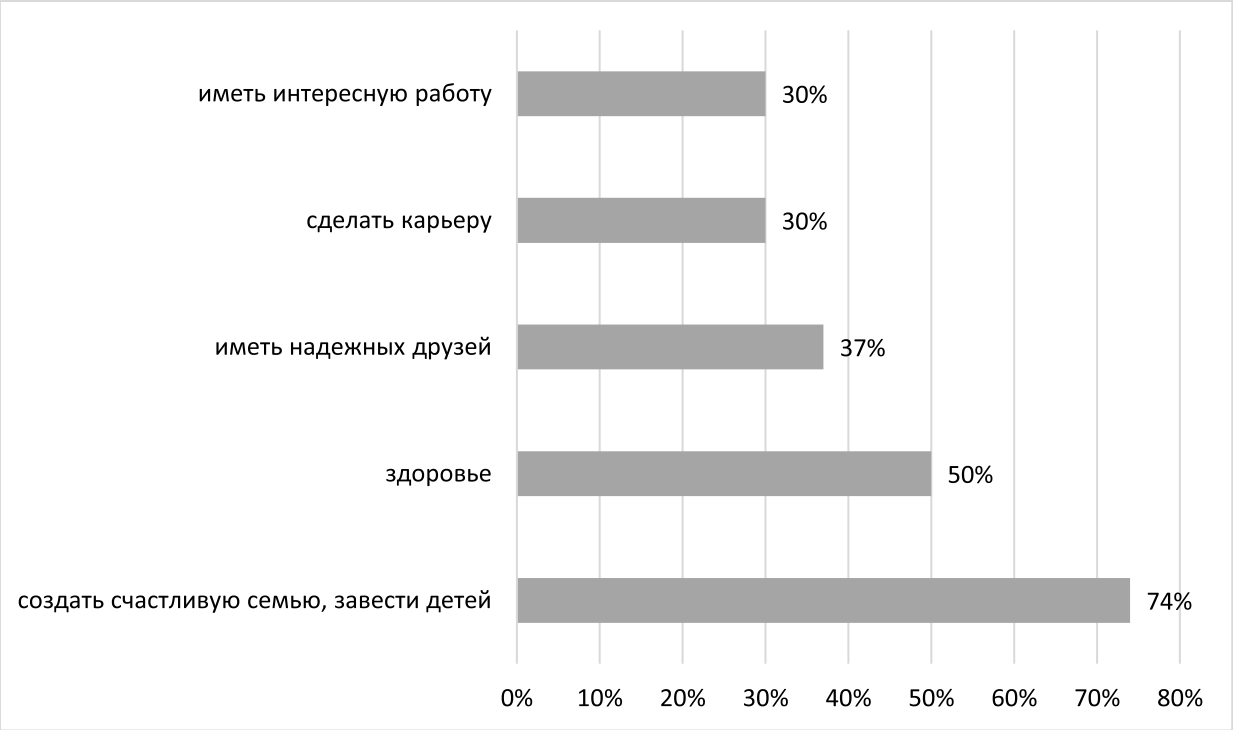

Рисунок 3 – **Топ-5 приоритетов зумеров в России** [6]
Figure 3 – **Top-5 of Zoomer Priorities in Russia** [6]

Как видим, максимальное значение имеет фактор семьи и дружеского окружения. Высока концентрация на здоровье, что, например, ранее не было характерно для молодежи, которая в настоящее время вовлечена в вопросы здорового образа жизни и правильного питания. Значение интересной работы и возможность построить карьеру также имеют большое значение для поколения зумеров. В исследованиях Левада-Центра также выделяются причины, которые вызывают серьезное беспокойство у молодежи, причем эти причины анализируются в сопоставлении с беспокойством у всего населения в России. Полученные в данном направлении результаты визуализированы на рисунке 4.

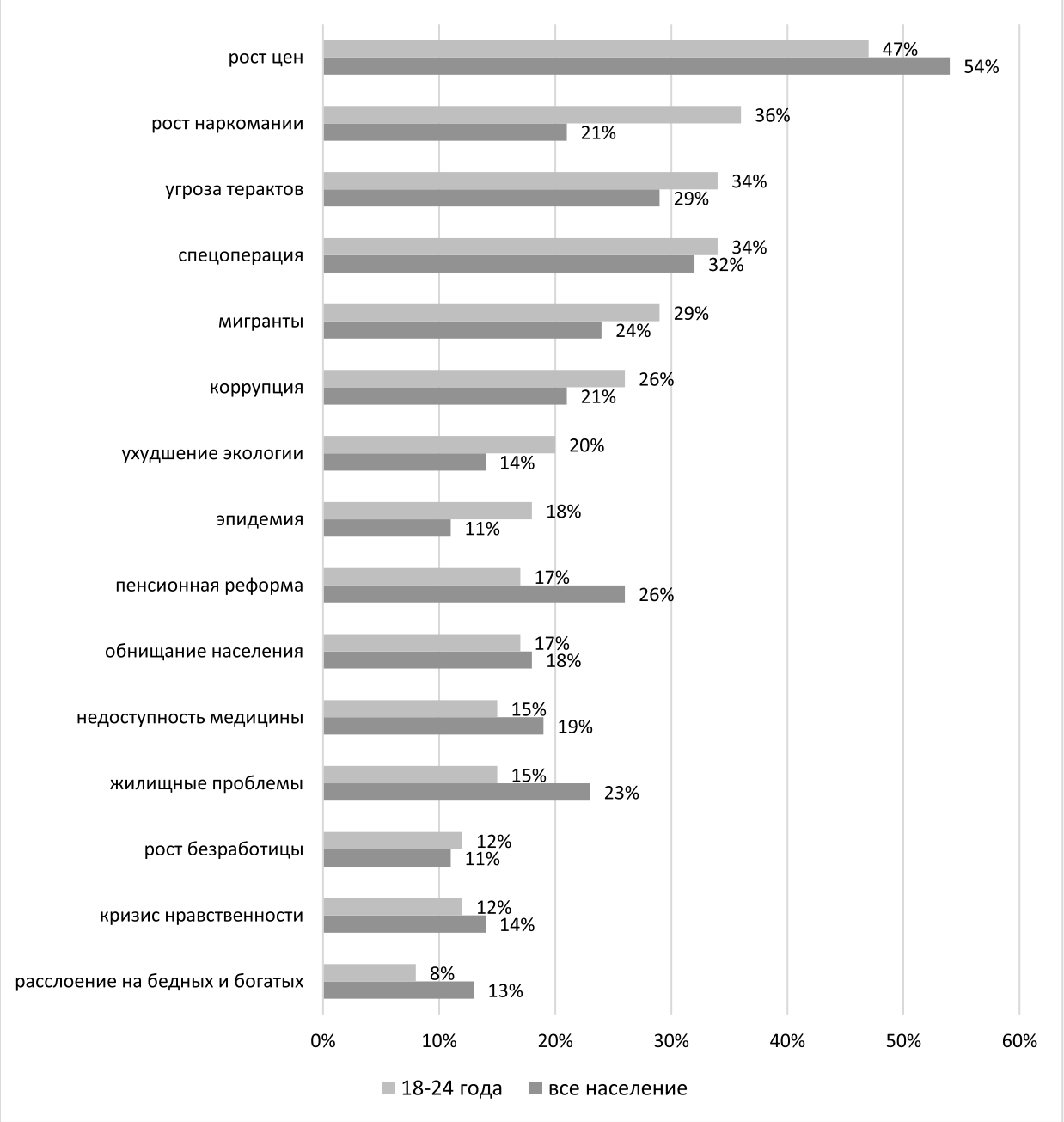

Рисунок 4 – **Дифференциация причин, вызывающих беспокойство у всего населения и у молодежи, %** [4]

Figure 4 – **Differentiation of causes of concern among the general population and young people, %** [4]

Можно отметить, что молодежь мало обеспокоена вопросами расслоения общества на бедных и богатых, решением жилищных условий, вопросами безработицы, недоступности медицины или пенсионной реформой. Эти обстоятельства обосновываются тем, что многие из отмеченных вопросов, в большей степени, остаются в сфере решения их старших родственников, а вопросы пенсии, например, с позиции молодого возраста кажутся существенно отдаленными во временной перспективе и по той причине не актуальными. Вместе с тем полученные данные свидетельствуют о высокой социальной вовлеченности молодежи, которая интересуется экологической повесткой, рисками возможных эпидемий,

обеспокоена проблемой с мигрантами и угрозами терактов. Также молодых людей беспокоит проблема наркомании, что свидетельствует о желании участвовать в решении серьезных социальных проблем, также рост цен, поскольку молодые люди активно участвуют в приобретении товаров и услуг и осведомлены о распределении семейного бюджета на различные нужды. Об активной жизненной позиции свидетельствует также то, что 38 % молодых людей, несмотря на учебу, уже работают на условиях полной или частичной занятости (рис. 5).

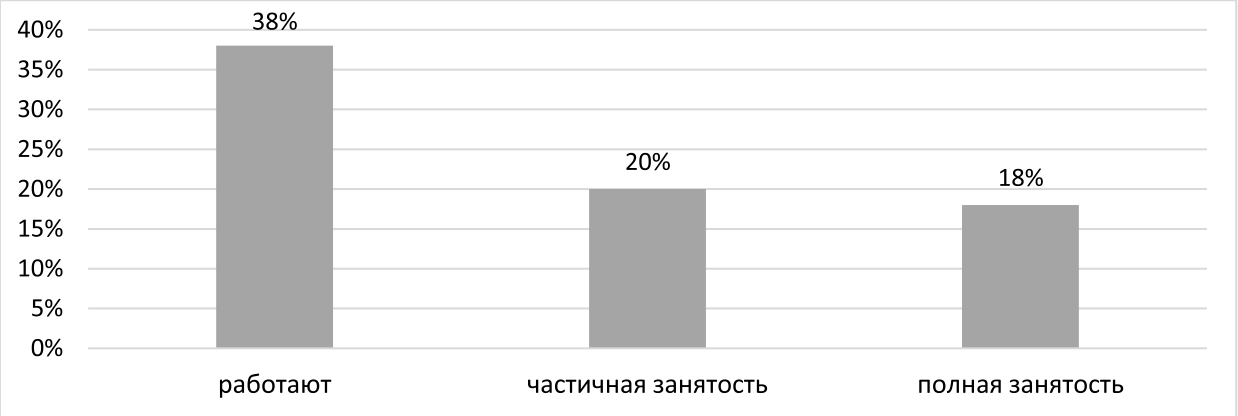

Рисунок 5 – **Доля работающей молодежи на условиях полной и частичной занятости, %** [13]
Figure 5 – **Share of young people working full-time and part-time, %** [13]

18 % молодых людей работают на условиях полной занятости, тогда как 20 % трудятся в режиме частичной занятости. Наиболее значимые мотивирующие факторы в работе для молодых людей визуализированы на рисунке 6.

Рисунок 6 – **Распределение мотивирующих факторов к работе для молодежи, %** [13]
Figure 6 – **Distribution of motivating factors to work for young people, %** [13]

Очевидно, что ведущим мотивирующим фактором выступает материальное стимулирование, то есть оплата труда. Следующим фактором является возможность развития, что позволяет рассчитывать на повышение профессиональной квалификации и увеличение востребованности, влекущей за собой рост оплаты труда. Важным является гибкий график, поскольку он дает возможность совмещения работы с учебой. Остальные критерии свидетельствуют об активной жизненной позиции, восприятии себя как свободной личности, желающей развиваться и приносить пользу, поскольку молодые люди ориентированы на открытый диалог с руководством и хотят, чтобы их решения и предложения способствовали развитию компании. Также молодым людям хочется работать в комфортных условиях, иметь возможность обучаться на рабочем месте и расширять собственные компетенции. Важно то, что в данный перечень вошел также критерий, связанный с ESG-повесткой, который демонстрирует нацеленность на решение проблем общества, связанных с социальными и экологическими вопросами, поскольку молодым людям важно, чтобы в компании данные вопросы были актуализированы и реализовывалось участие в их разрешении.

Заключение

В качестве выводов можно отметить, что зумеров в России, в сравнении с представителями других поколений, меньше, что связано с последствиями демографической ямы. Тем не менее это активное поколение, во многом детерминирующее поведение своих старших и младших родственников.

В отношении миллениалов и зумеров не проявляется большого разрыва в интересах, что говорит о нивелировании конфликта поколений. Зумеры привержены семейным ценностям и желают иметь детей, а также строить прочные дружеские отношения.

Учитывая спектр проблем, которые беспокоят зумеров, они социально активны и вовлечены в решение общественных проблем, хотят видеть общество здоровым, не подверженным явлениям коррупции, наркомании и т. д. Желают участвовать в решении экологических проблем общества. Кроме того, активность поколения проявляется в совмещении работы и учебы, желании ранней включенности в профессию и развития в ней. Одной из доминирующих характеристик является также открытость и желание участвовать в диалоге с руководством в компании-работодателе, в которой индивид желает развиваться, позитивно влияя на компанию и общество в целом, участвуя в реализации ESG-повестки.

Считаем, что представленные результаты могут использоваться территориями в рамках концептуальных решений маркетинга территории по привлечению и удержанию молодежи. Это ставит для территорий задачу позиционирования себя в качестве места реализации широких возможностей, где можно развиваться профессионально, выбирать креативную профессию, создавать семью и быть частью сообщества активных единомышленников, преобразующих региональную экономику.

Важно учитывать, что с опорой на ценности зумеров региону недостаточно демонстрировать себя только с позиции социально-экономических показателей и соответствующего роста. Необходимо формировать и продвигать имидж ответственной территории, включенной в сохранение ландшафта и ресурсов для будущих поколений, обеспечивающей возможности качества жизни в экологически благоприятном ландшафте, где функционируют компании – ответственные работодатели, включенные в решение социальных и экологических проблем и внедряющие инновации и обучающие сотрудников, чье мнение и активности важны в рамках социально-экологических преобразований в регионе, наряду с экономическими достижениями.

Список литературы

1. Эволюция маркетинга территории в контексте устойчивого развития / В. А. Бондаренко, Н. В. Пржедецкая, Т. И. Разинкова // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25, № 2 (83). – С. 31-43.

2. Маркетинг территории в устойчивом развитии региона: существующие барьеры и направления их преодоления / В. А. Бондаренко, Н. В. Гузенко, Т. И. Разинкова // Друкеровский вестник. – 2024. – № 3.

3. *Кобылкин, Р. А.* Трансформация ценностных установок в отношении молодежи к труду: философский анализ // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 35-40.

4. Массовые представления о проблемах российского общества [Электронный ресурс]. – URL: https://www.levada.ru/2024/04/09/massovye-predstavleniya-o-problemah-rossijskogo-obshhestva-mart-2024-goda (дата обращения: 26.10.2024).

5. *Богачева, Н. В., Сивак Е. В.* Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. – 2019. – № 1 (22). – С. 1-64.

6. Образ российской молодежи: мониторинг [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (дата обращения: 26.10.2024).

7. *Суховская, Д. Н.* Социологическое исследование поведенческой моды поколения Z: зумеры и практики филантропии // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 66. – С. 160-178.

8. Численность и состав населения (витрины). Демография [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 26.10.2924).

9. *Aytekin, V., Taslibeyaz, E.* Discovering Turkish Generation-Z in context of educational technology // Journal of Educational Issues. – 2021. – Vol. 6, № 2. – P. 249–268.

10. *Boyle, M.* Reality Bites Back: To Really Get Gen Z, Look at the Parents [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-07-29/how-gen-x-parentsraised-gen-z-kids-different-than-millennials (дата обращения: 18.12.2023).

11. *Howe, N., Strauss, W.* Generations: The History of America's future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991.

12. Fidelity Charitable Report 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fidelitycharitable.org/content/dam/fc-public/docs/insights/2021-giving-report.pdf (дата обращения: 17.12.2023).

13. Исследование потребительских предпочтений россиян [Электронный ресурс]. – URL: https://mediascope.net/services/media/brandpulse (дата обращения: 26.10.2024).

14. *Wertz, J.* How to win over Generation Z, who hold $44 billion of buying power [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.com/sites/jiawertz/2018/10/28/how-to-win-over-generation-zwho-hold-44-billion-of-buying-power/#44c44fd24c13 (дата обращения: 07.10.2024).

References

1. Evolution of territory marketing in the context of sustainable development / V. Bondarenko, N. Przhedetskaya, T. Razinkova // Financial Research. – 2024. – Vol. 25, № 2 (83). – P. 31-43.

2. Territory marketing in sustainable development of the region: existing barriers and directions of their overcoming / V. Bondarenko, N. Guzenko, T. Razinkova // Drukersky vestnik. – 2024. – № 3.

3. *Kobylkin, R.* Transformation of value attitudes in attitude of young people to labor: a philosophical analysis // Logos et Praxis. – 2019. – Vol. 18, № 1. – P. 35-40.

4. Mass representations about the problems of Russian society [Electronic resource]. – URL: https://www.levada.ru/2024/04/09/massovye-predstavleniya-o-problemah-rossijskogo-obshhestva-mart-2024-goda (date of access: 26.10.2024).

5. *Bogacheva, N., Sivak, E.* Myths about Generation Z // Modern Education Analytics. – 2019. – № 1 (22). – P. 1-64.

6. Image of Russian youth: monitoring [Electronic resource]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring (date of access: 26.10.2024).

7. *Sukhovskaya, D*. Sociological study of behavioral fashion of generation Z: zoomers and practices of philanthropy // Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. – 2022. – № 66. – P. 160-178.

8. Population size and composition (vitrines). Demography [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (date of access: 26.10.2024).

9. *Aytekin, V., Taslibeyaz, E.* Discovering Turkish Generation-Z in context of educational technology // Journal of Educational Issues. – 2021. – Vol. 6, № 2. – P. 249–268.

10. *Boyle, M.* Reality Bites Back: To Really Get Gen Z, Look at the Parents [Electronic resource]. – URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-07-29/how-gen-x-parentsraised-gen-z-kids-different-than-millennials (date of access: 18.12.2023).

11. *Howe, N., Strauss, W.* Generations: The History of America's future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991.

12. Fidelity Charitable Report 2021 [Electronic resource]. – URL: https://www.fidelitycharitable.org/content/dam/fc-public/docs/insights/2021-giving-report.pdf (date of access: 17.12.2023).

13. Research of consumer preferences of Russians [Electronic resource]. – URL: https://mediascope.net/services/media/brandpulse (date of access: 26.10.2024).

14. *Wertz, J.* How to win over Generation Z, who hold $44 billion of buying power [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.com/sites/jiawertz/2018/10/28/how-to-win-over-generation-zwho-hold-44-billion-of-buying-power/#44c44fd24c13 (date of access: 07.10.2024).

Об авторах:

Паунов Ярослав Иванович, *аспирант кафедры маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, paunovy5@gmail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Yaroslav Paunov, *Postgraduate student of the Department of Marketing and Advertising, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, paunovy5@gmail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.014
УДК 332.1

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Тагаев Д. А.*[1]
[1] *Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия*
** tagaev-d@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* В условиях глобализации и стремительных изменений на международной экономической арене региональная экономическая политика становится важнейшим инструментом для достижения устойчивого роста и развития экономики на местах. Эффективное реформирование экономики невозможно без учета специфики и потребностей отдельных регионов, что делает адаптацию экономической политики к локальным условиям неотъемлемой частью данного процесса. *Материалы и методы.* В рамках исследования применялся комплексный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа. Основными источниками информации стали данные официальной статистики, а также материалы исследований, проводимых как международными, так и отечественными экспертами в области регионального развития. Для эмпирической части исследования использовался метод сравнительного анализа, что позволило выявить ключевые факторы, способствующие успешному реформированию экономики на региональном уровне. *Результаты исследования.* В статье проведено исследование роли региональной экономической политики как доминирующего фактора реформирования экономики на современном этапе. Рассмотрены основные направления политики в период с 2021 по 2023 г., включая восстановление экономики после пандемии, инвестиции в инфраструктуру и развитие цифровых технологий. Особое внимание уделяется проблемам и вызовам данного периода, таким как неравномерное распределение ресурсов, трудности с реализацией программ и экологические вызовы. *Обсуждение и заключение.* Статья подчеркивает необходимость гибкости и адаптивности региональной экономической политики для достижения устойчивого и сбалансированного экономического роста, а также повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: региональная экономическая политика, реформирование экономики, восстановление после пандемии, инфраструктурные инвестиции, цифровизация, инновации, неравномерное распределение ресурсов, реализация программ, экологические аспекты, устойчивое развитие.

Для цитирования: Тагаев Д. А. Региональная экономическая политика как фактор эффективного реформирования экономики. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):143-152. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.014.

Research article

JEL Q01 R13

REGIONAL ECONOMIC POLICY AS A FACTOR OF EFFECTIVE REFORMING THE ECONOMY

Tagaev D.*[1]
[1] *North Ossetian State University named after K. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia*
** tagaev-d@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* In the context of globalization and rapid changes in the international economic arena, regional economic policy becomes the most important tool for achieving sustainable growth and local economic development. Effective reforming of the economy is impossible without taking into account the specifics and needs of individual regions, which makes the adaptation of economic policy to local conditions an integral part of this process. *Materials and methods.* The study used a comprehensive methodological approach combining quantitative and qualitative methods of analysis. The main sources of information were the data of official statistics, as well as research materials conducted by both international and domestic experts in the field of regional development. The method of comparative analysis was used for the empirical part of the study, which allowed us to identify the key factors contributing to the successful reforming of the economy at the regional level. *Research results.* The article examines the role of regional economic policy as the dominant factor of economic reform at the present stage. The main policy directions in the period from 2021 to 2023, including economic recovery after the pandemic, investment in infrastructure and the development of digital technologies, are considered. Special attention is paid to the problems and challenges of this period, such as the uneven distribution of resources, difficulties with the implementation of programs and environmental challenges. *Disscussion and conclusion.* The article emphasizes the need for flexibility and adaptability of regional economic policy in order to achieve sustainable and balanced economic growth, as well as improve the quality of life of the population.

Keywords: regional economic policy, economic reform, recovery from the pandemic, infrastructure investments, digitalization, innovation, uneven distribution of resources, program implementation, environmental aspects, sustainable development.

For citation: Tagaev D. Regional economic policy as a factor of effective reforming the economy. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):143-152. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.014.

Введение

Региональная экономическая политика представляет собой набор мер и действий, направленных на регулирование и управление экономическим развитием регионов.

На современном этапе, в частности в период с 2021 по 2023 г., на фоне глобальных изменений и внутренних вызовов в развитии каждого региона эффективная региональная экономическая политика, учитывающая особенности каждого региона, становится ключевым фактором успешной реализации экономических преобразований страны не только в условиях посткризисного восстановления, но и создания устойчивых основ для долгосрочного роста.

В постпандемический период российская экономика, как и экономики многих стран, столкнулась с необходимостью проведения масштабных реформ и структурных преобразований, направленных на восстановление и повышение ее устойчивости, эффективности и конкурентоспособности. Пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на экономическое развитие всех регионов страны, выявив уязвимости и усилив неравенства в некоторых регионах. В этих условиях ключевой задачей не только федеральных, но и региональных властей стало восстановление экономики путем адаптации стратегии, с учетом специфики и потребностей каждого региона [1].

Основными целями региональной экономической политики являются стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни населения. К важным направлениям относятся развитие инвестиционной активности, поддержка предпринимательства, улучшение делового климата.

В последние годы региональная экономическая политика претерпевает значительные изменения. Более явным становится упор на развитие цифровизации и инновации, что приводит к существенным изменениям в структуре и функционировании региональных экономик, способствующих созданию новых отраслевых рабочих мест, повышению эффективности производства, более эффективному использованию ресурсов и адаптации к изменениям рынка.

Однако внедрение новых технологий и реализация инфраструктурных проектов сталкивается с экологическими вызовами и определенными проблемами, такими как неравномерное распределение ресурсов, низкий уровень квалификации кадров.

Материалы и методы

Для решения проблем и вызовов, возникающих в процессе реализации региональной политики, необходим комплексный подход и тщательный анализ.

Цель данной статьи – проанализировать роль и значение региональной экономической политики как фактора эффективного реформирования экономики в современных условиях, рассматривая ключевые направления и проблемы, возникшие в период с 2021 по 2023 г. В статье будут освещены успешные примеры реализации региональных программ и существующие вызовы, требующие дальнейшего изучения и поиска пути их эффективного решения [2].

В промежутке с 2021 по 2023 г. региональная экономическая политика столкнулась со значительными изменениями, связанными с рядом как глобальных, так и внутренних вызовов. Эти годы ознаменовались периодом смягчения негативных последствий и активного восстановления экономики после пандемии, акцентом на цифровизацию и инфраструктурные проекты.

Обсуждение

Рассмотрим основные направления региональной экономической политики и их влияние на региональное развитие в этот период.

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на глобальную экономику, вызвав глубокий экономический кризис. Это потребовало от региональных властей разработки и принятия оперативных мер по восстановлению. С учетом сложившихся обстоятельств основными направлениями экономической политики стали следующие.

Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП): были запущенны различные программы поддержки, такие как налоговые льготы, предоставление льготных кредитов, различные гранты, субсидии. К примеру, большое количество таких программ поддержки и помощи предпринимателям, пострадавшим от ограничительных мер, связанных с пандемией, было запущено в 2021 г.

Создание новых рабочих мест: были приняты экстренные меры, направленные на сохранение занятости населе-

ния и создания новых рабочих мест. Данные меры включали в себя реализацию различных проектов по переподготовке и трудоустройству кадров в наиболее пострадавших областях.

Стимулирование потребительского спроса: были применены специальные меры, а именно различные программы социальной поддержки, направленные на увеличение потребительского спроса и повышение покупательной способности населения [3].

В период с 2021 по 2023 г. немаловажным составляющим региональной экономической политики стало развитие инфраструктуры.

Особое внимание было уделено следующим основным направлениям.

Развитие транспортной инфраструктуры: модернизация и расширение транспортной инфраструктуры, включая дороги, мосты, общественный транспорт. В России в 2022 г. свыше 2 трлн руб. составил объем бюджетного финансирования в сфере транспорта, что способствовало улучшению логистики и доступности регионов России.

Развитие социальной инфраструктуры: модернизация систем здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства.

Крупные инфраструктурные проекты включают в себя строительство новых медицинских и образовательных учреждений, что направлено не только на улучшение качества жизни населения, но и на создание благоприятных условий для возобновления экономической деятельности, повышения производительности труда, роста потребительского спроса.

Улучшение жилищных условий: реализация комплекса программ, направленных на улучшение жилищных условий, особенно в регионах с высокой плотностью населения и низкой доступностью жилья [4].

Одними из приоритетных направлений региональной экономической политики, стали цифровизация и внедрение инновационных технологий.

Развитие цифровой инфраструктуры: региональные власти активно содействуют развитию цифровых технологий, включая расширение доступа к интернету в отдаленных и сельских районах, внедрению умных технологий в городскую инфраструктуру. По итогам 2023 г. в России проведена огромная работа по развитию цифровизации государственных услуг и совершенствованию информационных систем.

Поддержка стартапов и инновационных проектов: реализованы различные программы поддержки стартапов, инновационных проектов, технопарков и научно-исследовательских центров. Это способствует формированию благоприятной среды для привлечения инвестиций в новые технологии и созданию инновационных кластеров.

Умные города и устойчивое развитие: внедрение умных технологий в различных аспектах городской среды, что не только повысило эффективность управления городской средой, но и способствовало ее устойчивому развитию [5].

Помимо определенных успехов возникают и некоторые проблемы, с которыми сталкиваются регионы в процессе реализации экономической политики:

– неравномерное распределение ресурсов: региональный дисбаланс усложняет равномерное распределение средств и ресурсов;

– трудности с реализацией программ: бюрократические процедуры, дефицит квалифицированных кадров и неэффективное управление проектами приводят к превышению бюджета, замедляя или препятствуя реализации программ;

– экологические вызовы: стремительное развитие инфраструктуры и промышленности провоцирует возникновение экологических проблем, для решения которых необходимы устойчивые решения и внедрение строгих стандартов.

Разберем и проанализируем следующие цифровые данные региональной экономической политики, реализованной в период с 2021 по 2023 г. (табл. 1-4).

Таблица 1 – **Восстановление после пандемии**
Table 1 – **Post-pandemic recovery**

Направления региональной экономической политики	**Описание**
Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП)	В 2021 г. в России совокупный объем оказанной по всем мерам поддержки бизнесу превысил 1 трлн руб., в том числе налоговые льготы, различные гранты, субсидии и снижение страховых взносов. В 2022 г. реализованы различные меры государственной поддержки субъектов МСП, в том числе в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», что способствовало росту количества занятых в данном секторе человек более чем на 500 тысяч
Создание новых рабочих мест	В 2022 г. в рамках реализации программы субсидирования найма трудоустроено свыше 25 тыс. чел. из числа молодежи возрастом до 30 лет. В целом, в рамках различных национальных и региональных программ создано свыше 500 тыс. новых рабочих мест
Восстановление потребительского спроса	В 2021 г. в рамках реализации программ социальной поддержки и дотации правительством было выделено свыше 400 млрд руб.

Таблица 2 – **Инфраструктурные инвестиции**
Table 2 – **Infrastructure investments**

Направления региональной экономической политики	**Описание**
Модернизация транспортной сети	В 2022 г. в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» объем финансирования составил свыше 1,9 трлн руб., в рамках реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» было вложено более 400 млрд руб. В 2023 г. было построено 400 км новых магистралей и реконструировано свыше 2500 км существующих дорог [6]
Развитие социальных объектов	В 2022 г. было построено и реконструировано более 270 медицинских учреждений. Построено свыше 250 образовательных учреждений. Общий объем инвестиций в социальный сектор составил более 240 млрд руб.
Улучшение жилищных условий	В 2023 г. введено более 110 млн кв. м жилья. В 2023 г. свыше 4,3 млн семей улучшили свои жилищные условия в рамках реализации государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [7]

Таблица 3 – **Цифровизация и инновации**
Table 3 – **Digitalization and innovation**

Направления региональной экономической политики	**Описание**
Развитие цифровой инфраструктуры	В 2022 г. в рамках программы «Цифровая экономика» было инвестировано более 300 млрд руб. в развитие цифровой инфраструктуры, включая расширение доступа к интернету и совершенствование информационных систем

Направления региональной экономической политики	Описание
Поддержка стартапов и инновационных проектов	В 2022 г. в России было создано 28 новых технопарков, что способствовало увеличению стартапов. В рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» почти 300 стартапов в сфере ИИ получили гранты в размере более 1,6 млн руб., реализован ряд мер в виде налоговых преференций, поддержки стартапов, подготовки кадров [8]
Умные города и устойчивое развитие	В 2023 г. в России более 50 регионов начали внедрять технологии умного города, включая системы управления трафиком, освещением и экологическими показателями

Таблица 4 – **Проблемы и вызовы**
Table 4 – **Problems and challenges**

Проблемы и вызовы	Описание
Неравномерное распределение ресурсов	Согласно данным Росстата, в 2022 г. разница в доходах на душу населения между наиболее развитыми и самыми бедными регионами – более чем в 2,5 раза
Трудности с реализацией программ	В 2022 г. по разным данным наблюдается свыше 10 % отклонений от плана реализации инфраструктурных проектов по причине бюрократических задержек, слабой исполнительной дисциплины и недостаточного контроля
Экологические вызовы	В 2022 г. по разным данным до 20 % новых инфраструктурных проектов не соответствовали современным экологическим требованиям

Приведенные цифровые данные отражают масштаб направлений региональной экономической политики за указанный период времени, а также подчеркивают значимость и многогранность задач, стоящих перед региональными властями.

В период с 2021 по 2023 г. региональная экономическая политика столкнулась с рядом серьезных проблем и вызовов, оказавших существенное влияние на достигнутые результаты, напрямую отражающие эффективность реформ. В сложившихся условиях решение указанных проблем требует комплексного подхода как со стороны региональных, так и со стороны федеральных властей.

Рассмотрим и проанализируем данные вызовы и проблемы более подробно.

Неравномерное распределение ресурсов

Региональные диспропорции, проявляющиеся в существенных различиях между регионами по уровню социально-экономического развития, инвестициям, доходам населения, занятости и качеству жизни, являются одной из ключевых проблем региональной экономики.

Цифровые данные

В 2022 г., по данным Росстата, разница в доходах на душу населения между наиболее развитыми регионами (в частности Москва, Санкт-Петербург) и наименее развитыми регионами (такими как Калмыкия и Дагестан) составляет в среднем 2,5 раза. По уровню инвестиций в динамике у регионов-лидеров увеличились инвестиции в основной капитал в среднем 1,5-2 раза, у регионов-аутсайдеров по инвестициям в основной капитал снижение составляет в среднем 30 %.

Последствия

Низкие доходы регионов часто приводят к недостатку ресурсов для реализации эффективных социальных и инфраструктурных программ, что также приводит к усилению неравенства.

Неравномерное распределение средств напрямую ведет к неравномерному уровню социальной инфраструктуры и качества жизни в различных регионах.

Проблемы с реализацией программ

Низкая эффективность в управлении проектами, бюрократические задержки, дефицит квалифицированных кадров – все это приводит к перерасходу бюджета и отклонению от планируемых результатов, а в конечном итоге к неэффективности всего проекта [9].

Цифровые данные

В 2022 г., по разным сведениям, отмечается свыше 10 % отклонений от плана реализации инфраструктурных проектов по причинам неэффективного управления и административных задержек.

Последствия

Задержки в реализации программ, дефицит квалифицированных кадров негативно отражается на сроке и качестве выполнения проектов и в конечном итоге снижает общую эффективность программ.

Экологические вызовы

Стремительное развитие инфраструктуры и промышленности способствует возникновению экологических проблем, таким как загрязнение воздуха и воды, деградация почв. Многие проекты должным образом не учитывают современные экологические стандарты, что приводит к негативным последствиям для окружающей среды и здоровья населения.

Цифровые данные

В 2022 г., по разным данным, до 20 % новых инфраструктурных проектов не соответствовали современным экологическим нормам;

По данным Роспотребнадзора, по состоянию на 2023 г., насчитывается 68 субъектов РФ, в которых зарегистрированы превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе [10].

Последствия

Несоблюдение требований экологических стандартов ведет к ухудшению окружающей среды и повышает риски для здоровья населения;

Экологические проблемы могут снижать эффективность инвестиционных проектов по причине возникновения дополнительных расходов на очистку и восстановление.

Социальные и демографические проблемы

При реализации региональной экономической политики регионы сталкиваются с социальными и демографическими вызовами, такими как миграция, снижение численности населения, рост социальной напряженности. Эти проблемы существенно усложняют реализацию экономической политики и требуют дополнительных ресурсов и комплексного подхода, объединяющего различные стратегии и меры.

Цифровые данные

В 2022 г., по данным Росстата, в 25 субъектах РФ интенсивность убыли населения превысила 10 %, в том числе из-за миграции и низкой рождаемости.

За 2022 г. уровень социальной напряженности в ряде регионов России вырос в среднем на 10-15 % относительно предыдущего года, что связанно с ростом неравенства в доходах и благосостоянии.

Последствия

Миграция и снижение численности населения создают дефицит рабочей силы и способствуют замедлению экономического роста региона.

Социальные проблемы могут служить причиной для увеличения затрат на социальные программы и повышения уровня недовольства среди населения [11].

Заключение

Региональная экономическая политика является важнейшим инструментом эффективного реформирования экономики на современном этапе, особенно в условиях постпандемического восстановления и глобальных вызовов. К ее ключевым направлениям относятся: поддержка малого и среднего предпринимательства, инвестиции в инфраструктуру, цифровизация и инновации. Однако для успешной реализации экономических преобразований, делая акцент не только на восстановлении после пандемии, но и на создании почвы для устойчивого и

долгосрочного роста, необходимо преодолеть существующие проблемы и вызовы, такие как неравномерное распределение ресурсов, проблемы с реализацией программ, экологические вызовы, социальные и демографические вызовы.

В этот период одной из основных тенденций является акцент на восстановлении после пандемии. Для оживления экономики региональными властями реализован широкий спектр мер поддержки бизнеса, создания рабочих мест и стимулирования потребительского спроса. Важную роль сыграли инфраструктурные инвестиции, направленные на модернизацию транспортной сети, развитие социальных объектов и улучшение жилищных условий, что способствовало не только созданию новых рабочих мест, но и повышению конкурентоспособности регионов.

Важными составляющими региональной экономической политики стали цифровизация и внедрение инновационных технологий, что способствовало созданию умных городов и поддержке стартапов. Эти инициативы помогают регионам в преодолении современных вызовов, повышая эффективность управления и открывая новые возможности для развития.

Тем не менее реализация региональной экономической политики сталкивается с рядом проблем и различными вызовами. Неравномерное распределение ресурсов между регионами, проблемы с реализацией программ, экологические вызовы, социальные и демографические вызов требуют реализации адаптивных стратегий и комплекса мер. В свою очередь, дефицит бюджета, недостаток координации между различными уровнями власти, а также глобальные экономические и политические факторы создают дополнительные сложности.

Для реализации эффективных экономических преобразований необходимо развивать усилия по улучшению контроля, повышению прозрачности и предсказуемости процедур и обеспечению устойчивого финансирования. Интегрирование экологических и социальных аспектов в региональные стратегии также является важной составляющей эффективной политики. На современном этапе региональная экономическая политика должна быть гибкой и адаптивной, учитывать особенности и потребности региона, чтобы обеспечить устойчивый роста и улучшение качества жизни населения [12].

Таким образом, региональная экономическая политика играет важную роль в реформировании экономики. Эффективная реализация региональных стратегий позволит обеспечить устойчивое развитие, преодолеть текущие вызовы и создать прочную основу для будущего экономического роста.

Список литературы

1. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии / В. А. Бондаренко, А. А. Воронов, А. А. Максаев, Н. В. Полуянова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 471.

2. *Ваганова, О. В., Дрягина, Л. А.* Региональная политика импортозамещения как инструмент стимулирования экономической активности в стране, // Экономические и гуманитарные науки. – 2023. – № 12 (383). – С. 102.

3. *Исакова, Г. К.* Региональная экономическая политика как составной элемент социально-экономической политики государства // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 591.

4. *Новоселов, А. С., Волянская, Т. В.* Пространственное развитие и приоритеты региональной экономической политики // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем : сб. науч. трудов XIV Всерос. с междунар. участием школы-симпозиума. – Симферополь, 2020. – С. 260.

5. Статистическое исследование влияния ковид-кризиса на региональную

экономику России / А. М. Петров, А. П. Цыпин, Н. С. Еремеева // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 299.

6. Доклад о результатах деятельности министерства транспорта Российской Федерации за 2022 г., о целях и задачах на 2023 г. и плановый период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrans.gov.ru/storage/app/media/files/4_itog_report_2022_2023_2025.pdf?ysclid=m471e4luk2127730002 (дата обращения: 02.12.20224).

7. Отчет о ходе реализации государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» за 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/1fe/6pnc3elnx078gcioff2wr6cbuxzisaiy/Otchet-za-2023-god-o-khode-realizatsii-GP05.pdf (дата обращения: 02.12.20224).

8. Максим Решетников: около 300 ИИ-стартапов в стране получили более 1,6 млрд руб. господдержки на развитие в 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_okolo_300_ii_startapov_v_strane_poluchili_bolee_16_mlrd_rubley_gospodderzhki_na_razvitie_v_2022_godu.html (дата обращения: 04.12.2024).

9. *Федулов, Д. В., Победин, А. А.* Воздействие COVID-19 на глобальное развитие экономики // Экономические науки. – 2023. – № 223. – С. 423.

10. Качество атмосферного воздуха в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=24909&ysclid=m4dxy0bjwn656583408 (дата обращения: 07.12.2024).

11. *Чаннов, С. Е., Добробаба, М. Б.* Экономическое развитие муниципальных образований: направления государственной федеральной и региональной политики // Юридический мир. – 2021. – № 10. – С. 43.

12. *Шох, М. А.* Формирование политики регионального развития в системе экономической безопасности государства // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : сб. науч. статей 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Михайловой. – Курск, 2020. – С. 448.

References

1. Focus of regional socio-economic policy on innovative development: foreign experience and Russian realities / V. Bondarenko, A. Voronov, A. Maksaev, N. Poluyanova // Eurasian Law Journal. – 2020. – № 5 (144). – P. 471.

2. *Vaganova, O., Dryagina, L.* Regional import substitution policy as a tool for stimulating economic activity in the country // Economic and humanitarian sciences. – 2023. – № 12 (383). – P. 102.

3. *Isakova, G.* Regional economic policy as integral element of socio-economic policy of the state // Economy and entrepreneurship. – 2023. – № 9 (158). – P. 591.

4. *Novoselov, A., Volyanskaya, T.,* Spatial development and priorities of regional economic policy // Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems : collection of scient. articles of XIV All-Russian school-symposium with international participation. – Simferopol, 2020. – P. 260.

5. Statistical study of the impact of the COVID crisis on regional economy of Russia / A. Petrov, A. Tsypin, N. Eremeeva // Economic sciences. – 2022. – № 209. – P. 299.

6. Report on the results of the activities of Ministry of Transport of Russian Federation for 2022, goals and objectives for 2023 and the planning period until 2025 [Electronic resource]. – URL: https://mintrans.gov.ru/storage/app/media/files/4_itog_report_2022_2023_2025.pdf?ysclid=m471e4luk2127730002 (date of access: 02.12.20224).

7. Report on the progress of implementation of the state program «Provision of affordable and comfortable housing and utilities to citizens of Russian Federation» for 2023 [Electronic resource]. – URL:

https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/1fe/6pnc3elnx078gcioff2wr6cbuxzisaiy/Otchet-za-2023-god-o-khode-realizatsii-GP05.pdf (date of access: 02.12.20224).

8. Maxim Reshetnikov: about 300 AI startups in the country received more than 1.6 billion rubles in state support for development in 2022 [Electronic resource]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_okolo_300_ii_startapov_v_strane_poluchili_bolee_16_mlrd_rubley_gospodderzhki_na_razvitie_v_2022_godu.html (date of access: 04.12.2024).

9. *Fedolov, D., Pobedin, A.* The impact of COVID-19 on global economic development // Economic Sciences. – 2023. – № 223. – P. 423.

10. Atmospheric air quality in Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=24909&ysclid=m4dxy0bjwn656583408 (date of access: 07.12.2024).

11. *Channov, S., Dobrobaba, M.* Economic development of municipalities: directions of state federal and regional policy // Legal world. – 2021. – № 10. – P. 43.

12. *Shokh, M.* Formation of regional development policy in system of economic security of the state // Theory and practice of effectiveness of state and municipal administration // Collection of scient. articles of 2nd All-Russian scient.- pract. conf. / ed. by O. Mikhailova. – Kursk, 2020. – P. 448.

Об авторах:

Тагаев Давид Артурович, *аспирант кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, tagaev-d@rambler.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

David Tagaev, *Postgraduate student of the Department of Economics, North-Ossetian State University named after K. Chetagurov, Vladikavkaz, Russia, tagaev-d@rambler.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.015
УДК 330.332.01

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ

***Коновалова М. Е.*[1]*, *Жиронкин С. А.*[2], *Кузнецов А. А.*[1]**
[1] *Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*
[2] *Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия*
* *mkonoval@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Цель статьи состоит в развитии теоретических и практических положений процесса внедрения цифровых технологий в биржевую торговлю, а также обосновании необходимых мероприятий по совершенствованию институционального устройства биржевого рынка. *Материалы и методы.* В статье применяется ряд методологических подходов и локальных методов (общенаучные: описание, анализ, классификация, исследование научной литературы, систематизация и обобщение теоретического материала по данной теме; частно-научные: анализ документов; экономические методы – анализ динамики экономических показателей; методы горизонтального и вертикального анализа, графический и табличный анализ). *Результаты исследования.* В условиях геополитической напряженности и ограниченности доступа к международным финансовым ресурсам особое значение приобретает развитие биржевой торговли на основе внедрения цифровых технологий. Российская биржевая торговля, следуя глобальным тенденциям, трансформируется под влиянием цифровых технологий и меняющейся экономической ситуации. Высокая волатильность, связанная с зависимостью от сырьевых рынков и геополитики, сочетается с активным внедрением онлайн-платформ и алгоритмической торговли, что привлекает на рынок частных инвесторов. Экспансия новых цифровых институтов в финансовый рынок обеспечивает значительный рост его транспарентности, а также существенное снижение объема трансакционных издержек. *Обсуждение и заключение.* Использование различных механизмов информационных технологий в процессе биржевой торговли обусловливает расширение инвестиционных возможностей хозяйствующих субъектов, что способствует повышению экономической безопасности страны. В то же время ощущается необходимость в диверсификации, снижении роли государственных компаний, совершенствовании защиты прав инвесторов и адаптации регулирования к цифровым реалиям и киберугрозам. Такая трансформация является необходимым условием для устойчивого развития российской биржевой торговли.

Ключевые слова: биржа, цифровые технологии, цифровые финансовые активы, инвестиционные платформы, цифровые платформы, электронные торги, роботизация.

Для цитирования: Коновалова М. Е., Жиронкин С. А., Кузнецов А. А. Цифровые технологии в процессе совершенствования биржевой торговли. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;3(31):153-162. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.015.

Research article

JEL G30, R50

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF IMPROVING STOCK TRADING

***Konovalova M.*[1]*, *Zhironkin S.*[2], *Kuznetsov A.*[1]**
[1] *Samara State University of Economics, Samara, Russia*
[2] *Kuzbass State Technical University named after T. Gorbachev, Kemerovo, Russia*
* *mkonoval@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The purpose of the article is to develop theoretical and practical provisions of the process of introducing digital technologies into exchange trading, as well as to substantiate the necessary measures to improve the institutional structure of the exchange market. *Materials and methods.* A number of methodological approaches and local methods were used in the work (general scientific: description, analysis, classification, study of scientific literature, systematization and generalization of theoretical material on this topic; specific scientific: document analysis; economic methods – analysis of the dynamics of economic indicators; methods of horizontal and vertical analysis, graphical and tabular analysis). *Research results.* In the context of geopolitical tension and limited access to international financial resources, the development of exchange trading based on the introduction of digital technologies is of particular importance. Russian exchange trading, following global trends, is transforming under the influence of digital technologies and the changing economic situation. High volatility associated with dependence on commodity markets and geopolitics is combined with the active introduction of online platforms and algorithmic trading, which attracts private investors to the market. The expansion of new digital institutions in the financial market ensures a significant increase in its transparency, as well as a significant reduction in the volume of transaction costs. *Discussion and conclusion.* The use of various information technology mechanisms in the process of exchange trading determines the expansion of investment opportunities for economic entities, which contributes to increasing the economic security of the country. At the same time, there is a need for diversification, reducing the role of state-owned companies, improving the protection of investor rights and adapting regulation to digital realities and cyber threats. Such a transformation is a prerequisite for the sustainable development of Russian exchange trading.

Keywords: stock exchange, digital technologies, digital financial assets, investment platforms, digital platforms. electronic trading, robotization.

For citation: Konovalova M., Zhironkin S., Kuznetsov A. Digital technologies in the process of improving stock trading. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):153-162. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.015.

Введение

Вопросам развития российского финансового рынка посвящено достаточно много научных публикаций, авторы которых уделяют значительное внимание не только технических параметрам его функционирования, но и развивают представления о сущности происходящих в настоящее время процессов, в том числе обусловленных экспансией цифровых технологий в биржевую торговлю. Так, например, труды И. Иваненко и

М. Якубенко [6] посвящены исследованию проблем и перспектив развития отечественного фондового рынка, они отмечают его достаточно низкую капитализацию, фрагментированность, что создает определенные ограничения для инвесторов. Такие ученые, как Д. Матюхин, И. Лунин [11] в своих работах раскрывают перспективы развития фондового рынка с учетом беспрецедентного санкционного давления в отношении России. М. Николаенкова [12] полагает, что внедрение цифровых технологий в процесс биржевой торговли обеспечит более качественное ее функционирование и расширит доступ к торгам для неквалифицированных инвесторов. По мнению М. Луневой [9], Э. Карова [7], экспансия информационных технологий на финансовом рынке приводит не только к положительным, но и отрицательным последствиям, которые необходимо учитывать в процессе регулирования инвестиционной деятельности.

Несмотря на значительный объем работ, посвященных данной проблематике, по-прежнему слабо изученными остаются вопросы, связанные с внедрением цифровых инструментов в биржевую торговлю, формированием цифровой инфраструктуры биржевого рынка, а также развитием соответствующих институтов, регулирующих данный процесс.

Материалы и методы

В качестве заявленной цели исследования выдвигается развитие теоретических и практических положений развития биржевой торговли с учетом внедрения цифровых технологий, а также разработка необходимых мероприятий по совершенствованию институционального устройства, обеспечивающего регулирование биржевого рынка. Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих задач: проанализировать цифровые инструменты, используемые в процессе биржевой торговли; выявить факторы и условия развития фондовой биржи России; определить перспективы развития цифровых бирж как ключевого тренда совершенствования биржевой торговли; обосновать необходимость совершенствования институционального устройства в целях роста эффективности функционирования фондовой биржи. Исследование заявленной проблематики осуществлялось с помощью применения ряда методологических подходов и локальных методов, среди которых можно отметить общенаучные: описание, анализ, классификация, исследование научной литературы, систематизация и обобщение теоретического материала по данной теме; частнонаучные – анализ документов; экономические методы – анализ динамики экономических показателей; методы горизонтального и вертикального анализа, графический и табличный анализ. Применение обозначенных методов позволило авторам сформулировать выводы, согласно которым внедрение инструментов цифровой среды в биржевую торговлю обеспечит значительный рост ее транспарентности, снижение трансакционных издержек, что будет способствовать росту инвестиционной активности хозяйствующих субъектов.

Результаты исследования

Цифровизация стремительно меняет мир, и биржевая торговля – не исключение. Цифровые биржи, основанные на блокчейн и других передовых технологиях, становятся ключевым трендом, предлагая новые возможности и преимущества. Так, в марте 2023 г. было заявлено о создании Банком России репозитория ИТ-решений для финансовой отрасли, а в мае этого же года аналитики Smart Ranking опубликовали исследование российского рынка платежных стикеров, представляющих собой наклейку со встроенным в нее NFC-чипом, которые работают как обычные дебетовые банковские карты.

Финтех-решения оказывают трансформационное воздействие на финансовую индустрию, стимулируя фундаментальные сдвиги в операционных процессах, моделях предоставления услуг и отношениях с клиентами.

Внедрение искусственного интеллекта и алгоритмического анализа данных революционизирует такие сферы, как оценка кредитоспособности и управление рисками. Автоматизация этих процессов не только повышает эффективность и скорость принятия решений, но и способствует объективизации оценки, снижая влияние человеческого фактора.

Более того, финтех-решения способствуют демократизации доступа к финансовым услугам. Мобильные приложения и онлайн-платформы делают инвестиции, кредитование, страхование и другие финансовые инструменты доступными для более широкой аудитории, включая тех, кто ранее не имел доступа к традиционной банковской и финансовой системам [15].

Децентрализация, являющаяся одним из ключевых преимуществ финтех-решений, способствует снижению барьеров для входа и на рынок ценных бумаг, стимулирует конкуренцию и способствует развитию инноваций. В результате клиенты получают доступ к более широкому спектру услуг по более выгодным ценам.

Если обратиться к статистическим данным мировых рынков, то, по данным Vantage Market Research, глобальная стоимость финтех-индустрии в 2022 г. составила 3336 млн долл., по предварительным данным, доход от финтех в 2023 г. составил 4743 млн долл., а к 2027 г. мировой рынок финтеха достигнет 9245 млн долл.

На рисунке 1 приведена информация о доходах, полученных индустрией финтеха за последние годы, и прогнозируемых значениях на ближайшие годы.

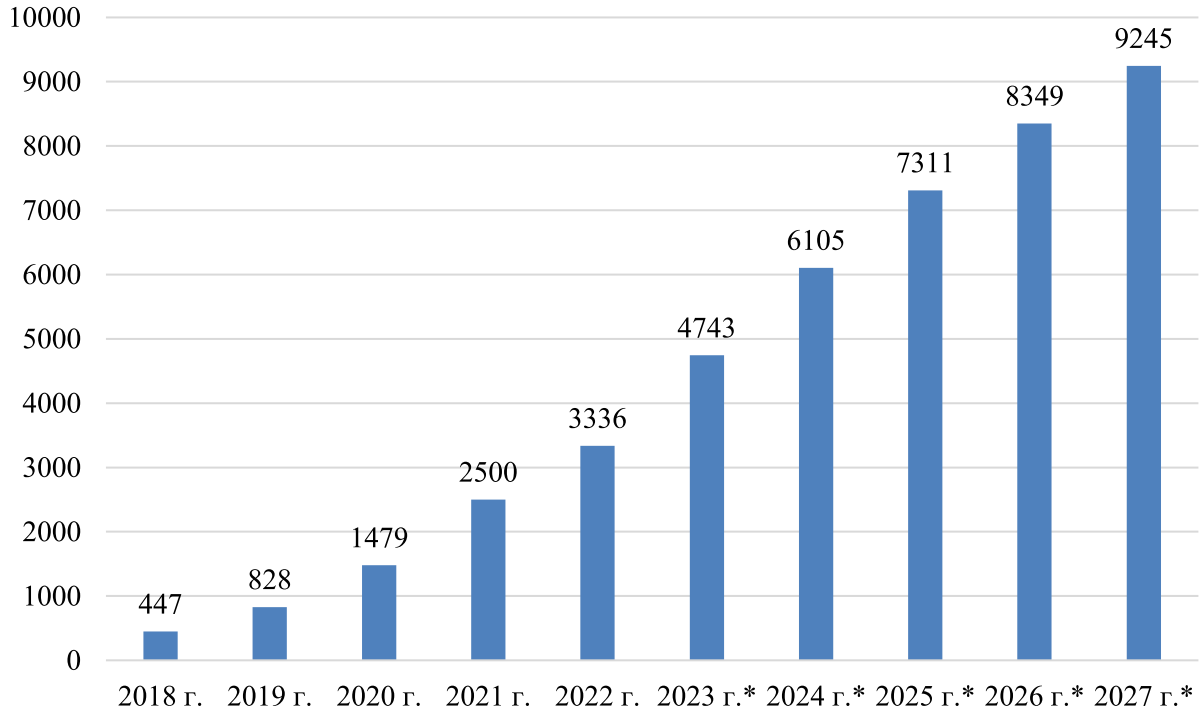

Рисунок 1 – **Динамика финтех-индустрии, млн долл., 2018-2027 гг.** [16]
Figure 1 – **Dynamics of the fintech industry, million dollars, 2018-2027** [16]

Сегодня внедрение финтех-решений сопряжено с необходимостью решения вопросов кибербезопасности, защиты данных и нормативно-правового регулирования. Все это требует комплексного подхода к регулированию и дальнейшему изучению. Тем не менее финтех уже активно меняет ландшафт финансовой индустрии, и долгосрочные последствия этих перемен будут оказывать значительное влияние на глобальную экономику.

Обращаясь к статистике блокчейна финансовых технологий, отметим, что рынок блокчейна финтеха в 2023 г. оценивался в 3,17 млрд долл. Согласно прогнозам, к 2028 г. рынок может достичь 21,67 млрд долл. при среднегодовом темпе роста в 46,92 % [1].

На долю США приходится более 54 % мирового рынка блокчейна финансовых технологий.

Специалисты прогнозируют, что в будущем на США и Китай вместе будет приходиться 75 % патентных заявок на блокчейн финтеха, т. е. большая часть рынка.

Отметим также, что глобальные инвестиции, нацеленные на блокчейн и криптовалютные предприятия, достигли в 2023 г. 1,2 млрд долл. Ожидается, что глобальные расходы на решения, связанные с блокчейном, в 2024 г. составят 19 млрд долл. При этом, согласно практическим исследованиям, 50 % затрат сектора финансовых технологий можно сократить, внедрив блокчейн [2].

В 2023 г. сегмент искусственного интеллекта доминировал на рынке финансовых технологий, на его долю приходилось 77,5 % мирового дохода. Его стоимость составила 42,83 млрд долл. По прогнозам, рынок достигнет 49,43 млрд долл. к концу 2028 г., увеличившись в среднем на 2,91 % в период 2023-2028 гг. Согласно исследованиям, искусственный интеллект может увеличить доходы от финансовых услуг на 34 %.

Глобальный рынок финансовых технологий с искусственным интеллектом растет в среднем на 16,5 %, а 32 % мировых финтех-компаний уже внедрили технологии искусственного интеллекта [1]. Это связано с возросшей зависимостью финтех-компаний от мобильных цифровых устройств, основанных на машинном обучении [14]. В 2023 г. 79 % успешного взаимодействия чат-ботов происходило через приложения мобильного банкинга.

Примеры использования искусственного интеллекта в финтехе приведены на рисунке 2.

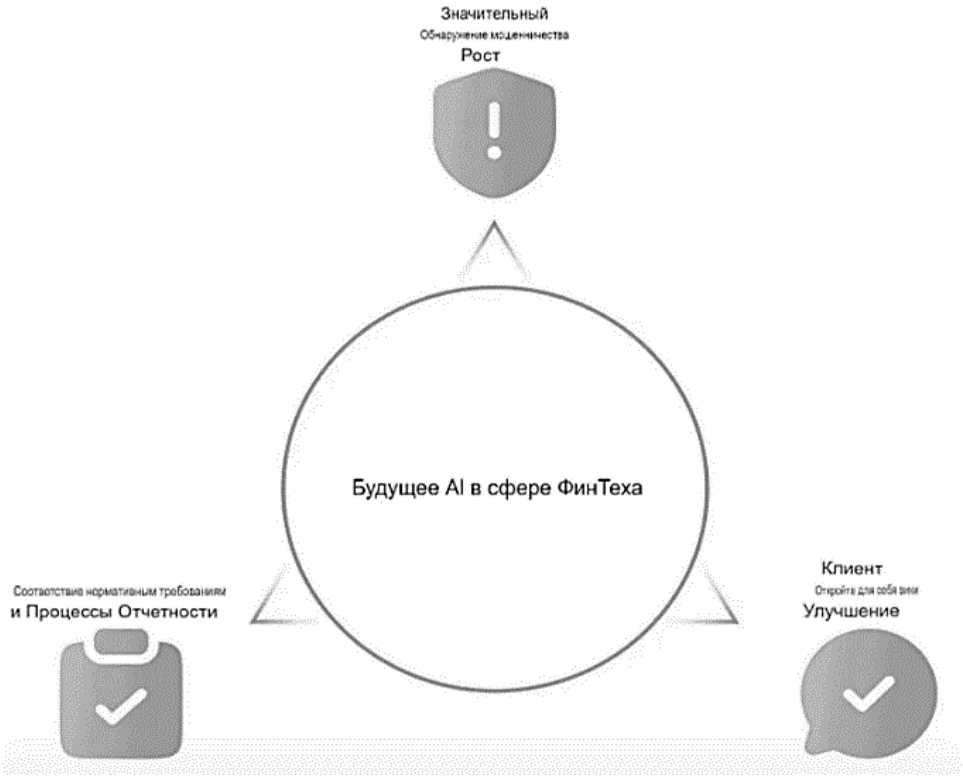

Рисунок 2 – **Примеры использования искусственного интеллекта в финтехе** [17]
Figure 2 – **Examples of using artificial intelligence in fintech** [17]

Ожидается, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет происходить более быстрый среднегодовой рост индустрии финансовых технологий с искусственным интеллектом [2].

Необходимо отметить, что искусственный интеллект играет важную роль в защите от случаев мошенничества в индустрии финансовых технологий и используется для защиты личной информации потребителей в индустрии финансовых технологий.

Еще одной технологической инновацией, которая создает новые возможности для представления и торговли активами, являются цифровые активы с уникальными кодами и информацией – NFT. Токены представляют собой цифровые представления физических или виртуальных товаров, которые могут быть использованы практически для чего угодно.

Невзаимозаменяемые токены (NFT) существуют уже некоторое время, но до 2021 г. о них знали лишь немногие. Поскольку технология блокчейн активно развивалась в 2021 г., то NFT тоже выросли [8].

По состоянию на 2023 г. в сфере NFT насчитывалось 13,95 млн пользователей. Согласно прогнозам, мировой рынок NFT достигнет к 2027 г. объема в 3,282 млрд долл., а количество пользователей составит 19,31 млн человек. Важно отметить, что количество пользователей NFT не совпадает с количеством людей, ими владеющих. У некоторых людей может быть несколько кошельков NFT, а другие могут использовать NFT, не владея ими [4].

Крупнейшей торговой площадкой NFT является OpenSea – P2P-торговая площадка для невзаимозаменяемых токенов с общим объемом торгов примерно в 14,68 млрд долл. (табл. 1). На OpenSea приходится 90 % всего объема торгов NFT.

Таблица 1 – **Торговые площадки NFT**
Table 1 – **NFT Trading Platforms**

Торговая площадка	Средняя цена, долл.	Трейдеры	Объем, млрд долл.
OpenSea	938.99	1,387	14.68
Axie Infinity	216.15	1,624	3.94
КриптоПанки	123,69	5,6	2.4
Лучший игрок НБА	63.63	492	0.78
Волшебный Эдем	308.74	304	0.62
Solanart	1,1	171	0.59
Mobox	790.81	60	0.53
AtomicMarket	24.98	895	0.32
Редкие	990.79	92	0.28
SuperRare.co	7,94	5	0.21

Азиатско-Тихоокеанский регион демонстрирует наибольший интерес к NFT, опережая по этому показателю Европу, Латинскую Америку, Ближний Восток и Северную Африку. Лидерство Китая в данном рейтинге не вызывает удивления, учитывая статус страны как крупнейшего в мире майнера биткоинов. Примечательно, что в первую пятерку также вошли три страны Юго-Восточной Азии, хотя ни одна из них не относится к лидерам по владению криптовалютой. В 2023 г. продажи сегмента NFT составили 140,67 млрд долл. [5].

Влияние NFT на совершенствование биржевой торговли пока находится на ранней стадии развития, но уже сейчас можно выделить несколько перспективных направлений:

– NFT могут быть использованы для представления традиционных активов, таких как акции, облигации, недвижимость и т. д., на блокчейне. Это сделает процесс торговли более эффективным,

прозрачным и доступным для широкого круга инвесторов;

– NFT позволяют разделить владение активом на доли, что делает инвестирование более доступным для мелких инвесторов. Например, дорогостоящее произведение искусства, превращенное в NFT, можно разделить на тысячи долей, доступных для покупки широкой аудитории;

– NFT открывают возможности для создания новых рынков, например, для цифрового искусства, предметов коллекционирования, игровых предметов и т. д. Это приводит к появлению новых инвестиционных инструментов и стратегий.

Однако NFT несут за собой и риски, которые заключаются в недостаточной регулируемости рынка, высокой волатильности цен, проблемах с ликвидностью, киберугрозах и т. д.

Тем не менее NFT обладают значительным потенциалом для трансформации биржевой торговли, таким образом делая ее более эффективной, доступной и инновационной.

Обсуждение и заключение

В качестве ключевых преимуществ цифровых бирж можно указать доступность, прозрачность транзакций, скорость, безопасность, эффективность и новые возможности (табл. 2).

Таблица 2 – **Преимущества цифровых бирж**
Table 2 – **Advantages of digital exchanges**

Преимущество	Значение
Доступность	Круглосуточный доступ к торговле из любой точки мира с помощью интернета
Прозрачность	Блокчейн обеспечивает прозрачность всех транзакций, что повышает доверие и снижает риск мошенничества
Безопасность	Криптография и децентрализованная структура блокчейна делают цифровые биржи более устойчивыми к взломам и хищениям
Низкие комиссии	Криптотранзакции могут иметь значительно более низкие комиссии по сравнению с традиционными банковскими переводами
Скорость и эффективность	Автоматизация процессов ускоряет торговлю, клиринг и расчеты, снижая издержки
Новые возможности	Токенизация активов открывает доступ к новым классам инвесторов и расширяет спектр торгуемых инструментов

Цифровые биржи оказывают серьезное влияние на развитие биржевой торговли за счет создания конкуренции традиционным площадкам, которые вынуждены в результате внедрять инновации и улучшать сервис.

Децентрализация технологии блокчейн (то есть отсутствие контроля одним органом, например, банком или правительством) создает определенного рода вызовы для традиционных финансовых институтов, так как убирает необходимость в посредниках, таких как банки, позволяя людям совершать транзакции напрямую [12]. Это не только снижает комиссионные сборы и ускоряет операции, но и делает систему более прозрачной. Вся информация о транзакциях записывается в общем реестре, который нельзя изменить, что повышает уровень доверия. Блокчейн также открывает доступ к финансовым услугам для более широкой аудитории, включая тех, кто раньше не мог пользоваться традиционными банковскими услугами. Смарт-контракты на основе блокчейна автоматизируют сложные финансовые операции, повышая эффективность и снижая потребность в посредниках [11]. Примеры этого уже существуют: криптовалюты предлагают альтернативу традиционным валютам, платформы DeFi предоставляют финансовые услуги без банков, а токенизация активов упрощает управление ими.

Однако хотя блокчейн и представляет собой вызов для традиционных финансовых институтов, он вряд ли полностью их заменит. Скорее всего будет происходить сочетание старого и нового, где традиционные институты будут интегрировать блокчейн в свою работу.

В целом, цифровые биржи являются важным этапом эволюции биржевой торговли. Они способствуют повышению эффективности, прозрачности и доступности рынка, открывая новые возможности для инвесторов и формируя будущее финансовой индустрии [13].

Таким образом, цифровые биржи потенциально меняют финансовую систему. Кроме того, возможности цифровых бирж демократизируют доступ к инвестициям, т. е. снижают барьеры для входа на рынок, делая инвестирование более доступным для частных лиц. Также активно развиваются новые финансовые инструменты и сервисы – токенизация, DeFi (децентрализованные финансы) и другие инновации, которые открывают новые возможности для инвесторов и эмитентов. Однако пока остаются и проблемы – в сфере регулирования, кибербезопасности и масштабируемости. Отсутствие единого международного стандарта сдерживает развитие отрасли. Постоянная угроза кибератак требует совершенствования систем защиты. Высокая производительность платформ при растущем объеме торгов остается первостепенной задачей для решения.

Отметим, что все технологические инновации выступают катализатором для институциональных изменений в мире биржевой торговли, так как способствуют появлению новых торговых площадок, стимулируют развитие регулирования, а также влияют на инфраструктуру рынка.

Список литературы

1. AI in FinTech in 2024: 7 Ways AI is Revolutionizing the Industry [Электронный ресурс]. – URL: https://uvik.net/blog/ai-in-fintech (дата обращения: 28.04.2024).

2. Blockchain Statistics of 2024 (Market Size & Users) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.demandsage.com/blockchain-statistics (дата обращения: 28.04.2024).

3. *Moore, J.* The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. – New York: Harper Business, 1996. – P. 14-17.

4. *Карпинская, В. А.* Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий : материалы 2-й конференции ЦЭМИ РАН. – М., 2021. – С. 125.

5. *Голова, И. М.* Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 1346-1360.

6. *Иваненко, И. А., Якубенко, М. Ю.* Проблемы и перспективы развития российского фондового рынка // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 252-256.

7. *Каров, Э. Х.* Фьючерсные контракты на облигации как инструмент хеджирования процентного риска: зарубежная и российская практика : диссертация. – М., 2022. – 243 с.

8. *Клейнер, Г. Б.* Микроэкономическая политика России: императивы // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021.

9. *Лунева, М. В.* Фондовый рынок России в условиях санкций // РППЭ. – 2022. – № 6 (140).

10. *Люлюченко, М. В.* Вопросы оценки инновационных экосистем мезоуровня // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 9-1. – С. 75-80.

11. *Матюхин, Д. А., Лунин, И. А.* Современные тенденции фондового рынка в России // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : сб. науч. трудов. – 2021. – № 1. – С. 196-201.

12. *Николаенкова, М. С.* Современное состояние и перспективы развития российского фондового рынка // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 2. – С. 19.

13. *Титова, Н. Ю., Зиглина, В. Е.* Теоретические основы развития экономических систем в современных условиях // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – С. 7-14.

14. *Казанцев, Ю. Ю., Заикин, Н. Н.* Социокультурные факторы экономического развития: проблемы истории и теории // Историко-экономические исследования. – 2022. – № 3. – С. 481-507.

15. Стратегии экономической безопасности в зарубежной теории и практике / И. В. Караваева, А. Г. Коломиец, Ю. В. Быковская // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 50-67.

16. Fintech Blockchain Market Size & Share Analysis – Growth Trends & Forecasts (2024-2029) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/fintech-blockchain-market (дата обращения: 18.04.2024).

17. AI in FinTech in 2024: 7 Ways AI is Revolutionizing the Industry [Электронный ресурс]. – URL: https://uvik.net/blog/ai-in-fintech (дата обращения: 28.04.2024).

References

1. AI in FinTech in 2024: 7 Ways AI is Revolutionizing the Industry [Electronic resource]. – URL: https://uvik.net/blog/ai-in-fintech (date of access: 28.04.2024).

2. Blockchain Statistics of 2024 (Market Size & Users) [Electronic resource]. – URL: https://www.demandsage.com/blockchain-statistics (date of access: 28.04.2024).

3. *Moore, J.* The Death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. – New York: Harper Business, 1996. – P. 14-17.

4. *Karpinskaya, V.* Ecosystem as a unit of economic analysis // Systemic problems of domestic mesoeconomics, microeconomics, economics of enterprises : proceedings of the Second Conference of the Department of Modeling of Industrial Facilities and Complexes of the Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences. – M., 2021. – P. 125.

5. *Golova, I.* Ecosystem approach to managing innovation processes in Russian regions // Economy of the region. – 2021. – Vol. 17. – Issue. 4. – P. 1346–1360.

6. *Ivanenko, I., Yakubenko, M.* Problems and prospects for the development of Russian stock market // Enterprise Strategy in Context of Improving Its Competitiveness. – 2021. – № 10. – P. 252-256.

7. *Karov, E.* Bond Futures Contracts as an Interest Rate Risk Hedging Instrument: Foreign and Russian Practice : diss. – M., 2022. – 243 p.

8. *Kleiner, G.* Russian microeconomic policy: imperatives // Scientific Works of Free Economic Society of Russia. – 2021.

9. *Luneva, M.* Russian stock market under sanctions // RPPE. – 2022. – № 6 (140).

10. *Lyulyuchenko, M.* Issues of assessing meso-level innovation ecosystems // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. – 2021. – № 9-1. – P. 75-80.

11. *Matyukhin, D., Lunin, I.* Modern trends in the stock market in Russia // Problems of improving the organization of production and management of industrial enterprises : Interuniversity collection of scient. articles. – 2021. – № 1. – P. 196-201.

12. *Nikolaenkova, M.* Current state and development prospects of the Russian stock market // Modern scientific research and innovation. – 2020. – № 2. – P. 19.

13. *Titova, N., Ziglina, V.* Theoretical foundations of the development of economic systems in modern conditions // Bulletin of ASTU. Series: Economics. – 2021. – № 3. – P. 7-14.

14. *Kazantsev, Yu., Zaikin, N.* Sociocultural factors of economic development: Problems of history and theory // Historical and Economic Research. – 2022. – № 3. – P. 481-507.

15. Economic security strategies in foreign theory and practice / I. Karavaeva, A. Kolomiets, Yu. Bykovskaya // Bulletin of

Institute of Economics of Russian Academy of Sciences. – 2022. – № 1. – P. 50-67.

16. Fintech Blockchain Market Size & Share Analysis – Growth Trends & Forecasts (2024-2029) [Electronic resource]. – URL: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/fintech-blockchain-market (date of access: 18.04.2024).

17. AI in FinTech in 2024: 7 Ways AI is Revolutionizing the Industry [Electronic resource]. – URL: https://uvik.net/blog/ai-in-fintech (date of access: 28.04.2024).

Об авторах:

Коновалова Мария Евгеньевна, *д. э. н., профессор, директор Института национальной и мировой экономики, заведующий кафедрой экономической теории, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, mkonoval@mail.ru*

Жиронкин Сергей Александрович, *д. э. н., профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия, zhironkin@mail.ru*

Кузнецов Андрей Александрович, *магистрант, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, kuznecov@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Maria Konovalova, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Institute of National and World Economy, Head of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, Russia, mkonoval@mail.ru*

Sergey Zhirokin, *Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research at the Institute of Economics and Management, Kuzbass State Technical University named after T. Gorbachev, Kemerovo, Russia, zhironkin@mail.ru*

Andrey Kuznetsov, *Graduate student, Samara State University of Economics, Samara, Russia, kuznecov@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.016
УДК 658.8

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ В ОБОСНОВАНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ КОМПАНИЙ

Панасенков В. С.*[1]
[1] *Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*
** p-bobka@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье уточнено, что компании, которые развивают маркетинговую активность в различных регионах России, сталкиваются практически с теми же сложностями, что и игроки, выходящие на внешние рынки. Связано это обстоятельство со сложным национальным составом, климатогеографическими особенностями, демографическими различиями, уровнем доходов, культуры и стереотипов потребления. *Материалы и методы.* В статье анализируются данные, представленные в научных исследованиях и отчетах аналитических агентств, статистических обзорах, относительно текущего состояния и прогнозов демографических характеристик населения в федеральных округах России, коэффициентах рождаемости и среднем возрасте в ряде регионов, прогнозируемой динамике сокращения населения в возрастном диапазоне от 25 до 44 лет. Анализируются данные, характеризующие относительный переток платежеспособного спроса в регионы с 2023 г., а также активный рост продаж в сегменте товаров повседневного спроса. С целью объективного рассмотрения анализируемых вопросов авторами изучены приведенные в специализированной литературе мнения специалистов о трендах потребительского поведения и необходимости их учета при работе на региональных рынках. *Результаты исследования.* Уточнено, что в регионах, где выше концентрация молодежи, целесообразно активно использовать креативные концепции продвижения и позиционировать товары в качестве новинок, тогда как в регионах с более возрастной аудиторией концентрироваться на классических вариантах продвижения и привычных форматах позиционирования продукции. Подчеркивается, что компаниям нужна глубокая аналитика региональных рынков и адаптация своих маркетинговых программ. Эти данные позволят прогнозировать востребованность тех или иных товаров и сервисов с учетом демографических особенностей жителей регионов, их предпочтений, уровня доходов, выбора определенных товаропроизводителей. Сделаны выводы, что внешним игрокам целесообразно опираться на такие исследования для адаптации своих товарных и сервисных предложений или реализовывать совместные усилия с успешным местным участником рынка, пользующимся популярностью у потребителей в регионе и обладающим глубокими знаниями о предпочтениях целевой аудитории. *Обсуждение и заключение.* Учитывая разницу в характеристиках потребителей в различных регионах России, компаниям, развивающим свою деятельность в них, следует отталкиваться от понимания ситуации, приближенной к работе на внешних рынках, характеризующихся большой дифференциацией целевых аудиторий. Это опосредует планирование целенаправленной работы на рынках в разных регионах России, включая анализ и разработку маркетинговых программ взаимодействия, аналитику текущего и прогнозируемого демографического состава населения, его доходов, поведенческих траекторий.

Ключевые слова: потребители, регионы, особенности, характеристики, маркетинговые программы, активность, компании.

Для цитирования: Панасенков В. С. Дифференциация ключевых характеристик населения в регионах России в обосновании деловой активности компаний. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):163-171. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.016.

Research article

JEL M20 P47

DIFFERENTIATION OF KEY CHARACTERISTICS OF THE POPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA IN THE JUSTIFICATION OF BUSINESS ACTIVITY OF COMPANIES

Panasenkov V.*[1]
[1] *Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia*
** p-bobka@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article clarifies that companies that develop marketing activities in various regions of Russia face almost the same difficulties as players entering foreign markets. This is due to the complex national composition, climatic and geographical features, demographic differences, income levels, culture and consumption stereotypes. *Materials and methods.* The article analyzes the data presented in scientific research and reports of analytical agencies, statistical reviews, regarding the current state and forecasts of demographic characteristics of the population in the federal districts of Russia, fertility rates and average age in a number of regions, the projected dynamics of population decline in the age range from 25 to 44 years. The data characterizing the relative flow of solvent demand to the regions since 2023, as well as the active growth of sales in the segment of consumer goods, are analyzed. In order to objectively consider the analyzed issues, the authors studied the opinions of specialists given in the specialized literature on trends in consumer behavior and the need to take them into account when working in regional markets. *Research results.* It is clarified that in regions where the concentration of young people is higher, it is advisable to actively use creative promotion concepts and position products as novelties, whereas in regions with an older audience, focus on classic promotion options and focus on familiar product positioning formats. It is emphasized that companies need in-depth analysis of regional markets and adaptation of their marketing programs. These data will make it possible to predict the demand for certain goods and services, taking into account the demographic characteristics of the inhabitants of the regions, their preferences, income levels, and the choice of certain producers. It is concluded that it is advisable for external players to rely on such research to adapt their product and service offerings or to implement joint efforts with a successful local market participant who is popular with consumers in the region and has in-depth knowledge of the preferences of the target audience. *Discussion and conclusion.* Given the difference in the characteristics of consumers in different regions of Russia, companies developing their activities in them should start from an understanding of the situation close to working in foreign markets characterized by large differentiation of target audiences. This mediates the planning of targeted work in markets in different regions of Russia, including the analysis and development of marketing interaction programs, analysis of the current and projected demographic composition of the population, its income, and behavioral trajectories.

Keywords: consumers, regions, features, characteristics, marketing programs, activity, companies.

For citation: Panasenkov V. Differentiation of key characteristics of the population in the regions of Russia in the justification of business activity of companies. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):163-171. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.016.

Введение

В теории и практике маркетинга общепринятым является акцентирование исследовательских усилий по выявлению особенностей в характеристиках целевых аудиторий на внешних рынках [4]. Это предполагает анализ текущего и прогноз предполагаемого уровня доходов, базовых стереотипов потребления, а также культурных (в том числе обусловленных религиозными мотивами) и образовательных детерминант населения на новых для компании внешних рынках, что определяет поведенческие траектории покупателей при выборе ими товаров и услуг. Такие усилия позволяют планировать маркетинговую активность компании в части выбора стратегических решений и тактических шагов, позволяющих выводить и адаптировать бренды к условиям рынков новых стран присутствия для определенного бизнеса [1].

Для брендов, развивающих свою деятельность на рынке России, подобные задачи актуализируются, в том числе без выхода за пределы национальных границ, поскольку наша страна, объективно, характеризуется высокой дифференциаций наполняющих ее региональных экономик (по уровню экономического развития, инфраструктурному и ресурсному обеспечению, доходам населения, их демографическим характеристикам и т. д.) [8]. Немаловажную роль в постановке задач в части адаптации маркетинговых усилий в регионах России имеет сложносоставной состав населения, а именно присутствие на ее территории более 190 различных народов, характеризующихся своими историческими корнями, культурными традициями и спецификой организации быта и досуга, сказывающихся на объемах и траекториях потребления. Различные климатогеографические условия проживания также обусловливают различные модели потребительского поведения, поскольку, как известно, «бытие определяет сознание» [7], а «кормящий ландшафт» [5], по мнению этнографов, историков и этнологов, во многом детерминирует различные процессы в социуме, включая поведенческие решения потребителей.

Регионы России отличаются друг от друга, например, по принадлежности к донорам и реципиентам с точки зрения поступлений или, напротив, получения средств из национального бюджета, культурно-исторических и иных особенностей населения, что детерминирует аналитическое рассмотрение этих существенно различных характеристик со стороны компаний и планирование маркетинговых активностей, адаптированных к восприятию населения определенного региона, для точечного влияния на интересующую бренд целевую аудиторию. В данной связи предполагаем, что значимым и своевременным для бизнеса является регулярный мониторинг демографического портрета региона и прогноз его изменений, оценка уровня доходов населения и понимания реакций на коммуникационные СМИ и предлагаемые потребителям маркетинговые решения, акции, клиентские программы, что очерчивает исследовательский ракурс данной статьи.

Материалы и методы

В статье анализируются данные, представленные в научных исследованиях и отчетах аналитических агентств, статистических обзорах, относительно текущего состояния и прогнозов демографических характеристик населения в федеральных округах России, коэффициентах рождаемости и среднем возрасте в ряде регионов, прогнозируемой динамике сокращения населения в возрастном диапазоне от 25 до 44 лет. Анализируются данные, характеризующие относительный переток платежеспособного спроса в регионы с 2023 г., а также активного роста продаж в сегменте товаров повседневного спроса. С целью объективного рассмотрения анализируемых вопросов авторами изучены приведенные в специализированной литературе мнения специалистов о трендах потребительского поведения и необходимости их учета при работе на региональных рынках.

Обсуждение

Характеризуя потребление россиян, некоторые отечественные исследователи описывают тренды, характерные для всей общности потребителей на различных рынках, и те, которые проявляются именно в национальных условиях, являющихся специфичными по сравнению с рынками других стран [2, 3].

Ряд зарубежных специалистов детерминируют специфику потребительского поведения на различных, преимущественно, внешних рынках [13, 14]. Так, Н. Кетова, Е. Тимченко подчеркивают необходимость учета особенностей (культурных, этнических и т. д.) на рынках различных регионов России, что, по их мнению, диктует целесообразность адаптации маркетинговых стратегий для бизнеса, основывающихся на выявляемых особенностях [6]. Поясним, что мы, учитывая сложность и неоднородность рынков и потребительских характеристик в регионах России, согласны с данной точкой зрения.

Результаты исследования

Мы полагаем, что одним из наиболее существенных критериев, подлежащих оценке при характеристике потребительских сообществ и динамике их потребительского поведения, является демографический состав населения в регионах. Такое мнение сложилось у нас постольку, поскольку молодое население, из-за поведенческих особенностей, более восприимчиво к выводимым на рынок новинкам, тогда как более взрослое население проявляет консервативный вариант поведенческой реакции.

Ряд регионов, например, входящих в состав ЦФО и СЗФО, традиционно обладают привлекательным имиджем для молодежи в части образовательной миграции и построения будущей карьеры [9]. Другие регионы не обладают такой выраженной аттрактивностью, следовательно, в одних проявляется тренд на омоложение населения, а в других заметны процессы старения населения и сложности с социально-экономическими изменениями. Это обусловливает пересмотр маркетинговых стратегий для бизнеса и сложности с выведением на рынок брендов – новинок [6, 8].

Считаем целесообразным привести данные по численности населения с учетом возрастного состава по федеральным округам России в настоящее время. Дифференциация населения России по возрастному составу (в долях) приведена на рисунке 1.

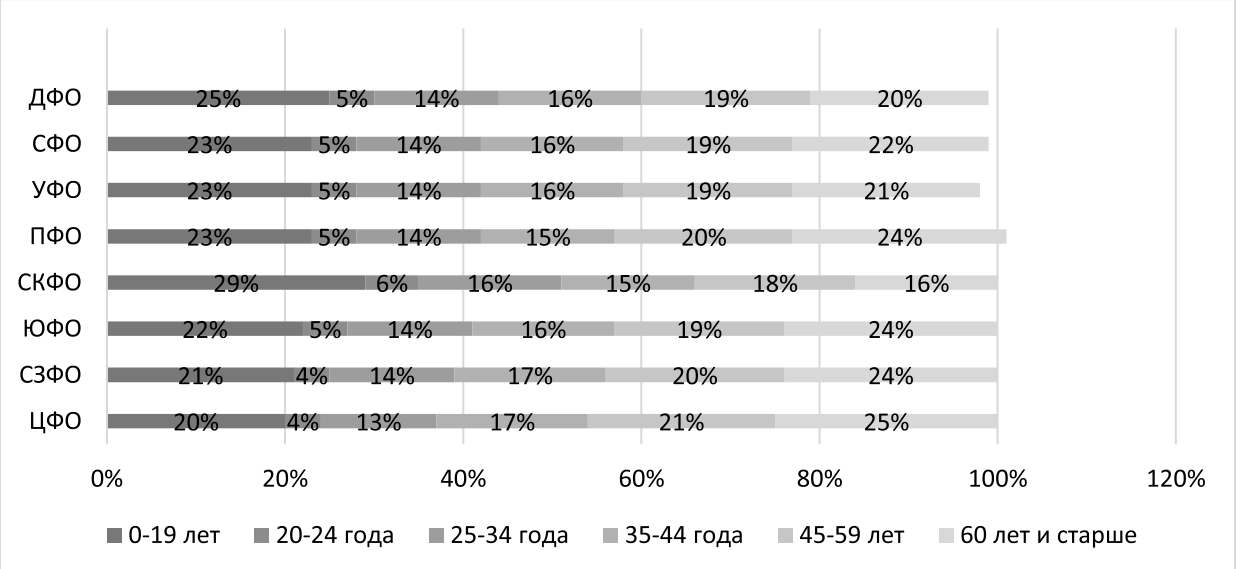

Рисунок 1 – **Различия федеральных округов Российской Федерации по возрастному составу населения, %** [11]

Figure 1 – **Differences in the federal districts of Russian Federation by age composition of the population, %** [11]

Взрослого населения в возрасте старше 60 лет больше всего в ЦФО и СЗФО, тогда как наиболее «молодым» федеральным округом выступает СКФО, где доля населения в возрастном диапазоне от 0 до 19 лет составляет 29 %. Те же реалии подчеркивает показатель – коэффициент рождаемости населения, наряду с оценкой среднего возраста в различных федеральных округах России (рис. 2).

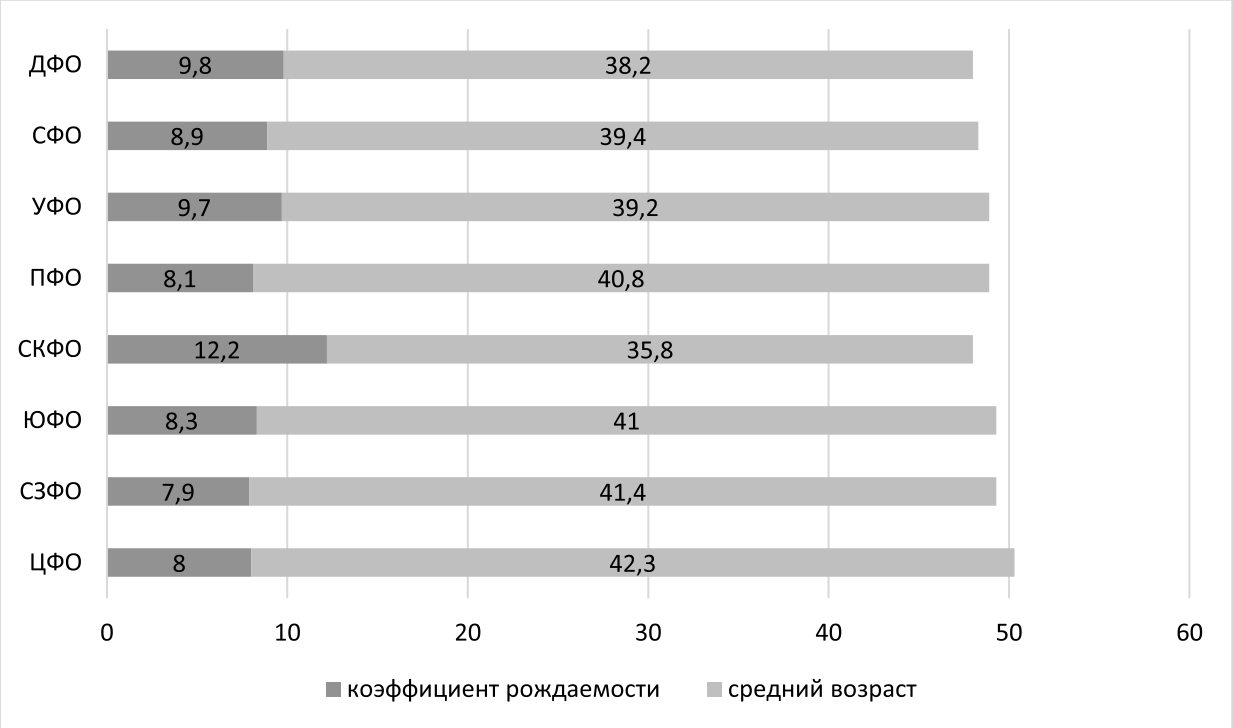

Рисунок 2 – **Различия федеральных округов в России по коэффициенту рождаемости и среднего возрасту населения в 2024 г.** [11]
Figure 2 – **Differences between federal districts in Russia in terms of birth rate and average age of the population in 2024** [11]

Можно заключить, что ЦФО и СЗФО характеризуются «самым взрослым» населением наряду с самыми низкими показателями рождаемости, тогда как, например, СКФО, напротив, демонстрирует более молодое население и лучший показатель по рождаемости.

Компаниям, выводящим бренды на рынки, отстраивающим маркетинговые стратегии, необходимо отталкиваться от выявленных закономерностей и учитывать их наряду с показателями платежеспособности населения.

Подчеркнем также, что при вариации демографического состава населения в регионе изменению подлежит и его платежеспособность. Так, согласно данным Росстата, например, среднедушевой расход снижается при росте в регионе населения предпенсионного и пенсионного возраста (рис. 3). В данном ключе становится очевидным, что наиболее перспективными в пролонгированной перспективе представляются регионы, в которых будет в большей степени представлено население в возрасте от 25 до 54 лет как потенциально наиболее платежеспособное.

Однако в настоящее время тренд на старение населения, за исключением Северного Кавказа, проявляется во всех регионах страны. Более того, согласно существующим прогнозам, к 2034 г. население в возрасте 25-44 года сократится до 33 млн чел. (по сравнению с 42 млн чел. в 2024 г.).

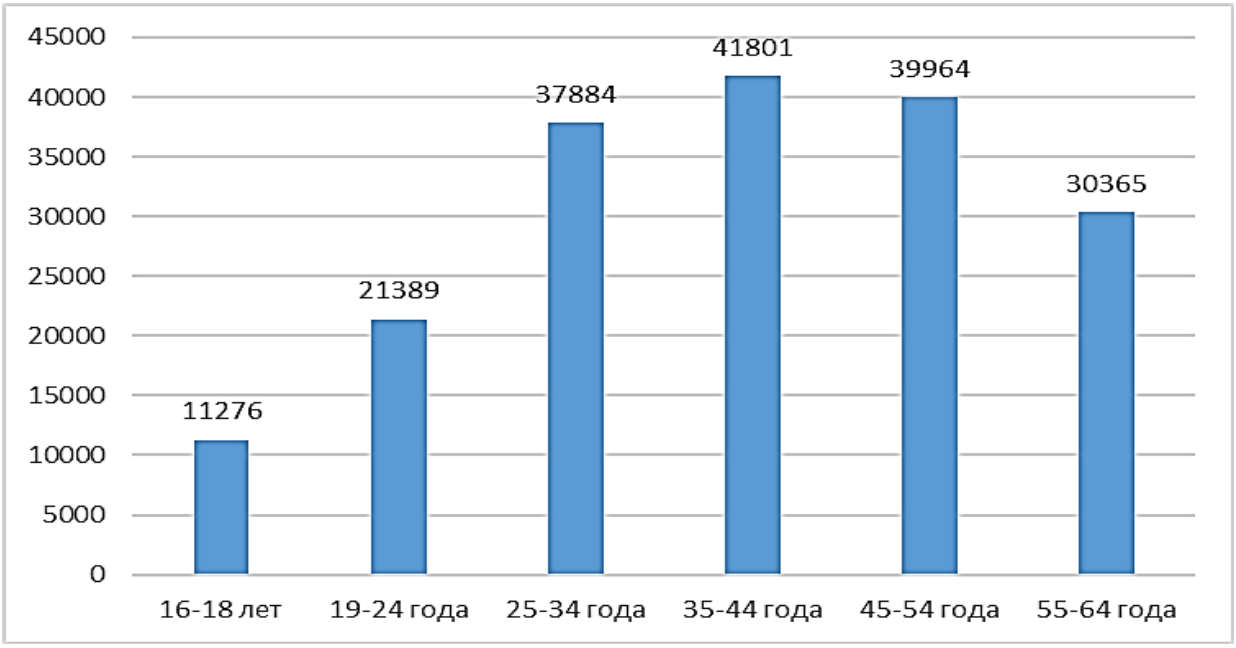

Рисунок 3 – **Размер среднедушевого дохода у населения в России по представленным возрастным группам, руб.** [11]
Figure 3 – **Average per capita income of the population in Russia by age groups, RUB.** [11]

Интересным трендом является то, что, согласно данным об уровне жизни и совершении дорогостоящих покупок, аудитория потребителей осуществляет миграцию в регионы. Так, например, в 2023 г. произошло снижение доли аудитории с высоким доходом в Москве и ее рост в Московской области (рис. 4).

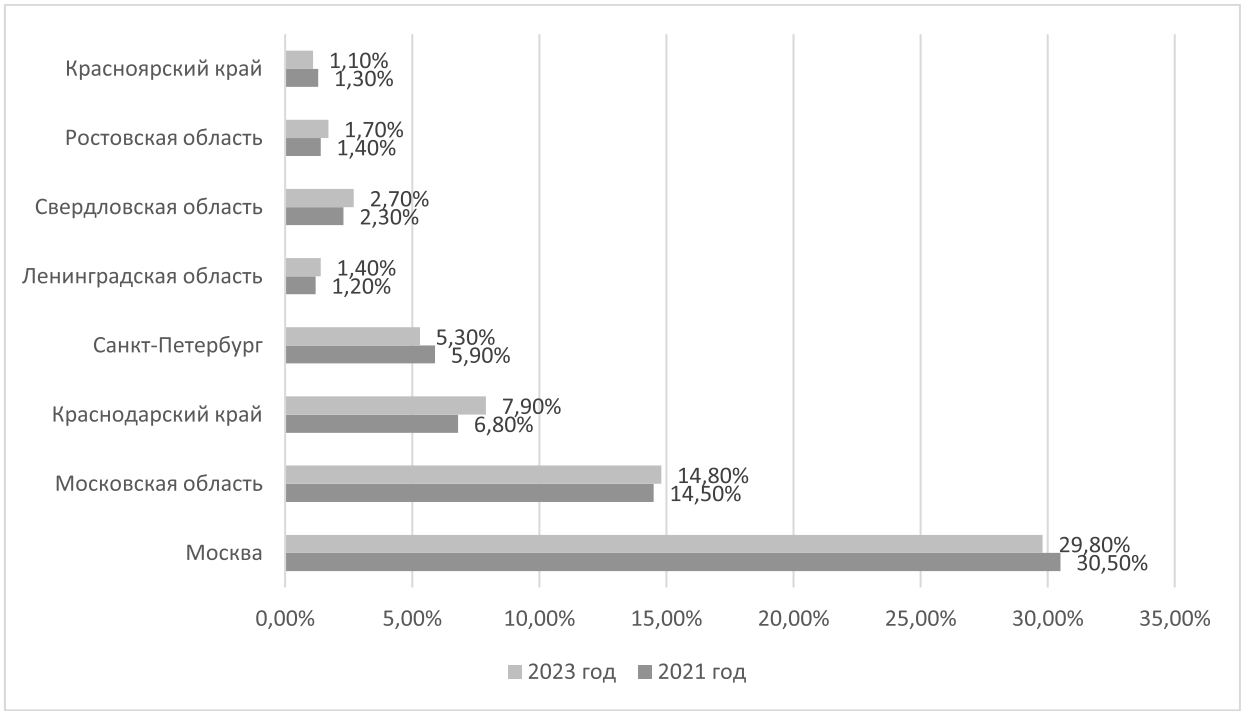

Рисунок 4 – **Тенденция «перетекания» платежеспособной аудитории в регионы в 2021 и 2023 г., %** [12]
Figure 4 – **The trend of flow of solvent audience to the regions in 2021 and 2023, %** [12]

На основании представленных данных можно заметить, что указанная тенденция характерна для регионов на Юге страны, на Севере, а также входящих в ЦФО и СЗФО, что говорит о ее справедливости для России в целом. Мы полагаем, что данное явление сопряжено с желанием улучшить комфорт собственного проживания и из мегаполиса переселиться в экологически более благоприятные для жизни условия, что демонстрирует относительный платежеспособный спрос в регионах. Данную тенденцию также демонстрирует рост продаж в сегменте товаров повседневного спроса (в деньгах при выражении в %) (рис. 5).

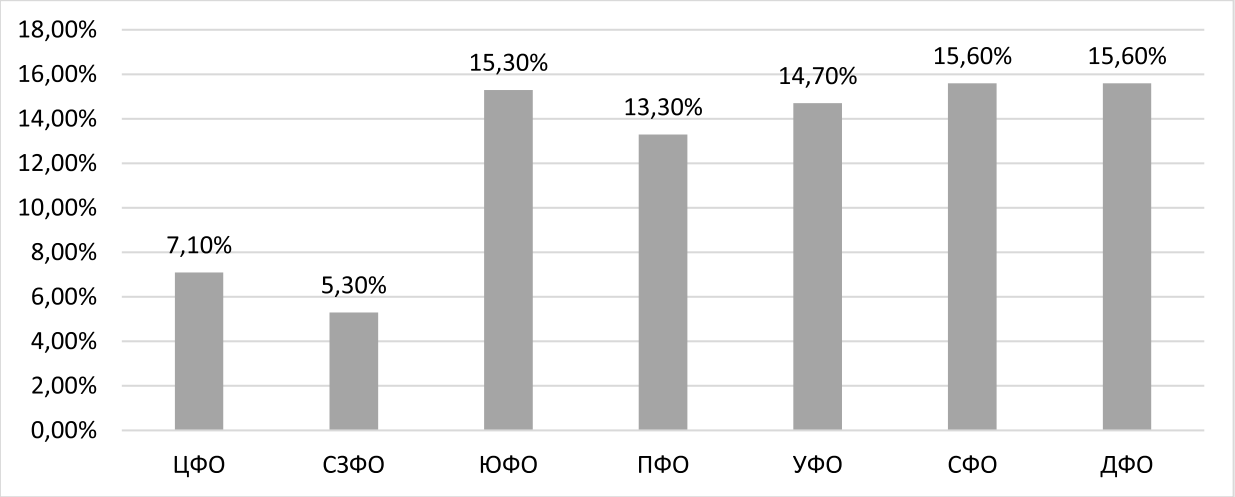

Рисунок 5 – **Рост продаж в сегменте товаров повседневного спроса в 2023 г. по сравнению с 2022 г., %** [10]
Figure 5 – **Sales growth in the FMCG segment in 2023 compared to 2022, %** [10]

Получается, что поскольку рынки таких федеральных округов, как ЦФО и СЗФО, уже были насыщены в плане реализуемых покупок, то на них за год не наблюдалось такого ощутимого прироста, как на рынках в других федеральных округах, исключение в рамках которых составил только СКФО.

В ряде регионов уровень доходов ниже, поэтому брендам, выводимым на эти рынки, целесообразно подстраиваться под существующую ситуацию и предлагать населению товары в среднем и нижнем ценовом сегментах, тогда как высокомаржинальные товары, преимущественно, концентрировать на рынках, где представлена такая целевая аудитория. В сегменте товаров повседневного спроса, преимущественно, представлены, как раз товары из среднего и нижнего ценового сегментов.

Очевидно, что рост в сегменте продаж повседневного спроса идет за счет развития таких форматов продаж, как дискаунтеры, и этот тренд, на наш взгляд, будет продолжен.

Кроме того, можно сказать, что в регионах, где выше концентрация молодежи, целесообразно активно использовать креативные концепции продвижения и позиционировать товары в качестве новинок, тогда как в регионах с более возрастной аудиторией концентрироваться на классических вариантах продвижения и привычных форматах позиционирования продукции.

Также важно подчеркнуть, что в регионах сильны сложившиеся модели потребительской активности и лояльность к местным производителям, ассоциированным в сознании населения с имиджем и брендом региона их проживания. Это следует учитывать внешним игрокам, которые планируют конкурировать с ними на новых для себя региональных рынках.

Мы предполагаем, что в данном контексте для внешних игроков оправданными могут быть два вариант действий. Первый заключается в исследовании популярности и наличия преимуществ местных участников рынка и адаптации собственного предложения в запросах целевой аудитории в регионе, позволяющей осуществлять эффективную конкурентную отстройку. Второй вариант состоит в сотрудничестве с местным сильным игроком в формате его приобретения или заключения с ним договорных взаимоотношений, позволяющих реализовывать совместные усилия на новом рынке, опираясь на его слоившийся имидж и знания о предпочтениях потребителей.

Заключение

Учитывая разницу в характеристиках потребителей в различных регионах России, компаниям, развивающим свою деятельность в них, следует отталкиваться от понимания ситуации, приближенной к работе на внешних рынках, характеризующихся большой дифференциацией целевых аудиторий. Это опосредует планирование целенаправленной работы на рынках в разных регионах Российской Федерации, включая анализ и разработку маркетинговых программ взаимодействия, аналитику текущего и прогнозируемого демографического состава населения, его доходов, поведенческих траекторий. Именно эти данные позволят прогнозировать востребованность тех или иных товаров и сервисов с учетом демографических особенностей жителей регионов, их предпочтений, уровня доходов, выбора определенных товаропроизводителей.

Внешним игрокам целесообразно опираться на такие исследования для адаптации своих товарных и сервисных предложений или реализовывать совместные усилия с успешным местным участником рынка, пользующимся популярностью у потребителей в регионе и обладающим глубокими знаниями о предпочтениях целевой аудитории.

Список литературы

1. Международный маркетинг в постпандемийный период с учетом санкционных реалий / В. Бондаренко, А. Воронов, Б. Сюй // Маркетинг в России и за рубежом. – 2022. – № 6. – С. 3-10.

2. *Бондаренко, В. А.* Основные тенденции покупательского поведения: закономерности и противоречия, общие тренды и российские особенности // Практический маркетинг. – 2023. – № 10 (316). – С. 16-22.

3. *Бондаренко, В. А., Галазова, С. С.* Особенности потребительского поведения: классические подходы и актуальная интерпретация // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 4 (56). – С. 41-43.

4. Развитие маркетинга во внешнеэкономической деятельности / Н. Г. Гаджиев, А. Ю. Карпунин, Е. В. Карпунина, С. А. Коноваленко // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 79-91.

5. *Гумилёв, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб., 1989. – 503 с.

6. *Кетова, Н. П., Тимченко, Е. Ю.* Этнотерриториальная специфика потребительского поведения населения Юга России как фактор выбора конкурентной маркетинговой стратегии компаний на локальном рынке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 3. – С. 208-219.

7. *Маркс, К.* К критике политической экономии. – 4-е изд. – М. : Ленинград, 1931.

8. Нацеленность региональной социально-экономической политики на инновационное развитие: зарубежный опыт и российские реалии / В. А. Бондаренко, А. А. Воронов, А. А. Максаев, Н. В. Полуянова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 471-473.

9. От волги до Енисея…: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков. – М., 2019. – 48 с.

10. Тренды FMCG-рынка в 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/

2023/trendy-fmcg-rynka-v-2024-godu (дата обращения: 13.10.2024).

11. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 12.10.2024).

12. Исследование потребительских предпочтений россиян [Электронный ресурс]. – URL: https://mediascope.net/services/media/brandpulse (дата обращения: 13.10.2024).

13. *Costa, J. A., Gary, J. B.* Marketing in a multicultural world: ethnicity, nationalism and cultural identity. – California, 1995.

14. Ethnicity: theory and experience / ed. N. Glazer, D. Moynihan. – Cambridge, 1975.

References

1. International Marketing in the Post-Pandemic Period Taking into Account Sanction Realities / V. Bondarenko, A. Voronov, B. Xu // Marketing in Russia and Abroad. – 2022. – № 6. – P. 3-10.

2. *Bondarenko, V.* Main Trends in Consumer Behavior: Patterns and Contradictions, General Trends, and Russian Peculiarities // Practical Marketing. – 2023. – № 10 (316). – P. 16-22.

3. *Bondarenko, V., Galazova, S.* Features of Consumer Behavior: Classical Approaches and Current Interpretation // Economics of Sustainable Development. – 2023. – № 4 (56). – P. 41-43.

4. Marketing development in foreign economic activity / N. Gadzhiev, A. Karpunin, E. Karpunina, S. Konovalenko // Economics. Informatics. – 2022. – Vol. 49, № 1. – P. 79-91.

5. *Gumilyov, L. N.* Ethnogenesis and Earth's biosphere. – SPb., 1989. – 503 p.

6. *Ketova, N. P., Timchenko, E.* Ethnoterritorial specifics of consumer behavior of the population of the South of Russia as a factor in choosing a competitive marketing strategy of companies in the local market // Bulletin of Adyghe State University. Series 5: Economy. – 2011. – № 3. – P. 208-219.

7. *Marx, K.* Towards a Critique of Political Economy. – 4th ed. – M. : L., 1931.

8. Focus of regional socio-economic policy on innovative development: foreign experience and Russian realities / V. Bondarenko, A. Voronov, A. Maksaev, N. Poluyanova // Eurasian Law Journal. – 2020. – № 5 (144). – P. 471-473.

9. From Volga to Yenisei...: educational migration of youth in Russia / N. Gabdrakhmanov, N. Nikiforova, O. Leshukov. – M., 2019. – 48 p.

10. FMCG Market Trends in 2024 [Electronic resource]. – URL: https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2023/trendy-fmcg-rynka-v-2024-godu (date of access: 13.10.2024).

11. Population of Russian Federation by gender and age [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (date of access: 12.10.2024).

12. Research of consumer preferences of Russians [Electronic resource]. – URL: https://mediascope.net/services/media/brandpulse (date of access: 13.10.2024).

13. *Costa, J. A., Gary, J. B.* Marketing in a multicultural world: ethnicity, nationalism and cultural identity. – California, 1995.

14. Ethnicity: theory and experience / ed. N. Glazer, D. Moynihan. – Cambridge, 1975.

Об авторах:

Панасенков Владимир Сергеевич, *аспирант кафедры маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия, p-bobka@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Vladimir Panasenkov, *Postgraduate student of the Department of Marketing and Advertising, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, p-bobka@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017
УДК 330.567.28

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕКТОР УСЛУГ

Перепёлкин В. А.[1]*, Романова А. А.[2], Романов П. А.[3]
[1] *Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*
[2] *Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*
[3] *ООО «Яндекс», Орел, Россия*
** slavaap@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется развитие отношений самообеспечения благами на уровне домашних хозяйств, которые, вопреки предсказаниям об их угасании по мере роста благосостояния, трансформируются, получая новые формы реализации. В данной связи в качестве цели представленного в статье исследования выступило изучение причин, побуждающих домашние хозяйства и в современных условиях продолжать частичное самообеспечение продуктами собственного изготовления, в том числе произведенными вследствие растущей технической оснащенности домохозяйств. *Материалы и методы.* Сочетание методов присущих именно экономической теории с эмпирическими методами исследования из арсенала статистической науки позволило получить количественное обоснование ряду сделанных теоретических положений. Акцент сделан на самообеспечении услугами вследствие, во-первых, опережающего роста цен на них по сравнению с товарами, порождающего сильные стимулы к замене поставок извне самостоятельным производством; во-вторых, существенного увеличения доли услуг в структуре потребления домохозяйств. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по российским домашним хозяйствам. *Результаты исследования.* Отмечено, что самообеспечение с целью экономии распространено среди наиболее бедных из них. В отношении остальных установлено действие нескольких социально-экономических сил, препятствующих экспансии самообслуживания в домохозяйствах. *Обсуждение и заключение.* Выделены две основные формы самообеспечения домохозяйств: обращение бедных домохозяйств к натуральному хозяйству в целях увеличения недостаточного текущего потребления и самообеспечение внутри относительно состоятельных домохозяйств для повышения качества жизни в сочетании с экономией на издержках. Прогнозируется уменьшение значения первой формы самообеспечения при последовательном увеличении второй формы.

Ключевые слова: самообеспечение, домашние хозяйства, услуги, доходы, структура потребления, неформальная экономическая активность, самосервисные производства, сектор услуг.

Для цитирования: Перепёлкин В. А., Романова А. А., Романов П. А. Самообеспечение домохозяйств с разными уровнями доходов и его влияние на сектор услуг. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;3(31):172-183. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017.

Research article

JEL D11, D12, D13

SELF-SUFFICIENCY OF HOUSEHOLDS WITH DIFFERENT INCOME LEVELS AND ITS IMPACT ON THE SERVICE SECTOR

***Perepelkin V.*[1]*, *Romanova A.*[2], *Romanov P.*[3]**
[1] *Samara State University of Economics, Samara, Russia*
[2] *Orel State University named after I. Turgenev, Orel, Russia*
[3] *Yandex LLC, Moscow, Russia*
** slavaap@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the development of self-sufficiency relations in goods at the household level, which, contrary to predictions about their fading away as well-being grows, are transformed, receiving new forms of implementation. In this regard, the objective of the study presented in the article was to study the reasons that motivate households to continue partial self-sufficiency in self-made products in modern conditions, including derivatives from the growing technical equipment of households. *Materials and methods.* The combination of methods inherent in economic theory with empirical research methods from the arsenal of statistical science made it possible to obtain a quantitative justification for a number of theoretical propositions. The emphasis is on self-sufficiency in services due to, firstly, the outstripping growth of prices for them compared to goods, which generates strong incentives to replace outside supplies with independent production; secondly, a significant increase in the share of services in the structure of household consumption. The empirical basis of the study was statistical data on Russian households. *Research Results.* It is noted that self-sufficiency for the purpose of saving is widespread among the poorest of them. In relation to the rest, several socio-economic forces are found to be in effect that impede the expansion of self-service in households**.** *Discussion and conclusions.* Two main forms of household self-sufficiency are identified: the resort of poor households to subsistence farming in order to increase insufficient current consumption and self-sufficiency within relatively wealthy households to improve the quality of life in combination with cost savings. A decrease in the significance of the first form of self-sufficiency is predicted with a consistent increase in the second form.

Keywords: self-sufficiency, households, services, income, consumption structure, informal economic activity, self-service industries, service sector.

For citation: Perepelkin V., Romanova A., Romanov P. Self-sufficiency of households with different income levels and its impact on the service sector. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):172-183. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017.

Введение

Актуальность представленного в статье исследования следует из наблюдаемой в последние годы в мировой экономике тенденции по усилению отношений самообеспечения на региональном и национальном уровнях ее функционирования. Проблеме обеспечения национальной экономической безопасности посвящены работы многих российских ученых,

в частности Е. Беликовой [1], И. Караваевой [2], А. Тебекина [5]. Однако аналогичные процессы наблюдаются и внутри экономик стран – на уровне хозяйственной деятельности домашних хозяйств.

В применении к современным реалиям данная тематика пока слабо представлена в научных публикациях. В качестве примеров ее успешной разработки можно привести научные труды А. Мазина [3] и Ю. Плюснина [4].

Эмпирической базой указанных исследований выступили провинциальные домашние хозяйства вследствие их худшей финансовой обеспеченности. Недостаточность доходов нередко вынуждает их вести натуральное хозяйство, хотя в некоторых случаях создаваемые продукты и услуги поставляются на рынок. В зарубежной литературе данная тематика охватывает и иные аспекты рассмотрения, охватывая наряду с последствиями бедности еще и анализ конкретных направлений достижения самообеспечения обеспеченными домохозяйствами. Экономическая самодостаточность в контексте выживания бедных и пострадавших от домашнего насилия женщин изучалась группой американских исследователей во главе с Андреа Хетлинг [6].

Актуализировавшийся в последние годы вопрос энергосбережения привлек внимание Франца Харке и Филиппа Отто к самообеспечению домохозяйств электрической энергией, в чем они даже усмотрели причину «трансформации устойчивого развития». Изучен опыт того, как, обладая достаточной технико-экономической обеспеченностью, вместо покупки электрической энергии у внешних поставщиков германские домашние хозяйства генерируют ее сами при помощи солнечных батарей [7].

Австралийцы Колин Уилкинсон и Лия Гиббс подвергли анализу экономическую составляющую замены домохозяйствами водопроводной воды, самостоятельно добываемой из природных источников с приведением ее состава к принятым стандартам безопасности [8].

В представленном исследовании акцент был сделан на рассмотрении производства и потребления услуг внутри российских домашних хозяйств, поскольку данному хозяйственному явлению в научных публикациях пока уделяется неоправданно мало внимания. Одновременно замена спроса на поступающие с рынка частные услуги их производством самими потребителями была рассмотрена в качестве фактора сервисного тренда трехсекторной структуры экономики постиндустриального общества. В последующих разделах статьи отмечено, что относительное удорожание частных рыночных услуг подталкивает домашние хозяйства, хотя и обладающие потребностями в них, но стесненные финансово, разворачивать их собственное производство в ущерб поставкам из сервисного сектора экономики. Данный тезис подкреплен статистическими данными, позволившими сделать вывод о преходящем характере самообеспечения бедных домохозяйств в устойчиво растущей экономике.

Материалы и методы

Целью проведенного нами исследования стало определение причин сохранения частичного самообеспечения благами домохозяйств в XXI веке при изучении противодействующих этому сил. Сопутствующей целью выступило установление характера влияния изучаемого явления на долю сектора услуг в экономике страны. Главными задачами, решавшимися при достижении указанных целей, стали: эмпирическое подтверждение зависимости склонности домохозяйств к самообеспечению от уровня их доходов; вскрытие возможности осуществления подобного самообеспечения богатыми домохозяйствами; определение направленности воздействия расширения присутствия подобного натурального хозяйства на сектор услуг.

Объектом исследования выступили домашние хозяйства, предметом – социально-экономические отношения, возникающие в процессе самообеспечения их

требуемыми для жизнедеятельности благами. В качестве исходной гипотезы была принята идея о наличии связи уровня доходов домохозяйств с интенсивностью ведения в них натурального хозяйства. Исследование было разделено на два этапа: на первом вскрывались непосредственные причины сохранения и распространения натурального хозяйства среди рассматриваемой группы субъектов микроэкономики; второй этап содержал теоретико-аналитическое изучение отношений самообслуживания внутри домохозяйств в контексте продолжения экспансии сектора услуг. Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по соответствующей тематике, а также количественные данные Федеральной службы статистики России.

Методологический аппарат исследования выстроен на сочетании теоретических методов, позволяющих объяснить и отчасти прогнозировать происхождение и развитие отношений самообеспечения домохозяйств и эмпирических методов, дающих количественное обоснование сформулированных научных положений. Первые представлены главным образом системно-логическим методом, анализом и синтезом, аналогиями и обобщениями. Вторые – сравнительным анализом спектра от бедных до богатых домохозяйств.

Экономико-статистические методы подкреплены социокультурными, происходящими из социологического, историко-аналитического, социально-философского подходов. В нашем исследовании социокультурный анализ позволил выявить различия в потребительских предпочтениях при выборе подпадающих под самообеспечение продуктов среди домохозяйств с неодинаковой доходностью.

Результаты исследования

Как правило, цены на услуги растут быстрее цен на промышленные товары, умелое пользование которыми позволяет получить тот же полезный эффект в потреблении, что и покупка услуги, вследствие чего выпускаемые промышленностью изделия замещают услуги. Так зачем всякий раз обращаться к фотографу-профессионалу, когда даже недорогой смартфон позволяет делать любительские снимки весьма сносного качества любому обладающему им? Домохозяйки во всем мире давно оценили, насколько выгодно и удобно, не прибегая к услугам поваров-кулинаров, получать сложные в приготовлении блюда, используя полуфабрикаты промышленного изготовления и микроволновую печь.

Таким образом, прежде удовлетворявшиеся внешними поставщиками услуг потребности в наши дни покрываются самими потребителями посредством эксплуатации выпущенных промышленностью машин, приборов, инструментов. Доступная цена и простота в обращении с бытовой техникой снижают для многих домохозяйств финансовые и квалификационные барьеры по ведению на дому достаточно сложного и одновременно продуктивного производства требуемых услуг приемлемого качества.

Тем не менее преимущества в производительности труда и качестве выполнения работ в большинстве случаев остаются за специалистами-профессионалами. В то же время можно выделить две весомые и одновременно очевидные причины, стимулирующие домашние хозяйства продолжать частичное самообеспечение продуктами собственной деятельности, обычно выступающее как способ адаптации к происходящим изменениям во внешней среде.

1. Нивелирование воздействия высокого уровня налогового бремени: повышение налоговой нагрузки на производителей частных рыночных услуг ухудшает их ценовое предложение, что с определенного момента стимулирует домашние хозяйства переходить к самообслуживанию.

Замена спроса на частные услуги самостоятельным выполнением работ внутри домохозяйств имеет объективную материальную основу в виде массового

производства промышленностью относительно дешевой, разнообразной многофункциональной техники и значительного увеличения за последние десятилетия свободного времени людей в развитых странах мира.

Домохозяйства обрели возможность попытаться к собственной выгоде объединить удлинившееся свободное время и инвестиции в оснащение бытовой техникой, тем самым принимая вид своеобразных «производственных предприятий» на дому. Очевидно, что уровень конкурентоспособности производства услуг, не обремененного налогами, с прогрессирующими вслед за улучшением оснащенности труда производительностью и качеством труда, да к тому же с недостижимой для рынка своевременностью и точностью реагирования на изменения вкусов конечных потребителей достаточно высок.

В некоторых случаях результаты подобной деятельности в итоге могут привести к расширению базы налогообложения. Таким решением оказалось введение в 2019 г. в России специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», позволяющего мелким производителям избежать излишнего администрирования и, по сути, узаконившего самозанятость. По данным ФНС России, к началу апреля 2024 г. было зарегистрировано 10 млн самозанятых, при этом более половины из них «ранее никак не декларировали свои доходы – это новые лица» [12]. Причем к тому же моменту времени начиная с 2019 г. самозанятыми было перечислено бюджетной системе 3,6 трлн руб.

Таким образом, при эффективном налоговом регулировании развитие домашних «производственных предприятий», изначально предназначенных для самообеспечения, может стать базой для роста экономики.

2. Влияние безработицы или низкого уровня дохода по основному месту работы: когда стоимость производимых самостоятельно товаров выше дохода за это же время, полученного по основному месту работы, самообеспечение становится рациональным поведением.

Существует давняя традиция домашнего изготовления различной продукции, от варений и солений до одежды и детских игрушек. Произведенная в домашних хозяйствах для собственного потребления, такая продукция с успехом заменяет предлагаемые рынком товары, выпущенные промышленными и аграрными предприятиями. Так, в России изрядная доля производства продуктов питания лежит на плечах домохозяйств, но, несмотря на огромные объемы выращиваемой и заготавливаемой ими продукции, лишь сравнительно малая ее часть появляется на рынке.

По экспертным оценкам, в тяжелые для населения годы приусадебное, огородное, садово-дачное натуральное хозяйство покрывало до четверти совокупного спроса на продовольствие, выступая в роли конкурента аграрно-промышленного комплекса страны.

Вследствие низкого уровня денежных доходов от формальной занятости жители российской провинции вынуждены создавать дополнительные источники жизнеобеспечения. Нередко последние оказываются более значительными по величине по сравнению с официальной заработной платой, пенсией или социальным пособием. Подобная неформальная экономическая активность, по сути, нацелена на снабжение домохозяйства средствами для его нормального функционирования, т. е. на выживание.

Для подтверждения существования связи между уровнем доходов домохозяйств и интенсивностью ведения в них натурального хозяйства обратимся к количественным данным. Согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ, наиболее высока доля натуральных поступлений из личных подсобных хозяйств у крайне бедных домашних хозяйств (рис. 1).

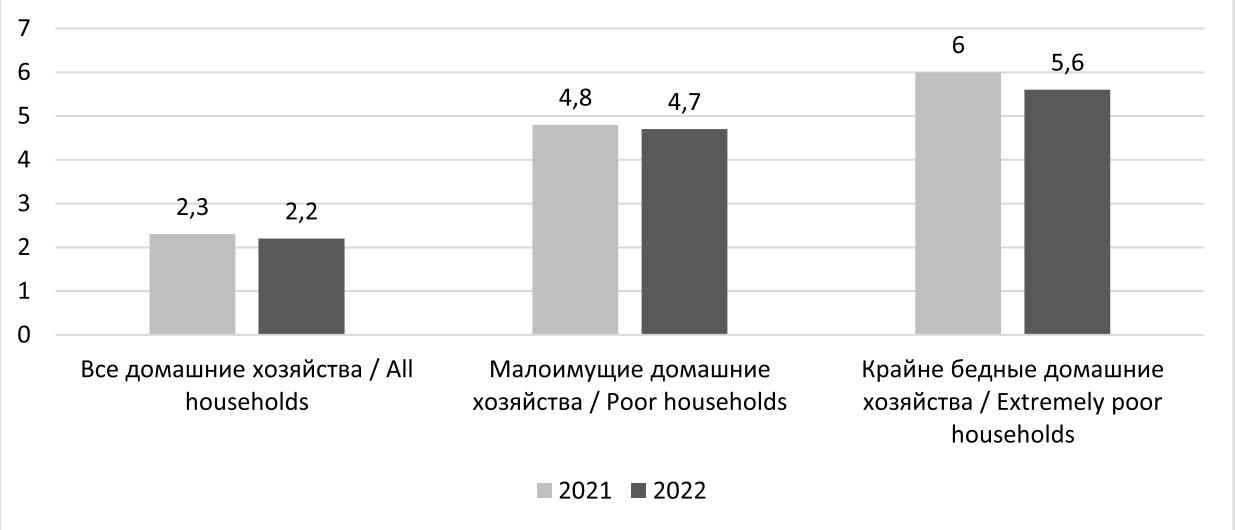

Рисунок 1 – **Доля поступлений из личного подсобного хозяйства (%) в расходах на потребление домашних хозяйств в России в 2021-2022 гг.** [11]
Figure 1 – **Share of income from personal subsidiary plots (%) in household consumption expenditures in Russia in 2021-2022** [11]

По оценке Ю. Плюснина, в настоящее время в бедных регионах в связи с отсутствием крупных индустриальных либо сервисных предприятий, агрохолдингов доля неформальной экономической активности превышает половину объема местной экономики [4]. В этом случае целью экономики самообеспечения выступает не максимизация дохода, а повседневное потребление домохозяйств. В сельской местности и малых городах доминирует домашнее производство при кооперации с родственниками и соседями посредством добычи и утилизации имеющихся на территории проживания ресурсов с доходом в неденежной форме.

Данные Всероссийской переписи населения 2020 г. дают представление о масштабах самообеспечения: 1,57 % населения, указавшего источники средств к существованию, выделило в их числе производство товаров для собственного использования, а 0,473 % от числа указавших основной источник средств к существованию выделили в качестве него самообеспечение [10].

Из представленных на рисунке 2 статистических данных следует, что по мере повышения доходов населения России описанное натуральное хозяйство, отличающееся крайне низким уровнем производительности труда, будет отмирать. Параллельно аналогичный процесс пойдет и в «самосервисной» домашней экономике. Быстрее ли, и если да, то насколько быстрее, будет сокращаться производство продукции в домашних хозяйствах по сравнению с производством услуг? Вне зависимости от содержания ответа на данный вопрос очевидно, что бедность порой самым причудливым образом ограничивает спрос населения и на услуги, и на промышленные, и на аграрные товары. Какими бы ни были межсекторные сдвиги, при наличии многие годы ведущих борьбу с бедностью масс людей, в том числе посредством воссоздания рудиментарных форм натурального хозяйства, рассуждать о путях продвижения к постиндустриальному обществу представляется преждевременным. Наоборот, при долговременном поступательном повышении доходов потенциал негативного влияния экономики самообеспечения на сектор услуг уменьшается, ибо у людей появляется желание обменять часть доходов на дополнительное свободное время с соответствующими последствиями для изменения соотношений между товаропроизводящими и сервисным секторами.

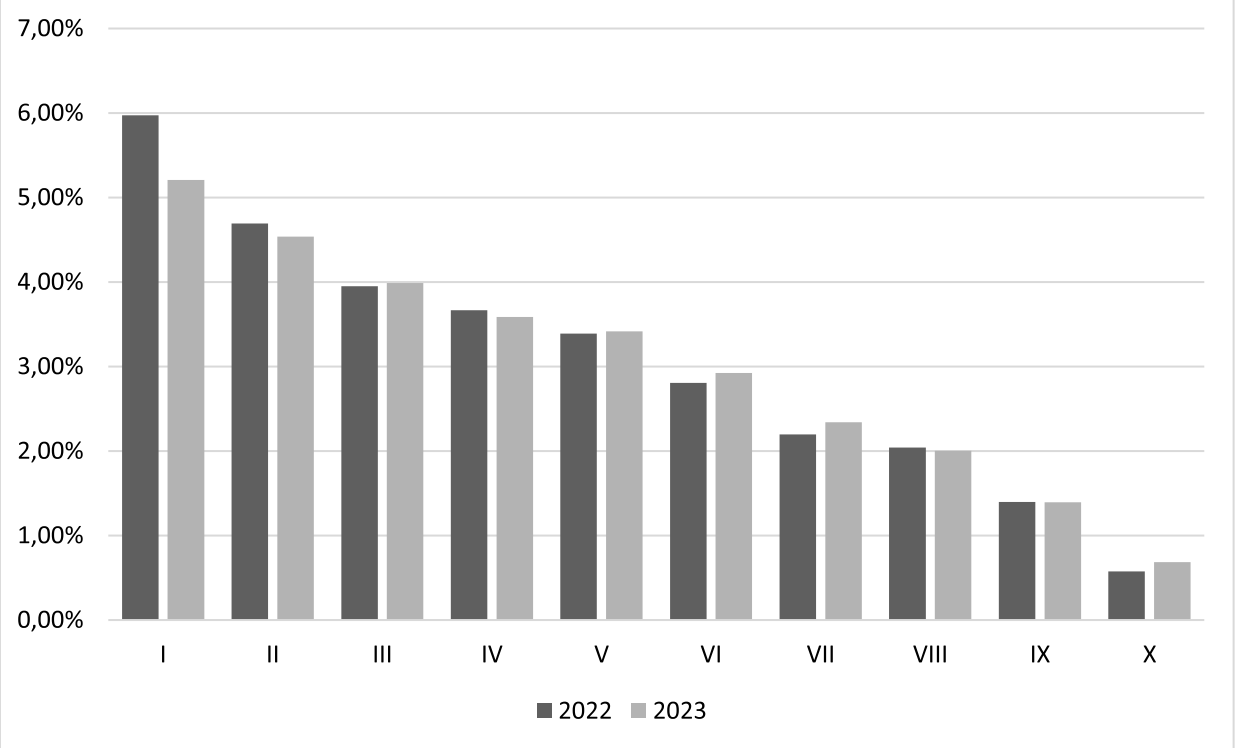

Рисунок 2 – **Дифференциация доли поступлений из личного подсобного хозяйства в структуре расходов на потребление домашних хозяйств в зависимости от доходов населения (первая, с наименьшими располагаемыми ресурсами), 2022-2023 гг.** [9]
Figure 2 – **Differentiation of the share of income from personal subsidiary plots in the structure of household consumption expenditures depending on the income of the population (first, with the least disposable resources, tenth, with the greatest disposable resources), 2022-2023** [9]

На первый взгляд, распространение «отношений самообслуживания» ощутимо тормозит увеличение доли сервисного сектора в экономике. Мало того что часть потребностей в услугах покрывается без выхода на рынок на основе самообслуживания (уборка, стирка, глажка, уход за детьми и престарелыми родственниками, косметический ремонт жилых помещений), домохозяйства предъявляют повышенный спрос на товары длительного пользования, выпускаемые во вторичном секторе, давая дополнительный импульс развитию последнего.

Вместе с тем есть часть экономики самообеспечения (self-service-economy), которую правомерно рассматривать как форму проявления процесса индустриализации сервисного сектора, происходящую из насыщения сектора услуг промышленной техникой и промышленными методами ведения производства. Способность потребителей услуг легко переключаться на субституты промышленного происхождения в состоянии сильно повлиять на спрос на услуги. Ценовая конкуренция между удовлетворяющими одну потребность производителями услуги и промышленного продукта вызывает рост ценовой эластичности спроса более дорогой в пользовании услуги. Повысившаяся эластичность спроса на услугу как минимум оказывает еще более сильное противодействие влиянию эластичности спроса по доходу. А может получиться так, что об эластичности спроса на данную конкретную услугу вести речь вообще не придется, поскольку она будет полностью вытеснена с рынка промышленным продуктом-субститутом. Просматривается связь между рационализацией производства

услуг и исчезновением услуг как таковых. Однако с точки зрения принадлежности к сервисному сектору есть ли разница между фельдъегерской и факсимильной связью? Или продажа через интернет перестала считаться торговой услугой? Сама по себе частичная замена труда работников сервисных профессий работой машин позволяет писать не более чем об индустриализации третичного сектора. Выводы относительно «трансформации» услуг в некие предметы промышленного происхождения представляются тогда преждевременными.

Альтернативой покупке услуг на рынке для домохозяйств выступает запуск собственных сервисных производств. Им это сделать зачастую непросто, поскольку привлечение на постоянной основе многих посторонних лиц, необходимых для ведения сложного многопланового производства, исключено по целому ряду причин: помимо потери статуса осуществляемого собственными силами производства следует упомянуть проблематичность достижения уровня безубыточности из-за малого объема домашнего потребления услуг, доступного целенаправленно применяющим самообслуживание домохозяйствам. Противодействующими экспансии самообеспечения домохозяйств услугами социально-экономическими силами выступают:

– получение услуг из теневой экономики. Конкуренцию одновременно собственному производству и легальным поставщикам услуг составляют сервисные предприятия теневой экономики. Как уже отмечалось, их основное конкурентное преимущество – это пониженная цена. Стремление сэкономить на сотрудничестве с представителями экономического подполья усиливается при нехватке денежных средств. Замечено, что доля теневой экономики в общеэкономическом обороте тем значительнее, чем скромнее приходящаяся на одного жителя страны величина ВНП и неравномернее распределены доходы. Одних бедность заставляет скрываться от налогов с целью минимизации издержек производства и обеспечения ценового преимущества своему предложению услуг. Других побуждает заключать договоры на получение услуги, выполнение которых не подкреплено силой публичного закона. Планируемая экономия для производителей услуг вполне может обернуться крупными убытками из-за действий налоговых органов, заказчикам потери грозят вследствие недобросовестности исполнителей.

Иная ситуация в странах с высоким средним доходом жителя. Желания полагаться на случай при решении бытовых проблем и тем более обращаться к криминалитету для восстановления справедливости у добропорядочных обывателей с высокими доходами, пожалуй, еще меньше, чем нужды даже на короткое время превратить свой дом в подобие фабрики по консервированию овощей и фруктов или взять в руки малярную кисть. Законопослушание развито там, где человеку есть что терять, в том числе в имущественном плане. В условиях укоренившейся бедности чувство почтения перед законом атрофируется, оттого давно испытывающие материальные тяготы граждане смелее обращаются к теневикам, концентрируя свое внимание, главным образом, на соображениях ожидаемой экономической выгоды. Сравнительно хорошо обеспеченные люди, выбирая между самообеспечением услугами и их получением из теневой экономики, ведут себя гораздо осторожнее. Богатые и законопослушные проявляют склонность игнорировать предложение, исходящее напрямую от производителей услуг с сомнительной репутацией. Учитывая, что основу населения стран «золотого миллиарда» составляет средний класс, а высокие устойчиво растущие доходы рассматриваются как обязательная предпосылка терциаризации в трехсекторной модели, влияние теневой экономики на самообеспечение услугами домашних хозяйств по мере продвижения к постиндустриальному обществу должно ослабевать.

Инновационный настрой молодых членов домохозяйств. Самый легкий путь реализации стремления к познанию нового пролегает через потребление. Куда труднее организовать производство, помимо знаний и практических навыков требующее наличия определенных, часто дорогостоящих технических средств. Инвестиции в производство услуг на дому невелики, если оно довольно простое, но тогда отсутствует новизна. То, что по силам типичному ныне домохозяйству, вовсе не обязательно окажется интересным для всех его членов. Чем выше доходы отдельных членов домохозяйства, тем труднее доказать им целесообразность приобретения навыков рутинной и малопродуктивной деятельности по самообеспечению услугами. Во всяком случае, выбор определяющего будущее любой страны нового поколения получивших хорошее образование сравнительно обеспеченных людей в пользу получения услуг со стороны вполне очевиден.

Рост уровня доходов населения. В ходе рассмотрения обстоятельств, ограничивающих возможности домохозяйств по самообеспечению услугами, раз за разом приходится возвращаться к проблеме формирования доходов населения. Главной причиной существования производства на дому, заменяющего предложение услуг извне, является слабая платежеспособность населения при возрастании его потребностей в услугах. При высоких и динамично растущих доходах населения подвижки в предпочтениях людей в пользу услуг должны сопровождаться сокращением доли потребления услуг, обеспечиваемой их производством внутри домохозяйств. Сегодня перспективы расширения последнего просматриваются только в тех надомных производственных услугах, которые, опираясь на высокую квалификацию его участников, сумеют использовать преимущества специализации, переходя от рудиментарной формы натурального хозяйства к ориентированной на рынок сервисной деятельности в сфере высоких технологий. Практическое подтверждение реальности подобного развития событий дают примеры трудовой деятельности, базирующейся на использовании разнообразных компьютерных сетей – от глобальной «паутины» интернета до внутрифирменных сетей с выводом непосредственно домой к работникам. Домашний компьютер в сочетании с современными средствами хранения и передачи информации создает рабочее место и для самообеспечения услугами, например, при самообучении. Правда, такая self-service-economy приобретает качественно иное содержание, поскольку ключевым ресурсом в ней становится человеческий капитал ее участников.

Обсуждение и заключение

Полученные результаты исследования в целом не противоречат положениям, сформулированным в ранее опубликованных научных трудах. Зависимость степени распространения отношений самообеспечения в домашних хозяйствах от уровня их располагаемых доходов получила подтверждение. Вместе с тем, если в публикациях российских ученых внимание концентрируется главным образом на бедных домохозяйствах, обратившихся к натуральному хозяйству в целях увеличения малого повседневного потребления, то во многих работах ученых из стран с более высоким подушевым доходом исследуется опыт самообеспечения для повышения качества жизни в сочетании с экономией на издержках относительно состоятельными домохозяйствами. Обе описанные формы самообеспечения присутствуют в российских домохозяйствах, но первая пока встречается чаще. Угасание первой и переход к преимущественно второй форме прогнозируется в сравнительной близкой перспективе и будет происходить тем быстрее, чем динамичнее станет расти российская экономика.

В рамках обсуждения макроэкономического раздела исследования нужно отметить, что остается только догадываться о действительных масштабах за-

мещения поставок услуг извне собственным производством домохозяйств, но даже в отсутствие необходимого массива достоверных статистических данных не будет ошибкой считать такое замещение значительным. Однако не следует переоценивать потенциал влияния расширения самосервисных отношений на подвижки в структуре потребления домохозяйств. Доля потребления самостоятельно произведенных как услуг, так и вещественных продуктов во многом определяется балансом внешних по отношению к домашнему хозяйству факторов. Наряду с этим есть немало обстоятельств, препятствующих превращению самообеспечения услугами в барьер на пути экспансии сервисного сектора, среди которых изготовление домохозяйствами продукции, обладающей потребительскими свойствами, аналогичными товарам первичного и вторичного секторов, а значит, замещающих поступающую из них продукцию.

Главными причинами сохранения частичного самообеспечения благами домохозяйств в XXI в. признаны стремление увеличить недостаточное текущее потребление у бедных домохозяйств и повышение качества жизни в сочетании с экономией на издержках у домохозяйств богатых. Производственно-технологический прогресс в национальной экономике поразному воздействует на них: экономическая целесообразность ведения собственного производства для выхода на приемлемый уровень потребления в связи с повышением доходов утрачивается, тогда как арсенал располагаемых средств для экономии посредством замены внешних поставок благ их внутридомашним созданием расширяется.

Влияние самообеспечения домохозяйств на долю сервисного сектора в экономике страны оценено как неоднозначное. С одной стороны, оно уменьшает покупки домохозяйствами услуг, но, с другой стороны, аналогичное наблюдается по продукции аграрного и индустриального секторов. Определение того, по отношению к каким секторам экономики это влияние является более сильным, может стать предметом последующего исследования.

Практическое значение достигнутых результатов исследования заключается в формировании на их основе рекомендаций к органам государственной власти по выработке мер оптимизации внутридомашнего производства в соответствии с задачами общеэкономического роста и развития.

Список литературы

1. *Беликова, Е. В.* Оценка состояния продовольственной безопасности современной России // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 65-72.

2. *Караваева, И. В.* Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27-42.

3. *Мазин, А. Л.* Особенности трудовой деятельности российских домохозяйств // Вопросы структуризации экономики. – 2008. – № 6. – С. 195-200.

4. *Плюснин, Ю. М.* Неформальная экономика российской провинции. Источники ресурсов и виды промысловых практик домохозяйств // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – № 25 (3). – С. 58-90.

5. *Тебекин, А. В.* Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 1-5.

6. *Harke F., Otto, P.* Solar Self-Sufficient Households as a Driving Factor for Sustainability Transformation. Sustainability. – 2023. – № 15 (3). – P. 2734.

7. What is economic self-suffiency? Validating a Measurement Scale for Policy, Practice, and Research / A. Hetling, G. Hoge, J. Postmus // Journal of Poverty. – 2016. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 214-235.

8. *Wilkinson, C., Gibbs, L.* Beyond mains water: a survey of households that are self-sufficient for water in regional Australia // Australian Journal of Environmental Management. – 2021. – № 28 (2). – P. 149-168.

9. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (дата обращения: 01.09.2024).

10. Население по основному источнику средств к существованию, возрастным группам и полу |/ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (дата обращения: 01.09.2024).

11. Структура располагаемых ресурсов и расходов на потребление в малоимущих домашних хозяйствах [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/04-05/vdPxwKPi/Soc_pol_2023/Soc_pol_06-2023.xlsx (дата обращения: 01.09.2024).

12. Число самозанятых в России достигло десяти миллионов человек [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20240408/samozanyatye-1938525649.html (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. *Belikova, E.* Assessment of the state of food security in modern Russia // Food Policy and Security. – 2024. – Vol. 11, № 3. – P. 65-72.

2. *Karavaeva, I.* National economic security in theoretical studies of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences // Bulletin of Institute of Economics of Russian Russian Academy of Sciences. – 2020. – № 2. – P. 27-42.

3. *Mazin, A.* Peculiarities of labor activity of Russian households // Issues of economic structuring. – 2008. – № 6. – P. 195-200.

4. *Plyusnin, Yu.* The informal economy of Russian province. Sources of resources and types of household fishing practices // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2022. – № 25 (3). – P. 58-90.

5. *Tebekin, A.* Modern problems of ensuring economic security of the national economy // Journal of Economic Research. – 2023. – Vol. 9, № 4. – P. 1-5.

6. *Harke, F., Otto, P.* Solar Self-Sufficient Households as a Driving Factor for Sustainability Transformation. Sustainability. – 2023. – № 15 (3). – P. 2734.

7. What is economic self-suffiency? Validating a Measurement Scale for Policy, Practice, and Research / A. Hetling, G. Hoge, J. Postmus // Journal of Poverty. – 2016. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 214-235.

8. *Wilkinson, C., Gibbs, L.* Beyond mains water: a survey of households that are self-sufficient for water in regional Australia // Australian Journal of Environmental Management. – 2021. – № 28 (2). – P. 149-168.

9. Household income, expenses and consumption [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (date of access: 01.09.2024).

10. Population by main source of livelihood, age groups and gender // Results of All-Russian Population Census in 2020 [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (date of access: 01.09.2024).

11. The structure of available resources and consumption expenditures in low-income households [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/04-05/vdPxwKPi/Soc_pol_2023/Soc_pol_06-2023.xlsx (date of access: 01.09.2024).

12. The number of self-employed in Russia has reached ten million people [Electronic resource]. – URL: https://ria.ru/20240408/samozanyatye-1938525649.html (date of access: 01.09.2024).

Об авторах:

Перепёлкин Вячеслав Александрович, *д. э. н., профессор кафедры экономической теории, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, slavaap@rambler.ru*

Романова Анна Алексеевна, *к. э. н., доцент кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия, romanova.osu@yandex.ru*

Романов Петр Александрович, *специалист по обработке данных, ООО «Яндекс», Москва, Россия, r-peter@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Viacheslav Perepelkin, *Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru*

Anna Romanova, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Innovation and Applied Economics, Orel State University named after I. Turgenev, Orel, Russia, romanova.osu@yandex.ru*

Petr Romanov, *Data processing specialist, Yandex LLC, Moscow, Russia, r-peter@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.018
УДК 332.13

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

***Шепелевич С. С.*[1], *Троянова Е. Н.*[2]*, *Огурцов Н. Н.*[2]**
[1] *Оренбургский институт путей сообщения – филиал Приволжского государственного университета путей и сообщения, Оренбург, Россия*
[2] *Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия*
** elena9671@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрена зависимость демографических трендов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и демографических тенденций, позволяющих региону занимать четвертое положение в рейтинге социально-экономических показателей по стране. *Материалы и методы.* В статье анализируются данные, представленные в научных исследованиях и отчетах аналитических агентств, статистических обзорах Тюменьстата, относительно текущего состояния демографических показателей ХМАО. Методами динамического сравнения, анализа, синтеза, графической интерпретации информации и регрессионым, корреляционным анализом были установлены основные тенденции и взаимосвязи. *Результаты исследования.* Демографическая ситуация является одним из факторов улучшения экономического состояния региона. Несмотря на то что имеется ряд особенностей в данных по структуре и возрасту населения, ключевая группа, оказывающая положительное влияние на показатель внутреннего регионального продукта – численность трудоспособного населения, неуклонно растет, увеличивая свое значение даже в период пандемии. Вместе с тем, анализируя общие экономические показатели ХМАО за изучаемый период, можно отметить увеличение инвестиций в рост значений основных фондов. Проведен анализ данных показателей через регрессионный анализ, выявлено, каким образом они оказывают влияние на внутренний региональный продукт. *Обсуждение и заключение.* Проведенный анализ ключевых показателей демографической ситуации в ХМАО показал устойчивую положительную динамику как в общих показателях прироста населения, так и в миграционном приросте. Анализируя возрастную структуру, стоит отметить высокое значение группы трудоспособного возраста. Формирование устойчивых позитивных результатов и динамики роста населения региона имеет связь с направлениями социально-экономического развития. Ведущим демографическим фактором, оказывающим существенное влияние на ВРП региона, можно считать численность населения с удельным весом влияния 0,9074.

Ключевые слова: демографические тренды, экономическое и социальное развитие, векторы развития.

Для цитирования: Шепелевич С. С., Троянова Е. Н., Огурцов Н. Н. Тенденции демографических изменений в Ханты-Мансийском автономном округе. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).* 2024;3(31):184-194. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.018.

Research article

JEL J11

DEMOGRAPHIC CHANGES TRENDS IN KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT

***Shepelevich C.*[1], *Troyanova E.*[2]*, *Ogurtsov N.*[2]**
[1] *Orenburg Transport Institute – branch of Volga State Transport University, Orenburg, Russia*
[2] *Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia*
** elena9671@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the relationship between demographic trends in Khanty-Mansiysk Autonomous District and demographic trends that allow the region to occupy the fourth position in the ranking of socio-economic indicators in the country. *Materials and methods.* The article analyzes the data presented in scientific research and reports of analytical agencies, statistical reviews of Tyumenstat, regarding the current state of demographic indicators of Khanty-Mansiysk Autonomous District. The main trends and relationships were established by methods of dynamic comparison, analysis, synthesis, graphical interpretation of information and regression, correlation analysis. *Research results.* The demographic situation is one of the factors improving the economic situation in the region. Despite the fact that there are a number of features in the data on the structure and age of the population, the key group that has a positive impact on the indicator of the internal regional product – the number of working-age population – is steadily growing, and increased its importance even during the pandemic. At the same time, analyzing the general economic indicators of Khanty-Mansiysk Autonomous District for the period under study, we can note an increase in investment in and an increase in the values of fixed assets. An analysis of these indicators was carried out through regression analysis and it was revealed how they affect the internal regional product. *Discussion and conclusion.* The conducted analysis of key indicators of the demographic situation in Khanty-Mansiysk Autonomous District showed a stable positive dynamics both in the general indicators of population growth and in migration growth. stable positive dynamics both in the general indicators of population growth and in migration growth. Analyzing the age structure, it is worth noting the high value of the working-age group. The formation of stable positive results and dynamics of population growth in the region is associated with the directions of socio-economic development. The leading demographic factor that has a significant impact on the GRP of the region can be considered the population size, with a specific weight of influence of 0.9074.

Keywords: demographic trends, economic and social development, development vectors.

For citation: Shepelevich C., Troyanova E., Ogurtsov N. Demographic changes trends in Khanty-Mansiysk Autonomous District. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):184-194. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.018.

Введение

Социально-экономическое развитие регионов является важной составляющей макроэкономической ситуации страны. Формирование трендов на улучшение данного показателя является стратегическим приоритетом. Вместе с тем неравномерность регионального развития свя-

зана с множеством влияющих факторов. Необходимость идентификации данных показателей, а также анализа их значений означает формирование адекватных планов действий, формирующих региональный подход к управлению ими в целом. Рассмотрение данных факторов относительно региона, занимающего одно из ключевых мест в нефтедобывающей отрасли, одного из четырех регионов в рейтинге социально-экономических показателей по стране, является приоритетным.

На социально-экономическое развитие региона в большой степени оказывает влияние демографическая ситуация [6]. Данное понятие в качестве комплексной и качественно-количественной оценки обстановки, состояния демографических процессов, их значений, структуры и поведения. И эти процессы являются связанными с социальными показателями и процессами. Это проявляется в результатах работы региона через образовательную, социальную, кадровую, профессиональную, экономическую и другие сферы [3, 4].

Рассмотрение данных аспектов позволяет всесторонне понимать потенциал развития региона.

Материалы и методы

В работе использованы методы сравнительного анализа, сопоставления информации, графической ее интерпретации, корреляционного и регрессионного анализа. Сформированы данные и выстроены линии трендов, проведен корреляционно-регрессионный анализ. Выявлен удельный вес влияния изучаемых факторов и показателей на ВРП ХМАО.

Обсуждение

На социально-экономическое состояние оказывают влияние множество факторов, связанных с демографией: качество и уровень жизни населения, инвестиционная привлекательность страны; численность работоспособного населения; освоение новых производств и внедрение инноваций, повышение производительности труда и др. [9].

Влияние демографических факторов на социально-экономическое состояние заключается в увеличении двух ключевых показателей: численности населения и уровня жизни, при этом основной воздействующий фактор – это не численность населения, а именно экономическая активность и занятость населения [9].

Статистический анализ таких показателей, как динамика численности и демографическая структура населения, является важным элементом мониторинга демографической ситуации региона [5].

Демографическая ситуация в регионе оказывает ключевое влияние на экономические процессы, баланс дохода и расходов населения региона, безопасность региона и другие важные для социально-экономического развития региона показатели [2].

Все это в целом формирует облик привлекательности региона в условиях для проживания, притяжения трудовых и инвестиционных ресурсов.

Согласно интегральной оценке социально-экономических условий регионов, Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) в 2023 г. занял 4-е место в Российской Федерации. Топ-10 регионов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – **Интегральный рейтинг регионов, топ-10, 2023 г.**
Table 1 – **Integral rating of regions, top-10, 2023**

Место	Регион	Интегральный рейтинг по итогам 2023 г., баллы	Интегральный рейтинг по итогам 2022 г., баллы	Место по итогам 2022 г.
1	Москва	94,399	92,846	1
2	Санкт-Петербург	89,025	87,167	2
3	Республика Татарстан	82,972	80,332	3
4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	82,305	75,022	5

Место	Регион	Интегральный рейтинг по итогам 2023 г., баллы	Интегральный рейтинг по итогам 2022 г., баллы	Место по итогам 2022 г.
5	Московская область	82,083	78,798	4
6	Свердловская область	76,7	69,859	8
7	Ямало-Ненецкий автономный округ	73,88	73,654	6
8	Краснодарский край	73,807	70,351	7
9	Ленинградская область	71,16	65,59	9
10	Красноярский край	70,386	64,868	10

По результатам данного рейтинга видно, что позиция округа в прошлом году улучшилась на 1 позицию, обогнав Московскую область. Проанализируем основные показатели демографической ситуации, которая является влияющей базой для формирования экономической стабильности, платежеспособности населения и спроса на услуги здравоохранения, образования и социальной сферы.

Изучение демографических показателей для характеризации ситуации в социально-экономической сфере имеет различные подходы. Изучение различных возможных показателей для анализа представлено в работе М. Гусаровой, содержащей анализ показателей численности и структуры населения. Другие подходы рассмотрены в работе Е. Морозовой, А. Челомбитко, Л. Андреевой, сравнившие подходы расширенно, включая в себя: численность населения; численность и состав населения трудоспособного возраста; возрастно-половой состав; социально-демографический состав; численность и состав домохозяйств и семей; брачность, стабильность брака, матримониальное поведение; рождаемость и репродуктивное поведение; планирование семьи; смертность, продолжительность жизни, самосохранительное поведение; естественный прирост и воспроизводство; здоровье и заболеваемость; здоровье беременных и рожениц; инвалидность; медицинская помощь; жизненный уровень населения; миграция, беженцы, вынужденные переселенцы; образовательная мобильность, трудовая мобильность [6].

В то же время в этой же работе приведены и более упрощенные системы оценки демографической ситуации региона, содержащей: рождаемость (оценивается общим коэффициентом рождаемости – ОКР), смертность (оценивается общим коэффициентом смертности – ОКС), миграция (сальдо и, иногда, интенсивность миграции).

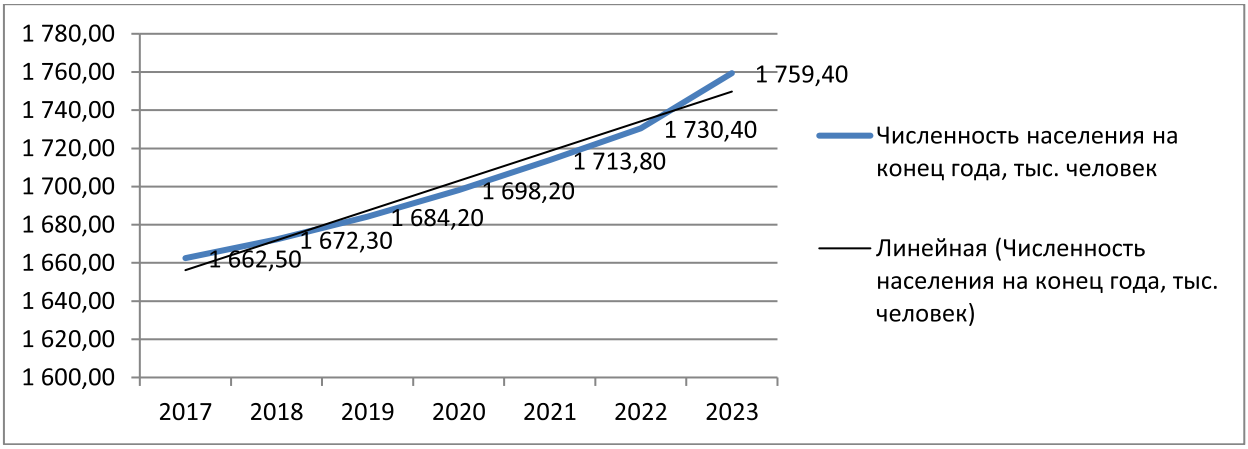

Рисунок 1 – **Динамика численности населения ХМАО, тыс. чел.** [12]
Figure 1 – **Dynamics of population of Khanty-Mansiysk Autonomous District, thousand people** [12]

Анализируя полученные показатели, можно сделать вывод об увеличении численности населения. Стоит отметить, что прирост в 2018 г. составил всего 0,6 %, при этом данный показатель увеличивался ежегодно и в 2023 г. составил 1,7 %. Таким образом, общий показатель имеет положительный тренд, но интересно, за счет каких механизмов обеспечен данный результат. Увеличение численности может быть получено за счет увеличения рождаемости, баланса показателей рождаемости и смертности, а также показателей миграции в регион.

Анализируя половые группы, можно увидеть прирост абсолютных показателей как в категории мужчин, так и женщин (рис. 2).

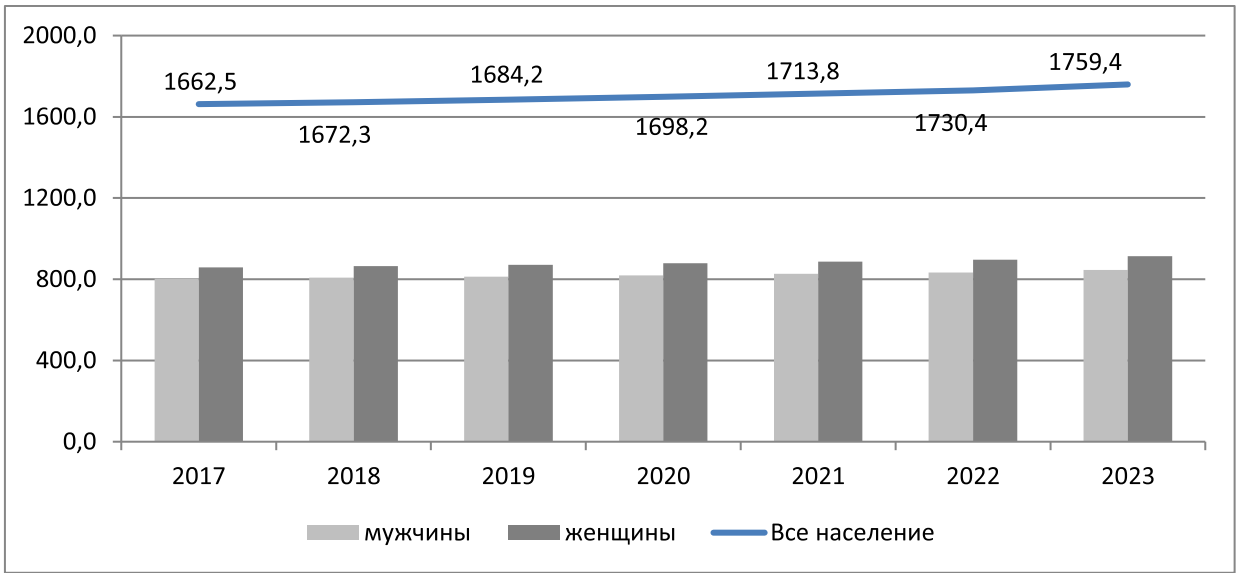

Рисунок 2 – **Динамика изменения населения по половым группам, тыс. чел., 2017-2023 гг.**

Figure 2 – **Dynamics of population change by gender groups, thousand people, 2017-2023**

Несмотря на положительный прирост в обеих группах, у мужчин с 2017 по 2022 он оставил 5 %, у женщин – 6,4 %. Однако структурные изменения в общем числе в соотношении показывают незначительный прирост доли женщин и сокращение доли мужчин. Это говорит пока о незначительных диспропорциях в соотношении данных групп друг к другу.

В работе О. Гусаровой [5] отмечено влияние структурных изменений на валовый региональный продукт. В то же время, если рассматривать данные по родившимся, то можно заметить тренд на снижение количества родившихся. Если на начало рассматриваемого периода в 2017 г. родившихся было 23,3 тыс. чел., то на 2023 г. зафиксировано 18,8 тыс. чел. При росте процента женского населения заметна тенденция на снижение рождаемости. В этом случае необходимо провести анализ возрастной структуры населения. На тысячу мужчин в группе моложе трудоспособной приходится 949 женщин, в трудоспособной категории – 948, в старше трудоспособного возраста – 2232. Таким образом, можно говорить о том, что женского населения в трудоспособном возрасте меньше, чем мужского. Превышение числа мужчин над женщинами начинается в возрасте от 30 лет и выше, достигает своего пика в группе более 70 лет.

Как показывают статистические данные, источников формирования положительной динамики численности населения могут быть два: естественный прирост и миграционный прирост. Говоря о естественном приросте, стоит оценивать показатели рождаемости и смертности (табл. 1).

Таблица 1 – **Данные о рождаемости и смертности на территории ХМАО, тыс. чел., 2017-2023 гг.**

Table 1 – **Birth and mortality data in Khanty-Mansiysk Autonomous District, thousand people, 2017-2023**

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Все население						
Всего, тыс. чел.							
число родившихся	23,3	22,5	20,7	20,6	19,7	19,1	18,8
число умерших	10,2	10,4	10,1	12,9	14,4	11,2	10,8
естественный прирост, убыль (-)	13,1	12,1	10,6	7,7	5,3	7,9	8,0

В абсолютном выражении наблюдается негативный тренд, несмотря на положительные значения. В целом, относительно периода пандемии, значительно повлиявшей на демографическую ситуацию [1, 7, 10], на текущий момент наблюдается рост показателя естественного прироста. Однако в 2023 г. он меньше, чем был в 2017 г., что является индикатором сокращения населения региона.

Стоит отметить, что негативная тенденция сокращения населения естественным образом отмечается в научных работах и статистических отчетах [2, 9]. В отчете Института Демографии [13] указана естественная убыль населения Российской Федерации в количестве 95,3 тыс. чел., общая динамика численности населения также отрицательная – 290,7 в 2023 г. Такой общий результат получен за счет положительной динамики миграционного прироста в стране, составившего 204,6 тыс. чел.

Сравнивая результаты ХМАО, стоит отметить устойчивую положительную динамику как в общих показателях прироста населения, так и в миграционном приросте. Естественный прирост, как было отмечено ранее, имеет негативный тренд, несмотря на положительное значение, но причины также были рассмотрены нами выше.

ХМАО занимает 6-е место в стране по показателю естественного прироста. Динамика, представленная на рисунке 3, может быть оценена как положительная, особенно на фоне общего негативного тренда.

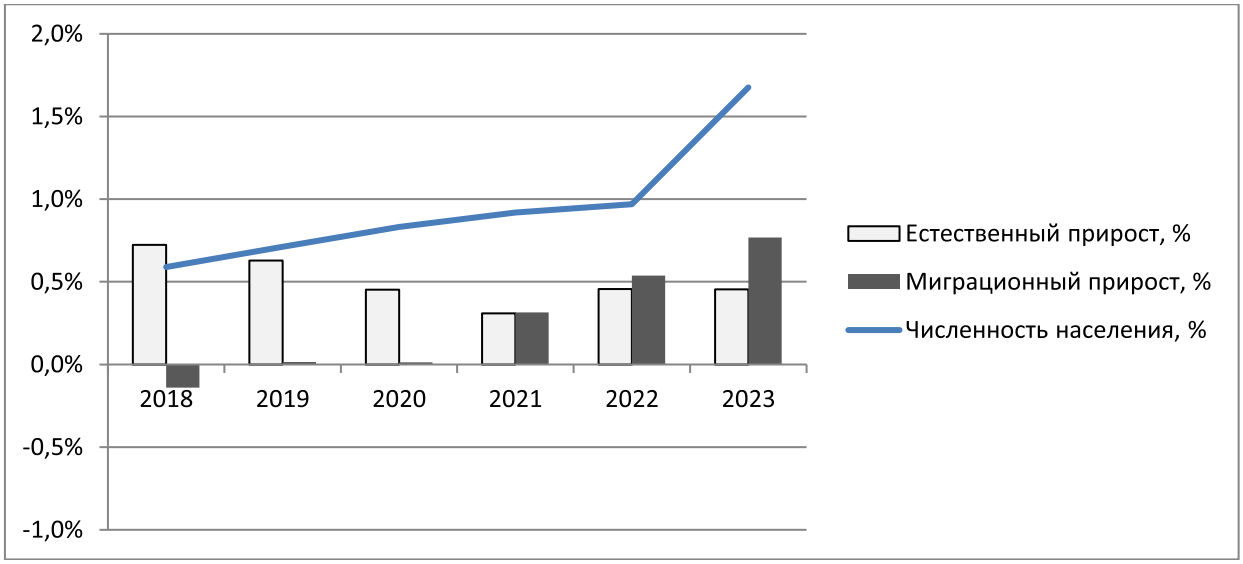

Рисунок 3 – **Динамика прироста основных демографических показателей, %, 2017-2023 гг.**

Figure 3 – **Dynamics of growth of key demographic indicators, %, 2017-2023**

Анализируя возрастную структуру, стоит отметить высокое значение группы трудоспособного возраста.

Статистические данные представлены на рисунке 4, анализ данных показал, что процентная доля трудоспособного населения региона колеблется от 60 % до 61 %, что может говорить о достаточно стабильном удержании данной категории.

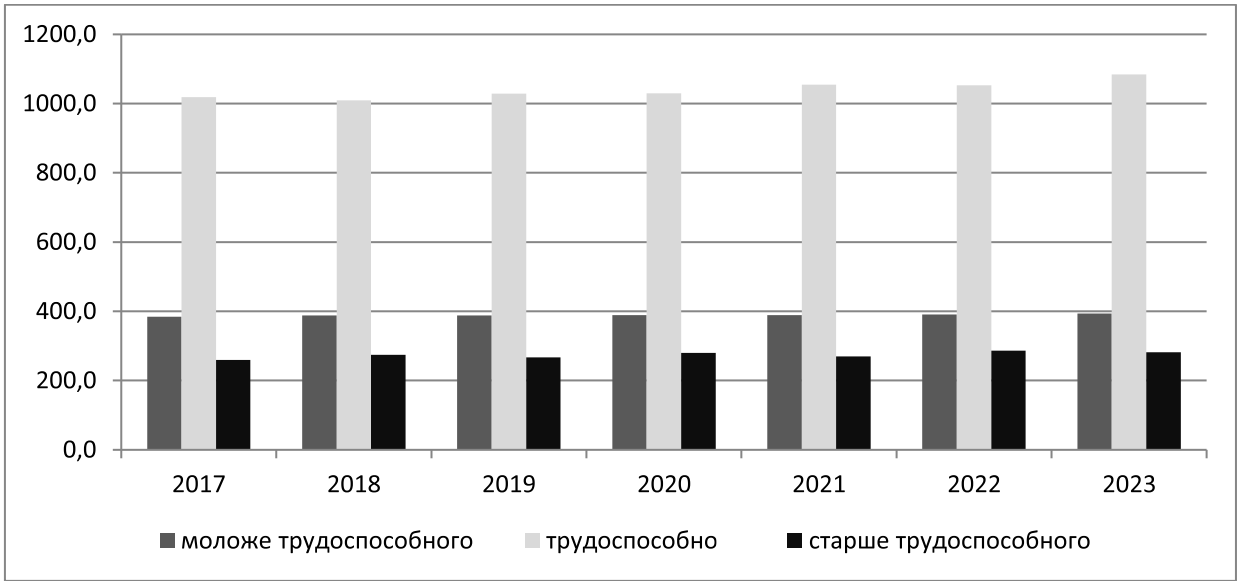

Рисунок 4 – **Динамика возрастных групп, тыс. чел., 2017-2023 гг.**
Figure 4 – **Dynamics of age groups, thousand people, 2017-2023**

Отмечая значительные результаты и тренды в вопросах демографии в ХМАО, необходимо дополнительно провести анализ зависимости результатов демографического и социально-экономического векторов.

Результаты исследования

Формирование устойчивых позитивных результатов и динамики роста населения региона имеет связь с направлениями социально-экономического развития. Поддержание баланса половозрастных групп и соотношения работающей и нетрудоспособных категорий – один из приоритетов региональной политики, определяющий будущее региона.

На фоне стагнации и/или негативных трендов многих регионов Российской Федерации и на фоне общероссийского тренда на убыль населения, несмотря на миграционный прирост, формирование грамотных действий по привлечению интереса трудоспособного населения в регион – главный стратегический приоритет.

Стоит отметить, что, несмотря на рост абсолютного показателя численности пенсионеров, снижается количество безработных при росте количества числа трудоспособного населения, что в системе показателей говорит о качественном управлении и использовании ресурсов системы для создания условий вовлечения населения в результирующие экономические результаты региона. Основные показатели положены в основу регрессионного анализа – одного из основных инструментов установления взаимосвязи между переменными, дающими возможность рассматривать их изменения на основе имеющихся данных. Демографическая ситуация является одним из факторов улучшения экономического состояния региона.

Несмотря на то что имеется ряд особенностей в данных по структуре и возрасту населения, ключевая группа, оказывающая положительное влияние на показатель внутреннего регионального продукта – численность трудоспо-

собного населения – неуклонно растет, увеличивая свое значение даже в период пандемии. Вместе с тем, анализируя общие экономические показатели ХМАО за изучаемый период, можно отметить увеличение инвестиций в рост значений основных фондов.

Проведем анализ данных показателей через регрессионный анализ и выявим, каким образом они оказывают влияние на внутренний региональный продукт.

Заключение

Детальный анализ зависимости фактора демографической ситуации на показатель величины регионального продукта предполагает построение многофакторной модели.

На основе этих данных мы сможем составить уравнение линейной регрессии вида:

$$Y=\beta0+\beta1X1+\beta2X2+...+\beta nXn+\varepsilon,$$

где Y – зависимая переменная;

X1, X2, ..., XnX_1, X_2, ... – независимые переменные;

β0 – свободный член (константа),

β1, β2, ..., βn – коэффициенты регрессии, которые показывают вклад каждой переменной X в значение Y;

ε – случайная ошибка.

Вместе с тем проведенный регрессионный анализ выявил незначительное влияние факторов инвестиций и стоимости основных фондов (в противовес исследованию, проведенному О. Гусаровой для Смоленской области). Влияние фактора X1 (18,81) – численность трудоспособного населения в рассчитанной регрессионной модели показывает коэффициент при переменной X1 положительный и равен 18,81, что указывает на то, что увеличение X1 на единицу (в единицах X1) ассоциируется с увеличением ВРП на 18,81 единиц.

Однако t-статистика (0,41) и высокое p-значение (0,71) показывают, что X1 не является значимым предиктором ВРП на уровне значимости 0,05, и мы не можем с высокой уверенностью утверждать, что связь X1 и ВРП статистически значима.

Данные регрессионной модели позволяют сделать выводы, исходя из данных регрессионной статистики.

Множественный коэффициент корреляции (R) = 0.947. Значение 0.947 указывает на очень сильную положительную корреляцию между зависимой переменной и независимыми переменными. Это значит, что существует тесная связь между факторами, включенными в модель, и результатом, который она пытается предсказать.

Коэффициент детерминации (R-квадрат) = 0.897. Значение R-квадрат показывает, что около 89,7 % изменчивости в зависимости (например, ВРП) может быть объяснено данной моделью регрессии. Это свидетельствует о высокой степени объясненности модели и говорит о том, что она достаточно хорошо описывает влияние независимых переменных на зависимую.

Нормированный R-квадрат (Adjusted R-squared) = 0.794. Это значение также говорит о том, что модель хорошо объясняет изменения, но не все факторы могут быть учтены или выбраны наиболее оптимально.

Стандартная ошибка = 87.141. Стандартная ошибка показывает, насколько в среднем предсказанные значения отличаются от фактических. Значение 87,14 говорит о средней погрешности модели в пределах допустимого.

Как можно увидеть, что коэффициент детерминации равен 0,8662. Это показывает, что на 86 % параметры объясняют зависимость.

Расчеты корреляции между параметрами ВРП и общей численности населения региона составили 0,90747, ВРП и объема инвестиций в развитие – 0,9529, ВРП от основных фондов – 0,7987.

Корреляционно-регрессионный анализ показателей ВРП и численности работающего населения ХМАО представлен на рисунке 5.

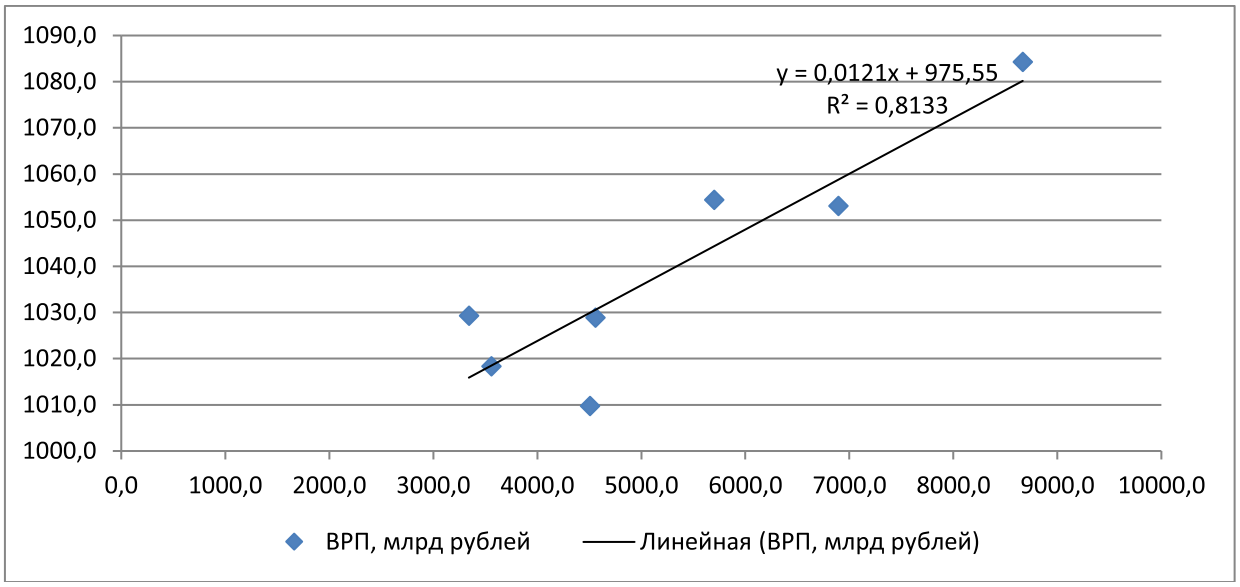

Рисунок 5 – **Корреляционно-регрессионный анализ показателей ВРП и численности работающего населения ХМАО**
Figure 5 – **Correlation and regression analysis of the indicators of VPG and the number of employed population of Khanty-Mansiysk Autonomous District**

Можно следующие выводы:

– демографическая тенденция в ХМАО носит положительный характер. В целом отмечаются положительные тренды по всем внутренним группам данных, характеризующих демографию региона: число работающих, половозрастные соотношения, естественный и миграционный прирост;

– замеченные тренды на снижение положительной динамики на фоне общероссийской отрицательно тенденции по приросту населения выглядят достаточно хорошо, что можно считать положительным результатом для региона в целом;

– ведущим демографическим фактором, оказывающим существенное влияние на ВРП региона, можно считать численность населения с удельным весом влияния 0,9074. Основным факторов, как показал проведенный анализ, можно считать объем инвестиций с удельным весом влияния 95 %.

Формирование устойчивой привлекательности региона для населения и сохранение демографического положительного вектора можно считать одним из основных приоритетов ХМАО в области демографического курса на формирование общего социально-экономического климата региона.

Список литературы

1. Анализ демографической ситуации в современной России / В. В. Браткова, А. К. Кочесоков, М. К. Кочесокова // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1. – С. 76-81

2. Оценка демографической безопасности и ее влияние на потенциал экономического роста субъектов Российской Федерации / Н. Е. Булетова, Е. Е. Арепьева, И. В. Шаркевич // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 2685-2702.

3. *Гузенко, А. В., Лебедева Е. Е.* Инвестиции и развитие креативных индустрий: мировой и российский опыт // Финансовые исследования. – 2024. – № 3 (26). – С. 108-121

4. *Гузенко, Н. В., Синева М. В.* Стратегические решения развития критических инфраструктур в условиях устойчивого развития // Экономические науки. – 2024. – № 233. – С. 357-362.

5. *Гусарова, О. М.* Исследование тенденций демографической ситуации региональных субъектов // Научное обозрение. Экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 21-26.

6. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона / Е. А. Морозова, А. Н. Челомбитко, Л. М. Андреева // Сиб Скрипт. – 2012. – № 2. – С. 213-219.

7. Анализ актуальной демографической ситуации в Российской Федерации / А. В. Сапунов, Т. А. Сапунова, Г. А. Багян // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33 (1). – С. 187-190.

8. *Степаненкова, Н. М., Степаненкова, М. А.* Оценка влияния социально-экономических факторов на демографические процессы в Российской Федерации // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 771-786.

9. *Титова, А. В.* Влияние демографии на социально-экономическое развитие России // Столыпинский вестник. – 2023. – № 12.

10. Green economy: theory, foreign experience, modern problems and prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko. I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. Developing client-centred marketing programmes in a fragile external environment / V. Bondarenko, O. Ivanchenko, N. Guzenko, D. Bekbergeneva // E3S Web Conference. – 2023. – № 403. – P. 08001.

12. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_hmao (дата обращения: 10.10.2024).

13. Отчет Института Демографии «Демография и миграция» [Электронный ресурс]. – URL: https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/944830743.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

References

1. Analysis of the demographic situation in modern Russia / V. Bratkova, A. Kochesokov, M. Kochesokova // Bulletin of Expert Council. – 2021. – № 1. – P. 76-81.

2. Assessment of demographic security and its impact on economic growth potential of constituent entities of Russian Federation / N. Buletova, E. Arepyeva, I. Sharkevich // Economy, entrepreneurship and law. – 2024. – Vol. 14, № 6. – P. 2685-2702.

3. *Guzenko, A., Lebedeva, E.* Investments and development of creative industries: global and Russian experience // Financial studies. – 2024. – № 3 (26). – P. 108-121.

4. *Guzenko, N., Sineva, M.* Strategic decisions for the development of critical infrastructures in context of sustainable development // Economic sciences. – 2024. – № 233. – P. 357-362.

5. *Gusarova, O.* Study of trends in the demographic situation of regional entities // Scientific review. Economic sciences. – 2018. – № 3. – P. 21-26.

6. Demographic situation and its impact on the socio-economic development of the region / E. Morozova, A. Chelombitko, L. Andreeva // SibScript. – 2012. – № 2. – P. 213-219.

7. Analysis of current demographic situation in Russian Federation / A. Sapunov, T. Sapunova, G. Bagyan // Natural Sciences and Humanities. – 2021. – № 33 (1). – P. 187-190.

8. *Stepanenkova, N., Stepanenkova, M.* Assessing the Impact of Socio-Economic Factors on Demographic Processes in the Russian Federation // Creative Economy. – 2022. – Vol. 16, № 2. – P. 771-786.

9. Titova, A. The impact of demography on the socio-economic development of Russia // Stolypin Bulletin. – 2023. – № 12.

10. Green economy: theory, foreign experience, modern problems and prospects of Russia / V. Bondarenko, A. Guzenko, N. Guzenko. I. Efremenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – Krasnoyarsk, 2020. – P. 174-182.

11. Developing client-centred marketing programmes in a fragile external environment / V. Bondarenko, O. Ivanchenko, N. Guzenko, D. Bekbergeneva // E3S Web Conference. – 2023. – № 403. – P. 08001.

12. Department of Federal State Statistics Service for Tyumen Region, Khanty-Mansiysk Autonomous District – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous District [Electronic resource]. – URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofs_demp_hmao (date of access: 10.10.2024).

13. Report of Institute of Demography «Demography and Migration» [Electronic resource]. – URL: https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/944830743.pdf (date of access: 15.10.2024).

Об авторах:

Шепелевич Сергей Сергеевич, *к. воен. н., доцент, Оренбургский институт путей сообщения – филиал Приволжского государственного университета путей и сообщения, Оренбург, Россия, ssss1269@rambler.ru*

Троянова Елена Николаевна, *к. э. н., доцент, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, elena9671@mail.ru*

Огурцов Николай Николаевич, *аспирант, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, 13579_95@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Sergey Shepelevich, *Cand. Sci. (Military), Associate Professor, Orenburg Transport Institute – branch of Volga State Transport University, Orenburg, Russia, ssss1269@rambler.ru*

Elena Troyanova, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, elena9671@mail.ru*

Nikolay Ogurtsov, *Postgraduate student, Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, 13579_95@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

16+

ТОМ 31, № 3, 2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Ответственный секретарь
ГУЗЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-76371 от 02.08.2019
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ТЕРЕЩЕНКО Э. В.*

Изд. № 160/4499. Подписано в печать 30.09.2024. Дата выхода в свет 27.12.2024.
Объем 14,0 уч.-изд. л., 24,5 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 230. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

16+

VOLUME 31, № 3, 2024

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief
ADAM ALBEKOV

Deputy Editor-in-Chief
NATALIA VOVCHENKO

Executive Secretary
NATALIA GUZENKO

Registration number
ПИ № ФС77-76371 from 02.08.2019
is granted by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 337.
Tel.: (863) 237-02-75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher
Publishing and printing complex of RSUE.
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 152.
Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *TERESHCHENKO E.*

Ed. № 160/4499. Signed in print 30.09.2024. Date of print 27.12.2024.
Volume of accounting and publishing sheets 14,0 conditionally printed sheets 24,5.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 230. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of Rostov State University of Economics.
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE, a. 152
Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

ISSN 1991-0533